

ФГБОУ ВО ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТР РЕГИОНАЛЬНЫХ СПРАВОЧНЫХ ИЗДАНИЙ

ЕРМАК — ГОРДОСТЬ РОССИИ

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ
СПРАВОЧНИК

Тюмень
Издательство Тюменского
государственного университета
2016

УДК 94(470)“08/16”+398(47)
ББК ТЗ(2)43-69+ШЗ3(2)
Е

ЕРМАК — ГОРДОСТЬ РОССИИ: краткий исторический справочник / под ред. Г. С. Зайцева, В. И. Степанченко. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2016. 346 с.

Адресован научной общественности, практикам, краеведам, казакам, органам государственной и муниципальной власти субъектов Российской Федерации, широкому кругу читателей.

Справочник подготовлен и издан при финансовой поддержке депутата Законодательного Собрания ЯНАО, атамана Обско-Полярной казачьей линии Союза казаков России, председателя Научного Координационного Совета по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона при Тюменском государственном университете, кандидата юридических наук, заслуженного юриста ЯНАО, родового казака Валерия Ивановича Степанченко.

Печатается по решению общественного Научного Координационного Совета по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона и Центра региональных справочных изданий Тюменского государственного университета.

Научный руководитель: *Г. С. Зайцев*, к. ист. н., директор Центра региональных справочных изданий ТюмГУ

Научно-редакционный совет: *Н. А. Балюк, Е. М. Бородина, М. А. Жигунова, Г. С. Зайцев, В. И. Степанченко, Е. В. Лешукова, С. В. Туров*

Редакционная коллегия: *Н. А. Балюк, Г. С. Зайцев, В. И. Степанченко, И. В. Смирнов*

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий, иных сведений, а также за соблюдение законов об индивидуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

ISBN

© Коллектив авторов, 2016

© Центр региональных справочных изданий Тюменского государственного университета, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
Раздел 1. АТАМАН ЕРМАК И ЕГО ПОХОД	17
Атаман Ермак со товарищи в сибирском походе	18
Сибирский маршрут отряда Ермака	23
Вооружение, оснащение, военная тактика казаков атамана Ермака	26
Туристический водный маршрут по южной зоне Тюменской области «Сибирский поход дружины Ермака»	35
Экспедиции и походы по пути Ермака	43
Раздел 2. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ В ЧЕСТЬ ЕРМАКА	45
Вулкан Ермак	46
Ермаковский Еган	—
Ермак-Камень (скала Ермак)	—
Остров Ермак	47
Река Ермаковка	49
2.1. Поселения	—
Свердловская область	—
Тюменская область	51
Омская область	53
2.2. Улицы	54
Деревня Варвара, Ярковский район, улица Ермаковская	—
Город Заводоуковск, улица Ермака	55
Город Ишим, улица Ермака	—
Остановка наземного транспорта «Ермак»	56
Город Тюмень, улица Ермака	57
Город Ялуторовск, улица Ермака	58
Жилые дома «Ермак»	—
Раздел 3. ФОЛЬКЛОР СИБИРИ О ЕРМАКЕ	59
Ермак в фольклоре сибирских угров и тюрок	60
Ташатканский камень	—
Ташатканский (Ермаков) метеорит	61
Предания и легенды о Ермаке на Урале	63
1. Места, связанные с походом дружины атамана Ермака по рекам Среднего Урала	—
2. Пещера и богатства Ермака; сверхъестественная способность Ермака видеть клады	64
3. Личность и судьба Ермака	65
4. Ермак-освободитель, защитник бедных, «разбойник»	—
5. Столкновения Ермака с народами, проживающими на Урале	66
6. Смерть Ермака	67

7. Предания и легенды о происхождении Ермака	67
8. Легенда о захоронении Ермака	69
9. Народные предания о Ермаке	70
10. Ермак в народной песне «Ревела буря» («Гибель Ермака»)	74
Исторические разбойничьи народные песни о Ермаке	77
Ермак выбирают атаманом	88
Ермак у Ивана Грозного	90
Ермак берет Казань	92
Ермак взял Сибирь	95
Ермак Тимофеевич в былинах и исторических песнях русского народа	98
Былина «Ермак — покоритель Сибири»	100
Былина «Ермак и Калин-царь»	102
Сказки о Ермаке	107
Пословицы и поговорки о Ермаке	114
Раздел 4. ОБРАЗ ЕРМАКА В ИСКУССТВЕ	115
Ермак в художественной литературе и поэзии	116
Ермак Тимофеевич в живописных, графических произведениях и в скульптуре из собрания Музейного комплекса им. И. Я. Словцова (ГАУК ТО «МК», г. Тюмень)	122
I. Живопись, графика, скульптура из фонда Музея изобразительных искусств Музейного комплекса	—
II. Живопись из фонда Краеведческого музея	124
Ермак Тимофеевич в живописных и графических произведениях из собрания Тобольского музея-заповедника (ГАУК ТО «ТИАМЗ»)	126
I. Портреты-парсуны атамана Ермака XVIII в.	—
II. Портреты Ермака и картины, связанные с личностью Ермака, XIX — нач. XX в.	129
III. Образ Ермака, исторические места и события, связанные с личностью атамана, в произведениях современных художников	135
Картины о походе Ермака в Сибирь в фондах Березниковского музея Пермского края (г. Березники)	139
Костяная скульптура	140
Мультипликационный клип на песню «Ермак»	141
Образ Ермака в произведениях декоративно-прикладного искусства из фондов Тобольского музея-заповедника	142
Образ Ермака в фондах Новочеркасского музея истории Донского казачества (НМИДК)	147
Песня о Ермаке	150
Поэма В. В. Дворцова	151
Портреты Ермака Тимофеевича со товарищи в собрании Культурно-этнографического центра «Музей истории реки Чусовой»	158
Портрет и чеканка атамана Ермака Тимофеевича в г. Туринске Свердловской области	159
Современные песни	160
Художественный фильм «Ермак»	161

Раздел 5. ПАМЯТНИКИ ЕРМАКУ	163
«Ермаково поле»	164
Обелиск Ермаку в г. Тобольск	165
Обелиск в честь 400-летия пгт Орёл и дружины казачьего атамана Ермака Тимофеевича (Пермский край)	167
Памятник Ермаку в г. Змеиногорск (Алтайский край)	–
Памятник Ермаку в г. Новочеркасск	169
Памятник Ермаку в г. Сургут	172
Памятник Ермаку в г. Чусовой (Пермский край)	173
Памятник Ермаку на Полярном круге	–
Памятный знак Ермаку Тимофеевичу в с. Чусовое	174
Памятный камень «Казакам Ермака от уральцев»	–
Поклонный казачий крест Ермаку в Вагайском районе	175
Поклонный казачий крест в память о Ермаке в г. Тюмень	178
Проект «Аллея Российской Славы», бюст Ермака	180
Проект креста Ермаку в г. Тюмень благотворительного фонда «Возрождение Тобольска»	181
Проект памятника Ермаку на Исторической площади г. Тюмень	182
Проект памятника, посвященного вхождению Западной Сибири в состав Российского государства, в г. Тюмень	183
Раздел 6. РЕЛИКВИИ ЕРМАКА	185
Денежное обращение России во времена Ермака	186
«Ермакова часовня»	187
Защитное вооружение казаков XVI–XVII вв. из фондов тюменских музеев	–
I. Панцири из фондов ГАУК «Музейный комплекс Тюменской области им. И. Я. Словцова»	188
II. Панцирь из собраний музея археологии и этнографии Тюменского государственного университета	191
Знамена Ермака	192
Знак (клеймо) с кольчуги Ермака с надписью: «Князя Петра Ивановича Шуйского» ...	195
Икона с изображением Ермака	196
Иконы ермаковых казаков	–
К иконе Ермака	199
Панцири Ермака	202
Пушка Ермака	205
Пушка (пищаль) XV–XVI вв. из фондов Туринского филиала ГАУК Свердловской области «Свердловский областной краеведческий музей» (ГАУК СО «СОКМ»)	207
Русский шлем XVI–XVII вв. из фондов ГАУК Тюменской области «Музейный комплекс им. И. Я. Словцова»	208
Сабля Ермака	209
Холодное оружие казаков XVI–XVII вв. из фондов ГАУК Тюменской области «Музейный комплекс им. И. Я. Словцова»	210

Раздел 7. ЕРМАК В ФИЛАТЕЛИИ, НУМИЗМАТИКЕ, ФАЛЕРИСТИКЕ И БОНИСТИКЕ ...	213
Фалеристика о Ермаке	214
Филателия, нумизматика, бонистика	228
Филателия	—
Картмаксимум	230
Нумизматика	231
Раздел 8. СОВРЕМЕННОСТЬ И ЕРМАК	235
8.1. Средства массовой информации	236
Газета «Ермак»	—
Журнал «Ермак 3.0»	—
Ермак-инфо	237
«Радио Ермак»	—
Уральская окружная телевизионная компания «Ермак»	—
8.2. Наука и музеи	238
Археологический лагерь «Ермак»	—
Ермак (жернов)	—
Ермак IV	—
Ермакит	—
Ермакова перекопь	239
Ермаково городище	245
Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура	246
Могила Ермака	248
«Могила Ермака» в интернет-ресурсах	258
Музей крестьянского быта под открытым небом «Деревня Ермака»	260
По пути сибирского похода Ермака: результаты археологических исследований в Тобольском и Ярковском районах в 2014–2015 гг.	261
Происхождение фамилии Ермаков	263
Тагильский волок	264
Фестивали казачьей культуры в честь Ермака	265
Этнографический парк «Музей истории реки Чусовой» (г. Чусовой, Пермский край)	266
8.3. Воинские формирования	268
1-й Сибирский казачий Ермака Тимофеева полк	—
3-й Донской казачий атамана Ермака Тимофеева полк	—
Отряд специального назначения «Ермак» (г. Новосибирск)	270
Отряд специального назначения «Ермак» (г. Красноярск)	271
Ермаковка: неуставная форма казаков	—
8.4. Транспорт	273
Катера «Ермак»	—
Ледокол «Ермак»	274
Машины «Ермак»	277
Мотоциклы «Ермак»	280
Сверхтяжелый широкофюзеляжный транспортный самолет «Ермак»	281
Снегоход «Ермак»	—
Струг казачий «Атаман Ермак — князь сибирский»	282
Шхуна «Ермак»	—

Электровоз «Ермак»	284
8.5. Творческие коллективы и ансамбли имени Ермака	285
Вокально-инструментальный курень «Ермак»	—
Народный фольклорно-этнографический ансамбль «Ермак»	—
Казачий народный ансамбль «Ермаковы лебеди», детский ансамбль «Ермачата» ...	287
8.6. Фонды, компании, спортцентры, клубы, базы	288
Внедорожные гонки «Ермак-трофи»	—
Военные, исторические и казачьи клубы в честь Ермака	—
Гостиница «Ермак» (г. Сургут)	290
Дачные и гаражные кооперативы «Ермак»	291
Дворцы спорта и спортклубы «Ермак»	292
Клубы боевых искусств «Ермак»	295
Клуб спортивного ориентирования «Ермак»	296
Объединение мотоциклистов Западной Сибири «Ермак»	297
Санатории и базы отдыха «Ермак»	—
Сельскохозяйственный производственный комплекс «Ермак» (Нововаршавский р-н Омской обл.)	298
Сотовый оператор Западной Сибири ЗАО «Ермак RMS»	299
Спортивные команды «Ермак»	—
Туристические клубы «Ермак»	300
Фонд имени Ермака Тимофеевича	301
Центр казачьей культуры «Ермак» (г. Омск)	302
8.7. Торговля и финансы	—
Банк «Ермак» в Тюменском регионе	—
Бизнес-центр «Ермак» (г. Тюмень)	303
«Ермак-М» (г. Мегион)	304
«Ермак-спорт» (г. Красноярск)	—
Компания «ЕРМАК» (с. Мужы, Шурышкарский р-н ЯНАО)	—
Компания «Ермак Авто» (г. Тюмень)	—
Магазин автозапчастей «ЕрмакАвто» (г. Нижневартовск, ХМАО)	—
Магазин «Ермак» (г. Ялуторовск)	—
Продуктовый магазин «Ермак» (г. Заводоуковск, Тюменская обл.)	305
Производственный спортивно-технический радиоцентр «Ермак» (г. Сургут, ХМАО)	—
Рекламная группа «Ермак»	—
Рыболовный магазин «Ермак»	306
Торговая компания «ЕРМАК К» (г. Красноярск)	—
Торговый комплекс «Ермак» (г. Тобольск)	—
8.8. Уличное искусство	307
Ермак в граффити на здании (г. Тюмень)	—
Ермак в мозаике на здании (г. Тобольск)	—
Раздел 9. ТОРГОВАЯ МАРКА «ЕРМАК»	309
Вагон-дом «Ермак»	310
Виноград «Ермак»	—
Головные уборы «Ермак»	—
Костюмы «Ермак»	311

Лодочные моторы «Ермак»	312
Масло Ермака	–
Обувь «Ермак»	–
Печная фирма «Ермак»	314
Плуги «Ермак»	315
Производственно-торговая компания «Ермак»	–
Противопожарные установки «Ермак»	316
Радиоаппаратура «Ермак»	317
Радиоприемник «Ермак»	–
Рюкзак «Ермак»	–
Сабли, шашки, ножи и топор «Ермак»	319
Складные ножи «Ермак»	320
Салат «Ермак»	321
Сладкий перец «Ермак»	322
Соусы «Ермак»	–
Станок для заточки ножей «Ермак»	–
Сувенирные изделия «Ермак»	–
Тюльпан «Ермак»	323
Устройство для чтения электронных книг «Ермак»	–
Фирма «Ермак»	324
Фруктово-овощные продукты «Ермак»	325
Швейная машина «Ермак»	–
ПОСЛЕСЛОВИЕ	327
НАД СПРАВОЧНИКОМ РАБОТАЛИ	328
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	334

ВВЕДЕНИЕ

*Посвящается памяти
первого директора Института
гуманитарных исследований ТюмГУ,
доктора исторических наук
Александра Васильевича Мамбеева*

На всем протяжении своей военной истории Россия исполняла миссию страны-освободительницы. Это — историческая и неоспоримая правда, которую добывал русский воин на полях сражений своей кровью под святыми стягами Родины! Великие победы, великие полководцы, великие подвиги — это славные символы истории, которые вписаны золотом в летопись русского народа. Историческая память, как преклоненная дань всем поколениям русского воинства, стала глубинной и незыблемой основой национального самосознания, вызывающей гордость за совершенные во имя Веры и Отечества подвиги. Феномен русского характера и самоотверженности русского солдата во все времена пытались понять многие зарубежные политики, военные полководцы, которые вместо ожидаемого триумфа терпели поражение во всех мировых войнах с Россией. И, несмотря на разные мнения, в своих оценках они были едины: Россия — непобедимая страна. Сила победителя в его святой правде — защищать и освобождать от нашествий врага свою любимую Родину.

Сегодня мировая общественность находится под давлением экстремистски настроенных политиков, которые внедряют в сознание населения другую «правду» о победителях и побежденных, меняя истинные исторические факты на лживую конъюнктуру, подчиненную главной цели — разрушить нравственные основы гражданственности и патриотизма, историческую память русского народа как самого мужественного, решительного и великодушного народа в мире.

Россия играла и играет значимую роль в мире. Этот неоспоримый факт вызывает ненависть наших врагов. Идет необъявленная война с нашей исторической памятью, война на уничтожение российского самосознания, нашей национальной идентификации. Предпринимаются попытки пересмотреть роль России в мировом историческом процессе. И в нашем Отечестве есть незначительные группы людей, для которых история России, ее прошлое, культура не являются предметом гордости. Для этих людей наиболее подходящее определение — «агенты влияния».

Эти и другие современные вызовы ставят перед обществом, наукой задачу закреплять в российском и мировом информационном пространстве ключевые исторические события Отечества. Вследствие этого тема казачества, его исторического прошлого, заслуг перед государством становится актуальной и востребованной современным российским обществом.

Среди исторических событий и выдающихся деятелей России и казачества особое место занимает поход дружины атамана Ермака в Сибирь и личность самого Ермака. Ермак — это русский Колумб Сибири. Феномен Ермака, его пассионарность еще предстоит оценить нашим потомкам. Популярность его деяний в современной России недооценена. Его образ, возможно, является выражением национальной идеи, духовным символом и скрепом общества. Его имя знают во всем мире, поэтому интерес к походу Ермака является важнейшим информационно-патриотическим ресурсом не только Сибири, но и России в целом.

На сибирских просторах своей уникальностью выделяется Тюменский регион, который объединяет Европу и Азию и территориально соприкасается с двумя государственными границами Российского государства. Именно здесь формировался евроазиатский менталитет России. Сюда пришел атаман Ермак со своей дружиной, здесь он погиб и нашел вечную славу и народное почитание за мужество и воинскую отвагу.

Тюменский край стал плацдармом для продвижения казаков на северо-восток России; здесь зарождались будущие казачьи войска Азиатской России, закладывались основы отношений с местными народами. На этой территории казаки проявили себя многонациональной культурно-этнической общностью. Здесь формировались первые инородческие, в т. ч. мусульманские казачьи подразделения.

Создание научного энциклопедического труда о Ермаке и его роли в формировании евроазиатского менталитета России является приоритетной задачей на ближайшие годы. Об энциклопедии «Ермак» мечтал первый директор Института гуманитарных исследований ТюмГУ, доктор исторических наук, профессор А. В. Матвеев. Поэтому краткий исторический справочник «Ермак — гордость России» — это память об Александре Васильевиче и первый шаг к созданию энциклопедии о Ермаке. Справочник отвечает вызовам времени и современным запросам населения России. Познакомит читателей с выдающимся атаманом казаков Ермаком; все, что с этим именем связано, будет способствовать формированию системы гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения, развитию и становлению регионального туризма, сохранению историко-культурной памяти о роли Ермака в истории Российского государства, повышению эффективности образовательно-просветительной работы среди населения Сибири, сближению и взаимопониманию проживающих в России народов, предупреждению конфликтов на межнациональной и религиозной основе.

Образ Ермака притягивал внимание исследователей и писателей дореволюционного, советского и постсоветского периодов. В сохранившихся памятниках истории и произведениях художественной литературы дается неоднозначная оценка образа Ермака и исторических событий XVI в. У нас есть возможность проследить отношение к этим событиям авторов, живших в совершенно разных временных и мировоззренческих пластах российской истории. В исследовании личности Ермака и такого исторического события, как взятие Сибири, необходимо обратиться, в первую очередь, к Строгановской и Ремезовской летописям — наиболее ранним сохранившимся произведениям (XVII — нач. XVIII в.). В летописи Ремезова содержатся рисунки о сибирском походе Ермака; рисунки условны, но вместе с тем динамичны, в них отражено множество бытовых подробностей. В XVIII в. литературных произведений практически нет, однако историография о походе Ермака огромна, она особенно примечательна исследовательскими работами Г. Ф. Миллера. В июне 1748 г. в «Историческом собрании» оппонентом Миллера выступал М. В. Ломоносов, по инициативе которого были исключены тезисы о «грабеже и разбое» войска Ермака. Историк Р. Г. Скрынников не нашел доказательств его участия в разбоях на Волге. Ломоносов был прав и в том, что русские появились в Сибири задолго до того, как Ермак «открыл вход в Сибирь военной рукою».

Историографию и источниковедение по изучению личности Ермака и его похода в Сибирь можно условно разделить на два блока.

Первый и основной блок — летописи XVII — нач. XVIII в.:

Синодик Ермаковым казакам — памятник древнерусской церковной литературы Западной Сибири (г. Тобольск). Синодик — помянник (поминальник), т. е. церковный текст с богослужебной функцией. Синодик Ермаковым казакам предназначался для поминовения «убиенных казаков» в Тобольском Софийском соборе в неделю Православия; в первое воскресенье Великого поста совершалась служба, когда оглашалась «вечная память» ревнителям православной веры. Синодик является приложением Есиповской летописи: «Синодик казаком, Ермаку з братиеню, сиречь з [д]ружиною, и как им кликати памяти, большая и средняя памяти и меньшая» (гл. 37).

Синодик составлен в 1621–1622 гг. по распоряжению Киприана (Старорусенкова), первого архиепископа Сибирского. Для подготовки Синодика ветераны похода отряда Ермака в Сибирь составили не дошедшее до нас «Написание, како приидоша в Сибирь...». В Есиповской летописи

отмечается, что Киприан «во второе лето престольства своего воспомяну атамана Ермака и з дружиною и повеле разпросити Ермаковских казаков, како они приидоша в Сибирь, и где с поганами были бои, и ково где убили погании на драке. Казаки ж принесоша к нему написание...».

В Синодике называется свыше 35 имен погибших в походе казаков. В традиции поминовения преимущественно перечисляются личные имена — Окул, Андрей, Петр, Владимир, Лукьян, — наряду с прозвищными и иными именами: Иван Карчига, Богдан Брязга, Иван Кольцо, Ермак Тимофеев сын Повольский и т. д.

Синодик содержит краткое описание похода Ермаковой дружины в летописной манере — с указанием года прихода казаков на территорию Сибирского ханства, упоминанием главных сражений с татарами и их союзниками. Поход ермаковых казаков и последующее присоединение Сибири изображаются в русле православной доктрины Российского государства и церкви. Казачья вольница, нанятая Строгановыми (они не упоминаются в Синодике), предстает в Синодике «православным воинством». Поход на Сибирское ханство трактуется как миссия православной веры по «Божьему промыслу». История сибирского похода Ермака передается через призму эсхатологического мировосприятия. Предполагалось, что в синодиках «память кликают» до «скончания веков», т. е. до самого Страшного суда. С православной точки зрения в памяти должны сохраняться вплоть до Суда богоугодные дела людей, в Синодике — казаков как «православного воинства».

В Синодике Ермаковым казакам выражена официальная доктрина присоединения Сибири. Синодик, не являясь летописью, оказал значительное влияние на становление местной (региональной, сибирской) летописной традиции.

Текст Синодика ермаковым казакам (в составе Есиповской летописи):
<http://newchron.narod.ru/texts/esip.html>

Есиповская летопись («О Сибирстей стране и о взятии Сибири», «О Сибирьстей стране, како изволением божиим взята бысть от русскаго полка, собраннаго и водимаго атаманом Ермаком Тимофеевым и своею храброю и предоброю дружиною и со единомысленною») — одна из первых сибирских летописей, завершенная в сент. 1636 г. Савва Есипов, автор летописи, привлекал сведения из «Написания казаков о походе Ермака», тобольского Синодика Ермаковым казакам, свидетельские показания участников похода: «Ино же написах с писания, преже мене списавшаго, нечто и стесняемо бе речью, аз же разпространих...», «Ино ж от достоверных муж испытых, иже очима своима видеша и быша в та лета».

Прим. Савва Есипов приехал в Тобольск в нач. 1620-х гг., прослужил подьячим и дьяком во времена правления 3 сибирских архиепископов. Впервые упоминается в 1635 г., последнее упоминание о нем относится к 1643 г., когда дьяк был направлен в Москву для сообщения о восстании служилых людей в Нарыме. Высказаны гипотезы о том, что перу Есипова принадлежат «Сказания о явлении Абалацкой иконы Богородицы» (1641) и «Повести о городах Таре и Тюмени» (1636–1642).

Есиповская летопись — одно из наиболее подробных повествований о походе отряда Ермака Тимофеевича на Сибирское ханство. В летописи представлено историческое и географическое описание страны за Камнем, рассказано о главных событиях «Сибирского взятия» и дальнейшей колонизации края, о «поставлении» первых городов и острогов в Сибири. В описании похода дружины Ермака, прибытия в Сибирь отрядов воевод Мансурова, Сукина и Мясного, Чулкова летописец следует принципу хронологического повествования. На летописный каркас нанизаны отдельные рассказы о событиях Ермакового похода, о сражениях и строительстве сибирских острогов и городов, описание ханских династий Сибири и народов, населяющих эту территорию, их обычаев, отсылки к Библии и разного рода риторические отступления. Начинается летопись с описания «Сибирской страны», а завершается сообщением об открытии

Тобольской епархии, о прибытии в Сибирь архиепископа Киприана и о написании «соборного синодика», приложенного к летописи в качестве ее составной части. Повествование о походе казачьей дружины Ермака начинается с 7-й главы («О пришествии Ермакове и прочих в Сибирь») и завершается 24-й и 25-й главами: «О убиении Ермакове и прочих с ним казаков от царя Кучюма», «О побеге оставших казаков после Ермакова убиения и прочих».

Савва Есипов развивал провиденциальные (от лат. *providentia* — провидение) идеи Синодика Ермаковым казакам: заслуга «взятия» Сибири принадлежит Ермаку и его казакам, дальнейшие действия «государевых» воевод Ивана Мансурова, Василия Сукина и Ивана Мясного, Данилы Чулкова, покоряющих остяко-вогульские племена и Сибирское ханство и построивших на подвластной территории остроги и города, закрепляют результаты похода Ермака, как и создание епархии и строительство «Тоболеска», т. е. Тобольска — административной столицы сибирской «страны».

В Есиповской летописи поход дружины Ермака (выполняющей божественную миссию) в Сибирь трактуется как «наказание Божье» ханству Кучума за его грешность, а в «вечном плане» — как повторяющийся в истории урок неправославным людям — язычникам и мусульманам. Есипов создал летописный панегирик Ермаку Тимофеевичу, христианскую версию похода казачьей дружины в Сибирь.

Текст Есиповской летописи: <http://newchron.narod.ru/texts/esip.html>

Ремезовская летопись («История Сибирская»; 1689–1703) — одна из сибирских летописей, созданная С. У. Ремезовым; в составлении принимали участие его сыновья. Вопрос о времени написания произведения остается спорным. Последняя дата определяется предположением, что основная часть рукописи создана до поездки Ремезова в Кунгур в 1703 г. В Кунгурском уезде Ремезов нашел летопись (памятник казачьего летописания) и положил в основу «Летописи Сибирской краткой (Кунгурской)». В «Истории Сибирской» использованы книжные источники (Синодик Ермаковым казакам, Есиповская летопись, Новый летописец, Синописис, жития и др.) и устные рассказы — предания и легенды, преимущественно христианского и локально-исторического содержания.

Прим. Ремезов Семен Ульянович (ок. 1642, Тобольск — 1720, Тобольск) — картограф, зодчий-архитектор и строитель, художник (иконописец), историк, сибирский летописец. Принадлежал к классу «детей боярских». Личность энциклопедического типа, С. У. Ремезов вошел в историю России как картограф, оставивший после себя 3 атласа, являющихся ныне памятниками русской истории картографии. В 1699–1701 гг. создал «Чертежную книгу Сибири», на рубеже XVII–XVIII вв. — «Служебную чертежную книгу» Сибири, в 1697–1711 гг. составил «Хорографическую книгу Сибири». Архитектор и руководитель строительства единственного каменного Кремля на территории Сибири, начатого в Тобольске в 1697 г. По чертежам Ремезова построены Тобольский кремль и такие административные здания Тобольска, как Приказная палата, Гостиный двор и др. Автор сочинений: «О грани и межах всей Сибири», «Уподобление Сибирские страны», «Описание о сибирских народах и граней их земель» (1697–1698). В 1690-х гг. создает «Историю Сибирскую», затем, после 1703 г., к ней была присоединена «Летопись Сибирская краткая (Кунгурская)». В научных работах летопись С. У. Ремезова получила названия «Ремезовская летопись», «Тобольская летопись», «Краткая Сибирская летопись», «Летопись Кунгурская».

Ремезовская летопись снабжена 154 черно-белыми рисунками и является единственной сибирской летописью с миниатюрами. Рисунки в лицевой рукописи сопровождают наиболее важные моменты летописного повествования. Текст летописи разделен на 157 (154) глав (статей). Описание охватывает события с 1576 по 1598 г. О походе Ермака Тимофеевича на Сибирское ханство повествуется со статьи 2-й по 98-ю (118-ю); в последних статьях, где упоми-

нается Ермак, ведется рассказ о посмертных чудесах, связанных с телом и могилой атамана. Писатель более или менее точен в описании пути дружины Ермака в Сибирь по сибирской территории (сказываются навыки картографа). Язык «Истории Сибирской» прост, образен и деловит, он испытал влияние демократической литературы 2-й пол. XVII в.

*Памятник С. У. Ремезову у стен
Тобольского Кремля (1993).
Скульптор О. Комов*

Ремезов разделял провиденциальную точку зрения Саввы Есипова на «взятие» Сибири, свершившееся «Божьим изволением». Завоевание Сибири предстает как реализация замысла Творца. Роль Тобольска как столицы Сибири состоит в распространении православного учения в «закаменной стране»: «...проповедатися чрез Сибирь Евангелие в концы вселенныя на край горь Тобольску граду имениту». Вместе с тем Ремезовская летопись, в отличие от Есиповской, представляет не только хронологический (летописный), но и последовательный («связный») рассказ о походе Ермака в Сибирь. «История Сибирская» имеет т. н. внутренний сюжет, поскольку в его разработке Ремезов опирался на народные предания и др. источники: избегая царского наказания за волжские разбои, казаки нанимаются служить уральским промышленникам Строгановым, их поход в Сибирь обретает государственный масштаб, казаки избывают, в трактовке летописца, свои былые прегрешения «богоугодными» делами в событии «взятия» Сибири.

Текст Ремезовской летописи: http://www.remezovi.ru/biblio/history/history_remezov_star.htm

Строгановская летопись («О взятии Сибирской земли...», сер. XVII в.) — одна из ранних сибирских летописей, основанная на не дошедших до нас ранних летописных данных и материалах строгановского вотчинного архива, в т. ч. на переписке Строгановых с дружиной Ермака. В ней обстоятельно изложены основные события начального этапа присоединения Сибири к России, однако их описание существенно не отличается от Есиповской летописи. В Строгановской летописи на первый план выдвинута инициатива уральских промышленни-

ков в организации похода Ермака: «...послаша из городков своих Семен и Максим и Никита Строгановы в Сибирь на Сибирского салтана волжских атаманов и казаков Ермака Тимофеева с товарищи и с ними, собрав из городков своих ратных людей». Вместе с тем Строгановская летопись привлекает внимание историков и читателей деталями и обстоятельствами, связанными с подготовкой сибирской казачьей экспедиции на территории Строгановских вотчин.

Текст Строгановской летописи по списку Спасского:

<http://moi-goda.ru/sibirskie-letopisi/sibirskie-letopisi--stroganovskaya-letopis-po-spisku-spasskago>

Пинежский летописец (XVII в.) включает статью о взятии Сибири Ермаком.

«Летописец старых лет» (XVII в.) содержит статью о Ермаке и Строгановых.

Второй блок — исторические исследования, составленные на основе летописей, этнографических и других исследований, со 2-й четв. XVIII в. по настоящее время. Он условно делится на 3 периода: Российской империи, советского времени, современной России.

Период Российской империи:

- Миллер Г. Ф. История Сибири (XVIII в.; дружину Ермака показывает как разбойничью, грабившую и Строгановых, и, затем, жителей Сибири; подвергнута критике со стороны М. В. Ломоносова и, в последующем, Р. Г. Скрынникова);
- Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 т. 1816–1829. Т. IX, гл. VI: Первое завоевание Сибири. 1581–1584 гг. (Карамзин отмечает тот факт, что далеко не все местное население Сибири желало власти Кучума, и часть населения материально поддерживала дружину Ермака);
- Небольсин П. И. Покорение Сибири. История, исследование. СПб., 1849;
- Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей (начата в 1872 г. Гл. 21 посвящена Ермаку Тимофеевичу);
- Кузнецов Е. В. Начальная пиитика о Ермаке // Тобольские губернские ведомости. 1890. № 33, 35; Тобольск: Типография Тобольского Губернского правления, 1890. 13 с.;
- Кузнецов Е. В. Библиография Ермака: Опыт указания малоизвестных сочинений на русском и частью на иностранных языках о покорителе Сибири. Тобольск, 1891;
- Оксёнов А. В. Ермак в былинах русского народа // Исторический вестник. 1892;
- Кузнецов Е. В. Об очерке А. В. Оксёнова «Ермак в былинах русского народа» // Тобольские губернские ведомости. 1892;
- Кузнецов Е. В. К сведениям о знаменах Ермака // Тобольские губернские ведомости. 1892;
- Дмитриев А. А. Пермская старина: сб. истор. ст. и мат-лов. Вып. IV: Строгановы и Ермак. Пермь, 1892;
- Адрианов С. А. К вопросу о покорении Сибири // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1893;
- Дмитриев А. А. Пермская старина. Пермь, 1894;
- Соловьёв С. М. История России с древнейших времен. Т. 6, гл. 7: Строгановы и Ермак. СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1896;
- Ермак / Н. Павлов-Сильванский // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Вып.: 1907.

Советский период:

- Платонов С. Ф. Строгановы, Ермак и Мангазея // С. Ф. Платонов. Прошлое русского Севера. Очерки по истории колонизации Поморья. Петербург: Время, 1923;
- Ермак Тимофеевич // Сибирская Советская Энциклопедия. 1929 (весьма неодобрительное отношение автора как к самому Ермаку, так и к продвижению Российской империи в Сибирь);
- Фиалков Д. Н. О месте гибели и захоронения Ермака. Новосибирск, 1965;
- История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. / гл. ред. А. П. Окладников. Л.: Наука, 1968–1969. Т. 2. Разд. 1. Гл. 1.1;

- Блажес В. В. О наименовании покорителя Сибири в исторической литературе и фольклоре // Наш край: мат-лы 5-й Свердловской обл. краеведч. конф. Свердловск, 1971;
- Ромодановская Е. К. Строгановы и Ермак // История СССР, 1976;
- Сутормин А. Г. Ермак Тимофеевич (Аленин Василий Тимофеевич). Иркутск, 1981;
- Колесников А. Д. Ермак. Омск, 1983;
- Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1986;
- Скрынников Р. Г. Ермак. М.: Просвещение, 1986;
- Каргалов В. В. Полководцы X–XVI вв. М.: ДОСААФ СССР, 1989;
- Бузукашвили М. И. Ермак. М., 1989;
- Копылов Д. И. Ермак. Иркутск, 1989.

Современная Россия:

- Софронов В. Ю. Поход Ермака и борьба за ханский престол в Сибири. Тюмень, 1993;
- Козлова Н. К. О «чуди», татарах, Ермаке и сибирских курганах. Омск, 1995;
- Солодкин Я. Г. К изучению летописных источников о сибирской экспедиции Ермака. Тюмень, 1996;
- Миненко Н. Л. История Урала XIV — первой половины XIX в.: рукопись. Екатеринбург, 1996. С. 49–53;
- Крекнина Л. И. Тема Ермака в творчестве П. П. Ершова. Тюмень, 1997;
- Катаргина М. Н. Сюжет о гибели Ермака: летописные материалы. Исторические песни. Предания. Российский роман 20–50-х годов XX века // Ежегодник Тюменского обл. краеведч. музея: 1994. Тюмень, 1997;
- Софронова М. Н. О мнимом и реальном в портретах сибирского атамана Ермака. Тюмень, 1998;
- Шкерин В. А. Сылвенский поход Ермака: ошибка или поиск пути в Сибирь? Екатеринбург, 1999;
- Солодкин Я. Г. К спорам о происхождении Ермака. Екатеринбург, 1999;
- Блажес В. В. Фольклор Урала: Народная история о Ермаке. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2002;
- Блажес В. В. Фольклор Урала: народная история о Ермаке: сб. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002;
- Солодкин Я. Г. Был ли двойник у Ермака Тимофеевича? // Югра. 2002. № 9. С. 72–73;
- Закшаускене Е. Знак с кольчуги Ермака // Памятники Отечества. Вся Россия: альманах. М., 2002. С. 87–88;
- Ромодановская Е. К. Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск: Наука, 2002;
- Панишев Е. А. Гибель Ермака в татарских и русских легендах. Тобольск, 2003;
- Катанов Н. Ф. Предание тобольских татар о Кучуме и Ермаке // Тобольский хронограф: сб. Вып. 4. Екатеринбург, 2004;
- Владимиров Н. В. Судьбы божи. Венок на могилу славного атамана Ермака Тимофеевича. Духовно-исторический очерк с илл. фрагментов Кунгурской летописи. М.: Ихтиос, 2008. (Сер. «Славянский мир»: прил. к ж-лу «Новая книга России»);
- Пантелеев П. А. Ермак. Сибирь. Тобольск. Новое о начальной истории. М., 2010.

Образ атамана нашел отражение в области филателии, в нумизматике, бонистике и фалеристике, его можно найти на различных жетонах и даже на музейных билетах. С развитием туризма возникает спрос на памятную продукцию, таким образом появляются новые памятные марки, значки, монеты и жетоны с изображением Ермака. Огромной популярностью у туристов пользуются маршруты «По пути Ермака», проложенные по легендарным историческим местам, которые объединяют целые регионы. Создатели справочника отразили все связанное с именем Ермака в структуре справочника, что позволяет убедиться в популярности атамана Ермака у народов, Россию населяющих.

Раздел 1
АТАМАН ЕРМАК
И ЕГО ПОХОД

АТАМАН ЕРМАК СО ТОВАРИЩИ В СИБИРСКОМ ПОХОДЕ

Ермак Тимофеевич (1532/34/42 — 1584/85 [А. Г. Матвеев / Р. Г. Скрынников]) — атаман казачий, предводитель сибирской экспедиции 1581–1585 гг. на территорию Сибирского ханства, положившей начало присоединению Сибири к Российскому государству. О происхождении Ермака существует несколько версий: родом с берегов р. Чусовая, уроженец Поморья или Качалинской станицы на Дону и т. д. Немало гипотез в летописях и исследованиях высказано относительно имени Ермака: Ермолай, Ермил Тимофеевич; производное от имен Герман (Ремезовская летопись) и Еремей; Василий Тимофеевич Аленин (историк А. Г. Суторин); образование имени Ермак как прозвища от названия котла для приготовления пищи; тюркское происхождение имени; еще одно прозвище — Токмак. В Ремезовской летописи представлен обобщенно-идеализированный портрет Ермака: «... Вельми мужествен, и человекен, и зрачен, и всякой мудрости доволен, плосколиц, черн брадою, возрастом [т. е. ростом] средней, и плоск, и плечист».

Предполагается, что Ермак около 20 лет был атаманом одной из волжских казачьих дружин, нес «службу в поле» — защищал население на Волге от набегов, произвола крымских и астраханских татар, участвовал в составе русской рати в Ливонской войне, командовал сотней казачьей во время сражения с литовцами за Смоленск. «Ермак Тимофеевич — атаман казачий» упоминается в письме литовского коменданта Могилева П. Стравинского, отправленном королю Стефану Баторию в июне 1581 г.

По разным версиям, в 1581 или в нач. 1582 г. уральские промышленники-купцы Строгановы пригласили Ермака на службу для защиты от регулярных нападений со стороны сибирского хана Кучума. Прибывшая к Строгановым казачья сводная дружина под началом Ермака насчитывала не менее 540 чел.; 300 ратных людей из своих владений для военной экспедиции на Сибирское ханство выделили сами промышленники (по Строгановской летописи). Под начальством Ермака пришли атаманы Иван Кольцо, Яков Михайлов, Никита Пан, Матвей Мещеряк, Богдан Брязга, Черкас Александров и др. Существует версия (Р. Г. Скрынников) «двух половин» казачьего состава ватаги, отправившейся на службу к Строгановым. С одной стороны, в отряд вошли преданные Ермаку, служившие с ним, в т. ч. и на Ливонской войне, казаки (ермаковцы). С другой стороны, в сводную дружину согласились войти и атаманы, объявленные московским царем «воровскими». Они, выполняя требования московских царей о защите казаками мирного волжского населения от набегов, произвола Ногайской Орды, вместе с тем сами разбойничали на Волге, разграбили царские суда, напали на следующее в Москву посольство. Вольные действия казаков вызвали гнев царя Ивана IV Грозного, повелевшего их сыскать и «перевешати»; эти обстоятельства упоминаются в Строгановской и Ремезовской летописях.

Найм на службу к Строгановым для охраны государевых территорий был, возможно, для провинившихся атаманов шансом реабилитироваться перед московским царем и попыткой избежать неминуемого наказания.

Сводный отряд отправился, по летописям, в сибирский поход 1 сент. 1581 г. (у Р. Г. Скрынникова поход дружины за Камень датируется 1582 г., т. к., по версии исследователя, мир с Речью Посполитой заключен в янв. 1582 г., в конце 1581 г. Ермак еще участвовал в войне с литовцами). В Есиповской летописи, в «Истории Сибирской» С. У. Ремезова инициатива похода в Сибирь приписывается Ермаку и его казакам, в Ремезовской летописи участие Строгановых ограничилось вынужденным снабжением казаков припасами и оружием. В Строгановской летописи подчеркивается инициатива уральских промышленников: они призывают казаков и отправляют их в сибирский поход, снабдив всем необходимым, «вожами» (проводниками) и увеличив численность отряда за счет своих воинских людей. Под командованием Ермака активное овладение территорией Сибирского ханства продолжалось до авг. 1585 г.; Ермак Тимофеевич погиб 6 авг. 1584/1585 г. в походе по Иртышу. Во время ночевки небольшого отряда (50 чел.) в устье р. Вагай (современный Вагайский район Тюменской области) воины Кучума напали на спящих казаков, истребив почти весь отряд. Согласно легенде, мужественно отбивавшийся от татар атаман был обременен доспехами (якобы подаренными русским царем) и утонул в реке, пытаясь доплыть до стругов. По татарским преданиям, Ермак был смертельно ранен копьем в горло богатырем Кутугаем. (После гибели Ермака Матвей Мещеряк увел оставшихся в живых казаков на Русь, а через год вернулся в Сибирь с новым отрядом царских войск, дабы продолжить дело Ермака Тимофеевича.) По распространившейся в среде татар легенде, тело погибшего атамана выловил из Иртыша рыбак-татарин Яныш, Бегишев внук. Посмотреть на тело атамана, наводившего несколько лет страх на татар-сибирцев, съехалось много знатных мурз и даже сам Кучум. В тело стреляли из луков, несколько дней пировали, но оно пролежало на воздухе месяц и вместе с тем не начало разлагаться, что в мифологических и религиозных представлениях свидетельствовало о чуде и о святости убиенного. Позже его захоронили в деревне, которая сейчас называется Баишево, в почетном месте, но за кладбищем, поскольку Ермак не был мусульманской веры; в настоящее время рассматривается вопрос о подлинности захоронения, существуют версии захоронений Ермака на территории современной Республики Башкортостан.

Ермак Тимофеевич — покоритель Сибири. Русский лубок XIX в.

Прим. Ермак Тимофеевич за успешный поход на Сибирское ханство получил подарок от московского царя — панцири. С. У. Ремезов пытался выяснить их судьбу. Один из найденных в Тобольске панцирей отец летописца, Ульян Моисеевич, отвез калмыцкому тайше Аблаю в подарок. Осталось описание панциря: «Бит в пять колец мудрастно, долиною в два аршина, в плечах с четью аршин, на грудех и меж крылец (лопаток) царские златые орлы, по подолу и рукавам опушка медная на три верьшка» (из Ремезовской летописи).

Из Ремезовской летописи. В 1650-м году пришли в Тобольск послы от калмыцкого Аблая тайши и просили упомянутых выше государевых панцирей в награду, и называли Кайдаула мурзу и кондинского князя, что у них панцири те. И по такому посольству в 1651 году указал великий государь Алексей Михайлович у Алачевых князей и у Кайдауловых детей взять панцири и послать [их] к Обрею. И в том же году боярин князь Иван Андреевич Хилков с большими угрозами панцири у Кайдауловых детей взял, а нижнего [панциря] у Алачевых не обнаружили, и до сего дня [о нем] нет известий; и послали [панцирь, взятый у Кайдауловых детей] из Тобольска июля 18 дня с тобольским стрелецким сотником Ульяном Мосеевым Ремезовым с товарищами. Когда Ульян доехал до Урги, то была устроена ему встреча с честью по обычаю Аблая и угощение. Когда же принесли подарки, [данные] по наказу, Аблай спросил Ульяна: «Числится ли панцирь Ермака — ему недостойно быть среди [других] даров». Тут Ульян зачитал список [подарков]. Аблай тогда весь порядок передачи подарков нарушил, [сказав]: «Подайте мне панцирь». И [ему] подали. Он принял его с почтением, поцеловал и над головой своей поднял, воздавая хвалу царскому величеству и любви, потому что получил большое утешение. Панцирь же кован искусно в 5 колец, длиной в 2 аршина, в плечах — аршин с четвертью, на груди и на спине — печати царские, золотые орлы, по подолу и рукавам — опушка медная на 3 вершка.

Ряд историков высоко оценивают личность Ермака, усматривая в предводителе сибирской экспедиции, обрушившей Сибирское ханство в течение короткого отрезка времени, талант военного руководителя, мужество, отвагу и др. выдающиеся качества.

В сибирских летописях личность Ермака Тимофеевича не отражена, т. к. литературный средневековый этикет предписывал изображение казаков-воинов как «единомысленной» дружины, интересующей летописцев не индивидуальными, а коллективными действиями; в летописных повествованиях фигурируют в слиянном виде «Ермак с товарищи».

Александров Черкас (Иван Александров сын Корсак по прозвищу Черкас?) — атаман казачий, ермаковец, участник похода на Сибирское ханство, представитель «старой сотни». После

взятия Кашлыка отправлен Ермаком (от преданных ему лично казаков) с «сеунчем» и ясаком к Ивану IV «бить челом» новым «царством» — Сибирским. Вернулся в Сибирь, в нач. XVII в. — голова тобольских юртовских служилых татар. Прослужил в Сибири более 50 лет. По Р. Г. Скрынникову, в приказных грамотах 1638 г. упоминается поездка Черкаса в Москву и дача показаний в приказе Казанского дворца (в записях дьяков — «тобольского города атаман Иван Олександров»).

Болдыря Савва (Болдырь (Волдырь) Сава) — атаман казачий, предположительно из «воровских»; по отдельным и не вполне достоверным сведениям ряда источников, был отправлен Ермаком с «сеунчем» и ясаком к Ивану IV «бить челом» новым «царством» — Сибирским.

Брызга Богдан — атаман казачий, ермаковец. Предполагается, что был назначенным есаулом, т. е. командиром

большого подразделения, преданного и особо приближенного к атаману Ермаку Тимофеевичу. Погиб в 1583 г., попав в засаду.

Галкин Алексей — атаман казачий, участник (ветеран) похода на Сибирское ханство. Вернулся в Сибирь, был назначен атаманом казаков в Берёзове.

Гроза Иван — атаман казачий, волжский казак, ермаковец, «сверстник» (заместитель) Ермака Тимофеевича в походе на Сибирское ханство.

Иванов Гаврила — атаман казачий, участник похода на Сибирское ханство, представитель «старой сотни». Вернулся в Сибирь с отрядом воеводы Василия Сукина, «ставил» Тюменский острог, Пелымский и Тарский городки, «рубил» Тобольский городок с головой Данилой Чулковым, участвовал в боях с Сеид-ханом и Кучумом на Оби. Был назначен атаманом конных казаков в Тюмени.

Ильин Гаврила(о) — атаман казачий, ермаковец, участник похода на Сибирское ханство. Вер-

нувшись в Сибирь, в конце жизни (нач. XVII в.) возглавил сотню «старых казаков» в Тобольске.

Кольцо Иван (Кольцов; ? — 1583/84) — атаман казачий, волжский казак. За разбойные действия на Волге был осужден Иваном IV на смерть и, избегая наказания, пошел с Ермаком Тимофеевичем к Строгановым на службу. Активный и видный участник похода на Сибирское ханство, многих битв на его территории. После взятия Кашлыка, по Есиповской летописи, отправлен Ермаком с «сеунчем» (победной вестью — тюрк.) и с ясаком к московскому царю «бить челом» новым «царством» — Сибирским (предположительно, в 1582 г.). Вернулся из Москвы с похвальной царской грамотой, жалованьем атаманам и дарами. По просьбе татарского Карачи Ермак направил к нему Ивана Кольцо (для защиты от Ногайской Орды) во главе отряда из 40 казаков, но Карача изменчески перебил весь отряд, с которым погиб и атаман.

Мещеряк Матвей — атаман казачий, ермаковец, выдающийся сподвижник Ермака Тимофеевича в походе на Сибирское ханство. В 1585 г. осажден в Искере многочисленным татарским войском и с большими потерями заставил отступить предводителя осаждавших Карачу (визиря хана Кучума). После гибели Ермака Матвей Мещеряк увел оставшихся в живых казаков на Русь, а через год вернулся в Сибирь с новым отрядом царских войск, дабы продолжить дело Ермака Тимофеевича. Возглавляет список «старой сотни», т. е. ветеранов экспедиционного отряда Ермака, вернувшихся на службу в Сибирь. Согласно летописям,

погиб в 1588 г. при пленении в Тобольске воеводой Даниилом Чулковым тайбугида Сейд Ахмеда (Сейдяка — по русским летописям) и др. лиц (или в сражении с Сейдяком на Оби).

Михайлов Яков — атаман казачий, ермаковец, сподвижник Ермака Тимофеевича в походе на Сибирское ханство. Погиб весной 1584 г.

Пан Никита (Микита) — атаман казачий. Высказаны предположения, что Пан польского происхождения (судя по имени). Из «воровских» казаков: как и Иван Кольцо, за разбойные действия на Волге осужден Иваном IV на смерть, согласился пойти с Ермаком Тимофеевичем к Строгановым на службу. Активный участник похода на Сибирское ханство и сражений на его территории; отличался, по некоторым сведениям, безрассудной смелостью. Убит в 1583 г. при взятии Назыма.

В Исторической энциклопедии Сибири, в статье «Ермаковы казаки» (авт. А. С. Зуев), помимо вышеназванных соратников Ермака, перечислены и следующие казаки.

Вышата Иов (Иев) в нач. 1586 г. постригся в монахи московского Чудова монастыря.

Заворихин (Заворохин) Олфер служил стрельцом в Пелыме.

Захаров Иван в кон. XVI — нач. XVII в. служил казаком в Тюмени.

Шемелин Семен Федоров(ич) в 1607 г. в чине атамана погиб в бою («на приступе») под Тулой при В. Шуйском. В 1634 г. упоминается тобольский пеший казак Иван Шемелин. В 1647 г. внук Шемелина Ульян Казьмин (Кузьмин) подал челобитную о поверстании в конные казаки по «литовскому списку».

Ясырев (Ясырь) Григорий, по утверждению его внука, тобольского рейтара Ивана Ясырева, служил с Ермаком «конную службу»; в 1595 г. командовал отрядом, отправленным на поиски Кучума; в 1599 г. — тобольский конный казак. Прозвище Ясырь указывает, что Григорий до Сибири побывал в татарском плену. Умер после 1627/28 г.

Известны имена еще нескольких казаков, сделавших в 1586 г. вклад в Чудов монастырь¹: **Юрий Леонтьев(ич)**, **Федор Антропов(ич)**, **Михаил Григорьев(ич)**, **Пережогин Григорий Мартемьянов(ич)**, **Темниковец Афанасий Абросимов(ич)**, **Козарин Тарх**, **Шуянин Иван Михайлов(ич)**. Во вкладных книгах упомянут также казак **Феофилакт**, погибший в Сибири. Синодик перечисляет по именам следующих погибших казаков (помимо **Брызги**, **Пана** и **Кольца**): в дек. 1582 г. во время боев с татарами у оз. Абалак — **Окол (Окул)**, **Иван**, **Карчига** (Иван Карчига?), **Сергей**, **Иван**, **Андрей**, **Тимофей**; в 1583/84 г. во время походов по Оби, Иртышу и на остяцкие Назымские городки — **Тимофей**, **Иван**, **Ананий**, **Анцыфор**, **Иван**, **Григорий**, **Андрей**, **Алексей**, **Никон**, **Михаил**, **Тит**, **Феодор**, **Иван**, **Артемий**, **Логин**; в зиму 1584/85 г. в засаде, устроенной Карачей, — **Владимир**, **Василий**, **Лукиян**; в авг. 1585 г. на Вагае — **Яков**, **Роман**, **Петр**, **Михаил**, **Иван**, **Иван**.

Возможно, к числу Ермаковых казаков или тех, кто прибыл в Сибирь в 1584–1594 гг. в составе правительственных отрядов, принадлежали: **Котин Афанасий** — тобольский казак, имел двор, пахотные земли, поскотину, сенокосы на р. Сибирке; **Дурыня Иван** — в 1612 г. служил в Тобольске, казачий атаман, вкладчик тобольского Знаменского монастыря, умер до 1624 г.; **Брянцев Никита** — служил в Сибири «лет с 80 и больши», в 1629/30 г. упоминается как «литвин», умер в 1666/67 г.; **Степанов Пинай** — казачий атаман в Тобольске, в 1598 г. переведен в Верхотурье, где возглавил стрельцов, ок. 1604–1607 гг. вышел в отставку, выехал из Сибири. В 1-й трети XVII в. в составе «старой сотни» в Тобольске были казаки, утверждавшие, что слу-

¹ Один из древнейших русских православных монастырей (основан в 1365). Особо почитался у оставшихся в живых казаков дружины Ермака, где некоторые из них доживали остаток своей жизни.

жат с «Сибирского взятъя»: **Дружина Васильев(ич), Иван Лукьянов(ич), Ларион (Ларка) Сысоев(ич), Юрлов Третьяк** (в 1626–1630 — атаман «старой сотни»), **Остафий (Осташка) Антонов(ич)** (в 1620–1630-х — пятидесятник, в нач. 1640-х — атаман «старой сотни»), **Павел Ерофеев(ич), Бородин Фома (Фомка)**.

Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. Т. 1 / гл. ред. — чл.-кор. РАН В. А. Ламин. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2009. С. 537–538.

СИБИРСКИЙ МАРШРУТ ОТРЯДА ЕРМАКА

По разным версиям, в 1581 или в нач. 1582 г. уральские промышленники-купцы Строгановы пригласили атамана казачьего Ермака на службу для защиты Строгановских вотчин и «Пермских городков» от регулярных нападений со стороны остяко-вогульских отрядов и конников сибирского хана Кучума. Прибывшая по Каме в чусовские городки казачья сводная дружина провела здесь ок. 2 месяцев.

По наиболее распространенной версии, ставшей официальной в современной историографии, в 1581 г. отряд отправился в поход на Сибирское ханство из Верхнего Чусовского городка. Под командованием Ермака активное овладение территорией Сибирского ханства продолжалось до осени 1585 г.

Маршрут отряда Ермака пролегал преимущественно по уральским и сибирским рекам и их притокам: Чусовая, Серебряная, Журавлик, Баранча, Тагил, Тура, Тобол, Иртыш, Обь, Тавда, Вагай. Отряд на стругах поднялся вверх по Чусовой и по ее притоку, р. Серебряной, до сибирского волока — межи между бассейнами Камы и Оби. Здесь казаки по волоку перетаскивали лодки в реку Журавлик (современное название; другое название — Журавли; Жаравли — в Строгановской летописи) и вынуждены были зимовать, как отмечается, в частности, в Ремезовской летописи. Отряду пришлось при перетаскивании через волок оставить тяжелые судна, о чем свидетельствуют некоторые летописи, в частности Кунгурский летописец: «И те старые суда, где они лежат, сквозь их дна деревья проросли». В летописях упоминается также, что казаки для зимовья возвели временный земляной городок — Кокуй-городок (Ермаково зимовье; есть версия с названием зимовья «Буй-городище»).

Прим. Кокуй-городок — предполагаемое место зимовки дружины атамана Ермака на р. Кокуй. Открыт в 1962 г. тагильским краеведом Л. Ф. Толмачёвым. Позже эта теория была опровергнута — находки, расположение построек и отсутствие вала и рва показали, что в данном месте была мастерская по выплавке металла, а не укрепление.

Весной 1582 г. по Журавлику отряд прошел в Баранчу — приток Тагила, а по Тагилу спустился в Туру, оказавшись таким образом на территории Сибирского ханства в ситуации военных действий против многочисленного, но плохо вооруженного врага. В дальнейшем путь отряда пролегал по Туре к Тоболу, далее к устью Тавды и, наконец, к Иртышу, т. е. к Искере — столице Сибирского ханства. На протяжении пути к татарской столице казаки встречали отчаянное сопротивление воинов Кучума, который выслал против них своего военачальника Маметкула с многочисленным войском, разбитым 1 авг. Ермаком при урочище Бабасан (Бабасаны). Для обороны Искера на Чувашском мысу Кучумом создана засека, однако при штурме мыса на Иртыше Ермаковский отряд нанес окончательное поражение сводному войску Ку-

чума, в которое, помимо сибирских татар, входили вогулы и остяки — вассалы сибирского хана. Кучум вынужден был оставить засеку, защищавшую столицу ханства, и бежал на юг, в Ишимские степи.

*Покорение Сибири
Ермаком. Битва
на Чувашьей горе
в 1582 г.
Хромофотография
по акварели
А. Д. Кившенко,
1881 г.*

26 окт. 1582 г. отряд Ермака вступил в покинутый татарами г. Сибирь. Через несколько дней остяки (совр. ханты) с р. Демьянка (правый приток Нижнего Иртыша) привезли в дар победителям пушнину и съестные припасы, изъявив таким образом желание быть данниками Ермака как представителя Московской Руси. Затем в бывшую ставку Кучума стали возвращаться и с дарами, и бежавшие ранее местные татары, которых Ермак так же, как и остяков, «встретил лаской» и обещал защищать от врагов, в т. ч. и от Кучума (по сибирским летописям). Следом пришли с пушниной и продовольствием и ханты из левобережных районов — с р. Конда и Тавда; с племенной верхушки Ермак брал шерть (клятву) о верноподданничестве, население облагал ясаком, вследствие этих актов местные жители уже рассматривались как подданные русского царя. Среди первых добровольных данников Ермака-победителя Ремезовская летопись называет Бояра, «князца демьянского», Ишбердея и Суклема, татарских «княжцов Яскалбинских заболотных волостей»: «со многими дарами и ясаком и потребным запасом поклонилися Ермаку и дружине его»; в летописи отмечается верная служба Ишбердея у Ермака («вождь изрядной был и верен велми»), а в среде остяков со временем обрела исполнительскую традицию Песнь о мире между их племенем и Ермаком.

Сражения и стычки с войсками Кучума продолжались. В дек. 1582 г. Маметкул полностью уничтожил казачий отряд, отправленный для рыбной ловли на Абалацкое оз., а 23 фев. 1583 г. воины отряда Маметкула были перебиты ермаковцами при оз. Куларове, самого же татарского полководца взяли в плен.

В 1583–1584 гг. отряды Ермака покоряли татарские городки и улусы, остяцкие княжества по Иртышу и Оби, встречая везде сопротивление; в результате похода на Север был взят остяцкий г. Назым. После взятия сибирской столицы татар были отправлены гонцы к Строгановым и посольство к московскому царю Ивану IV во главе с атаманами Иваном

Кольцо, Черкасом Александровым; царь благосклонно встретил победную весть, щедро одарил казаков, приняв, по сути, их на новую службу. Дальнейшие действия казаков в Сибири, в т. ч. и казаков «воровских», приняли легитимный характер. В подкрепление им царь направил в Сибирь отряд из 300 ратников под командованием князя Семена Болховского и Ивана Глухова, который не сыграл значительной роли в помощи довольно поредевшей в сражениях 1582–1584 гг. казацкой дружине, потерявшей и выдающихся атаманов: Богдана Брызгу, Никиту Пана, Якова Михайлова. Одним из значительных событий 1585 г. была осада многочисленным татарским войском Искера. Обороной руководил атаман Матвей Мещеряк, при больших потерях отряд Карачи (визиря хана Кучума) вынужден был снять осаду и отступить.

Маршрут последнего похода Ермака Тимофеевича с отрядом в 50 чел. пролегал по Иртышу, в нач. авг. 1584 г. — к устью р. Вагай. Спящие казаки были перебиты ночью отрядом Кучума, героический атаман погиб.

Из Ремезовской летописи (ст. 7): Ермакъ побеже вверх по Волге и по Каме и дошед Орла городка, и ту многие запасы у Строгановых, ружье и вожеи взял, и бежа по Чюсовои и речкои Серебреную до волоку. И переволокли суды на Тагиль, волоку бе 2 дни ходу. Ини жь суды на волоку покинуша.

Из Есиповской летописи (гл. [16]. О послании ко царю к Москве со[у]нчом): Егда же изволи Бог предати християном Сибирскую землю и по взяти[и], того же лета Ермак с товарищи послаша к Москве [соунчом атамана и казаков], и писаша ко благочестивому царю и великому князю Ивану Васильевичю, всеа Русии самодержцу, что изволением всемилостиваго [в Троицы] славимаго Бога и Пречистыя Его Богоматери и великих всеа Русии чудотворцов молитва[ми], его же, государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии, праведною молитвою ко всещедрому Богу и счастием царство Сибирское взяша и царя Кучюма и с вои его победиша, под его царскую высокую руку привели многих живущих тамо иноземъцов, тотар, и остяков, и вогуличь, и проч[и]я языцы. И к [шерти] их по их вере привели многих, что быть под его царскою высокою рукою до веку, покамест изволит Бог вселенней стояти, и ясак им давати государю по вся лета без переводу, [а] на русских людей зла никакова не мыслити. А которые похотят к государю в его государскую службу, и тем бы ево государская служба служити прямо, и недругом его государским не спускати, елико Бог помощи подаст, и самем им не изменить, к царю Кучюму и в ыные орды и улусы не отъехать, и зла на всяких русских людей никакова не думать, и во всем [правом постоянстве] стоять.

Атаманы же и казаки к Москве приехаша. Поведано ж бысть государю о сих. Благочестивый же государь царь и великий князь Иван Васильевичь, всеа Русии самодержец, слыша и повеле отписку у них принять и вычесть пред своим царским лицом. Егда государь услыша Божию помощь и силу, яко снабдит Господь царство и пространство дарует, и покоряет непокорливья, и повинныя творит враги его [и] [подручны сопостаты его], тогда же прослави Бога и Пречистую Его мать, яко [яви] такову свою милость: не от многих вои такова победа бысть. Ермака же своим царским жалованием заочным словом пожаловал. Казаков же государь пожаловал своим царским жалованием, денгами и сукнами. И паки государь отпусти их в Сибирь к Ермаку с товарищи. Ермаку же, и прочим атаманом, и казаком посла государь свое государское жалованье многое за их к нему, государю, службу и за пролитие их крови.

*Ермак в Чингиде.
Рисунок к «Истории
Сибирской» С. У. Ремезова.
1689 г.*

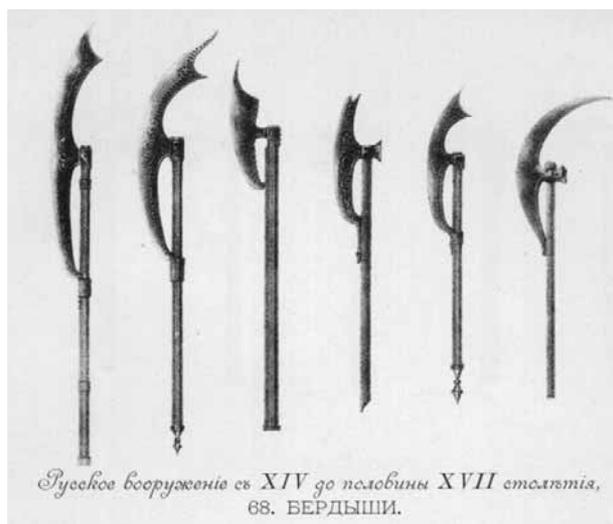
Все дальнейшие стратегические и тактические действия Ермака и отряда осуществлялись из захваченной татарской столицы на Иртыше. Здесь Ермак в качестве нового правителя Сибири принимал добровольных данников, отсюда планировались и совершались походы на Север, на окружающую Искер территорию для установления ясачных территорий, подвластных московскому царю, отсюда велась оборона от противника, разворачивались наступательные действия на войска Кучума, продолжающие активное сопротивление казакам.

ВООРУЖЕНИЕ, ОСНАЩЕНИЕ, ВОЕННАЯ ТАКТИКА КАЗАКОВ АТАМАНА ЕРМАКА

Из Строгановской летописи (О послании волских атаманов и казаков Ермака Тимофеева с товарищи и ратных людей Строгановых в Сибирь на Сибирского салтана): Въ лето 1582 году сентября въ 1 день, на память преподобнаго отца нашего Симеона Столпника, послаша изъ городковъ своихъ Семень и Максимъ и Никита Строгановы в Сибирь на Сибирского салтана волскихъ атамановъ и 15 казаковъ Ермака Тимофеева с товарищи и с ними собравъ изъ городковъ своихъ ратныхъ людей, Литвы и Немець

и Татарь и Русскихъ людей буйственныхъ и храбрыхъ [и] предобрыхъ воиновъ, триста человекъ; і ихъ с волскими атаманы и казаки отпустиша вместе заедино, и того ихъ собраниа учредиша осмьсотъ четьредьсять человекъ буйственныхъ и храбрыхъ. И отпевше соборне молебная пенія всемилостивому в Троицы славимому Богу и пречистой Его Богоматери и всемъ небеснымъ силамъ и святымъ угодникомъ Его и [удоволиша игъ] мздою, и одеяніи украсиша ихъ и оружиемъ огненнымъ пушечки и скорострелными [и] пищальми семипядными и запаси многими і всеми сими довольно сподобиша ихъ, і вожевь, ведущихъ той сибирскій путь, и толмачевъ бусурменского языка имъ даша и отпустиша ихъ в Сибирскую землю с миромъ.

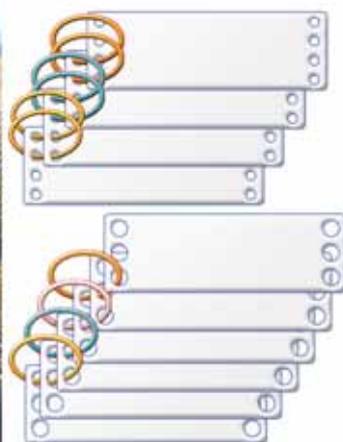
Бердыш (*польск. berdysz*) — холодное оружие, топор (секира), обычно с искривленным (наподобие полумесяца) лезвием, насаженным на «ратовище» (длинное древко). Предназначенная для насаживания на древко тупая часть клинка называется обухом, противоположный лезвию край — тупьем, оттянутый книзу конец — косицей. Древко прикрепляется к железу посредством обуха, косицы, гвоздей-заклепок и ремешков. На нижий конец ратовища насаживался железный наконечник (подток) для упора бердыша в землю как при стрельбе из ружей (пищалей), так и во время парадного строя. На Руси бердыши появляются в 1-й пол. XV в., затем распространяются как оружие стрелецких войск и городской охраны. Нередко вооружали бердышами «полки нового строя». Топоровидное рубящее лезвие вначале было небольшим (20–50 см), в XVII в. его длина увеличилась до 60–80 см; само оружие могло быть длиной до 170 см и весом до 3 кг, вес стрелецких бердышей составлял ок. 1,5 кг. В нач. XVIII в. бердыши сняты с вооружения.

Различные русские бердыши

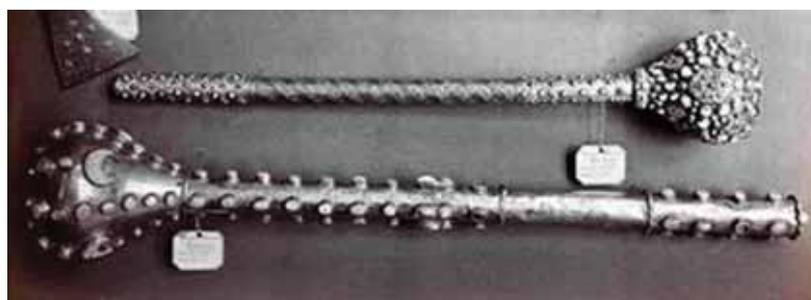
Бехтерец (от *монг. бектер* — панцирь, кольчуга) — доспехи, у которых на груди и спине (иногда и боках) находилось несколько рядов мелких пластин или досок из железа или меди, часто с серебряной или золотой насечкой; были популярны в XV–XVII вв. на Руси и на Востоке. Горизонтальные пластины сплетались внахлест в вертикальные ряды. Типичными были 2 способа плетения. С боковых сторон пластин делалось 3 или 4 отверстия, они соединялись кольцами, получалось двойное или тройное перекрытие. На типичный бехтерец тратилось до 1500 пластин. С кольчужным подолом и рукавами весил ок. 10–12 кг, в длину составлял ок. 65 см. Относился к дорогим доспехам вследствие технологии изготовления и затрат материала, высоких защитных свойств, даже и от ранних образцов ручного огнестрельного оружия.

На Руси бехтерцы упоминаются в сер. XVI в., однако они бытовали в русской воинской среде и раньше. В бехтерцах изображена часть московской конницы на картине 1520-х гг., изображающей битву под Оршей 1514 г. Русские бехтерцы, в отличие от восточных, были лишены ворота и рукавов, застегивались на плечах и правом или левом боку. Известны бехтерцы русских царей. Бехтерцы упоминаются в Строгановской летописи.

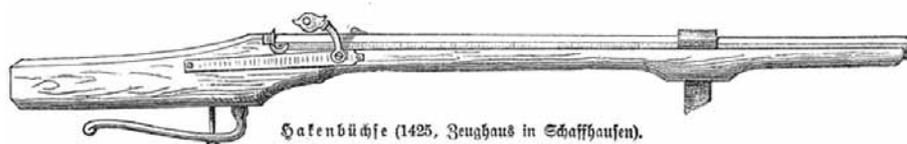

*Русский бехтерец, 1-я пол. XVII в.
Бехтерецевыя плетения*

Булава (от общеслав. була — шишка, желвак, набалдашник) — холодное оружие ударно-раздробляющего действия длиной ок. 50–80 см с деревянной или металлической рукоятью (стержнем) и шаровидной головкой — собственно ударной частью, обычно снабженной шипами. Подразделялась на традиционную шарообразную булаву и «шестопер» (или «пернач»), на головке которого приваривались рубящие кромки. В Средние века булава — оружие и в Западной Европе (с XIII в.), и на Руси, и на мусульманском Востоке. Постепенно булава теряет боевое значение и становится символом власти военачальника вплоть до XIX в. — у турецких пашей, гетманов польских и украинских. У казаков она сохранилась до нач. XX в. под названием «насеки» в качестве символической принадлежности станичных и поселковых атаманов.

Булавы

Гаковница.
Арсенал
крепости
Шафхаузен, 1425 г.

Гаковница (нем. *Hakenbuechse*) — в Европе крепостное дульнозарядное ружье XV–XVI вв. с «гаком» (крюком) под стволом; гаки зацеплялись за крепостную стену для смягчения отдачи при выстреле. На Руси использовалось название «пищаль затинная», т. к. речь шла о крепостной пищали, предназначенной для стрельбы из-за крепостного частокола («тына»). Гаковницы подразделялись на тяжелые (двойные, на опоре, обслуживаемые 2 людьми) и легкие, называемые также ручницами (1 или 2 «пищальника»). Стволы ковались из железа, отливались из чугуна, могли быть восьмигранными. Зажигательное отверстие находилось сбоку. Вначале порох воспламенялся от раскаленного прутка, фитиля, позже появились более удобные фитильные замки; в XVII–XVIII вв. бытуют гаковницы с пружинными, колесцовыми и кремневыми замками. Стрельба велась свинцовыми пулями. Длина легкой гаковницы конца XV в. ок. 1 м, калибр обычно 20–25 мм.

Городок — в Древней Руси и у донских казаков обнесенное оборонительной оградой небольшое поселение. Укрепленные городки с гарнизонами являлись на Руси и в Сибирском ханстве военно-административными, торгово-промышленными центрами, а также центрами русских вотчин и татарских улусов.

В сибирских летописях упоминаются укрепленные городки Атик-мурзы, Карачи, однако они не сыграли успешной роли в противодействии наступлению дружины Ермака.

Русские городки-остроги имели прочные «городни» — рубленые стены срубного прямоугольного типа; срубы соединялись с высокими башнями; в Сургуте одна из башен насчитывала 85 венцов (рядов бревен). Количество башен могло быть разным, например, шестая тобольская крепость (1678) была девятибашенным «городом» (В. И. Кочедамов). На рубеже XVII–XVIII вв. каменные здания тобольской крепости становятся «кремлем». Сибирский город обрастал посадом, гостиными дворами, кузницами, имел базарную площадь. В нем проживало неподатное и податное население. К неподатным сословиям относились казаки, солдаты, приказные, духовенство, к податным — посадские, ремесленники, крестьяне; в XVIII в. прибавилось купечество, увеличивалось количество мещанского сословия.

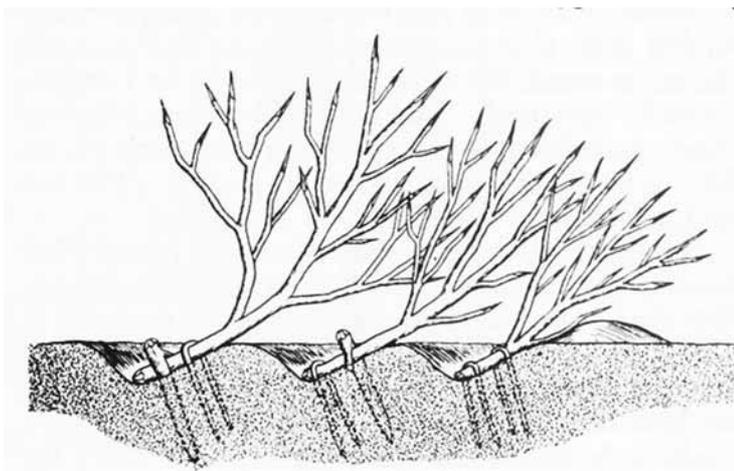
В русском городке-крепости обязательно содержался «городовой наряд» (крепостная артиллерия). В Строгановской летописи указывается, что «наряд» городка обеспечивался «нарядом скорострельным», «снарядом огневым» и др. военным снаряжением, припасами. Команду «наряда» составляли в первую очередь пушкари, пищальники, затинщики и воротники (сторожа-воины у городских ворот).

Доспехи — специальная защитная одежда воина, оберегающая от удара холодным оружием; сняты с вооружения к нач. XVIII в., когда распространилось огнестрельное оружие. В Средние века именно доспехи (наряду со шлемом и щитом) отличали воина, они были ценными — из-за сложности технологии изготовления и количества необходимого материала.

Запас — провиант и военное снаряжение.

Засада — охотничий и военный прием; заблаговременное и замаскированное расположение воинского подразделения на наиболее вероятных путях движения противника в целях его разгрома внезапным ударом, для захвата пленных. Засады — типичная тактика вооруженных сил Сибирского ханства в противодействии наступлению по руслу рек и по суше отряда Ермака Тимофеевича.

Засека — сооружение оборонительного назначения, устраивалось из деревьев средних и более размеров, поваленных рядами или крест-накрест вершинами в сторону противника. Ветви деревьев засекались в острые колы. На Руси засека — еще и укрепленная оборонительная линия на русских границах, включавшая валы, рвы, крепостные сооружения, завалы из срубленных деревьев на дорогах. Казаки свои засеки (сечи) строили на островах. Засека, создававшаяся быстро, затрудняла перемещение вражеской пехоты и маневры конницы. В походе отряда Ермака Тимофеевича на Сибирское ханство засеки, по сведениям из сибирских летописей, применялись и казаками, и татарским войском (при обороне Чувашского мыса).

Одна из наиболее распространенных форм засеки

Копье — древковое холодное оружие колющего, метательного или колюще-рубящего действия длиной 3–4 м. Деревянное древко копья венчал металлический наконечник разнообразной формы не более 50 см длиной. Копья для ближнего боя могли быть тяжелыми; распространенной была тактика использования копьеносцев на флангах. Копьями вооружались кавалерия, казачья конница.

Куяк (монг. хуяг — доспех) — собирательное наименование восточных и русских доспехов бригантинного типа, которые были распространены и среди коренных жителей Сибири. Отличались от западноевропейских доспехов подобного типа. Для монгольской традиции характерны куяки с металлическими пластинами, «спрятанными» (за исключением зеркала) под подкладкой; в русской традиции пластины нередко крепились «напоказ», т. е. поверх основы. Куяк на территории

Типичный куяк

Сибири развивал традиции монгольского панциря «хатангу-дегель»; распространился в монголо-татарских и русских армиях в XIV в. Куяки упоминаются в Строгановской летописи.

Осада — длительная военная блокада города или крепости с намерением захватить их последующим штурмом или заставить гарнизон капитулировать в результате истощения его сил. В описании экспедиционного похода на Сибирское ханство отряда Ермака Тимофеевича сибирские летописи сообщают о длительной осаде захваченного казаками Кашлыка многочисленным отрядом Карачи, оказавшейся безуспешной.

Острог (острожек) — тип русского оборонительного укрепления, прежде всего в Сибири (кон. XVI — XVIII в.). Представлял собой небольшую крепость, обнесенную оградой из бревен-кольев высотой 2–6 м. Так, при основании Ялуторовской слободы (1661) поставлен с угловыми башнями острог, содержащий внутри малый острог с 3 башнями, церковь, встроенную в острожную стену; в укрепление входил двойной ров глубиной 6 м, на полевой стороне установлены надолбы и рогатки. Острог, у которого было 4 башни, мог считаться «городом».

Первым поставленным на бывшей территории Сибирского ханства русским острогом был Тюменский (1586). Внутри него располагалась крепость — кремль, выполняющий военно-административную роль. Тюменский кремль (1596) был с рублеными стенами и с 8 башнями. Внутри русского города-ostroга располагались «съезжие избы» (канцелярии), «государевы амбары» (в них хранили зерно, пушнину, порох и пр.), храмы, жилые дома. На территории Тюменского острога-кремля стояли 2 церкви, съезжая изба, до 10 торговых хлебных житниц, соляной амбар, винный погреб, 2 караульные избы, амбар для казны.

Палица (от *общеслав.* пала, палка — дубина, полено) — оружие ударно-раздробляющего действия, основой которого была деревянная палка. Отличалась от обычной дубины меньшим весом, большей приспособленностью к бою, наличием «укреплений» — железных обручей, наверхий, нередко с шипами.

Панцирь — название разновидности кольчуги; был распространен в Московской Руси с 1470-х гг. В панцирном плетении использовались плоские кольца, они, по сравнению с круглыми (характерны для более ранних доспехов — кольчуги), лучше обеспечивали площадь прикрытия (при том же или меньшем весе). На панцирь уходило до 50 тыс. колец, он имел вид рубашки, надеваемой через голову, с рукавами (разнообразной длины), иногда горловиной. Украшался бляхами из цветных металлов. Московские панцири имели длину 70–90 см, весили 7–11 кг (легкие русские — 3,5–8 кг).

Кольчужный панцирь. До реформы Стефана Батория носился в Польше бедными гусарами; позднее подобные доспехи носились панцирными казаками

Пищаль — общее русскоязычное наименование ранних образцов средне- и длинноствольного огнестрельного оружия с прямым стволом. Пищали появились в посл. четв. XIV в., использовались для прицельной стрельбы по живой силе и укреплениям. Само слово означает «дудка», фигурирует в славянских источниках с XI в.; применительно к огнестрельному оружию термин впервые встречается ок. 1399 г. Воина, вооруженного пищалью, называли пищальником. На Руси с 1408 г. пищали упоминаются в качестве осадной артиллерии. В сер. XV в. это уже средство для обороны городов; в кон. XV в. пищальями называют и стрелковое оружие. Существовали ручные пищали (самопал, недомерок; см. *Ручница*), крепостные (для стрельбы со стен укрепления, треноги или лафета, с борта струга); для ручных пищалей использовались пули. Пищальями именовали и пушки. В кон. XV в. появились фитильные замки, в XVI в. — ручные кремневые пищали (состояли на вооружении до XVIII в.). Ручная пищаль с фитильным замком аналогична западноевропейскому мушкету. Калибр ручных пищалей — 11–15 мм. С сер. XVII в. отмечено собственное производство винтовальных пищалей; раньше они иногда закупались в Европе.

Затинная и завесная пищали

Из Есиповской летописи (Гл. [11]. О бою под Чювашевым у засеки): Месяца ж октября в 23 день вси рустии воины из городка на бой [поидоша], [и] вси глаголюще: «С нами Бог». И паки приложища: «Боже, помози [нам], рабом своим». [И] начаша приступати к засеке, и бысть брань велия. Сии же злоратные мужие убиение и дерзость свиреподушную показоваху, и яко копейные сулица имеаше во утробах, ибо вооружишася собою крепце и вси дышающе гневом и яростию, одеяни же железом и меднощитницы, и копиеносцы, и железострелцы. Состави же ся брань от обою страну. Погании же пустиша тмочисленные стрелы, казацы же противо их из огнедышущих пищалей. И бысть сеча зла, за руки емлюще сечахуся.

Пищаль затинная — ружье, легкая пушка с крюком; закреплялась за стену крепости или борт струга для смягчения отдачи при выстреле. Воина, вооруженного затинной пищалью, называли затинщиком.

Пушка — орудие для дальней стрельбы ядрами. В Московской Руси пушки называли пищалями. Среди пищалей-орудий — крепостные, осадные, стенобитные, полковые и полевые. Пушки были железными, стальными, медными, бронзовыми и чугунными. В качестве снарядов использовались ядра — железные или чугунные. Воина, обслуживающего пушку, называли «пушкарем». До вторжения на территорию Сибирского ханства отряда Ермака Тимофеевича

в войске Кучума имелось на вооружении 2 пушки, они и составили, видимо, всю артиллерию его войска, не сыграв значительной роли в сражениях с противником. При штурме Чувашского мыса казаками (при обороне татарским войском Кашлыка) пушки вышли из строя; они были сброшены вниз, на штурмующих мыс ермаковцев (по описанию Чувашской битвы в сибирских летописях, в частности Ремезовской).

Русские пищали 1563, 1577 и 1581 г.

Артиллерийские пищали (отливались в Московской пушечной мануфактуре в посл. четв. XV в.) имели длину 18–23 калибров. В XVI в. существовало много пищалей различных калибров, в описях упоминаются пищали 28 калибров от 1/8 гривенки до пуда. В «Описной книге пушек и пищалей» (1626–1647) указаны пищали 14 калибров от 1/2 до 8 гривенок. Многоствольные орудия назывались «сороковыми пищальями».

Из Ремезовской летописи (ст. 56): Оружия же не бе у кучюмлянъ, точию луки и стрелы, копия и сабли. Бе же 2 пушки у Чюваш, казацы ж умолвиша голкъ их, они ж бросиша их с горы в Ыртышъ. Стояше Кучюмъ на Чювашской горе и, видевь многое падение своих, зелно плакашесе сам и вси погании, повеле агуном и абызам своим вопити велими кумиром молитву свою, спяше бо боги их, и безпомошень пребывъ и безчестень, нудимъ невидимую Божию силою, и помышля бежати. И бишася 3 дни без опочиву, неотступно.

Ручница — пищаль ручная, дульнозарядное длинноствольное огнестрельное ружье. Ствол изготавливался из кованых железных полос, отливали также из бронзы; калибр 12,5–25 мм,

в позднем варианте ствол прикреплялся к деревянной ложе. Масса ручной пищали доходила до 8 кг, прицельная дальность стрельбы — ок. 150 м.

Сабля — клинковое холодное оружие рубяще-режущего и колюще-режущего действия. Клинок однолезвийный, с изгибом в сторону обуха, средняя длина — 80–110 см. Основное холодное оружие кавалерии и отчасти пехоты.

Струг (от «строгать») — плоскодонное парусно-гребное судно на Руси в XI–XVIII вв. для перевозки людей и грузов; преимущественно использовалось на реках и озерах, в военных целях, т. к. обладало быстроходностью и хорошей маневренностью. Известно, что в 1240 г. войско новгородского князя Александра Невского добралось до места расположения шведов именно на быстроходных стругах. Съемная мачта несла небольшой прямой парус, который ставился при попутном ветре. Струги имели длину 20–45 м, ширину 4–10 м, условно разделялись на «легкие» и «тяжелые».

В XVI–XVII вв. применялись для защиты речных торговых путей от разбойников, поэтому оборудовались небольшими пушками.

Струг — наиболее распространенное судно в подвижных флотилиях запорожских и донских казаков, совершавших быстрые набеги на вражеские территории. Легкие лодки и струги, освободив их от оснастки и запаса, казаки по перешейкам и волокам перетаскивали на кожаных ремнях, что давало возможность быстрого маневра и быстрого появления для неожиданного удара на территории противника.

Сибирские летописи сообщают, что часть стругов при переходе Камня была брошена, т. е. в дальнейшем не применялась в походе. Видимо, речь шла о тяжелых судах-стругах. Вероятно, ермаковцы вынуждены были строить струги легкие, т. е. меньшего размера.

Струговой путь — водный путь (на стругах) военной экспедиции в Сибирь отряда Ермака Тимофеевича. Маршрут пролегал по уральским и сибирским рекам и притокам: Чусовая, Сытва, Серебряная (Серебрянка), Баранча, Тагил, Тура, Тобол, Иртыш, Обь, Тавда, Вагай.

Русский отряд выбрал удачный водный путь вторжения на территорию Сибирского ханства, тем более что она вся покрывалась разветвленной сетью главных рек и их притоков. Водный путь позволял наиболее безопасно продвигаться по территории противника, обречая татарскую конницу на бездействие. Продвигаясь по руслу рек, отряд планомерно захватывал укрепленные городки и совершал молниеносные рейды на окружающую территорию с последующим возвращением за стены ранее захваченного укрепления. Со стругов велся «огненный бой» из пушек и пищалей, в этой тактике струг представлял собой плавающую крепость, обеспечивающую безопасность воинов, их неуязвимость от стрел татарского войска. Видимо, во флотилии ермаковцев был струг командирский, как правило, он находился в середине продвигающей флотилии, обеспечивая таким образом необходимый обзор. Разведывательный струг, идущий впереди флотилии, назывался «караульным» или «передним».

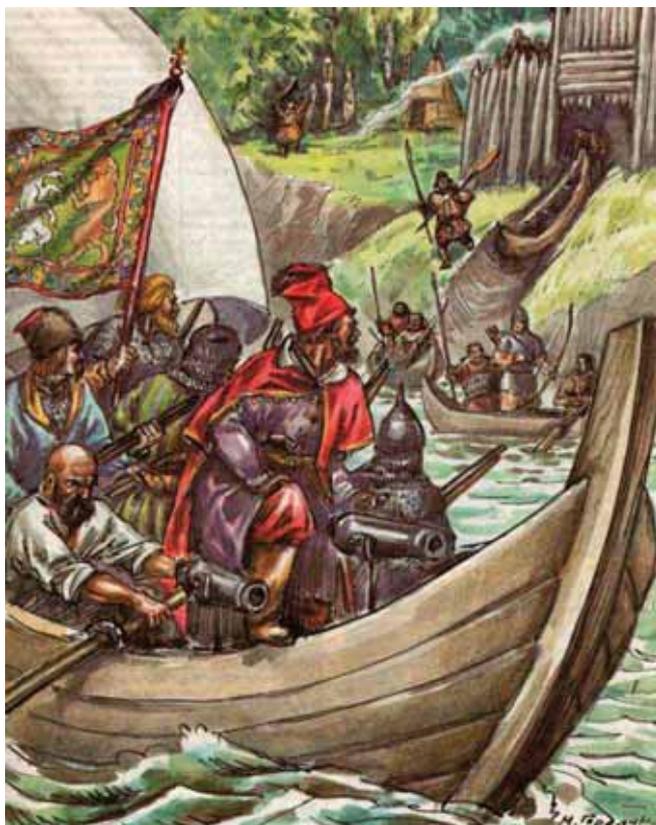
Штурм (нем. *Sturm* — атака, приступ) — способ овладения крепостью, городом или сильно укрепленной позицией, заключающийся в нападении крупными силами. Штурму крепости или города могла предшествовать осада с целью истощения сил защитников. В экспедиционном походе на Сибирское ханство отряда Ермака Тимофеевича генеральный штурм — взятие казаками Чувашского мыса. Если в Есиповской летописи сообщается, что ермаковцами предпринят лишь один успешный штурм, то в Ремезовской летописи отмечается, что штурм мыса продолжался с перерывами несколько дней (с отходом казаков в ранее захваченный и укрепленный городок Атик-мурзы), т. е. укрепление в обороне Кашлыка казаки сумели разрушить в несколько «приступов».

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ВОДНЫЙ МАРШРУТ ПО ЮЖНОЙ ЗОНЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ «СИБИРСКИЙ ПОХОД ДРУЖИНЫ ЕРМАКА»

Концепция маршрута

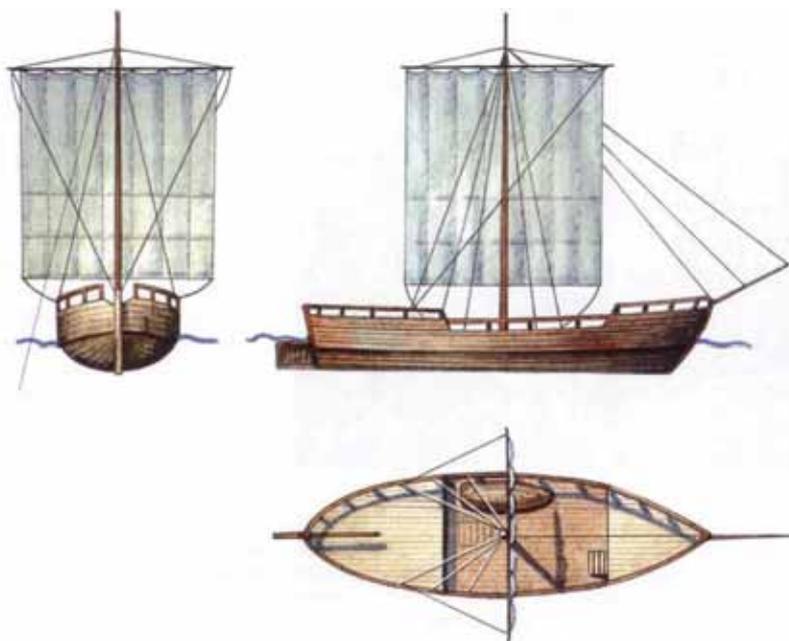
Организация водного путешествия по историческим и памятным местам, связанным с самым знаковым событием конца XVI в. — взятием Сибири дружиной Ермака, положившим начало присоединению Сибири к Российскому государству. Маршрут пролегает по следам экспедиции Ермака за Уралом. Водный маршрут проходит по рекам Тюменской области Туре, Тоболу и Иртышу и включает посещение мест стоянок и сражений дружины Ермака с татарскими отрядами: Чимги-Тура, Караульный яр, урочище Бабасаны, Карачин-городок, Чувашский мыс, где состоялось решающее сражение на Иртыше с 23 по 26 окт. 1581 г. Знакомство с историей похода Ермака включает осмотр территории бывшего Сибирского ханства и столицы Искер, Абалакского городища и Абалакского озера, Старой Сибири — места захоронения погибших казаков; устья р. Вагай, где состоялась последняя битва и гибель Ермака; памятного знака Ермаку у с. Старый Погост; Епанчин-городка, где было найдено тело погибшего Ермака; Баишевских юрт и старого кладбища на берегу Иртыша, где, по преданию, находилась могила Ермака. Далее маршрут следует в Тобольск, где продолжается знакомство

с историей «Сибирского взятия», представленной в экспозициях Тобольского музея-заповедника; предусмотрено посещение м. Чукман и сада Ермака, где установлен обелиск «Покорителю Сибири — Ермаку». В нижнем посаде Тобольска на берегу Иртыша посещение Чувашского мыса с целью почитания памяти участников легендарного сражения, открывшего миру Сибирь.

Горелик М. В. Ермак в Сибири

Историческая реконструкция струга Ермака

*Струг, кон. XV в.
Реконструкция. Эскиз*

Маршрут путешествия: Тюмень — Караульный яр — Бабасаны — Карачин-городок — Чувашский мыс — Искер — Абалак — устье р. Вагай — Епанчино — Байгара — Баишево — Тобольск — Тюмень.

Вид маршрута: водно-пешеходный.

Протяженность маршрута: 757 км (457 км по воде, 300 км по суше).

Продолжительность путешествия: 8 дней, 7 ночей.

РАЗДЕЛ 1. Атаман Ермак и его поход

Определение памятных мест и хроники «Сибирского взятия»

Городище Чимги-Тура

*Городище Чимги-Тура.
Современный вид*

*Битва казаков у городища
Чимги-Туры.
Рис. С. У. Ремезова
из «Летописи Сибирской
(краткой) Кунгурской»*

О событиях, произошедших в Заречье, сообщает Сибирский летописный свод. По местным преданиям, бой состоялся в районе Георгиево-Вознесенской церкви.

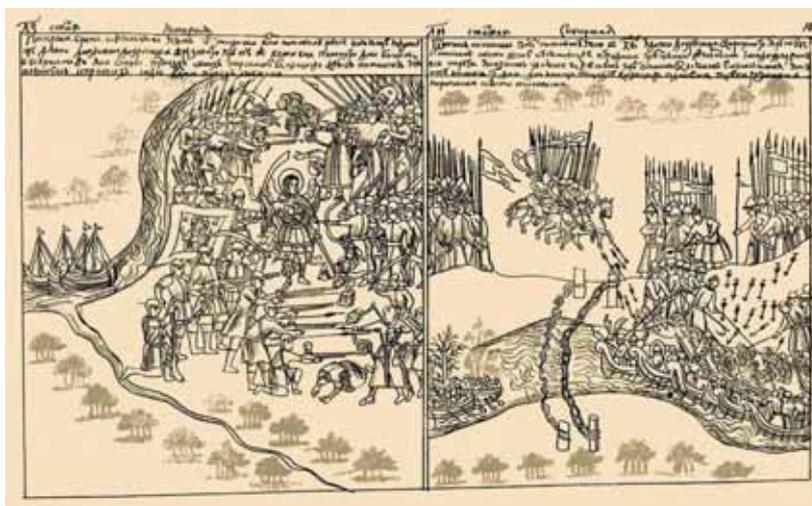
1 авг. 1580 г. у городища Чимги-Тура произошло столкновение отряда Ермака с татарским войском. После боя Ермак остановился в Чимги-Туре для выработки стратегии дальнейших действий.

Жараульный Яр

В авг. 1580 г. во время продвижения дружины Ермака по р. Тобол в ур. Жараульный яр путь следования казачьих стругов был перегороджен цепью. Отряд вынужден был спешиться на берег, завязался бой. Победу одержали казаки.

*Место битвы
дружины Ермака
у урочища
Караульный Яр*

*Битва дружины Ермака
в урочище Караульный Яр.
Рис. С. У. Ремезова
из «Летописи
Сибирской (краткой)
Кунгурской»*

Урочище Бабасанское

В период продвижения Ермака по территории Сибирского ханства в ставку хана Кучума казаки доверились местному мурзе Бабасану, который пригласил их сойти со стругов на берег и принять его угощение. В период трапезы по приказу Бабасана его люди похитили струги.

Вернувшись к месту остановки, казаки обнаружили пропажу, поняли, что гостеприимство оказалось ложным. Завязался бой. После победы дружина Ермака продолжила свой путь.

*Бабасаны.
Современный вид*

Битва дружины Ермака с войском мурзы Бабасана на реке Тобол. Рис. С. У. Ремезова из «Летописи Сибирской»

Карачин-городок

Городок знатного мурзы Карачи, думного советника хана Кучума, располагался на острове, окруженном старицей Тобола. Во время следования в столицу Сибирского ханства дружина Ермака осадила и с боем взяла Карачин-городок.

Вид на предполагаемое место исторического Карачин-городка

Взятие дружиной Ермака Карачин-городка. Рис. С. У. Ремезова из «Летописи Сибирской (краткой) Кунгурской»

Чувашский мыс

Место главной битвы дружины Ермака с войском хана Кучума. 23 окт. 1581 г. на р. Иртыш, у Чувашского мыса состоялось решающее сражение между дружиной Ермака и войском хана Кучума.

*Чувашский мыс.
Современный вид*

Искер (Кышлык)

Искер являлся столицей Сибирского ханства с кон. XV до кон. XVI в. После поражения сибирского войска в битве при Чувашском мысу 26 окт. 1581 г. город был занят Ермаком.

*Бегство Кучума из города
Кашлык (Искер).
Рис. С. У. Ремезова
из «Летописи Сибирской
(краткой) Кунгурской»*

Городок Абалак

Получил название по имени тагарского князя Абалака, сына сибирского хана Мара. 5 дек. 1584 г. у стен Абалака прошла битва казаков Ермака с ордой Маметкула.

*Мурыгин А. А.
Битва при Абалаке*

*Лях А. П.
Ермак Тимофеевич после боя*

В 1636 г. местной жительнице Марии было явление иконы Божией Матери (которую впоследствии назвали Абалакской), после чего в Абалаке была построена деревянная церковь Знамения Божьей матери. На рубеже XVII–XVIII вв. в Абалаке возведены каменные храмы. В 1783 г. открыт Свято-Знаменский мужской монастырь.

*Список с Абалакской
иконы Божьей Матери*

В наст. время рядом с Абалакским Свято-Знаменским мужским монастырем построен туристический комплекс «Абалак», включающий реконструкцию русского острога времен казачьего атамана Ермака Тимофеевича.

ЭКСПЕДИЦИИ И ПОХОДЫ ПО ПУТИ ЕРМАКА

По пути дружины Ермака предпринимаются походы и экспедиции. Несмотря на то, что цели их абсолютно разные, все они посвящены памяти Ермака Тимофеевича.

5–15 июля 1981 г. (первый этап); 1 июня — 17 июля 1982 г. (второй этап) — водный поход (сплав) профессиональной группы туристов, один из них (С. Янковский) — археолог по профессии. Цель: пройти путем дружины Ермака и провести археологическую разведку местности.

В первом этапе приняли участие 5 чел. Проходил на 2 надувных лодках (без моторов, с помощью весел). Место начала — ок. пос. Кедровка Пермского края (р. Серебрянка), место окончания — место впадения р. Серебрянка в р. Чусовая. Срок прохождения — неделя, расстояние — 170 км (р. Серебрянка сильно пострадала от промышленной добычи драгоценных металлов, из-за этого ее русло в некоторых местах было завалено или слишком мелко).

Во втором этапе приняли участие 6 чел. Проводился на 2 деревянных лодках-плоскодонках длиной 8 м (реконструкция лодок-набойниц времен Ермака, но с моторным ходом). Место начала — место впадения р. Чусовая в р. Кама, место окончания — г. Тобольск.

Подробнее о походе: Янковский С. Экспедиция Ермак — 400. URL: <http://ermak-400.narod.ru/business.html>

1–23 сент. 1981 г. — экспедиция Природоохраны. Приняли участие 8 чел. Прошли по воде часть пути дружины Ермака (от пос. Верхнечусовские Городки до устья р. Кокуй — притока р. Серебрянка). Поход осуществлялся на построенных самостоятельно лодках-катамаранах, оснащенных парусами и веслами. Организаторы — Свердловский обком ВЛКСМ, Свердловский областной совет Всероссийского общества охраны природы, редакция журнала «Уральский следопыт». Цель: пропаганда природоохранительных знаний, исследование состояния рек, по которым прошел Ермак.

Подробнее об экспедиции: Кузьмин В. Через 400 лет. Экспедиция по следам Ермака // Уральский следопыт. 1982. № 07.

1985 г. — научно-спортивная экспедиция «Пути землепроходцев». Руководитель: В. Я. Сальников. На холме Кысым-Тура (Девичий холм) у берега р. Иртыш (на месте гибели Ермака) отрядом установлен памятный тур метровой высоты из галечника и цемента, с табличкой из нержавеющей стали, на которой изображен Ермак, и надпись: «Атаману Ермаку — открывателю Сибири. Экспедиция журнала “Турист”. 1585–1985 годы. г. Киев» (см. ст. «Поклонный казачий Крест Ермаку в Вагайском районе» в разделе «Памятники Ермаку»).

Сент. 2012 г. — экспедиция казаков Кузбасса (Кемеровская область) «По следам Ермака». Посвящена 430-летию похода Ермака. Команда — 10 казаков и 3 журналиста. Руководитель и походный атаман — Н. Кириченко. Цель: побывать в ключевых местах похода Ермаковой дружины. Движение между пунктами осуществлялось на транспорте: поезд, автобус, моторные лодки (катера), часть пути — пешком. Посещены участки всего пути дружины Ермака: от г. Пермь до места гибели Ермака на р. Вагай.

Подробнее об экспедиции: Новиков А. Экспедиция. По следам Ермака // Ежедневная областная газета «Кузбасс», 14 сентября 2012. URL: <http://kuzbass85.ru/2012/09/14/ekspeditsiya-po-sledam-ermaka/>

Регулярные (периодически проводящиеся) маршруты

Тур «Путем Ермака» — через Урал в Сибирь. 7 дней, 6 ночей. Автобусный тур-экскурсия, проводится туристической фирмой «Краснов» (г. Пермь). Цель: посетить достопримечательности городов и поселков, построенных по пути похода дружины Ермака, совместно с гидом. Принять участие могут все желающие.

Маршрут: г. Пермь — с. Успенка — г. Чусовой — г. Горнозаводск — г. Нижний Тагил — п. Нейвинский — с. Коптелово — д. Исакова — г. Алапаевск — пгт Верхняя Синячиха — с. Нижняя Синячиха — г. Ирбит — г. Туринск — г. Тавда — с. Покровское — г. Тобольск — с. Вагай — с. Абалак — г. Ялуторовск — г. Тюмень — г. Екатеринбург — г. Пермь.

Лыжный марафон «По пути Ермака» — командное соревнование, переход-пробег на лыжах по льду р. Чусовая от лыжной базы «Металлург» (г. Чусовой, Пермский край) до лыжной базы «Усть-Койва» (с. Усть-Койва, Пермский край). Протяженность маршрута: 35 км. Проводится ежегодно, с 2013 г., в кон. янв. — нач. фев. Возраст участников: старше 16 лет. В команде от 3 человек (из них минимум 1 женщина). Подать заявку могут все желающие.

«По пути Ермака Тимофеевича» (весенний сплав по р. Серебрянка (Средний Урал)) — сплав по р. Серебрянка и р. Чусовая на катамаранах, по течению реки (воины Ермака шли против течения этих рек). Проводится туристической фирмой «Клуб Искателей Приключений» (г. Екатеринбург), принять участие могут все желающие. Проводится в мае, продолжительность сплава: 3 дня. Место старта — г. Екатеринбург. Маршрут рассчитан на молодежный и семейный отдых и не требует специальной физической подготовки.

Раздел 2 ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ В ЧЕСТЬ ЕРМАКА

ВУЛКАН ЕРМАК

Самая восточная точка России, названная в честь легендарного атамана; в настоящее время не действует. Расположен на о. Итуруп (один из Курильских островов), относится к южной части хребта Грозного наряду с вулканами Иван Грозный и Дракон. Высота над уровнем моря 976 м.

*Вулкан Ермак на карте
Дальнего Востока России*

ЕРМАКОВСКИЙ ЕГАН

Река протекает по территории Нижневартовского р-на ХМАО; левый приток р. Оби. Длина 119 км, площадь бассейна 1520 кв. км. Устье находится в 25 км по левому берегу протоки Посал, впадающей в 24 км от устья в протоку Кирьяс, впадающую в Обь в 1632 км от устья. Притоки — р. Акимкина и Горелая.

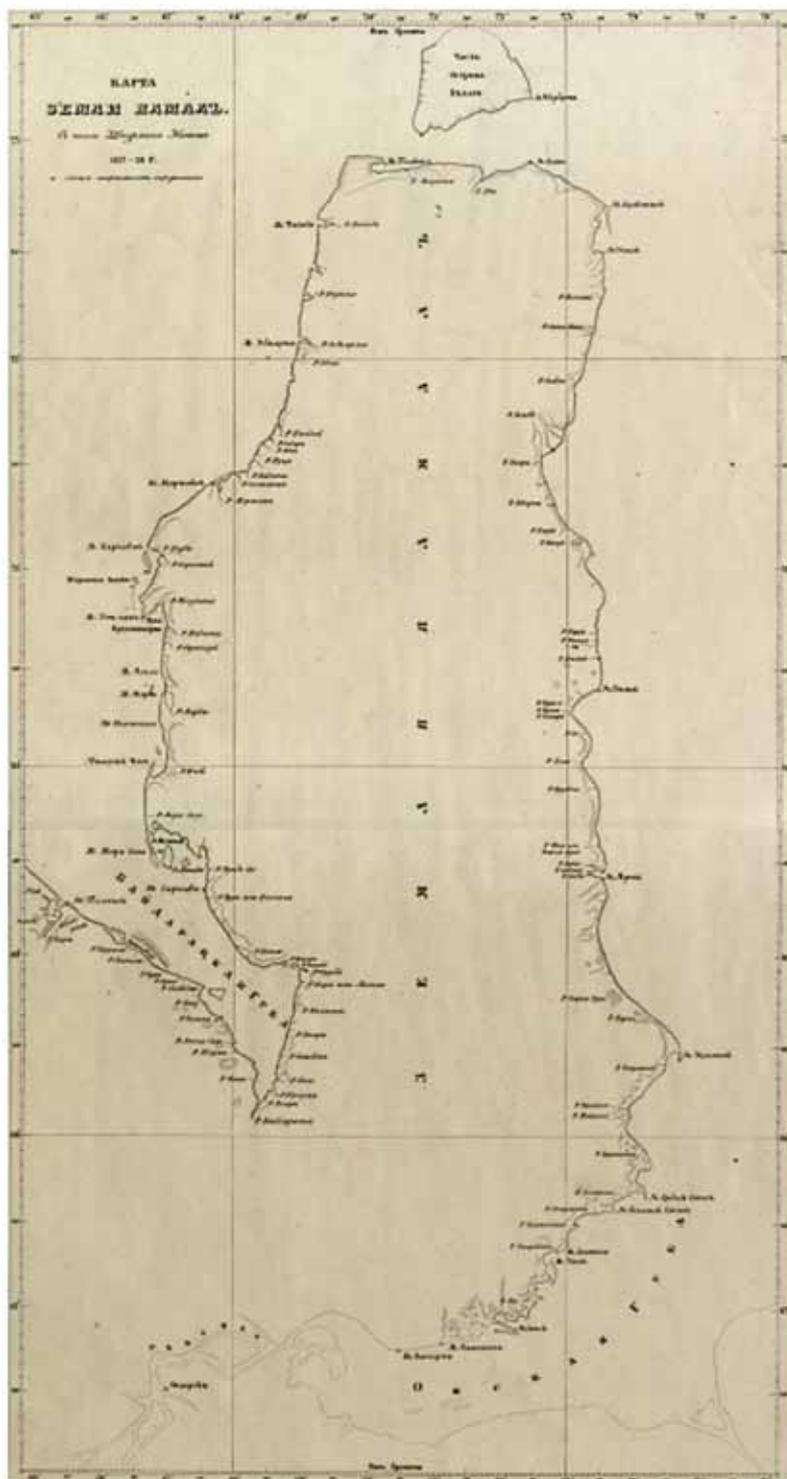
ЕРМАК-КАМЕНЬ (СКАЛА ЕРМАК)

Ермак-Камень — название двух береговых скальных массивов в Кунгурском районе Пермского края. Оба массива известняковые; оба имеют пещеры. Согласно легендам, в пещерах дружина Ермака Тимофеевича спрятала сокровища. Одна из таких легенд — про скалу на Чусовой — упоминается в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, так что вряд ли они созданы для привлечения туристов.

Ермак-Камень на реке Чусовая. Находится на берегу р. Чусовая, на месте впадения в нее р. Ермаковка. Высота над уровнем моря 40 м (по современным данным; в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона — высота 60 м).

Ермак-Камень на реке Сылва. Находится на берегу р. Сылва, в заказнике «Предуралье». Напротив него, за рекой расположена железнодорожная станция Чикали. Скала имеет вершины Ермак (40 м), Ермачиха (30 м) и Ермачёнок (15 м).

ОСТРОВ ЕРМАК

Остров Ермак в ЯНАО. Находится в пойме р. Обь, между двумя ее рукавами, Надымской Обью и Хаманельской Обью. Входит в Ямальский р-н ЯНАО Тюменской обл. Когда и кем острову было присвоено имя легендарного атамана, доподлинно не установлено. Есть 2 предположения:

1) в 1827–1828 гг., когда штурман XII класса Иван Никифорович Иванов приступил к описанию берегов и составлению карт п-ова Ямал;

2) во время научного путешествия Бориса Михайловича Житкова на п-ов Ямал в 1908 г.

Карта И. Н. Иванова, 1828 г.

Из энциклопедии «Ямальский район»: 5 мая 1827 после зимовки в Обдорске отряд И. приступил к исследованию юго-зап. и юж. берегов Байдарацкой губы, а затем направился на С., картируя зап. побережье п-ова Ямал. На карту были нанесены о-в Литке, бухта Крузенштерна, р. Моржовка, мысы Марре-Сале, Белужий Нос, Собачьи Сани (Вэн-чан), Головина, к С. от к-рого в море лежал о-в Белый. От сев. берегов п-ова Ямал путешественники вернулись в Обдорск. В 1828 И. занялся исследованием сев. и вост. берегов п-ова Ямал. На карту были нанесены мысы Узкий, Белый, коса Каменная, Салепта. Между ними лежало более 600 верст и десятки речек. И. довел опись до мыса Сюней, располож. недалеко от вершины Обской губы. 14 сент. 1828 он прекратил картирование п-ова Ямал и возвратился в Обдорск, а 3 апр. 1829 его отозвали в столицу.

Карта Б. М. Житкова,
1913 г.

Из энциклопедии «Ямальский район»: В 1908 при поддержке Императорского Рус. геогр. общества участвовал в эксп. по исследованию п-ова Ямал. Вместе с Ж. в составе эксп. работали топограф В. Введенский, зоолог и ботаник Д. Филатов, переводчик крестьянин И. Кудрин, причетник в фактории Хэ священник М. Мартемьянов. Экспедиция длилась до 29 марта 1908. Территориально были обследованы урочище Пореча, долина р. Щучья, система оз. Яррото, побережье Обской губы, долина и низовья р. Юрибей, гидросистема на берегу Обской губы, оз. Ямбуто и Нейто со стоками в Обскую губу, проведены топосъемки террит. от Обской губы до Карского моря. В ходе эксп. проведены этнограф. исследования ямальских ненцев, описан их быт и обычаи, выявлено свящ. для самоедов оз. Луце-Хавыто (оз., где умерли рус.) на трассе Мангазейского хода, гл. святилище ненцев — Яу-мал-хэ, неск. святилищ на о-ве Белый. Было исследовано побережье п-ова Ямал вплоть до Матюй-Сале. Результатом науч. исследований явились уточнения данных эксп. нач. XIX в. штурмана И. Н. Иванова. По итогам Ямальской эксп. была издана книга «Полуостров Ямал» и труд «Карта полуострова Ямал» (1908). За проведен. исследования Ж. награжден Русским геогр. обществом премией Н. П. Пржевальского. Исследованиям п-ова Ямал посвящена серия его науч. трудов: «Город Мангазея и торговый путь через Ямал» (1903), «Краткий очерк о путешествии на полуостров Ямал» (1909), «Птицы полуострова Ямал» (1912), «Полуостров Ямал» (1913), «Наш Крайний Север» (1924), «Тундра и ее богатство» (1926).

Остров Ермак в Красноярском крае: Таймырский Долгано-Ненецкий р-н, Красноярский край, Россия.

РЕКА ЕРМАКОВКА

Левый приток р. Уй в таежной зоне Тарского р-на Омской обл. В переводе с тюрского «уй» означает «ручей, протока, канава».

2.1. ПОСЕЛЕНИЯ

Свердловская область

Деревня Ермаки, Алапаевский район

Селение возникло ранее 1734–1736 гг., судя по карте Екатеринбургской провинции, но в переписи 1680 г. оно не указано. «*Главное занятіе прихожанъ составляетъ хлебопашество; подсобнымъ же является перевозка железа, чугуна, руды Алапаевскихъ заводовъ къ пристанямъ на реку Чусовую и въ города Ирбитъ и Тюмень*» [Приходы и церкви Екатеринбургской Епархии. Екатеринбург, 1902. С. 209].

В 1898 г. в деревне было 479 жителей, в 1926 г. — 636, в наст. вр. — 50. Дети учатся в средней школе с. Коптелово (туда их возят на автобусе), здесь же находится и детский сад.

Часть жителей работает в частном хозяйстве (выращивание овощей, производство молочной продукции) и в агрофирме «Арго» в с. Коптелово и Арамашево Алапаевского района.

Прим. Согласно топонимическому словарю А. К. Матвеева, название д. Ермаки Алапаевского р-на происходит от личного имени Ермак, производного от календарного Ермолай. Очевидно, через коллективное прозвище, поэтому во множественном числе. К Ермаку Тимофеевичу название не имеет отношения [Приходы и церкви Екатеринбургской Епархии. Екатеринбург, 1902. С. 103]. Этой же версии придерживается и краевед Алапаевского района И. П. Жижелев на страницах районной газеты «Алапаевская искра» от 31 мая 1994 г. в статье «Был ли Ермак в Ермаках?». Он утверждает, что войско Ермака не было на р. Реж, ссылаясь на «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина, в которой упоминается, что отряд казаков во время зимовки Ермака отважился дойти до р. Нейвы, но здесь его встретил мурза со своими татарами и побил.

Существует легенда, которая гласит, что казаков с ружьями, которые грабили местное население, вогулы презрительно называли ермаками. Ермаки — разбойники. Ими пугали детей: «Придут ермаки, заберут». Не все ермаки были перебиты в Мурзинской елани татарами, двоим все же удалось спастись. Раненые, они добрались до глухого урочища, вырыли землянку на берегу небольшой речки, отлеживались в ней до весны, замаливая грехи. Кормились охотой. К вогулам относились доброжелательно и снискали у них уважение. Весной женились на местных красавицах-вогулках, обзавелись семьями и остались здесь навсегда. От них началась деревня Ермаки.

Деревня Ермакова, Слободо-Туринский район

Деревня Ермакова

Точной даты основания д. Ермакова нет. До сер. XVII в. территория современного Слободо-Туринского р-на была разделена на Урал и Сибирь. Одна относилась к Туринскому уезду Пермской губ., другая — к Тюменскому уезду Тобольской губ. Граница раздела проходила по р. Межница, недалеко от которой расположена д. Ермакова. Происхождение названия деревни неизвестно.

«Главное занятие населения — хлебопашество. Подспорьем служат гончарное и кирпичное производства и извозный промысел, особенно во время Ирбитской ярмарки» [Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 353].

Развито было гончарное производство, лозоплетение. Много в округе было мельниц и печей для изготовления древесного угля. Населяют деревню русские, которые прибыли сюда из Архангельской губ. для развития хлебопашества в Сибири. Они до сих пор называют себя поморами.

В настоящее время в деревне есть школа, детский сад, больница, клуб. Знаменита деревня своим медом.

Прим. В 1929 г. в д. Ермакова создан колхоз «Им. Калинина». Первым председателем избран П. М. Ермаков. В 1930-е гг. в деревне появилось радио, клуб, была открыта школа. В деревне живет мастер народного творчества П. М. Падерин, который изготавливает изящные корзины из лозы.

Деревня Ермаково, Таборинский район

В 1618 г. русскими крестьянами основана Таборинская слобода. Основу русского старожильского населения составили выходцы с территорий Русского Севера и Урала. Согласно сведениям Пелымского воеводства 1751 г., в Таборинской слободе значилось 17 русских деревень, среди них и д. Ермакова. Основное занятие жителей — земледелие.

На тот период в деревне числилось 10 дворов, 29 лиц мужского, 35 — женского пола, общим числом 64 [Тобольская губерния. Список населенных мест. СПб., 1871. С. 98].

Перепись населения 1926 г. показала, что большинство населения — переселенцы нач. XX в. — белорусы (52,7%), на втором месте русские (43,9%), далее следовали чуваша и представители др. народов. В наст. вр. в Ермаково проживает 7 чел. (4 двора).

*Житель д. Ермаково
Иван Маркелович Ермаков (слева)*

Прим. И. М. Ермаков в Первую мировую войну был наводчиком, награжден 2 Георгиевскими крестами. Видел Ленина с выступлением о необходимости прекращения войны, вспоминал, что все при этих словах обрадовались, стали шапки вверх бросать и стрелять в воздух. Также рассказывал, что видел царя, когда его увозили. В Великую Отечественную войну по возрасту был призван в трудовую армию, ловил рыбу в Ирбите.

Тюменская область

Деревня Ермак, Кондинский район ХМАО

Еще до 1980-х гг. в Кондинском р-не на берегу р. Конда существовала д. Ермак. Под названием Ермаковых или Ермаковских юрт упоминается в документах XVIII и XIX в.

Согласно «Ведомости о состоящих в ... Тобольской губернии в городах и уездах соборных, приходских церквях с показанием, сколько при приходских церквях и приписных к ним по званиям деревням состоит приходских дворов», в 1781 г. в 3 дворах Ермаковых юрт проживали «новокрещенные остяки». Во время переписи населения 1897 г. Ермаковские юрты состояли уже из 5 хозяйств, в которых проживало 23 чел.: 11 мужчин и 12 женщин; 1 был русским, остальные остяками и вогулами. В 1926 г. в «Списке населенных пунктов Уральской области» населенный пункт уже имел тройное название: Ермаковское, Ермаковские юрты, д. Ермак. В нем значилось 13 хозяйств, из 54 проживающих в которых 37 были остяками, 17 — русскими. Расстояние до ближайшей школы, почты, ветеринарного и врачебного пунктов составляло 27 км, до телеграфа — 185 км. Вплоть до нач. 1940-х гг. население медленно, но неуклонно росло. Согласно документу «Распределение рабочей силы по отраслям народного хозяйства по Кондинскому району по плану на II квартал 1941 года», на 1 янв. 1941 г. в д. Ермак проживало 98 чел., 45 из которых были трудоспособными. Население занималось традиционными способами хозяйствования: рыбозаготовкой, сбором ягод, охотничим промыслом, животноводством, раскорчевкой леса.

Последнее упоминание о д. Ермак имеется в архивном документе Кондинского районного отдела статистики «Список мелких поселений Кондинского района на 1979 год»: количество хозяйств — 1, численность населения — 2 чел. [*Администрация Кондинского района. Архивный отдел. Ф. 3. Оп. 1. Д. 253*].

Деревня Ермаки, Вагайский район

В 1869 г. в казенной д. Ермакова (совр. — Ермаки) было 2 двора, проживало 20 чел. В 1904 г. в деревне учтено 9 дворов, население — 53 чел. В 1934 г. д. Ермакова относилась к Обско-Иртышской, затем к Омской обл. В годы Великой Отечественной войны погибло 24 местных жителя. После войны деревня была в составе укрупненного колхоза «Искра», затем совхоза «Зеленогорский». С 1974 г. д. Ермаки включили в состав Зареченского с/с Вагайского р-на. В 2010 г. из деревни уехал последний житель, участник ВОВ В. Н. Сивков. В 2014 г. деревни не стало.

Деревня Ермаки, Викуловский район

В 1919 г. в деревне создан Ермаковский с/с Каргалинской волости Ишимского уезда. В 1924 г. д. Ермаки приписана к Викуловскому р-ну Ишимского округа Уральской обл. В янв. 1934 г. д. Ермаки Викуловского р-на включена в состав Челябинской обл., а в дек. 1934 г. — в состав Омской обл. В 1965 г., в связи с упразднением Викуловского р-на, д. Ермаки переведена в состав Абатского р-на Тюменской обл. С 2003 г. д. Ермаки — в составе Викуловского р-на Тюменской обл. В состав Ермаковского с/с входят: д. Ермаки, д. Бодагова, с. Еловка, с. Осиновка, д. Резанова.

Село Ермаково, Тобольский район

Расположено на р. Суклемка. В 1869 г. — казенная д. Ермакова, приписана к Карачинской волости Тобольского округа. Числилось 8 дворов, где проживало 29 мужчин и 25 женщин. В 1919 г. в с. Ермаково организован Ермаковский с/с, который входил в состав Карачинской волости. В 1924 г. он включен в состав Тобольского р-на. 22 дек. 1954 г. произошло слияние сельских территорий с. Ермаково и с. Подрезово. Подрезовский с/с переименован в Ермаковский с/с. В 2003 г. в состав Ермаковского с/с с центром в с. Ермаково входили: с. Ермаково, д. Подрезова, с. Подъемка, д. Суклем, д. Эртигарка.

Юрты Ермаковы, Сургутский район ХМАО

В 1868 г. «...в юртах остяцких при реке Обь было учтено 2 двора, где проживало 18 чел., хантов, в т. ч. 9 мужчин и 9 женщин» [*Список населенных мест Тобольской губернии (1868–1869). Тобольск, 1871*]. По сведениям А. А. Дунина-Горкавича, в 1912 г. «...юрты Ермаковы состояли из пяти населенных пунктов, разбросанных на протяжении 5 верст; они расположены с левой стороны Тром-Югана (совр. назв. Тромъёган), на расстоянии 1 версты от него, на боровых островах. Летние юрты постоянные, бревенчатые, расположены тоже на левом берегу Тром-Югана, исключая юрты Ивана Васильева Кечемова (Ай-Пах), которые находятся на правом берегу; зимняя его юрта расположена против летней, в 1 версте от последней, выше юрт Ортеганских на 20 верст». В 1912 г. юрты Ермаковы относились к Локосовской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии. В 1926 г. в Ермаковых юртах учтено 1 хозяйство, проживало 7 хантов. В Ермаковых юртах¹ (Варс-урий-пугол, юрты Сопочина Егора) на р. Тромъёган в 1926 г. было 3 хозяйства, проживало 15 жителей — хантов. В Ермаковых юртах (Еут-пугол) на р. Тромюган в 1926 г. было 1 хозяйство, проживало 12 чел. — хантов.

Омская область

Деревня Ермак, Калачинский район

Бывшая деревня Вокресенского с/с Калачинского р-на Омской обл. (15 км от Калачинска, 76 км от Омска). Основана в 1928 г. интернациональной артелью (русские, немцы, казахи, латыши) из 22 семей. Изначально поселение называлось Коминтерн; когда переименовали в Ермак, установить не удалось.

Прим. В д. Ермак был образован колхоз им. Ворошилова, в 1957 г. — 7-е отделение совхоза им. Куйбышева. Первые жители — переселенцы из соседних с. Куликово и с. Киберспаска Калачинского р-на, а также — из пос. Крутинки Крутинского р-на Омской обл. В деревне было ок. 80 дворов, имелась 1 улица — Лесная. Жители занимались сельским хозяйством, разводили крупный рогатый скот, лошадей, свиней, овец, кур. Имелась пасека и плодово-ягодный сад. В деревне была сначала начальная, затем — семилетняя школа, клуб. Деревня упразднена осенью 2014 г.

¹ Варс-урий-пугол, юрты Сопочина Егора, Еут-пугол — летние заимки для охоты, рыболовства и сбора ягод и грибов, традиционные для народа хантов.

Село Ермак, Нововаршавский район

Центр Ермаковского сельского поселения. Изначально основано как совхоз «Ермак» в 1954 г. на целинных землях. Названо в честь казачьего атамана Ермака. Основная часть населения занимается сельскохозяйственным производством (переработка мясных полуфабрикатов, производство колбас и макаронных изделий); также имеются мельница, пекарня, столовая, комплексный пункт по пошиву и ремонту одежды. В селе есть средняя общеобразовательная школа, детский сад, участковая больница, аптека, Дом культуры, библиотека, историко-краеведческий музей, культурно-спортивный центр, почтовое отделение.

Прим. Население — ок. 1000 чел. Национальный состав: русские (преобладают), казахи, татары, немцы, украинцы, эстонцы, латыши, финны.

Село Ермаковка, Тарский район

Центр Ермаковского сельского поселения (в него входят с. Ермаковка, д. Новоермаковка, Сидоровка, пос. Роднички). Расположено на правом берегу р. Иртыш в лесной местности. Основано в 1892 г. вольными переселенцами из Витебской, Пермской и Тамбовской губерний. Основное занятие населения — переработка древесины и личные подсобные хозяйства.

Прим. В 1880 г. тарский купец А. Ф. Пятков основал стекольный завод на берегу р. Ермаковка. В 1930 г. здесь образован колхоз, который в разные времена носил названия: «Красный урман»; им. Жданова; с 1998 — СПК «Ермаковский». В 1930–1998 гг. действовал Ермаковский льнозавод. В окрестностях расположены оз. Иван-Кирилловичево и Киригуль, богатое сапропелем. В селе есть средняя общеобразовательная школа, детский сад, Дом культуры, библиотека, музей, фельдшерско-акушерский пункт. Численность населения — ок. 400 чел., преобладают русские.

2.2. УЛИЦЫ

Деревня Варвара, Ярковский район, улица Ермаковская

Прим. Краеведы и историки предполагают, что юрты Варваринские возникли в XVI в. В нач. XX в. поселения нынешнего Ярковского р-на входили в состав Тюменского уезда Тобольской губернии. Они были организованы в 7 волостей, 1 из них — Нердинская — объединяла 5 сел (юрт), среди которых был Варваринский юрт. Варвара насчитывала 125 дворов, где проживало более 600 чел., имелись мечеть, инородная управа, училище, водяная мельница. В Варваре в наст. вр. проживает ок. 1 тыс. чел. Большая часть работает в ООО «ЛП «Варвара»» на заготовке и переработке древесины, другие заняты в сельскохозяйственном производстве. Недавно построена средняя школа. Одна из улиц Варвары называется Ермаковской. Старожилы рассказывают, что существует легенда: якобы по этому месту прогуливался сам Ермак Тимофеевич со своими товарищами, будучи на коротком отдыхе по пути на Иртыш. Народное название улицы прижилось и было узаконено.

Город Заводоуковск, улица Ермака

Улица и переулок Ермака находятся в заливной части города. Застройка заливной части связана с работой Заводоуковского лесспромхоза. Установить, когда данную улицу назвали именем Ермака, не представляется возможным.

Первое упоминание о предоставлении земельного участка под строительство жилого дома по ул. Ермака, п. Заводоуковский, Тюменская обл. встречается в 1950 г. [*Протокол Заводоуковского поселкового Совета депутатов трудящихся Ялutorовского района Тюменской области и его исполнительного комитета от 28 апреля 1950 года № 10 // Городской архив г. Заводоуковск. Ф. 37, оп. 1, д. 8, л. 39, 42*].

Прим. С 1947 до 1989 г. на данной улице размещалась санаторно-лесная школа (официальный адрес: пер. Ермака, 4). Позднее в ее зданиях располагались Заводоуковская станция юных техников и лыжная база.

Директор Заводоуковского лесхоза Заслуженный лесовод РФ В. И. Овсянкин вспоминал, что когда в 1948 г. он пришел учиться в лесотехническую школу, ул. Ермака уже была (Лесхоз находится на углу ул. Полугорной и Ермака).

Город Ишим, улица Ермака

Есть 2 предположения о появлении ул. Ермака в Ишиме:

1. В 1952 г. в связи с присоединением д. Серебрянки к Ишиму решением исполнительного комитета Ишимского городского Совета депутатов трудящихся одна из улиц была названа именем Ермака [*Данные ГБУТО «Государственный архив в г. Ишиме». Ф. 752, оп. 1, д. 65 «Протоколы заседаний исполкома городского Совета депутатов трудящихся» за 25.07.52–29.12.52*].

2. Данная улица относилась к территории пос. железнодорожников Новосеребрянниковский (Новосеребрянский), который 17 сен. 1928 г. включен в черту города вместе с пос. Алексеевский (залинейная часть). В советское время — пос. Молотова и Кагановича. Сама же деревня была передана в административное подчинение горсовета 19 окт. 1956 г. На месте сегодняшней улицы Ермака находился железнодорожный переезд.

Краеоведам города удалось разыскать образец старой домовой книги, где указано, что эта улица носила имя Сталина. Возможно, что первоначально она была названа именем Ермака, но в 1930-е гг. переименована в Сталина, а после XX съезда партии (1956) ей опять вернули старое название.

Ишим, ул. Ермака; панорама Ишима с видом на ул. Ермака

На улице находятся в основном одноэтажные строения частного сектора, а также компания «Независимая Оценка».

В городе несколько предприятий и организаций носят имя Ермака: Филиал Нижневартовского банка «Ермак»; информационный портал «Ермак-Инфо»; гаражный кооператив «Ермак»; магазин «Ермак».

Прим. Г. Ишим Тюменской обл. — один из старейших городов России и Сибири, известен с 1670 г. как д. Коркина. Ее основали в XVII в. казаки. С 1687 г. д. Коркина становится слободой. В 1782 г. императрица Екатерина II своим указом повелела считать слободу городом и название выбрала ему по имени ближайшей реки — Ишим.

Есть несколько народных преданий перевода названия реки: 1) получила его от имени сына татарского хана Кучума Ишима, который утонул в безымянной реке, названной позднее в его честь; 2) «Ишимак» с татарского переводится как «разрушающий». Т. к. река, несмотря на свои малые размеры, протекая среди рыхлых, легко поддающихся размыву горных пород, сумела обрушить участок, где были первые дома слободы, она и получила соответствующее название; 3) в словаре Брокгауза и Ефрона указано, что слово «Ишим» сложилось из начальных букв имени правившего в этих краях татарского хана Иш-Магомета...

Через г. Ишим пролегал Сибирский тракт.

Остановка наземного транспорта «Ермак»

Находится в г. Омск (Советский округ, городок Нефтяников). Конечная остановка 3 троллейбусных маршрутов, 5 автобусов и 14 маршрутных такси. По легенде, возникла по инициативе старожилов в честь одноименного поселка и расположенного рядом магазина техники с одноименным названием на ул. Нефтезаводская.

Город Тюмень, улица Ермака

Расположена в п. Мыс г. Тюмень. Название связано с историей возникновения судоремонтного завода, который построен в 1846 г. в д. Мысовская под Тюменью купцами И. Колчиным и И. Игнатовым. Именно на этом заводе строились первые пароходы Тюменского региона. В кон. XIX в., ок. 1884 г., построен железный пароход, который назвали «Ермак». Вероятно, именно тогда одна из улиц и получила название улицы Ермака.

Прим. 1. Иван Иванович Игнатов (1833–1915), купец 1-й гильдии, приехал в Тюмень в начале 1860-х гг. со своими капиталами в надежде дать им достойное применение и приращение. Он происходил из купцов тульского г. Белев, занимался торговлей в Нижнем Новгороде. На своем заводе построил первый электрический генератор постоянного тока и осветил невиданным светом цеха судостроительного завода, здание заводского училища, стапели, квартиры своих служащих. В 1893 г. И. И. Игнатов устроил освещение Тюменской пристани от электростанции возле своего дома на ул. Новозагородной. Сделано было освещение и в Ильинской церкви. Электростанция работала от парового двигателя. В 1891 г. электричество осветило пароходы Игнатова, ходившие по рекам Сибири. Появление завода не только обеспечило работой достаточное количество местных жителей, но и способствовало постепенному преобразованию территории, выходу ее на более высокий уровень развития. При заводе было училище для обучения молодых рабочих заводским специальностям. Вскоре компаньоном И. И. Игнатова стал родственник Колчина У. С. Курбатов.

В настоящее время на этой улице расположен санаторий-профилакторий «Волна».

Прим. 2. До 1956 г. территория Мыса была в составе Тюменского р-на Тюменской обл. Население Мыса постепенно росло. В сер. 1950-х гг. д. Парфёнова, Войновка и Мысовская вошли в черту города. В 1956 г. Мысовская роща передана Тюменскому горисполкому для устройства парка культуры и отдыха. 28 мая 1958 г. в черту города включены территория судоремонтного завода, п. Водников и Дачный. Теперь все это называется п. Мыс. До 1963 г. Мыс входил в состав Калининского р-на Тюмени, а с 1971-го — в состав Ленинского р-на. В сен. 1997 г. Ленинский р-н переименован в административный округ. Все эти годы улица Ермака существовала. В 2001 г. распоряжением Администрации г. Тюмени № 3217 от 24 июля 2001 г. «О муниципальном реестре наименования планировочных элементов г. Тюмени» ул. Ермака (Мыс) внесена в данный реестр.

Город Ялуторовск, улица Ермака

Когда и кем названа улица, неизвестно.

В архивном фонде № 14 «Ялуторовский городской Совет народных депутатов и его исполнительный комитет» первое упоминание об ул. Ермака найдено в протоколе № 9 заседания Ялуторовского городского Совета депутатов трудящихся от 15 мар. 1957 г. в связи с отводом гражданам Ялуторовска земельных участков под индивидуальное строительство жилых домов [Городской архив г. Ялуторовск. Ф. 14, оп. 1, д. 108, л. 75].

ЖИЛЫЕ ДОМА «ЕРМАК»

Жилой дом «Ермак» — 16-этажный жилой дом с объектами инфраструктуры (стоянкой и двором, оборудованным для игр и отдыха). Расположен в г. Тобольск, 15-й мрн. Застройщик — «АССтрой».

Компьютерная модель дома «Ермак»

Жилой комплекс «Ермак», г. Красноярск — 17-этажное кирпичное здание. Заказчик-застройщик: «Фирма Енисейстрой».

*Жилищный комплекс «Ермак»
во время постройки*

КАКЪ НА ВОЛГЪ НА РЪКЪ.
 (Про Ермака Тимофеевича)
 Andante. (разбойничя)
 Солово.

Голосъ.
 Какъ на Волгѣ на рѣ - къ, Было на Камыше.

PIANO.

Хоръ.
 къ Тамъ же - сута на -

къ къ - да - къ ло-къ волъ - къ - е.

Раздел 3

ФОЛЬКЛОР СИБИРИ

О ЕРМАКЕ

ЕРМАК В ФОЛЬКЛОРЕ СИБИРСКИХ УГРОВ И ТЮРОК

Есть несколько сюжетов, связанных с Ермаком и его походом. Один из частых — почитание доспехов Ермака, которые, по мнению тоболо-иртышских татар, содействовали успешной охоте.

Характерна легенда об отчаянии Кучума, потерявшего в бою дружину: «О, Аллах, видишь ли ты, что не сам, не сам отдал я Сибирь, а взял у меня ее Ермак». Под натиском ермаковцев Кучум оставил Искер в ночь на 26 окт. 1582 г., но оказывал сопротивление. П. И. Небольсин писал: «Кучум неуступчиво боролся с Ермаком; в этой борьбе он не унижал своего сана, ни своего достоинства, ни падал ниц перед покорителем, мстил ему, сообразно духу времени, и тайно, и явно, и, наконец, семнадцать лет скитаясь по степям, он, в диком величии своем, предпочел лучше пасть под ударами судьбы, но не запятнать себя добровольной передачей перед тем, кого он считал своими притеснителями и врагами...».

Существует предание, что в предверии битвы с Ермаком хану Кучуму привиделась борьба двух зверей в устье Тобола — белого волка и черной собаки, причем победила последняя. Хан потребовал от имамов и «шайтанщиков» (шаманов), чтобы те объяснили видение. Ему сказали, что белый волк символизирует Сибирское ханство, а черная собака — Московское государство.

На основе не только исторических свидетельств, но и преданий в Муромцевском р-не Омской обл. разработаны экскурсионные программы «Окунёво — энергетический центр земли»; «Старина Сибирская»; «Тайна пяти озер»; «По следам дружины Ермака» и др.

ТАШАТКАНСКИЙ КАМЕНЬ

Легенды и предания сибирских татар о Ташатканском камне связаны с именем Ермака. Этот факт отразил в Кунгурской летописи С. У. Ремезов: «И пошли [Ермак и его воины] на веслах к Ташатканской крепости. А на ту крепость упал камень с небес, величиной с крытый зимний воз, багрового цвета, и от него-де временами исходит холод, дождь и снег». И тому Божьему творению Ермак и его соратники удивлялись. Местные жители встретили дружину с миром, были во всем покорны «и, что требовал Ермак, все отдали...». Ермак попросил показать камень. Когда атаман и сопровождавшие его местные жители приблизились к камню, все, кроме Ермака, вдруг остановились, потому что отчетливо услышали, как камень сказал: «Ты храбрый и могучий воин, но, если ты из Сибири не уйдешь, головы тебе не сносить». Жители передали это Ермаку, но он предсказанию не поверил.

Прим. Ташатканский камень — несуществующий ныне культовый объект (пропал в 1929: утоплен?). Сюжет опубликован Г. Ф. Миллером.

С камнем связано 3 сюжета:

1) о перенесении хтоническим существом огромного, совершенно неподъемного камня через Иртыш: его в подоле или под мышкой перенесла «бабушка Ульмасак (бессмертная)», указав: на том месте должна стоять мечеть;

2) о вызывании дождя с помощью переворачивания или поглаживания камня; при этом нужно совершить мусульманскую молитву;

3) о камне и Ермаке. Сюжет реализован в известном в Ташатканах предании.

Городок Ташаткан упоминается Г. Ф. Миллером при описании последнего похода Ермака; он соотносил точку расположения городка с местом зимних юрт Ташатканских у оз. Кулачек, на восточном берегу р. Иртыш. Археологическими методами городок пока не найден.

ТАШАТКАНСКИЙ (ЕРМАКОВ) МЕТЕОРИТ

В «Летописи Сибирской краткой (Кунгурской)» сообщается, что Ермаку на обратном пути из его последнего похода вверх по Иртышу, за несколько дней до его гибели, местные татары показывали некий крупный камень: «...и погребоша к Ташатканскому городку. И в том городке спал камень с небеси, величество как бы воз с санми, видом багров, и от него де временем восходит стужа, дождь и снег. И о сем Ермак с товарищи дивился Божию деянию». В данном тексте речь, несомненно, идет о крупном метеорите, в свое время упавшем где-то в районе нынешнего с. Ташаткан Тевризского р-на Омской обл. В старину село (городок) стояло на Иртыше, а теперь находится на берегу старицы, совершенно обособившейся от реки.

Ташатканский метеорит до сего времени не обнаружен, но факт его падения вряд ли следует подвергать сомнению, хотя бы уже потому, что с татарского языка *Ташаткан* — «камень, который бросили», «камень, которым выстрелили», «стрельный камень», «каменная стрела». Еще одним подтверждением существования ташатканского метеорита, а также демонстрации данного чуда природы Ермаку является то обстоятельство, что автором «Кунгурского летописца», скорее всего, был один из непосредственных участников последнего похода легендарного атамана. Такие знатоки сибирского летописания, как С. В. Бахрушин и В. И. Сергеев, считали, что этим летописцем мог быть один из рядовых писарей, состоявший на службе у М. Строганова и сопровождавший Ермака. Скорее всего, именно этот персонаж был тем самым счастливецом, который «един токмо утече» с места последней битвы Ермака в устье Вагая. Из слов летописца «величество как бы воз с санми» можно предположить, что метеорит весил примерно 15 пудов, ок. 250 кг (сани, на которых ездили в те времена в Прииртышье, не могли выдержать более тяжелых грузов). Метеоритную природу ташатканского камня подтверждает еще одно свидетельство очевидца. Летописец пишет, что камень был «видом багров». Однако ярко-красных небесных камней не бывает, а темно-красные встречаются крайне редко. Вероятнее всего, Ташатканский метеорит в результате окисления метеоритного железа был желто-бурого или буровато-красного цвета. Завершающая часть сообщения «Кунгурской летописи»: «и от него де временем восходит стужа, дождь и снег» — также свидетельствует о том, что летописец являлся участником осмотра Ташатканского метеорита. Поверья, связанные с «погоду производящими камнями», в старину широко бытовали среди татарского населения Западной Сибири.

В летописи имеется рисунок осмотра Ташатканского метеорита Ермаком, выполненный С. У. Ремезовым в нач. XVIII в.

*Осмотр Ташатканского камня
Ермаком. Рис. С. У. Ремезова*

На рисунке изображена лежащая под открытым небом каменная глыба. Позы и жесты Ермака и казаков свидетельствуют о том, что они крайне удивлены; видно, что глыба чуть-чуть не доходила Ермаку до пояса. Камень имеет округлые очертания: одна сторона его более тупая, чем противоположная, как это обычно бывает у т. н. ориентированных метеоритов, которые не подверглись дроблению в атмосфере. Остается только догадываться, простое ли это совпадение, или Семен Ульянович воспроизвел Ташатканский метеорит по собственным впечатлениям или с чьих-то слов.

Прим. Про волшебный камень, производящий погоду, говорится в отписке из Томска, относящейся, по-видимому, к концу 1610 или началу 1611 г., которая напечатана в Русской исторической библиотеке (т. II, № 92): «а тот-де камень, как его поевить наружу, и от того-де бывает мороз и вода». Камень этот принадлежал жившему в Томском устье шайтанцику; о находке камня племянник шайтанчика Кугутейко сообщил, «что тот камень нашел подле реки на яру, а не знаю-де я, какой тот камень, и того де не ведаю, бывает ли от него вода и мороз; а нашел-де я тот камень цел; и как-де он тот камень нашел, и в те-де поры были дожди великие и снег, и тот-де камень для того разшибли, начаялись, что от камени того есть вода и снег, и как разшибли тот камень, не унелась вода». Более подробные и точные сведения о волшебных камнях находим в показаниях, данных с пытки, человеком чатского мурзы Маметкула Коштейком в Томске в 1647 г. [Сиб. прик., ст. № 252. Л. 201–202]. Его допрашивали: «как он сидел за приставом, и приказывал ли он с мурзой с Бурлаком Ак-Кулиным, что-де у него есть камень, а тем камнем напускает дождь и стужу». Коштейко показал: «есть-де у него пять камней, чем дождь и стужу напускают; как ездил за зверем и рыбою, а взял-де он то камень на земле на Каменю, а падает-де то камень сверху... А как-де он, Коштейко, дождя напускает, и к тем-де он камням слова наговаривает, научился-де он тому у белых калмаков, а слова-де наговаривает разные: как дождь просить свои слова, а как стужу просить свои слова, а просит-де у бога, а дурных-де слов нет ничего; а хто-де умеет напускать дождь, и он-де напустит на день, да и уймет, а хто-де не умеет, а он-де, как напустит, да и пособить не умеет. А он-де

дождю не напускавал, а напускавал-де стужу, штобы комаров да паутов не было. Да он же, Коштейко, сказал: живет-де такое камень в лесе и в рыбе карасе, а иное-де живет в дереве, а в дерево-де падает с неба же, и тем де камнем дождь напускают-же, а он де тово камня не видал». Из Москвы последовал указ: «тот ведовской камень зжечь». Подобные представления о чудесной силе метеоритов могли зародиться под влиянием реальных наблюдений за падающими небесными камнями. Так, упавший в Индии метеорит Дхурмсала некоторое время был покрыт инеем [см. Астапович И. А. Метеоритные явления в атмосфере земли. М., 1958. С. 319].

ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ О ЕРМАКЕ НА УРАЛЕ

Предания и легенды, сохранившиеся в народной памяти и связанные с Ермаком, доносят до нас многочисленные сведения о его пребывании на территории современной Свердловской области. Все предания о Ермаке можно тематически поделить на несколько устойчивых сюжетов.

1. Места, связанные с походом дружины атамана Ермака по рекам Среднего Урала

«Говорят, он проходил, Ермак. Здесь по Шуралке, но у нас не останавливался»

[Записано от Елеколиды Алексеевны Ждановской в с. Шурала летом 1986 г. Архивы кафедры фольклора филологического факультета Уральского Федерального университета (Уральский государственный университет) — материалы фольклорных экспедиций преподавателей и студентов кафедры].

«Слышал, что он был в Черноисточинске, там есть его пристанище какое-то. Еще шел он по Тагилу-реке.

У Ермака своя бригада была набрана, никого из местных он здесь не подбирал»

[Фонд «Поселок Висимо-Уткинск и Нижнетагильский район» 66 Тагил 1960-1961.01. Архивы каф. фольклора филолог. фак. УрФУ].

«Когда Ермак проходил, часть его людей оставалась — земли много. Чалдоны — помесь хантов и мансей с донскими казаками. Даже с Дона приходили пешком родственники. ... Чалдонских деревень, которые оставил Ермак, много. ... У чалдонов такое поверье было — они сюда никого не принимали, в 1880-е годы столыпинская реформа, по ней стали сюда выезжать семьи»

[Архивы экспедиционных аудиозаписей Центра традиционной народной культуры Среднего Урала, г. Екатеринбург (мат-лы фольклорно-этнографических экспедиций Свердловского областного дома фольклора: с. Таборы, Таборинский р-н)].

«Чалдоны живут по реке Сосьве, Лозьве. А что не по реке — это самоходы — зовут участки. У чалдонов дома-пятистенки, а у самоходов — амбарные, клетки, сени, хата — на две половины: половина жилая, другая — холодная. И речь их отличалась. Одну и ту же вещь по-разному зовут... У самоходов — беднота, а чалдоны — зажиточны. Чалдоны пришли на челнах,

с Ермаком, а самоходы — из Малороссии, Вятки — по Столыпинской реформе. Мало земли было — отправили. А чалдонов оставили для развода русской крови, русского роду»

[Записано в с. Гари от Н. Г. Вострецово́й. 66_Гари_1977. Архивы каф. фольклора филолог. фак-та УрФУ].

«Когда-Ермак-то с казаками здесь проходили, то с Вятского порога к ним присоединялись чалдоны и с им-то дале шли»

[Записано в с. Гари от М. В. Зыкова, 1928 г. р. 66_Гари_1977. Архивы каф. фольклора филолог. фак. УрФУ].

«Нашли у нас на берегу Сосьвы, что напротив бани, челн Ермака в 1953 году. На борту был год “1584” (или 1585), имя “Ермак” и еще много других имен. Никто этим не занимался. Может, и по сей день остатки есть»

[Записано в с. Гари от Н. Г. Вострецово́й. 66_Гари_1977. Архивы каф. фольклора филолог. фак. УрФУ].

«По Тавде сопка есть. Ермак там вроде жил. Сопка навроде бугор. Ручеек проходит в Тавду, и говорят, Ермак находился здесь, а с войском или нет, не знают»

[Записано в с. Гари от Ф. К. Кальгиной. 66_Гари_1977. Архивы каф. фольклора филолог. фак. УрФУ].

«Здесь Ермак проходил. Плот Ермака здесь был, весь деревянный, без единого гвоздя»

[Записано в с. Гари от И. П. Зыкова, 1913 г. р. 66_Гари_1977. Архивы каф. фольклора филолог. фак. УрФУ].

«Здесь была вымыта около реки баржа большая. Говорят, что Ермак был»

[Записано в с. Гари от В. В. Райкова. 66_Гари_1977. Архивы каф. фольклора филолог. фак. УрФУ].

«О Ермаке-то мы слышали, дак как не слышать. Вон там, выше по берегу, на Белом Яру, баржа его есть. Сразу видно, что его: ни одного гвоздя нет и вырублена все топором, нигде пилены не видно. Аккурат, возле самой пристани стоит. А дерево-то прочное, долго в воде не гниет, мы со стариком, когда жив был, бревна оттуда вырубали, туго идут»

[Записано в с. Гари от З. С. Сметаниной, 1904 г. р. 66_Гари_1977. Архивы каф. фольклора филолог. фак. УрФУ].

«От дедушки помню: Ермак ехал до Белого Яра, кругом — тайга, жителей — никого. Я спрашивала: откуда наши предки. Говорил: с Дона, Днепра. Чалдоны — их ссылали, не благонадежные они»

[Записано в с. Гари от Н. Ф. Гурьевой, 1929 г. р. 66_Гари_1977. Архивы каф. фольклора филолог. фак. УрФУ].

2. Пещера и богатства Ермака; сверхъестественная способность Ермака видеть клады

«У Ермака на реке Чусовой была пещера. Забирались они в нее по веревке, теперь веревка сопрела. Пещерка выше конька будет. Жили они в ней»

[Записано в пос. Висимо-Уткинск в июле 1960 г. от Н. Т. Сергеева, 82 г. Ф. «Поселок Висимо-Уткинск и Нижнетагильский район» 66Тагил 1960–1961.01. Архивы каф. фольклора филолог. фак. УрФУ].

«На Зеленом мысе есть пещера, в которой зимовал Ермак со своим войском. Сюда он пришел из Волги по Каме, по Чусовой в Серебрянку. Затем лодки — волоком до Туры, потом до Иртыша, где он и погиб»

[Записано в июле 1980 г. в г. Кушва от Ф. И. Черноскутова, 80 л. 66 Кушва-р/ц-1980_01. Архивы каф. фольклора филолог. фак. УрФУ].

«В Серебрянке маленькая была, мама серебрянская, папа из Копчика [д. Луговая по р. Чусовой], Пригородный район. Ниже Копчика в горе есть “пещера Ермака”: когда Ермак скрывался от татар, он скрывался в этой пещере»

[Архивы экспедиционных аудиозаписей Центра традиционной народной культуры Среднего Урала (Сысертский р-н, Патрушевский с/с, д. Большое Седельниково)].

«Ермак Тимофеевич, он в печати был. Приписывали ему какую-то неведомую силу... Он видел в земле богатства. Станут копать, и будто бы и найдут что-то: клады, ценные вещи, деньги... ..Преподводитель. Не то чтобы государственный, а сам с собой. Собирал в отряды тех, кто против богатых... Он по Уралу ходил, по разным пунктам. Где жалобы какие. Народ защищал. Беднота жаловалась Ермаку на богатых: не считают, мол, нас за людей. Он как казачий предводитель был. И в печати про него пишется»

[Записано 12 июля 1976 г. в с. Деево Алапаевского р-на от С. В. Вяткина, 1905 г. р. Алапаевск.1976.02. Архивы каф. фольклора филолог. фак. УрФУ].

3. Личность и судьба Ермака

В народном рассказе, в предании Ермак наделялся яркими эпитетами, выводящими его далеко за пределы просто военного человека. В его характере подчеркивались такие качества, как дерзость, мощь, смелость, вольность.

«О Ермаке-то? Конечно, знаю! Ермак ведь — это прозвище только его. Его на самом-то деле Иваном звали. Фамилия и отчество не помню как. А потом так и пошло — Ермак да Ермак...»

Он, Ермак, дерзкий был. Девушку он любил. Казачку. А он-то бедный казак был. И не отдали ее за его. Она-то ведь из богатой семьи была. И печалился он очень. А потом он ватажку собрал из вольных да смелых людей, и стали они по лесам разбойничать. А потом его Иван Грозный в Сибирь отправил. Сибирь-то надо было покорить. Хан Кучум там был. А Ермак его с войском разбил и столицу его завоевал. И царь Иван Грозный наградил его. Дал ему латы за то, что служил верно. В Иртыше он утонул. А потом его в Вагае нашли, или в Вагане: не помню, как речка-то называется. Ну а он был в железе — вот и повело его на дно...»

[Записано в июле 1987 г. в г. Алапаевске от Е. К. Колмогоровой, 1912 г. р. Архивы каф. фольклора филолог. фак. УрФУ].

4. Ермак-освободитель, защитник бедных, «разбойник»

В народном сознании Ермак выступал предводителем всех «воителей»; образы Ермака и Разина нередко сопоставляются, пересекаются. Зачастую Ермак становится родоначальником всех «разбойников» и олицетворяет собой образ разбойника, в этом случае слова «ермак» и «разбойник» становятся синонимами.

«Много их было: Ермак Тимофеевич, Стенька Разин, Гришка Отрепьев. Кто-то из них и проходил в этих местах с боями. И крест был поставлен. Их ведь много было, из варягов, шли они против царя. А Ермак Тимофеевич был подкуплен в Москве братьями Строгановыми, миллионерами. Им мало было своих владений. А в Сибири был татарский хан. Ермак собрал дружину и поехал по рекам в Сибирь на стругах. И доехали до Иртыша. Проходил он этим местом. И погиб в Сибири»

[Записано в 1968 г. в с. Мироново от М. П. Пиджакова, 1896 г. р. Архивы каф. фольклора филолог. фак. УрФУ].

«Ермак шел за рабочих и крестьян. Таково его дело было. На Госьковской дороге ему памятник был давно поставлен. Был там трудный бой. А с кем, не знаю»

[Записано в 1968 г. в с. Мироново Артемьевского р-на от А. Я. Аксёнова, 1897 г. р. Архивы каф. фольклора филолог. фак. УрФУ].

«Мама рассказывала, что [Ермак] идет, что подушки тащили в подпол, когда стреляли, все-таки это были белые»

[Архивы экспедиционных аудиозаписей Центра традиционной народной культуры Среднего Урала (Свердловская обл., Талицкий р-н, Нижнекатарачский с/с, д. Нижний Катарач)].

5. Столкновения Ермака с народами, проживающими на Урале

«Ермак здесь проходил. Ведь это он освободил Сибирь от татар. И здесь раньше Татария была. А он освободил.

Вот недалеко Госьковская часовня была. Так тут у него бой был. И он победил. Это царь его направил освобождать Сибирь. Это все давно было»

[Записано в 1968 г. в с. Мироново Артемьевского р-на от И. А. Аксёнова, 1904 г. р. бб.Артемовский. 1979.03. Архивы каф. фольклора филолог. фак. УрФУ].

«... километрах в двух от деревни, если в Шушарину ехать, есть место, давно там татары жили. Там остался вал глиняный... Стары люди сказывали, что когда Ермак здесь шел, он на своем пути всех татар уничтожал. А у них было в земле выкопано, оне там жили, там, в бору. И оне стойки все подсекли, и их задавило... там раскопки были, предметы обихода старинно-ва находили... Чтоб не попасть Ермаку в руки, они сами себя завалили»

[Архивы экспедиционных аудиозаписей Центра традиционной народной культуры Среднего Урала (Свердловская обл., Ирбитский р-н, с. Дубское)].

«Ермак-то у нас был, проходил здесь, о том и лодка говорит, я ее сама видела, а то бы не поверила. Когда Ермак шел, говорят, чалдоны боялись его, бежали, прятались. Ясно ведь, с войной шел, кто ж не побежит»

[Записано в с. Гари от К. Е. Манько, 1911 г. р., бб_Гари_1977. Архивы каф. фольклора филолог. фак. УрФУ].

«Курган, там русло реки, и поставил Ермак один взвод казаков, один вал укреплений; мы смотрели с прибором, нашли: четки; приспособление для закладки пороха в пищали; от погон эмблему в виде буквы “Ф”, похожа на сову. Татары плавали на стругах, Ермак несколько батарей поставил и не давал им проходу...»

[Архивы экспедиционных аудиозаписей Центра традиционной народной культуры Среднего Урала (Свердловская обл., Таборинский р-н, Оверинский с/с, д. Галкино)].

Интересна легенда о происхождении названия пелымской деревни **Вотьпа** (поселение манси). Ныне этой деревни уже нет, на карте отмечено лишь ур. *Вотъпа*. А. К. Матвеев, исследователь топонимики Урала, доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания филологического факультета Уральского государственного университета, побывавший на Пелыме в кон. 1950-х гг., пишет о Вотьпе: «В прошлом Вотьпа была мансийским паулем (деревней), в настоящее время ее население составляют обрусевшие манси и русские. По записанной нами легенде, ... дикари-людоеды на лодках из бересты спускались вниз по р. Пелым и нападали на Вотьпу, где жили ванзы (т. е. манси). Они подвергали деревню разграблению и истребляли все население, кроме младенцев. Оставленные на произвол судьбы младенцы плакали. Отсюда и название Вотьпа, что в переводе будто бы означает “деревня слез”. Этот перевод сохраняет общий смысл, т. к. манс. сев. *voʹər*, нижн. лозьв. *vaʹər*, тавд. *Vatʹip* имеет значение “овдовевший, осиротевший”» [Матвеев А. К. *Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала*. Свердловск, 1959. С. 51]. По Б. Мункачи: манс. сев., пелым. *vomen* и т. д. — «вдовец», «вдова», «сирота». У Мункачи в словарную статью на слово *voʹər* включено и название деревни: пелым. *v.-powël* [Munkácsi B., Kálmán B. *Wogulisches Wörterbuch / Gesammelt von Munkácsi B. Geordnet, bearb. und hrsg. von Kálmán B. Budapest, 1986. P. 743*]. Подтверждая эти данные, А. К. Матвеев отмечает, что по-мансийски этот населенный пункт назывался *Vomenna-vыл* — «Сиротское поселение» [Матвеев А. К. *Географические названия Урала*. 2008. С. 66].

У современного населения Пелыма легенда о Вотьпе бытует в другом варианте: «когда солдаты Ермака поднимались вверх по Пелыму, они в этой деревне стали сражаться с манси. И убили всех манси, осталась только одна маленькая девочка, которой удалось спрятаться»

[Записано от В. С. Тищенко, пос. Пелым, 2009 г. Мат-лы д. ф. н., проф. каф. русского языка и общего языкознания УрФУ Т. Н. Дмитриевой, г. Екатеринбург].

Но точно не известно, на какое расстояние русские казаки поднимались вверх по Пелыму и доходили ли они до Вотьпы.

6. Смерть Ермака

Комментарий к песне К. Ф. Рылеева «Смерть Ермака»:

«...Ермак воевал с татаром. Татары подошли в бурю, Ермак и его дружина спали. Татары поубивали их сонных. Ермак прыгнул в Иртыш, а татары лодки-то отвязали. На нем (Ермаке) была медная броня, и его убила молния. А он бы переплыл Иртыш, он мощный был Ермак»

[Записано летом 1986 г. в г. Алапаевске от А. С. Чечулиной, 1909 г. р. 66. Алапаевск, 1986.06. Архивы каф. фольклора филолог. фак. УрФУ].

7. Предания и легенды о происхождении Ермака

О происхождении Ермака доподлинно не известно. По одному из преданий, Ермак был родом с берегов р. Чусовая. Благодаря знаниям местных рек ходил по Каме, Чусовой и даже переваливал в Азию по р. Тагил, пока его не забрали служить-казачить [Черепановская летопись; Карамзин Н. М. *Письма русского путешественника. Повести*. М., 1982]. Согласно второму преданию, Ермак являлся уроженцем Качалинской станицы на Дону

[Павлов-Сильванский Н. П. *Ермак Тимофеевич* // *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*. СПб., 1890–1907].

По третьей версии, Ермак поморского происхождения. По одним данным, он родился в Вологодской земле, по другим — в Двинской (родом «з Двины з Борку», вероятно, имелась в виду Борецкая волость, центр которой существует по сей день — д. Борок Виноградовского р-на Архангельской обл.). Согласно этой легенде, Аленин в молодости был артельным кашеваром на струге, за что и получил прозвище Ермак (т. е. «дорожный артельной таган» или «артельный котел»)

[<http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/ERMAK.html>].

По словам Н. М. Карамзина, «Ермак был роду безвестного, но душою великой». Одни историки считают, что он был донским казаком, другие — казаком уральским, третьи видят в нем выходца из князей земли сибирской

[<http://100.histrf.ru/commanders/ermak-timofeevich>].

В одном из рукописных сборников XVIII в. сохранилось сказание о происхождении Ермака, якобы написанное им самим: «О себе же Ермак известие написал, откуда рождение его... Дед его был суздалец, посадской человек, жил в лишении, от хлебной скудости сошел в Володимир, именем его звали Афонасей Григорьевич, сын Аленин, и тут воспита двух сынов Родиона да Тимофея, и кормился извозом и был в найму в подводах у разбойников, на Муромском лесу пойман и сидел в тюрьме, а отуда бежа з женою и з детми в Юрьевец Поволской, умер, а дети, Родион и Тимофей, от скудости сошли на реку Чусовую в вотчины Строгановы». На р. Чусовой Тимофей осел, женился, воспитал сыновей Родиона и Василия. Последний, согласно Ремезовской летописи, «ходил у Строгановых на стругах в работе по рекам Каме и Волге, и от той работы принял смелость, и прибрав себе дружину малую и пошел от работы на разбой, и от них звался атаманом, прозван Ермаком»

[*Сибирские летописи*. С. 305–306; <http://e-history.kz/ru/contents/view/1882>; https://ru.wikipedia.org/wiki/Ермак_Тимофеевич].

Существует также гипотеза о тюркском происхождении Ермака. В пользу этой версии приводят доводы о том, что это типично тюркское имя до сих пор есть у татар, башкир и казахов, но произносится как *Ермек* — забава, веселье. Кроме того, мужское имя Ермак (Ырмаг) встречается у алан-осетин, широко населявших донские степи вплоть до XVI в. Версию о тюркском происхождении Ермака косвенно подтверждает описание его внешности в «Ремезовском летописце» кон. XVII в. Согласно С. У. Ремезову, отец которого — казачий сотник Ульян Моисеевич Ремезов — знал лично выживших участников похода Ермака, знаменитый атаман был «вельми мужествен, и человечен, и зрачен, и всякой мудрости доволен, плосколиц, черн брадою, возрастом [т. е. ростом] средней, и плоск, и плечист»

[*Ремезовская летопись*; https://ru.wikipedia.org/wiki/Ермак_Тимофеевич].

Из татарской легенды: «Ермак — вовсе не русский, а татарин. Это очень легко доказать. Он со своими воинами быстро дошел от приуральских владений Московии до Искера, потому что хорошо знал места, по которым двигался. А знал он эти места, так как с детства много лет проживал там. И еще: воины Ермака убивали татар только во время боевых схваток, когда иначе поступать было нельзя. Но лишь схватки кончались победами его, Ермака, воинов, они не обижали татар, напротив, делились с ними едой и одеждой, оказывали врачебную помощь раненым, милостиво обходились с пленными. Все это делалось по приказу Ермака. Наконец, он, Ермак, был похоронен на священном для мусульман кладбище». Эту легенду записал омский писатель М. С. Шангин во время туристического путешествия по Иртышу и Оби летом 1989 г.

[http://lit.lib.ru/u/uzhegow_genrih_nikolaewich/genrih-16.shtml].

Член Петербургской академии Г. Ф. Миллер писал: «Ермак грабежу и разбою чинимого от людей своих в Сибири не почитал за прегрешение». Но придворные царские историки тут же возразили: «О сем деле должно писать осторожнее и помянутому Ермаку в рассуждении завоевания Сибири разбойства не приписывать» [Библиографические записи. СПб., 1861. Т. 3. С. 515]. Но историк не поддался внушению: «умягчить свои изображения... никак невозможно». Автор труда «Завоеватель Сибири» П. И. Небольсин тоже не постеснялся назвать Ермака и его дружину «воровской шайкой»

[Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 5–6. М., 1989].

8. Легенда о захоронении Ермака

По легенде, тело Ермака вскоре выловил из Иртыша рыбак-татарин «Яныш, Бегишев внук». Посмотреть на тело атамана съехалось много знатных мурз, а также сам Кучум. Татары несколько дней стреляли в тело из луков и пировали. Тело пролежало на открытом воздухе месяц и даже не начало разлагаться. Позже, поделив его имущество, в частности взяв 2 кольчуги, подаренные царем московским, его захоронили в деревне, которая ныне называется Баишево. Захоронили в почетном месте, но за кладбищем, т. к. Ермак не был мусульманином

[https://ru.wikipedia.org/wiki/Ермак_Тимофеевич].

Ермак так прославился своими подвигами, что сибирские татары и калмыки считали его вооружение волшебным, приносящим удачу на войне. За одну из его кольчуг, которая при дележе захваченного оружия попала к мурзе Кайдаулу, тому давали 10 семей рабов, 50 верблюдов, 500 лошадей, 200 быков и коров, 1000 овец. Последний не продал кольчугу даже за такую цену

[Бузукашвили М. И. Ермак. М., 1989. С. 126–127].

Долгое время эта версия захоронения Ермака считалась единственной.

Татарин Яныш, Бегишев внук, вытаскивает из реки тело Ермака. Миниатюра из «Истории Сибирской» С. У. Ремезова

По другой версии, захоронение Ермака находится в Миякинском р-не Республики Башкортостан. Древняя могила была найдена на окраине населенного пункта Киргиз-Мияки. По результатам экспертизы, ей ок. 500 лет, что совпадает с датой смерти Ермака; в ней находятся

останки неизвестного мужчины славянского происхождения, похороненного в соответствии с православной традицией.

Гора с древней могилой действительно почитается местными жителями. В старинных легендах упоминается, что в ней похоронен знатный русский, но кто именно — оставалось загадкой

[<http://repin.info/zagadki-istorii/naydena-nastoyashchaya-mogila-ermaka>].

Подаренная Ермаку царем кольчуга с мишенями (бляшками), принадлежавшая воеводе П. И. Шуйскому, убитому в 1564 г. гетманом Радзивиллом в битве при Чашниках, сначала попала к калмыцкому тайджи Аблаю, а в 1646 г. была отбита русскими казаками у «воровской самояди» — восставших селькупов. В 1915 г. при раскопках сибирской столицы Кашлыка была найдена точно такая же бляшка с двуглавым орлом, что была на кольчуге Шуйского, которую мог обронить там сам Ермак

[Бузукашвили М. И. Ермак. М., 1989. С. 126–127].

9. Народные предания о Ермаке

Предания о Ермаке Тимофеевиче составляют самую старшую группу исторических преданий. Они возникли на основе событий 1570–1580-х гг. и упрочились в устной традиции в 1-й пол. XVII в., как свидетельствуют летописные источники того времени (Интересным источником, обильно содержащим предания, является «Летопись Сибирская (краткая) Кунгурская»

[Очерки по истории колонизации Сибири в XVI–XVII вв. М., 1928. С. 26–30].

Все предания о Ермаке, известные в наше время, можно разделить по их происхождению на три категории: казачьи, общерусские и инородческие (сибирских народов). Первые предания появились среди сибирских племен и народов, для которых Ермак остался непревзойденным героем, и сложились преимущественно среди тех сибирских инородцев, которые были покорены силой казачьего оружия.

В преданиях о походе в Сибирь по уральской и сибирской земле Ермак выступает покорителем и завоевателем неизвестной (малоизвестной) земли. Это новый аспект образа Ермака, но не новый аспект фольклора. Предания о Ермаке-завоевателе опираются на традицию преданий не только русских, но и др. народов, привлекаются «бродячие» сюжеты и мотивы

[Костюхин Е. А. Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции. М., 1972. С. 103–173].

Предание 1. Про Ермака Тимофеевича. Ермак Тимофеевич покорил Сибирь

«Это я в Москве много слышал, когда в солдатах служил. Иоанн Грозный с себя снял шубу и надел ее на Ермака за покорение Сибири. Погиб Ермак в боях нечаянно. Ермак на бараках кашеваром был. Взрослый был, проворный и умный. Это я в Москве слышал, народы говорили» (Записано в пос. Висиме от Г. Я. Отливана, 1887 г. р.)

[Предания и легенды Урала].

Предание 2

«Ермак жил в камне, пещера в нем. Он в этой пещере-то и жил. Барки с чугуном он перевертывал, топил. Не каждые он барки топил, которые и пропускал, а которые топил. У него была цепь и листовая столб. Через Чусовую цепь перекидывал, к листовому столбу при-

вязывал. Этой цепью барки-то и перевернет! Это нам сплавщики рассказывали, когда я по Чусовой плавала» (Записано в пос. Висиме от А. К. Долгих, 1894 г. р.)

[Предания и легенды Урала].

Предание 3

«В старые времена здесь жили вогулы. Они жили на Утке, где сейчас могильники. Их Ермак угнал отсюда. Ермак — казак, он что-то позагрел¹ в своей стороне, кого-то пограбил, ему пришлось бежать. Он видит, что ему неминуемая гибель; артель собрал да приехал в Лысьву к графу Строганову. Здесь в то время вогулы все нападали, и на графа тоже нападали. Ермак договорился с ним: “Дай снаряжение, я их угоню”. Тот дал. Тогда Ермак больше собирал казаков, вот они и пошли. Они шли по реке Чусовой, кверху поднялись, пещеру нашли, в этой пещере Ермак и скрывался. На реке Иртыш он расположился отдыхать. А вогул он далеко угнал. Раскинули шалаши. Из своих халатов, кафтанов шалаши были. Раскинули из-за того, что поднялась буря, дождь. Вогулы в это время и накинулись на него, сонного. Он бросился бежать, видит, что гибель, а на нем, на груди, панцирь был. А река Иртыш дикая, вот он тут и потонул.

Казаки бежали к Ивану Грозному и доложили, что Ермак погиб в Сибири, а здесь все очищено. Тогда Иван Грозный совместно с графом Шуваловым организовали военный поход, завоевали остатки Сибири, а все-таки считается Ермак — покоритель» (Записано в пос. Висиме от Е. Г. Катаева, 1882 г. р.)

[Предания и легенды Урала].

Предание 4

«Старики говорят, что он здесь по Уралу проходил. Отец рассказывал. Дескать, пошел Ермак от Строгановых. Был кашеваром в артели, а потом начал заниматься вроде разбоем. Такая история. Ограбит помещика, сколько надо себе возьмет, а остальное разделит рабочим — ведь он спасался у них. Его стали притеснять. Правительство. А Строганов подобрал его и направил против татар. А выдал его есаул какой-то, Кольцо. Говорят, его продали из-за сестры. Она у него красавица была и пошла за ним в Сибирь. Старики рассказывают, что Кольцо в нее влюбился, а Ермак не разрешил. Кольцо и продал его Кучуму. Старики так толковали» (Записано в пос. Висиме от Д. Ф. Петрова, 1902 г. р.)

[Предания и легенды Урала].

Предание 5

«Камней тут много по Чусовой. Где камень Ермак, там была у Ермака Тимофеевича пещера. Он сверху спускался туда. Стрелы там находили, чайник. Ермак доходил до Кунгурского завода. По Сылве шел, дошел до Суксуна, вернулся по Сылве обратно и пошел вверх по Чусовой. Он и сделал разведку, по каким рекам пройти. Он сперва прошел по Сылве — не получилось, а пошел вверх по Чусовой. Ни от кого не слышать, чтобы он занимался грабежом, население терроризировал» (Записано в д. Мартьяново от С. К. Ошуркова, 1872 г. р.)

[Предания и легенды Урала].

С образом Ермака часто связывается мотив укрытия в пещере: «Камней тут много по Чусовой... там была у него пещера. Он сверху спускался туда» [*Кругляшова В. П. Предания*

¹ Задурил, набезобразничал.

реки Чусовой. Свердловск, 1961. С. 42]; «...Ермак тут был, зимовал со своим войском. Пещера у него тут была» [Там же. С. 44]; «Ермак жил в пещере и стрелял из пушки по баркам, чтоб добыть добро» [Там же. С. 46]; «Дыра тут у камня-то Ермака есть, так, сказывают, тут он и был, у дыры-то веревочка висела, по ней он и лазил» [Там же. С. 50]; «Там внизу есть камень на Чусовой, Ермак... Говорили, что там конец каната болтался, со скалы вход был в эту пещеру...» [Там же. С. 52].

В мифопоэтической традиции пещера — сакральное убежище, она включается в мифологический комплекс «жизнь-смерть». Использование мотива укрытия в пещере в преданиях о Ермаке отражает народное представление о возможном воскресении народного заступника. Этот вывод подтверждается наличием в некоторых преданиях «открытого конца» в повествовании о Ермаке: «Как погиб [Ермак], я не слышал от стариков: разговору об этом не было. Про него песню поют» [Там же. С. 51]; «Куда Ермак потом делся, не скажу...» [Там же. С. 40].

Предание 6

Очень много местных преданий связано именно с пещерой Ермака на р. Чусовой. По одним, Ермак будто бы жил в ней со своей дружиной, нападая на проходящие по Чусовой баржи и лады. Там же он и укрывался от преследований царских войск. По другим, Ермак там отдыхал, когда шел походом в Сибирь. О том же писал и Немирович-Данченко, упоминавший о найденных остатках ладей Ермака, леса и т. д. В эту пещеру спускались и поднимались из нее по веревке, остатки которой будто бы висели там многие годы, что отмечали местные исследователи, занимавшиеся изучением этого вопроса. «Проезжая мимо камня Ермака с дырой [пещерой], спрашивали: “Ермак дома?”, и эхо отвечало: “Дома...”. Или же кричали: “Ермак, есть табак?” или “Дай денег на табак” и пр.».

В этой же пещере Ермак «прятал оружие свое, старики так говорили. Да и действительно, в 1927 году находили в ней наконечники стрел, шашку, похожую на ятаган, сами в руках держали. Он [Ермак] на веревках лишнее оружие поднял и спрятал». Были указания на присутствие Ермака и в других местах: «В Дыроватом еще он [Ермак] был, там кости большие нашли»

[Предания реки Чусовой: сб. Свердловск, 1961. С. 40, 45, 49, 50].

Предание 7. О покорении Сибири Ермаком

Услыхал царь Иван, что за Уралом лежит земля богаче той, которая ему подвластна. Знал он, что ту землю Сибирью зовут, много в ней всякого добра таится, да только далеко она от его царства. Много ночей и дней не спал царь Иван, все думу думал: как это царство хана покорить, а его землю к своему царству прирезать? Думал, думал Иван, но ничего придумать не мог, не было у него той силы, которая бы покорила Кучумово царство. Занемог царь и слег в постель. Прислужники его, бояре, запечалились, боялись, как бы им без царя-спасителя не остаться, что же они тогда делать будут. Подошли они к его постели и спрашивают:

— Отчего же ты, царь-батюшка, занемог, какая дума тяжелая на сердце твоём лежит?

Царь закрыл глаза и подумал, сказать ли им про свою думу или нет? Он знал, что бояре в деле ему не помогут, что потрясут они бородами да кафтанам, повздыхают, на том их совет и кончится. Так оно и получилось. Ушли бояре к себе восвояси. Подходит к царю один его бедный слуга из крестьян и спрашивает:

— Откуда на тебя, царь-батюшка, хвороба навалилась?

— Издалека, — ответил царь.

— Может, помогу я тебе?

— Бояре были — не помогли, а тебе и Бог не велел. Ты скажи-ка лучше, кто есть в моем царстве храбрый да удалый, кто смерти не боится, кого молния не ударит и гром не оглушит?

Подумал слуга и говорит:

— Найдется в твоём царстве такой человек, слышал я про него с малых лет, зовут его Ермак Тимофеевич, удалый казак донской, службу верную, царь-батюшка, он тебе служит.

— Да и то верно, слышал про него я, да только где он теперь есть, наверное, как в поле ветер гуляет, где ночь проведет, где день просвишет.

Встал Иван-царь с постели, позвал к себе слуг верных и отправил их на Дон казака Ермака Тимофеевича искать. Обьездили слуги весь Дон, всех конных и пеших порасспросили, все знают удалого казака Ермака, но никто не знает, где он теперь гуляет. Вернулись слуги через год и сказали царю:

— Всех птиц на Дону повидали, всех баб и мужиков пересчитали, а казака Ермака Тимофеевича нету.

Выгнал царь своих слуг из палат царских и позвал к себе верного слугу-крестьянина.

— Разуши ты мне Ермака, службу верную сослужи, тогда ты у меня будешь слугой над всеми слугами, а бояре тебе в пояс будут кланяться.

— Ничего мне, царь-батюшка, от тебя не надо, а службу верную для Руси святой отслужу.

Надал царь Иван мужику разные доспехи, из своей конюшни велел ему коня вывести, благословил его своей рукой и в добрый путь отправил. Только выехал мужик за Москву, снял с себя все доспехи, облачился в крестьянскую одежду и пошел пешочком с посохом по дороге, куда глаза глядят. Долго шел мужик по дороге против солнца, борода по колению выросла, а про Ермака ни слуху ни духу. Не опечалился мужик, идет себе потихоньку и идет. Не заметил он, как дошел до крутых гор. Осмотрелся и видит — навстречу ему идет такой же странник, как и он. Встретились, остановились и завели разговор. Долго ли разговор шел, но только мужик узнал от странника, что Ермак бродит по Уралу.

Исходил мужик реки и горы Урала вдоль и поперек. Наконец ему удалось напасть на след атамана. Вскоре он нашел семью Ермака и передал ему просьбу царя Ивана. Ермак Тимофеевич явился к царю без поклона, в шапке.

Царь посмотрел на атамана и говорит:

— Слышал я про тебя разные вести, не носить бы тебе головы на плечах, да царь милостив. Искупи свою вину, сослужи мне службу добрую. За Уралом нехоженная земля лежит, на земле той богатства несметные, ты пройди ту землю, излови хана Кучума, а людей его под власть Руси подведи.

Ермак Тимофеевич не стал перечить царю, вышел из царских палат, попросил есть-пить и пошел к своим казакам на Урал. Пришел. Рассказал обо всем своим удалым молодцам, и начали они собираться в поход, в чужую землю, куда русская душа не хаживала.

Летом в тот же год Ермак Тимофеевич дошел до Тобола, там построил лодки и добрался до Иртыша. Здесь он встретился с людьми из Кучумова царства. Долго бился Ермак с Кучумовыми людьми, пока они не испробовали казацкую силу и пока их много не полегло. Казаков погибло тоже немало, но Ермак все же одолел сибирского хана и привел его людей под власть русского царя. самого страшного — Кучума — Ермак Тимофеевич хотел доставить в Москву, но он несколько раз обманывал атамана, и за это его казаки убили. Когда Кучумовы люди покорились Ермаку, казаки ему сказали:

— Поезжай, наш атаман, и скажи, что теперь русские могут жить в Сибири, да и Кучумовым людям с нами легче будет. Царь их был злой, как волк, а жадный, как поп.

Ермак Тимофеевич не поехал в Москву, а послал туда своего верного казака. Узнал царь Иван, что в Сибирь ворота открыты, и стал посылать в нее разных людей, кого по доброй воле, а кого так, силком. Вот и появились русские на сибирской земле и посейчас живут, а добра в ней всем хватит. Потому мы и про Ермака Тимофеевича помним, и про его удалых казаков

[Литература, 8 класс: учеб. для общеобр. учр.: в 2 ч. / авт.-сост. В. Я. Коровина. 8-е изд. М.: Просвещение, 2009].

10. Ермак в народной песне «Ревела буря» («Гибель Ермака»)

В 1821 г. К. Ф. Рылеев написал думу «Ревела буря». В ней автор раскрыл исторические события, в которых казак Ермак Тимофеевич выступает важной фигурой в присоединении к России Сибири.

*Ю. Макаров. Смерть Ермака.
Рис. из книги В. Н. Демина «Загадки Урала и Сибири»*

В думе с большой драматической силой раскрываются реальные исторические события. С особой точностью подмечены незаурядной силы характеры казаков и непревзойденное мужество атамана Ермака Тимофеевича.

*Нам смерть не может быть страшна;
Свое мы дело совершили:
Сибирь царю покорена,
И мы — не праздно в мире жили!*

Смелому Ермаку К. Ф. Рылеевым противопоставлен хитрый хан Кучум, неожиданно напавший на стан спящих казаков дождливой ночью:

*Страшась вступить с героем в бой,
Кучум к шатрам, как тать презренный,
Подкрался тайною тропой,
Татар толпами окруженный.
Мечи сверкнули в их руках,
И окровавилась долина,
И пала грозная в боях,
Не обнажив мечей, дружина...*

Б. А. Дехтерёв. Смерть Ермака

В тексте подробно описывается неравная битва дружины Ермака с войском Кучума. По мнению автора думы, виною гибели Ермака стал тяжелый панцирь — который преподнес ему в дар «сам царь».

*...Душа отвагою полна,
Но далеко от берега челны!
Иртыш волнуется сильнее —
Ермак все силы напрягает
И мощною рукой своей
Валы седые рассекает...
Плывет... уж близко челнока —
Но сила року уступила,
И, закипев страшной, река
Героя с шумом поглотила.
Лишивши сил богатыря
Бороться с ярою волною,
Тяжелый панцирь — дар царя
Стал гибели его виною...*

Позже на слова К. Ф. Рылеева была сложена народная музыка. Так дума стала популярной народной песней. Под новым названием «Гибель Ермака» песня стала звучать не только в народе, но в исполнении известных русских певцов и хоровых коллективов: Федора Ивановича Шаляпина, Государственного академического русского народного хора им. М. Е. Пятницкого, хора донских казаков, Государственного омского русского народного хора и др.

Фрагменты песни использованы в кинофильмах «Чапаев» (1934) и «Сказание о земле сибирской» (1947).

РЕВЕЛА БУРЯ, ДОЖДЬ ШУМЕЛ

Музыкальное произведение «Ревела буря, дождь шумел» представлено в нотной записи. Оно состоит из четырех строк нот. Первая строка начинается с темпа $\text{♩} = 72$. Под нотами даны следующие слова: «Ре- ве- ла бу- ря, дождь шу- мел, во мра- ке мол- ни- и ле- та- ли, и бес-пре- рыв- но гром гре- мел, и вет- ры в деб- рях бу- ше- ва- ли.»

Прим. Кондратий Федорович Рылеев (1795–1826) — русский поэт, общественный деятель, декабрист, один из 5 казенных руководителей декабрьского восстания 1825 г. Борис Александрович Дехтерёв (1908–1993) — советский график, художник-иллюстратор. Народный художник РСФСР (1966). Лауреат Сталинской премии второй степени (1947). Один из первых графиков, обратившихся к иллюстрированию книг.

КОГДА ЦАРЕМ БЫЛ ГРОЗНЫЙ НА РУСИ¹

*Во мне живет событие той эпохи,
Когда царем был Грозный на Руси.
Орда на Русь шла с юга и востока,
Молись, дерись, пощады не проси.*

*И видел хан надменный и жестокий:
Скрещались дико острые клинки.
И кровь текла стремительным потоком,
Ожесточенно дрались казаки.*

*Не потопить Русь кровью и слезами,
И удалю, отвагой казаки
Врага разбили напрочь под Казанью,
О их знамена вытерли клинки.*

¹ Источник: Горянец Э. Сборник поэзии «За гранью горестного круга».

*Тот хан бежал, а может, в бездну канул,
А хана называли Маметкул.
Но хан Кучум ждал казаков на Каме,
В сражении он чуть не утонул.*

*Про Ермака к царю неслися слухи:
Неукротим он, доблестный казак.
К столице хана подплывали струги,
Кучум бежал, в Кашлык входил Ермак.*

*С тех пор четыре века пролетело,
Но тем живет событием душа.
Клинки разят и мчатся ливнем стрелы,
И кровью залит берег Иртыша.*

ИСТОРИЧЕСКИЕ РАЗБОЙНИЧЬИ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ О ЕРМАКЕ

В самом раннем цикле казачьих исторических народных песен (XVI в.) прослеживается «разбойная» биография Ермака. Как писал В. В. Блажес, «Ермак... единственный из реальных деятелей XVI века вошел в героический эпос как младший богатырь, а в исторических песнях он — предводитель вольных казаков, в преданиях — типичный благородный разбойник...» [Блажес В. В. *Фольклор Урала: Народная история о Ермаке. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002*].

В казачьих исторических песнях образы «вольных людей» — «разбойников» стали очень популярными, а функция этих персонажей стала отчетливо социальной. Одним из таких «вольных людей» стал завоеватель Сибири — Ермак Тимофеевич: «Нам на Волге жить — все ворами слыть».

«Разбойные» (вогульские) песни о Ермаке построены на реальных фактах. В них Ермак сражается с турками, грабит корабли под Азовом, выторговывает у Ивана Грозного для казаков Дон. Данное обстоятельство подтверждают тексты песен:

*... Ай, вот и взял Ермак-то Ицламбер-Мурзу за головушку,
Да срубил-то ему наш казак-то Ермак буйну-голову...*

[Листопадов А. *Песни донских казков / под ред. Г. Сердюченко. Т. I, ч. 2. М.: Музгиз, 1949. С. 19*].

По этому поводу Н. И. Костомаров писал: «...дружина Ермака принадлежала к разряду разбойнического казачества. С таким же характером Ермак и его товарищи представляются русским народом в исторических песнях. Разбойнический характер донского казачества обуславливался, с одной стороны, необходимостью для казаков вести постоянную кровавую борьбу с соседями-татарами; с другой стороны, в состав казачества входили особенно бес-покойные элементы...»

[Костомаров Н. И. *Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Эксмо, 2007*].

*Богатырская сила в нем разгоралася,
Богатырская кровь в нем подымалася,
Вынимал он из колчана саблю вострую,
Он срубил, смахнул боярину буйну-голову:
Буйная его головушка от плеч отвалилася,
Да по царским залушкам покатилася...*

[Мякушин Н. Г. Сборник уральских казачьих песен. СПб., 1890].

Нападение казаков («шайки») на караваны отразилось в текстах исторических песен: «Шатался, мотался Ермак, сын Тимофеевич...», «Как на Волге-реке, на Камышинке», «За Уралом, братцы, за рекой, казаки гуляют», «Ермак под Казанью», «Что пониже было города Саратова» и др. Тексты этих песен встречаются в нескольких сборниках и имеют разные варианты.

ШАТАЛСЯ, МОТАЛСЯ ЕРМАК, СЫН ТИМОФЕЕВИЧ...

Разбойничья

Шатался, мотался Ермак, сын Тимофеевич.
Он шатался, мотался по чисту полю,
По чисту полю, Ермак, да по синю морю,
Разбивал же Ермак все бусы-корабли:
Татарские, армянские, басурманские,
А и больше того — корабли осударевы!
Осударевы кораблики без приметушек,
Да без царского они без ербычка.
Возговорил Ермак, сын Тимофеевич:
«Ой вы, гой еси, мои братья-товарищи,
Вы морские, удалые разбойнички!
Еще где мы зиму зимовать будем?
Нам на Волге жить, братцы, все ворами слыть,
На Яик идти — переход велик.
Идти ль нам, не идти — на Иртыш-реку:
Мы с Иртыш-реки возьмем Тобол-город,
Тобол-город возьмем белой грудю,
Белой грудю возьмем, без свинца, без пороха,
Без свинца, без пороха, с камчатной одной плеткою,
И поедем мы к Царю с повинною,
Поведем ему свои буйны головы,
Во правой руке повезем топор-плаху».
Ермак Тимофеевич ловил себе добра коня,
Добра коня, что ни лучшего,
Добра коня, богатырского.
Надевал на него узду тесьмянную,
Накладывал потнички белы-бумажные,
Накидывал седелище черкасское,
Подтягивал двенадцать подпруг шелковых,
Не для красы — для крепости.
Садился-де Ермак на добра коня,
На добра коня, Ермак, на иноходного.
Передом едет Ермак, сын Тимофеевич,

Уж он едет, едет потихохоньку,
Уж он едет, едет посмирнехоньку:
Подъезжает он к широку дворцу,
К широку дворцу, да ко Царскому;
Ко крылечку подъехал ко крашенному.
Как слез Ермак со добра коня
И пошел Ермак в царские палатушки.
Уж идет-де он без докладушек,
Идет Ермак потихохоньку, посмирнехоньку.
Как вошел Ермак во палатушки,
Во светлые царски залушки,
Возговорил Ермак, сын Тимофеевич:
«Здорово ты, наш батюшка, православный Царь,
Православный Царь ты, Иван Васильевич
Со своими князьями и боярами!
Узнаешь ли Ермака ты, сына Тимофеевича?
Я приехал к тебе со повинною,
Привез тебе свою буйну голову,
Во правой руке — топор-плаху.
Я шатался, я мотался по чисту-полю,
По чисту-полю, по синю-морю,
Разбивал я, Ермак, бусы-корабли:
И татарские, и армянские, и басурманские,
А и больше твои, осударевы.
Осударевы кораблики без приметушек,
Да без царских они без ербычков».
Возговорил наш батюшка, православный Царь:
«Уж вы, гой еси, мои князья-бояры,
И вы, думчие мои сенаторушки,
Еще что нам с Ермаком будет делати?
Иль казнить его, или вешати,
Иль во всех винах его простити?
Иль велеть ему Казань, Астрахань взять?..»

Возговорит-де один боярин-то,
И старший думчий-сенаторушка:
«Ой ты, гой еси, батюшка, православный Царь!
Еще мало нам Ермака казнить-вешати!»
Тут возговорит Ермак, сын Тимофеевич:
«Ой ты, гой еси, ты врешь, собака!
Без суда, без допроса хочешь Ермака вешати!»
Богатырская сила в нем разгоралася,
Богатырская кровь в нем подымалася,
Вынимал он из колчана саблю вострую,
Он срубил, смахнул боярину буйну голову:

Буйная его головушка от плеч отвалилася,
Да по царским залушкам покатилася.
А и царская картина переменялася,
А и думские сенаторы испугалися
И по царским залам разбежалися.
Возговорил наш батюшка, православный Царь:
«Ермак во беде сидит, бедой кутит,
Еще что нам над Ермаком делати?»
Ни один князь ответу не дал:
Во всех винах прощал его
И только Казань да Астрахань взять велел...

[Библиотека для чтения. 1861. № 3].

КАК НА ВОЛГЕ-РЕКЕ, НА КАМЫШИНКЕ

Как на Волге-реке, на Камышинке,
Тут живут казаки, люди вольные,
Донские, гребенские со яицкими;
У казаков — атаманушка
По имени Ермак, сын Тимофеевич.
Не золота его трубочка вострубила,
Не звонкая, не громкая его речь возговорила,
Говорил-то нам Ермак Тимофеевич:
«Уж вы слушайте, братцы, послушайте,
Дайте мне, Ермаку, думушку придумати:
Проходит у нас лето теплое,
Наступает зима холодная,
Еще где же нам зиму зимовать?
Нам на Волге быть — все ворами слыть,
На Яик идти — переход велик,
Под Казань идти — Грозен Царь стоит¹,
Грозен Царь, Иван Васильевич;
У него много силы-армии,
Не мало, не много — сорок тысячей.
Не идти ли, братцы, нам на Иртыш-реку?
Мы возьмем, братцы, Тобол-город
И пойдем к Царю с повинною,
Возьмем топор со пикою».
Ловил Ермак, сын Тимофеевич
Своего наилучшего коня,
Вздевал свою уздечку тесьмяную,
Накладывал потники белы-бумажные
И накладывал свое седельце черкасское,
Подтягивал двенадцать подпруг шелковых,
Не для красоты, а для крепости;
Садился Ермак на своего доброго коня
И поехал к Царю своему с повинною.

Пешком идет Ермак, свою силу ведет,
Он идет потихохоньку и почастехоньку,
Подъезжает он к широку дворцу,
К широку дворцу царскому,
Ко крылечку окрашенному.
Он слез, Ермак, с добра коня,
Потихохоньку и почастехоньку,
Он пошел, Ермак Тимофеевич,
Во царски белые палатушки.
Он идет, Ермак, сын Тимофеевич,
Потихохоньку и почастехоньку,
Он взошел во царски белы во палатушки:
«Ты здорово, батюшка наш, православный Царь,
Иван, сын Васильевич!
Я приехал к тебе, Ермак, с повинною,
Я шатался, мотался, Ермак,
По чисту полю и по синю морю,
Разбивал я, Ермак, бусы-корабли²
И татарские, и басурманские,
А больше — корабли государевы:
Государевы кораблички без приметушек,
Без царского герба».
Да возговорил наш батюшка православный Царь:
«Уж вы, гой еси, князя, бояре
И думные мои боярушки!
Еще что мне делать над Ермаком,
Иль казнити, или вешати?»
Да возговорил один думчий боярин:
«Еще мало нам Ермака казнити, вешати».
Да возговорил Ермак, сын Тимофеевич:
«Злодей боярин, не царский думчий!

¹ Казань взята в 1552 г.

² Небольшие лодки, долбленные из одного дерева, с набивными бортами из досок.

Без суда хочешь меня казнить, вешати!»
 Богатырская его сила подымалася
 И богатырская его кровь разгоралася,
 Вынимал Ермак из своих ножен саблю вострую:
 Буйная голова от плеч могучих отвалилася

И по царским палатам покатилася.
 Ермак в беде сидит, бедой крутит,
 А думчие боярушки испугалися,
 Из царских палатушек разбежались,
 А царская персона переменялася.

[С рукописи И. И. Железнова]

КАК НА ВОЛГЕ-РЕКЕ, ДА НА КАМЫШЕНКЕ

Сокращенный вариант

Как на Волге-реке, да на Камышенке
 Казаки живут, братцы, люди вольные:
 Всё донские, гребенские со яицкими.
 У казаков был, братцы, атаманушка —
 Ермаком звали Тимофеевичем.
 Не злата труба, братцы, вострубила,
 Не звонка ли, не громка ли речь возговорила —
 То возговорил, братцы, Ермак Тимофеевич:
 «Уж вы думайте, казаки-братцы, попридумайте!
 Как проходит у нас лето теплое,
 Настает, братцы, зима холодная.

Еще где нам, братцы, зимовать будет?
 Нам на Волге жить — все ворами слыть.
 На Яик идти — переход велик,
 На Казань идти — грозен царь стоит,
 Грозен царь стоит, братцы, немилостивый.
 Он послал на нас рать великую,
 Рать великую — в сорок тысячей.
 Так пойдёмте же да возьмем Сибирь!»

[Железнов И. И. Уральцы. Очерки быта уральских казаков. 3-е изд. СПб., 1910. Т. 3. С. 270–271]

КАК НА ВОЛГЕ, НА РЕКЕ, ДА НА КАМЫШИНКЕ

Вариант

Как на Волге, на реке, да на Камышинке
 Казаки, братцы, живут, люди вольные:
 Все донские, гребенские со яицкими:
 Атаманом у них, братцы, был
 Все донской казак — Ермак Тимофеевич,
 Есаулом был Асташка, сын Андреевич.
 Не золота труба, братцы, вострубила им,
 Не она звонко возговорила речь —
 Возговорил речь Ермак Тимофеевич:
 «Ой вы, братцы мои, атаманы-молодцы!
 Вы послушайте меня, Ермака,
 Да крепку думушку заедино попридумайте:
 Как проходит у нас лето теплое,
 Наступает, братцы, зима холодная,
 Куда, братцы, мы зимовать пойдём?

Нам на Волге жить — все ворами слыть,
 На Яик идти — переход велик,
 Под Казань идти — грозен Царь стоит,
 Грозен Царь стоит, Иван Васильевич,
 У него там стоит рать великая,
 Рать великая — в сорок тысячей!
 И нам всем, казаченькам, быть половленным,
 А мне, Ермаку, быть повешенному.
 Зазимуем, братцы, все мы в Астрахани,
 А зимою, братцы, поисправимся;
 А как вскроется весна красная,
 Мы тогда, братцы, во поход пойдём
 И заслужим перед грозным Царем мы вину свою».

[Выписана подъяесаулом
 М. Т. Лобановым из 1-го вып.
 «Казачьего сборника» 1887 г.]

НА РЕКЕ, НА РЕЧКЕ, БРАТЦЫ, БЫЛО НА КАМЫШИНКЕ

Вариант

На реке, на речке, братцы, было на Камышинке:
 Собиралися, съезжались люди вольные,
 Что донские, гребенские казаки со яицкими.

Атаманом был у них Ермак-душа,
 А по отчеству Тимофеевич.

Вот он речь говорит, как в трубу трубит:
«Вы подумайте, ребяташки, да подумайте,
Да меня, Ермака-казака, вы послушайте:
Вот проходит у нас, братцы, лето теплое,
Наступает-то у нас зимушка холодная.
Да мы где же эту зимушку зимовать будем?»

На Яик-город идти — переход велик;
На Казань-город идти — там сам Царь стоит,
Там сам Грозный Царь, — Иван Васильевич,
А на тихом Дону быть — нам ворами слыть»
[Кавказский вестник. 1883. № 27].

ЧТО ПОНИЖЕ БЫЛО ГОРОДА САРАТОВА

Что пониже было города Саратова,
А повыше было города Царицына,
На крутом на красном бережочке
Собирались люди, вольные казаки,
Становились они во единый круг,
Крепко думу думали единую.
Говорил им Ермак Тимофеевич:
«Не пора ли убираться нам отсюдова:
На Волге жить — ворами слыть,
На Яик идти — переход велик,
В Казань идти — грозен царь стоит,
Грозен царь-государь Иван Васильевич.
Не лучше ли нам во Сибирь идти,
На Кучума, царя татарского...»
Вот пришли они на Иртыш-реку
Под высокую гору Тобольскую.
Понаделали чучел соломенных,
Палки в руки им длинные всунули,
Напугали татар неразумных.

И тому татары дивились,
Каковы русские люди крепкие,
Что ни единого убить не могут.
И тогда татары покорилися,
Приносили Ермаку свои подарочки,
Чернобурок многие сорока,
Соболиные шкуры десятками.
И поехал Ермак во столицу Москву
К государю Ивану Васильевичу.
Вопрошает его тут сам государь:
«Я за службу твою благодарствую,
Чем дарить тебя — не надумаю».
Снял он шубу с плеч соболиную,
Собственноручно Ермаку пожаловал
И послал его в ту сторону сибирскую...

[Текст записан А. И. Лазаревым
в с. Воскресенское Новосибирской
обл. в 1955 г. от К. Н. Морозникова.
Песня создана в Сибири].

КАК НА СЛАВНЫХ НА СТЕПЯХ БЫЛО САРАТОВСКИХ...

Историческая

Как на славных на степях было Саратовских,
Что пониже было города Саратова,
А повыше было города Камышина:
Собирались казаки-друзи, люди вольные,
Собирались они, братцы, во единый круг,
Как донские, гребенские и яйцкие;
Атаман у них — Ермак, сын Тимофеевич,
Есаул у них — Асташка, сын Лаврентьевич,
Они думали думушку все единую:
Уж как лето-то проходит, лето теплое,
А зима-то настает, братцы, холодная,
Как и где-то нам, братцы, зимовать будет?
На Яик нам идтить, да переход велик,
А на Волге ходить нам — все ворами слыть,
Под Казань-град идтить, да там Царь стоит,
Как Грозный-то Царь, Иван Васильевич.
У него там силы-войска много-множество,

Да тебе, Ермаку, быть там повешену,
А нам, казакам, быть переловленным,
Да по крепким по тюрьмам — порассаженным.
Как не золотая трубушка вострубила,
Не серебряная речь громко возговорила,
Речь возговорил Ермак, сын Тимофеевич:
«Гей вы, думайте, братцы, вы подумайте,
И меня, Ермака, братцы, послушайте:
Зазимуюем мы, братцы, все в Астрахани,
А зимою мы, братцы, поисправимся,
А как вскроется весна красная,
Мы тогда-то, други-братцы, в поход пойдем,
Мы заслужим перед Грозным Царем вину свою:
Как гуляли мы, братцы, по синю-моря,
Да по синю-моря, по Хвалынскому¹,

¹ Каспийскому.

Разбивали мы, братцы, бусы-корабли,
 Как и те-то корабли, братцы, не орлёные;
 Мы убили ли посланника не царского,
 Как тово-то, ведь, посланника персидского!»
 Как во славном было городе, во Астрахани¹,
 На широкой, на ровной было площади,
 Собирались казаки во единый круг,
 Они думали думу крепкую,
 Да и крепкую думушку единую:
 Как зима-то проходит все холодная,
 Как и лето настанет, братцы, лето теплое,
 Да пора уж нам, братцы, во поход идтить.
 Речь возговорит Ермак Тимофеевич:
 «Ой вы, гой еси, братцы, атаманы-молодцы!
 Эй вы, делайте лодочки-коломенки,
 Забивайте вы кочета еловые,
 Накладывайте вы бабайчики сосновые,
 Мы поедемте, братцы, с Божьей помощью,
 Мы пригрянемте, братцы, вверх по Волге-реке,
 Перейдемте мы, братцы, до царства басурманского,
 Завоюем-ка мы, братцы, царство Сибирское,
 Покорим его мы, братцы, Царю Белому,
 А царя-то мы, Кучума, во полон возьмем —
 И за то-то Государь-Царь нас пожалует.

Я тогда-то пойду, братцы, сам к Царю Белому,
 Я надену тогда шубу соболиную,
 Я возьму кунью шапочку под мышечку,
 Принесу я Царю Белому повинную:
 Ой ты, гой еси, надежда, православный Царь!
 Не вели меня казнить, да вели речи говорить:
 Как и я-то Ермак, сын Тимофеевич,
 Как и я-то воровской донской атаманушка,
 Как и я-то гулял ведь по синю-мory,
 Что по синю-мory, да по Хвалынскому,
 Как и я-то разбивал ведь бусы-корабли,
 Как и те-то корабли все не орлёные;
 А теперича, надежда, православный Царь,
 Приношу я тебе буйную головушку
 И с буйной головой — царство Сибирское!
 Речь возговорит надежда, православный Царь,
 Как и Грозный-то Царь Иван Васильевич:
 Ой ты, гой еси, Ермак, сын Тимофеевич!
 Ой ты, гой еси, войсковой донской атаманушка!
 Я прощаю тебя, да и со войском твоим,
 Я прощаю тебя за твою службу,
 За твою-то ли за службу ко мне верную,
 И я жалую тебе, Ермак, славный, тихий Дон!»

[Пивоваров А. Донские казачьи
 песни. 1885. С. 22–25].

ЗА УРАЛОМ, БРАТЦЫ, ЗА РЕКОЙ, КАЗАКИ ГУЛЯЮТ...

Разбойничья

За Уралом, братцы, за рекой, казаки гуляют
 И стрелю каленой за реку пущают.
 Гей, гей, гей, живо не робей! За реку пущают.
 Казаки не простаки, вольные ребята,
 Все на шапках тумачи, все живут богато.
 Гей, гей, гей, живо не робей! Все живут богато.
 Они ночи мало спят, в поле разъезжают:
 Все добычу стерегут, свищут, не зевают.
 Гей, гей, гей, живо не робей!
 Свищут, не зевают.
 Наш товарищ — острый нож, шашка лиходейка,
 Пропадем мы не за грош, — жизнь наша копейка!
 Гей, гей, гей, живо не робей! Жизнь наша копейка!

Вот сибирские купцы едут с соболями;
 Вот московские купцы едут со деньгами.
 Гей, гей, гей, живо не робей! Едут со деньгами.
 Мы добычу отобьем, славно попируем;
 Все поровну поделим, все горе забудем!
 Гей, гей, гей, живо не робей! Все горе забудем!

[Ст. Оренбургская, 1899 г., урядник
 Н. Николаев; ст. Миасская, 1902 г.,
 урядник М. Соколов (сообщил сотник
 Д. Е. Пичугин); ст. Гирьяльская,
 1902 г., нестр. стари. разр. (писарь)
 И. Вишняков; ст. Оренбургская,
 1905 г., сотник Г. Н. Качалин]

ЗА УРАЛОМ, ЗА РЕКОЙ, КАЗАКИ ГУЛЯЮТ

Вариант

За Уралом, за рекой, казаки гуляют
 И стрелю каленой за реку пущают.

Гей, гей, живо не робей!
 Песни распевают.

¹ С этой строки, видимо, начинается другая песня, как бы 2 песни соединены в одну.

Казаки не простаки, вольные ребята;
У всех на шапках тумачи, все живут богато.
Гей, гей, живо не робей! Все живут богато.
В темном лесе до полночи в поле разъезжают:
Все добычу стерегут, свищут, не зевают.
Гей, гей, живо не робей! Свищут, не зевают.
Наш товарищ — острый нож, сабля лиходейка,
Пропадём хотя за грош, жизнь наша копейка!
Гей, гей, живо не робей! Жизнь наша копейка!

Вот сибирские купцы едут с соболями...
Налетим, братцы, на них, налетим орлами!
Гей, гей, живо не робей! Налетим орлами!
Сладко выпьем, поедим — все горе забудем
И уж больше по лесам мы ездить не будем!
Гей, гей, живо не робей! Мы ездить не будем!

[Ст. Нижнеозерная, 1902 г., ветер.
фельдшер Г. Киселев (записал
подъесаул Л. Г. Чернявский)]

РАЗБОЙНЫЙ ПОХОД ЗА ВОЛГУ

Далече-далече, во чистом поле,
А еще того подале — на синем море,
На синем море на Каспийском,
Не ясные соколы солетались —
Соходились-собирались добры молодцы,
Заславные музурушки персидские,
Они думали думу крепкую заединую,
Выбирали они атаманушку походного.
Атаман-ат говорит, как в трубу трубит,
А есаул-ат говорит, как во свирель играт:
«Ой вы гой еси, дружья-братья, товарищи!

Надобно нам, братцы, атаманушку,
И надобно дородным есаулушку.
Атаманом быть Никитушке Романуцу,
Есаулом слыть Ермиле Тимофеичу».
«Не полно ли нам, братцы, на морях стоять,
Не пора ли нам, дородным, на свежую воду,
На свежую воду — на Волгу, на Волгу-матушку?
И станем разбивать бусы-карабли,
Бусы-карабли и лодки легкие».

[Исторические песни;
Песни XIII–XVI веков]

ЕРМАК ПОД КАЗАНЬЮ

«Ой, как проходит, ребята, лета теплая,
Настает-то зима, зима холодная, —
Да и где жа мы, братцы, зимовать будем?
На Яик идти город — переход велик.
А на Волгу идти нам — там ворами слыть,
Под Казань идти город — там сам царь стоит,
Как и Грозный-то царь Иван Васильевич:
Как и мне, Ермаку-то, быть повешену
А и вам, казакам-то, переловленным.
Да по крепким по тюрьмам порассоженным»,
Убирается Ермак-то, одевается:
Он и шубочку берет да напашечку,
Да сахвяны сапожки на босу ногу,
Кунью шапочку берет Ермак под мышечку.
Он идет-то Ермак не трохнется,
Его черные кудри не ворохнутся.
Да не медная трубочка вострубила,
Да не Грозный бы царь возговорил:
«Ну, не ты ли, Ермак, был Тимофеев сын?
Ну не ты ли донской, воровской атаманушка?
Ну, не ты ли гулял по чисту полю,
Да по чистому полю, по синю морю?»

Да не ты ли разбивал все бусы-корабли,
Всё бусы-корабли, корабли турецкие?»

«Ну и я-то Ермак, сын Тимофеевич!
Ну и я воровской да атаманушка!
Ну и я-то гулял по чисту полю.
Да по чистому полю, по синю морю,
Ну и я разбивал все бусы-корабли.
Все бусы-корабли те не орлёные,
Не орлёны корабли да не клейменные.
Я пришел-то сюда, чтоб Казань-город взять!»
Вот и взял Ермак суму старцовскую,
Надел плагица, братцы, платья ветхая.

Ну пошел в Казань-город он за милостыню,
Побирался сам, братцы, христарадничал.
Заприметил Ермак там порховую казну,
Да и с тем-то вернулся ко товарищам,
Ускричал, узгичал он громким голосом:

«Ой, вы братцы, вы, братцы, атаманы молодцы,
Вы копайте ров, братцы, под казну порховую!»
Вот и вырыли ров да под Казань-город,
Как поставил свечу Ермак воску ярого,
Во бочёнок поставил полный с порохом.

А другая-то поставил, где сам царь сидел.
 Догорела свеча там воску ярого,
 Поднялась вы Казани туча черная.
 Как и крикнул Ермак казакам своим,
 Всем донским, гребенским, да яиковским:
 «Ой, вы, братцы, атаманы молодцы!
 Вы бегите в Казань-город на скорехулько,
 Вы гоните басурманов всех из города!
 Не берите во полон вы ни одной души, —
 Как и плен казакам нашим не надобен!»

Вот и взял атаман Ермак Казань-город,
 Да за то-то царь жаловал казаков донских
 Тихим Доном с Донцом вот сы проточинами,
 Сы соляными жаловал сы озерушками,
 Вот возговорил Ермак да казачкам своим:
 «Мы пойдёмте на Тихий Дон спокоимся!
 Не женатые, братцы, да поженимся!»

[*Станица Усть-Быстрянская,
 хутор Кременской, 1902*].

КАЗАКИ УБИВАЮТ ЦАРСКОГО ПОСЛА

На славной Волге-реке,
 На верхней изголове,
 На Бузане-острове,
 На крутом красном берегу,
 На желтых рассыпных песках
 А стояли беседы, что беседы дубовые,
 Исподернуты бархатом.
 Во беседочках тут сидели атаманы казачие —
 Ермак Тимофеевич, Самбур Андреевич,
 Анофрей Степанович.
 Они думушку думали заединое,
 Как про дело ратное,
 Про добычу казачию.
 Что есаул ходит по кругу,
 По донскому, яицкому,
 Есаул кричит голосом,
 Во всю буйну голову:
 «А и вы гой еси, братцы, атаманы казачие!
 У нас кто на море не бывал,
 Морской волны не видал,
 Не видал дела ратного,
 Человека кровавого,
 От желанья те Богу не маливались;
 Оставайтесь таковы молодцы
 на Бузане-острове».
 И садились молодцы во свои струги легкие,
 Они грянули, молодцы,
 Вниз по матушке Волге-реке,
 По протоке по Ахтубе.
 А не ярые гоголи
 На сине море выплыли —
 Выгребали тут казаки
 Среди моря синего,
 Против Матицы-острова
 Легки струги выдергивали
 И веселечки разбрасывали,

Майданы расставливали,
 Ковры раздергивали,
 Ковры те сорочинские,
 И беседы дубовые,
 Подернуты бархатом;
 А играли казаки
 Золотыми тавляями,
 Дорогими вальящатыми.
 Посмотрят казаки
 Они на море синее —
 От того зеленого
 От дуба кряковистого
 Как бы бель забелелася,
 Будто чернь зачернелася,
 Забелилися на караблях
 Парусы полотняные,
 И зачернелися на море
 Тут двенадцать караблей;
 А бегут тут по морю
 Славны гости турецкие
 Со товары заморскими.
 А увидели казаки
 Те корабли червленые,
 И бросалися казаки
 На свои струга легкие,
 А хватали казаки
 Оружье долгомерное
 И три пушечки медные,
 Напушались казаки
 На двенадцать караблей:
 В три пушечки гунули,
 А ружьем вдруг грянули.
 Турки, гости богатые,
 На караблях от того испужалися,
 В сине море металися;
 А те товары заморские

Казакам доставались,
 А и двенадцать караблей
 А на тех кораблях
 Одна не пужалася,
 Душа красна девица,
 Молода Урзамовна,
 Мурзы дочи турского.
 Что сговорит девица:
 «Не троньте мене, казаки,
 Не губите моей красоты,
 А и вы везите мене, казаки,
 К сильну царству Московскому,
 Государству Российскому,
 Приведите, казаки,
 Мене в веру крещеную».
 Не тронули казаки
 Душу красну девицу,
 И посадили во свои
 Струги легкие.
 А и будут казаки
 На протоке на Ахтубе,
 И стали казаки
 На крутом красном бережку,
 Майданы расставляли,
 Майданы те терские,

Ковры сорочинские,
 А беседы расставляли,
 А беседы дубовые
 Подернуты бархатом,
 А столы дорог рыбой зуб.
 А и кушали казаки
 Тут они кушанье разное
 И пили питья медяные,
 Питья все заморские.
 И будут казаки
 На великих на радостях
 Со добычи казачия,
 Караулы ставили,
 Караулы крепкие, отхожие,
 Сверху матки Волги-реки
 И снизу таковые ж стоят.
 Запилися молодцы
 А все они до единого.
 А втапоры и во то время
 На другой стороне
 Становился стоять
 Персидской посол
 Коромышев Семен Костянтинович
 Со своими солдаты и матросами.

Казаки были пьяные, а солдаты не со всем умом; напущались на них драться ради корысти своея. Ведал ли, не ведал о том персидской посол, как у них драка сочинилася. В той было драке персидского посла солдат пятьдесят человек, тех казаки прибили до смерти, только едва остались три человека, которые могли убежать на корабль к своему послу сказывать. Не разобрал того дела персидской посол, о чем у них драка сочинилася, послал он сто человек всю ту правду расспрашивать.

И тем солдатам показалися,
 Что те люди стоят недобрые,
 Зачали с казаками драться.
 Втапоры говорил им большой атаман
 Ермак Тимофеевич:
 «Гой вы еси, солдаты хорошие,
 Слуги царя верные!
 Почто с нами деретесь?
 Корысть ли от нас получите?»
 Тут солдаты безумные
 На его слова не сдавались
 И зачали драться
 Боем-то смертным,
 Что дракою некорыстною.

Втапоры доложилися о том
 Большой есаул Стафей Лаврентьевич:
 «Гой вы еси, атаманы казачи!
 Что нам с ними делати?
 Солдаты упрямые
 Лезут к нам с дракою в глаза!»
 И на те его слова
 Большой атаман
 Ермак Тимофеевич
 Приказал их до смерти бити
 И бросати в матку Волгу-реку.
 Зачали казаки с ними драться
 И прибили их всех до смерти.

Только из них один ушел капрал островской и, прибежавши на свой корабль к послу персидскому Семену Костянтиновичу Коромышеву, стал обо всем ему рассказывать, кака у них с казаками драка была. И тот персидской посол не размышлил ничего, подымался он со всею гвардию своею на тех донских казаков. Втапоры ж подымалися атаманы казачие — Ермак Тимофеевич, Самбур Андреевич

РАЗДЕЛ 3. Фольклор Сибири о Ермаке

и Анофрей Степанович. И стала у них драка великая и побоища смертное. А атаманы казачие, сами они не дрались, только своим казакам цыкнули и прибили всех солдат до смерти, ушло ли, не ушло с десяток человек.

И в той же драке убили
Самого посла персидского
Семена Костянтиновича Коромышева.
Втапоры казаки
Все животы посла персидского
Взяли себе, платье цветное
Клали в гору Змеевую.
Пошли они, казаки,
По протоке по Ахтубе,
Вниз по матушке Волге-реке.
А и будут казаки

У царства Астраханского,
Называется тут Ермак со дружиною
Купцами заморскими,
А явили в таможене товары разные
И с тех товаров платили пошлину
В казну государеву,
И теми своими товарами
Торговали без запрещения.
Тем старина и кончилась.

[Исторические песни;
Песни XIII–XVI веков]

67. ОЙ, НА СТЕПИ, СТЕПИ НА САРАТОВОЙ
Ермак и Ицламбер-Мурза

Умеренно $\text{♩} = 92$

Занес *Все*

Женские
голоса
Мужские

1. Ой, на сте-пе, сте-пе, да, на ди-
2. Ой, как ни-кто к не-му, да, ны бе-

- кой - то сте-пе, да, на Са-
- ло - му шат-ру, не при-

- ра - то - вой, там сто-ял - то, сто-
- ез - жи - вал, да ни кон-но -

-ял на-ди-кой - то сте-пе тон-кай
- го, да ни пе-ша-го ес-ду

КАКЪ НА ВОЛГЪ НА РЪКЪ.

(Про Ермака Тимофѣевича.)

Andante. (разбойничья)

Запѣвъ.

Голосъ.

Какъ на Волгѣ на рѣ - къ, Бы.ло на Ка.мы.шен.

PIANO.

Хоръ.

къ. Тамъ жи - вугъ ка - за -

ки ка - за - к

Мужские
голоса

Ермак под Казанью (1552 г.)

Умеренно скоро $\text{♩} = 100$

Запѣвъ

1. Ой, как про - хо - дит, ре - бя - та,
2. Ой, на .о.та . ёт - то зи - ма, зи .

Все

де - та те - пла - я, на.ста. ёт - то зи -
ма хо - ло - два - я, да и где жа мы,

ма, зи - ма хо - ло - два - я.
бра - тцы, зи - мо - вать бу - дем.

Вариант запѣва

Ой, как про - хо - дит, ре - бя - та.

ЕРМАКА ВЫБИРАЮТ АТАМАНОМ

Большинство текстов песен о Ермаке собрано в казачьих районах, преимущественно на Дону и на Тереке, на Урале и в Сибири. Фольклористами зафиксировано более 40 записей, бытовавших в разных территориях страны.

Эти песни можно встретить в самых известных песенных сборниках: Н. Г. Мякушина (Сборник уральских казачьих песен. СПб., 1890), А. и В. Железновых (Песни уральских казаков. СПб., 1899), А. Листопадова (Песни донских казаков. М.: Музгиз, 1949), Г. Павловой (Народные песни Смоленской области, напетые А. И. Глинкой. М., 1969) и др.

Встречается группа песен, где рассказывается сам момент выбора казаками Ермака атаманом (пример: из песни «Ай, да на славной было, братцы, на реке»):

*Собирались там, братцы, люди вольные,
Все донские, гребенские казаки, все яицкие,
Собрались они, братцы, во единый круг,
Ай, во кругу-то стоят, они думу думают:
Ай, кому из нас, братцы, атаманом быть?
Ай, старику Ермаку, сыну Тимофеевичу?..»*

или

*Вот кому из нас, ребятушки, атаманом быть,
Да кому из нас, ребятушки, есаулом слыть?
Атаманом быть Ермилу Тимофеечу.*

Выбранный атаманом, Ермак с честью проходит испытание властью. Проявляя способности предводителя, он укрепляет свой отряд.

Казаки уважительно относятся к Ермаку-атаману, называя его по имени-отчеству:

*Как на Волге, да на Камышинке,
Казаки живут, люди вольные,
У казаков был атаманушка,
Ермаком звали Тимофеевичем...*

или

*Атаманом был у них, братцы, Ермак Тимофеевич.
Да он речи говорил, Ермак, ровно как в трубу трубил.*

ЕРМАК В КАЗАЧЬЕМ КРУГУ¹

Как на речке, на реке, братцы, было на Камышенке²
Собиралися там, соезжались они люди вольные,
Люди вольные сбиралися, они беспачпортные:
То донские, гребенские казаки, они со яицкими³
Атаманом был у них, братцы, Ермак Тимофеевич.
Да он речи говорил, Ермак, ровно как в трубу трубил:

¹ Казачий круг — главный орган самоуправления, собрание полноправных казаков.

² Камышенка (Камышинка) — правый приток Волги.

³ Яицкие казаки жили по берегам реки Урал (до 1775 — Яик).

«Уж вы думайте, ребятушки, да вы всё подумайте,
 Да меня ли Ермака ли казака вы меня послушайте.
 Вот проходит у нас, братцы, все летушко теплое,
 Наступает вот у нас, братцы, зимушка холодная,
 Да и где же мы эту зимушку ее зимовать будем?
 На Яик идти, ребятушки, да он переход велик,
 А на Волге быть, ребятушки, да нам все ворами¹ слыть;
 Под Казань-город идти — да там Грозный царь,
 Грозный царь стоит, сам Иван Васильевич:
 Нам, казакам, быть да нам переловленным,
 По разным тюремочкам всем быть порассаженным,
 А мне, Ермаку-казаку, да мне быть повешену.
 А вы думайте, ребятушки, да всё подумайте,
 Да где же мы эту зимушку ее зимовать будем.
 Уж вы делайте, ребятушки, лодочки еловые,
 Да вяжите вы, ребятушки, ташечки-колоночки²,
 Да садитесь, ребятушки, во легкие лодочки,
 Вы пушайтесь, ребятушки, во мать во сине море,
 Зимовать мы будем, ребятушки, на речке Камышинке».

[*Записки Терского общества любителей казачьей старины.*
Владикавказ, 1914. № 7. С. 20.]

ЕРМАК В КАЗАЧЬЕМ КРУГУ

Историческая

Сокращенный вариант

На славной реченьке на Камышинке,
 Там стоял славный охотничек
 Ермак Тимофеевич со командою.
 «Отдумайте и подумайте,
 Ну меня, Ермака, вы послушайте!
 Вот лето-то проходит теплое,
 Ну зима, братцы, настает все холодная,
 Ну и где-то мы, братцы, зиму зимовать будем?
 На Яик нам идтить — переход велик,
 У Казань нам идтить — там сам царь стоит;
 А тут нам быть — быть половленным
 И по разным тюрьмам порассоженным.
 Ну пойдемте, братцы, послужим
 Царю белому во Казань-город,
 Да возьмем мы, братцы, Казань-город,
 Авось нас царь да пожалует:
 И будем просить славный тихий Дон
 С потоками и белой Манычью».

[*Исторические песни, Песни XIII–XVI веков*]

¹ «Вор» до XIX в. — государственный преступник.

² Вероятно, походные сумки.

ЕРМАК В КАЗАЧЬЕМ КРУГУ

1

Как на речке было,
 На реке было Камышинке, Камышинке,
 Как там жили-проживали
 Люди вольные, свободные, свободные,
 Казаченьки волжские,
 Гребенские да донские, да донские.
 У казаков атаманушка
 Да Ермак-то Тимофеевич, Тимофеевич.
 Не звонка-то труба,
 Не громка речь возговорила, возговорила —
 Говорил-то атаман
 Сам Ермак-то Тимофеевич, Тимофеевич:
 «Уж вы слушайте-ка,
 Ребятушки, дайте думушку мне одумати!
 Как проходит лето теплое,
 Настает зима холодная, холодная.

Уж и где-то нам, ребята,
 Зимушку-то долгу зимовать, зимовати?
 Нам на Волге быти —
 Нам на Волге все ворами слыть, ворами слыть;
 На Яик идтить нам —
 На Яик-то переход велик, переход велик;
 Под Казань идтить нам —
 Там стоит Иван Васильевич Грозный царь.
 У него-то много силушки,
 Силушки той сто сорок тыщ, сто сорок тыщ.
 Идтить, не идтить нам
 На Иртыш-реку великую на сибирскую.
 Мы возьмем-то в полон,
 Возьмем в полон Тобольск-городок, славный город.
 А как взявши город,
 Пройдем к царю-да поклонимся, воспокаемся».

2

Думайте, ребятушки, подумайте думу крепкую.
 Как не сизые орлы ко соколикам солетались —
 Соезжались мазурушки всё персидские,
 Они старые, стародавние, беспачпортные,
 Из тумы-то тумов мазурушки,
 Чернославские, прироженные.
 Соезжались мазурушки на высок курган,
 Становилися мазурушки во единой круг.
 Они думали-подумывали думу крепкую заединую:
 «Да кому бы из нас, ребятушки, атаманом быть?
 Атаманом быть, ребятушки,
 Ярмаку-казаку, Ярмаку-казаку Тимофеевичу».
 Ярмак-казак, ребятушки, речь возговорит:
 «Да вы слушайте, послушайте, что я буду говорить!
 Полно нам, ребятушки, пить да гулять,
 Полно бражничать.
 Не пора ли бы нам успокоиться,
 На сине море нам, ребятушки,
 Время отправиться».

На синем-то море, ребятушки,
 На острове, легка лодочка.
 Она плавала, восплавала, колыхалася,
 К островочику прибывалася.
 Не серебряная трубочка нам вострубила:
 «Да пора нам, ребятушки, во поход идти,
 Во поход идти да Сибирь покорять.
 А и вот нам, ребятушки, быть повешенным.
 А когда же мы, ребятушки, да Сибирь покорим,
 То за это нас, ребятушки, Царь простит, помиловат,
 Царь простит нас, ребятушки, всех пожаловаит».

[Записки Терского общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1914. № 7. С. 20; записан Ф. С. Гребенцом у гребенских казаков. Близкий, более краткий вариант: Гребенцы в песнях. Собрал Ф. С. Панкратов. Владикавказ, 1895. С. 15–16]

ЕРМАК У ИВАНА ГРОЗНОГО

Среди исторических песен о Ермаке встречаются песни, в которых рассказывается о встрече Ермака с Иваном Грозным. Эти песни также имеют распространение в самых различных местах, что говорит о значительном месте образа Ермака в народном творчестве.

Реальные впечатления и воспоминания слились с идеальными представлениями, в итоге песенный Ермак значительно перерос масштабы своего исторического прототипа и выразил некоторые существенные стороны народной идеологии кон. XVI в., отразил важные моменты казачьей политической истории.

*Послы Ермаковы, атаман
Иван Кольцо с товарищами,
бьют челом Иоанну
Грозному царством
Сибирским (Источник:
Карамзин Н. М. История
Государства Российского)*

ЕРМАК У ИВАНА ГРОЗНОГО

Как на славных на степях было Саратовских,
Что пониже было города Саратова,
А повыше было города Камышина,
Собирались казаки-други, люди вольные,
Собирались они, братцы, во единый круг,
Как донские, гребенские и яицкие.
Атаман у них Ермак сын Тимофеевич,
Есаул у них Асташка сын Лаврентьевич.
Они думали думушку все единую:
«Уж как лето проходит, лето теплое,
А зима настает, братцы, холодная,
Как и где-то нам, братцы, зимовать будет?
На Яик нам идтить — да переход велик,
Да на Волге ходить нам — все ворами слыть,
Под Казань-град идтить — да там царь стоит,
Как Грозной-то царь Иван Васильевич.
У него там силы много-множество,
Да тебе, Ермаку, быть там повешену,
А нам, казакам, быть переловленным
Да по крепким по тюрьмам порассоженным».
Как не золотая трубушка вострубила,
Не серебряная речь громко возговорила —
Речь возговорит Ермак сын Тимофеевич:
«Гей вы, думайте, братцы, вы подумайте,
И меня, Ермака, братцы, послушайте!
Зазимую мы, братцы, все в Астрахани,
А зимою мы, братцы, поисправимся;
А как вскрыется весна красная,

Мы тогда-то, други-братцы, во поход пойдем,
Мы заслужим пред Грозным царем вину свою:
Как гуляли мы, братцы, по синю морю,
Да по синему морю по Хвалынскому,
Разбивали мы, братцы, бусы-корабли,
Как и те-то корабли, братцы, не орлёные¹,
Мы убили посланничка все царского,
Как того-то ведь посланничка персидского».
Как во славном было городе во Астрахани,
На широкой на ровной было площади,
Собирались казаки-други во единый круг,
Они думали думу крепкую,
Да и крепкую думушку единую:
«Как зима-то проходит все холодная,
Как и лето настанет, братцы, лето теплое,
Да пора уж нам, братцы, в поход идтить».
Речь возговорит Ермак Тимофеевич:
«Ой вы гой еси, братцы, атаманы-молодцы!
Эй вы делайте лодочки-коломенки²,
Забивайте вы кочета³ еловые,
Накладайте бабаички⁴ сосновые,

¹ Орлёные — имеющие клеймо, знак, герб.

² Коломенки — большие тяжелогрузные суда.

³ Колышки в бортах лодок вместо уключин.

⁴ Весла, служащие для управления судами.

Мы поедемте, братцы, с Божьей помощью,
 Мы пригрянемте, братцы, вверх по Волге по реке,
 Перейдемте мы, братцы, горы крутые,
 Доберемся мы до царства бусорманского,
 Завоюем мы царство Сибирское,
 Покорим его мы, братцы, царю Белому,
 А царя-то Кучума во полон возьмем.
 И за то-то государь-царь нас пожалует.
 Я тогда-то пойду сам ко белу царю,
 Я надену тогда шубу соболиную,
 Я возьму кунью шапочку под мышечку,
 Принесу я царю белому повинную.
 «Ой ты гой еси, надежа православный царь!
 Не вели меня казнить, да вели речь говорить.
 Как и я-то, Ермак сын Тимофеевич,
 Как и я-то, воровской донской атаманушка,
 Как и я-то гулял ведь по синю морю,

Что по синю морю по Хвалынскому,
 Как и я-то разбивал ведь бусы-корабли,
 Как и те-то корабли все не орлёные.
 А теперича, надежа православный царь,
 Приношу тебе буйную головушку
 И с буйной головой царство Сибирское!»
 Речь возговорит надежа православный царь,
 Как и Грозной-то царь Иван Васильевич:
 «Ой ты гой еси, Ермак сын Тимофеевич,
 Ой ты гой еси, войсковой донской атаманушка!
 Я прощаю тебя да и со войском твоим,
 Я прощаю тебя да за твою службу,
 За твою-то ли службу мне за верную,
 И я жалую тебе, Ермак, славной тихой Дон!»

[Пивоваров А. *Донские казачьи песни*. 1885. С. 22–25].

ЕРМАК БЕРЕТ КАЗАНЬ

Литературные источники говорят об участии в Казанском походе (1545–1552) казаков, но роль их в исходе войны не была столь значительной, как об этом говорится в песне. Песня «Ермак берет Казань» должна рассматриваться в связи с исторической действительностью и представлениями казачьих масс более позднего периода. Создание ее относится, вероятно, к 1580–1590-м гг. — кануну Смутного времени. Пожалование казаков тихим Доном за их боевые заслуги поэтически обосновывает казачьи права и привилегии. Эта идея придавала песне актуальное звучание на разных этапах истории казачества.

ЕРМАК БЕРЕТ КАЗАНЬ

На степи было на Саратовской,
 Пониже города Саратова,
 Повыше города Камышина
 Собирались казаки охотники,
 Донские, гребенские и яицкие,
 Во кругу стоят, думу думают,
 А среди их круга казачьего
 Там Ермак стоит Тимофеевич,
 Кунья шуба на нем нараспашечку,
 Пола правая в пятьсот рублей,
 Пола левая близу тысячи,
 Всей-то шубе той цены нету.
 Вот казак Ермак речь возговорит:
 «Ой вы, братцы, атаманы-молодцы!
 Проходит лето, лето теплое,
 А зима-то наступает холодная,
 Где-то мы, братцы, зимовать будем?

Вы подумайте, братцы, подумайте,
 Да меня, Ермака, послушайте:
 На Яик нам идтить — переход велик,
 На тихой Дон идтить — ворами слыть.
 Я хотел бы вверх по Волге идтить.
 Пойдем-ка, братцы, под Казань-город:
 Под ним Грозный царь стоит,
 У него ли там много силушки,
 Он семи лет стоит под Казанию,
 Он семь лет стоит, не возьмет ее!»
 Тут подумавши, в поход пошли,
 Не дойдя Казани, становилися.
 «Станьте, братцы, вы побудьте тут,
 Я, Ермак-казак, к царю пойду,
 Я пойду к нему, поклонюсь ему,
 Расскажу про наше житье-бытье
 И скажу ему, как город взять.

А повесит меня — знак вам дам,
 А примет меня — по вас пошлю!»
 Вот идет Ермак к царю Грозному,
 Принимает его царь за товарища
 И сажает его возле себя.
 Посадивши, стал расспрашивать:
 «Ты кто такой и отколь взялся?»
 Тут Ермак ему и стал рассказывать:
 «Не один я пришел, а с товарищи.
 Теперь, государь, позволь лишь мне,
 Расскажу тебе, как город взять.
 Только сроку дай мне день один,
 А теперя, царь, успокойся ты,
 Как не сделаю того — повесь меня!»
 Царь послушался, отпустил его.
 Вот он ждет день до вечера,
 Не дождавшись, сомневаться стал:

«Знать, Ермак-казак обманул меня,
 Как он вором был — и остался вор!»
 Не успел Грозный слово вымолвить,
 Затряслась земля, всколебалась,
 Стены градские разрушаются,
 Казаки в Казань ворываются,
 А орда из ней убирается.
 Царь въезжает во Казань-город,
 Он там хвалится, прославляется.
 Вот Ермак к нему является:
 «Чем, Ермак, тебя пожаловать?»
 «Ты отдай, государь, нам тихой Дон
 Снизу доверху, сверху до низу,
 С его реками и вершинами!»

[Пивоваров А. *Донские казацкие песни*. 1885. С. 18–20].

ВЗЯТИЕ ЕРМАКОМ КАЗАНИ

На устье было матушки Волги-реки,
 Собирались казаки-охотники,
 Донские казаки сы яицкими.
 Атаманушка был у казаков
 Ермак сын Тимофеевич,
 Есаулушка был у казаков
 С тихого Дона донской казак,
 Тот Гаврюшка сын Лаврентьевич.
 Ермак возговорит, как в трубу вострубит:
 «Вы, други мои, донские казаки,
 Донские, гребенские, сы яицкими!
 Вы слушайте, други, послушайте,
 Вы думайте, други, подумайте.
 Проходит, други, лето теплое,
 Настает зима холодная,
 И где-то мы, други, зимовать будем?
 На тихий Дон идтить — переход велик,
 А на Яик пойтить — так ворами слыть.
 А под Казань грести — государь стоит;
 У государя силы много-множество,
 Не много, не мало — сорок тысячей.
 Там нам, казакам, быть половленным,
 По темным темницам порассоженным,
 А мне, Ермаку, быть повешенным
 Над самой матушкой над Волгой-рекой!»
 Тут не черные черни зачернелися,
 Не белые снежочки забелелися,
 Зачернелись лодки-коломенки,
 Забелелись парусы бязинные.
 Тут казаки поиспужалися,

По темным лесам разбежались,
 Один оставался атаманушка —
 Тот Ермак сын Тимофеевич;
 Он речь говорит, как в трубу трубит:
 «Ой вы, други мои, донские казаки!
 Донские, гребенские, сы яицкими!
 А что ж вы, други, попужалися,
 По темным лесам разбежались?
 Это едет (поедет) к нам посланник царев.
 Садитесь вы в лодки-коломенки,
 Забивайте кочеты кленовые,
 Накладывайте весельца еловые,
 Гряньте-погряньте вверх по Волге-реке,
 По матушке Волге под Казань-город.
 Я сам к царю на ответ пойду,
 Я сам государю отвечать буду».
 Приставали к крутому красному берегу,
 Выкидали потопчины¹ дубовые,
 Выходили на крут красный бережок.
 Тут-то Ермак убирается,
 Тут-то Тимофеевич снаряжается,
 Вздевает сапожки сафьяновые на босу ножку,
 Кармазинную² черкесочку на опашечку,
 Соболиную шапочку на правой бочек.

¹ Мостки.

² Кармазин (от *араб. кырмызи* или *кримизи*) — ткань темно-красного цвета. У малороссиян — красное сукно.

Идет Ермак к самому царю,
 К тому шатру полотняному,
 Идет Ермак, отряхается,
 А государь глядит в окно, улыбается.
 Пришел Ермак к самому царю,
 Стал государь его спрашивать:
 «Хорош-пригож молодец народился,
 В три ряды черны кудри завивались,
 На каждой кудринке по жемчужинке.
 Не ты ли Ермак Тимофеевич,
 Не ты ли воровской атаманушка?
 Не ты ли ходил-гулял по синю морю,
 Не ты ли разбивал бусы-корабли
 Тизичьи¹, мужичьи, мои государевы?»
 Ермак говорит, как в трубу вступит:
 «Батюшка-надежда, свет великий государь!
 Не вели казнить, вели речь говорить.
 Мы не воры были, не разбойники,
 А мы были морские охотники,
 Ходили-гуляли по синю морю
 Не много, не мало — ровно тридцать лет.
 Разбивали мы бусы-корабли
 Тизичьи, мужичьи, государевы,
 Которые были не орленые,
 Признавали мы их за фальшивые;
 Коли б они были государевы,
 На них бы были орлы двуглавые,
 А то они не гербованные!»
 Государь возговорит, как в трубу вступит:
 «Хорошо Ермак на суду стоял,
 Хорошо перед государем ответ держал.
 Но ой ты, удалый добрый молодец,
 Ермак сын Тимофеевич!
 Достань ты мне славный Казань-город,
 Возьми у меня силы, сколько надобно!»
 Ермак возговорит, как в трубу вступит:
 «Батюшка-надежда, свет великий государь!
 Не надо мне твоей силы много-множества,
 Прикажи идти с донскими казаками-охотниками,
 А ты подойди со своею армиею
 Под славный под Казань-город,
 А я на белой заре двери растворю
 И армию в город пущу!»
 «Ой, мой удалый добрый молодец,
 Ермак сын Тимофеевич!
 Как знать войтить в Казань-город?»
 Ермак возговорит, как в трубу вступит:

«Батюшка-надежда, свет великий государь!
 Если рыть подкопы глубокие под Казань-город,
 Закатить боченки зелья лютого,
 Поставлю тебе две свечи воску ярого
 И поставлю часового своего надежного,
 Донского казака, есаулушку любимого, —
 Ты узнаешь, как в Казань-город войтить,
 Как догорят две свечи воску ярого!»
 Скликает Ермак Тимофеевич донских казаков:
 «Ой вы, донские казаки-охотники,
 Вы донские, гребенские, сы яйцкими!
 Садитесь вы в лодочки-коломенки,
 Гряньте-погряньте вверх по Волге-реке
 В тот славный Казань-город,
 К тому повелителю казанскому!»
 Приезжает Ермак в Казань-город,
 Встречают его жители казанские,
 Берут Ермака под белы руки,
 Ведут к повелителю казанскому
 Во те палаты белокаменные;
 Видит повелитель, радуется,
 Ермаку Тимофеевичу низко кланяется,
 Берет Ермака за праву руку,
 Ведет в палаты белокаменные,
 Сажает за столы дубовые,
 За скатерти шелковые,
 Ставит яство сахарное,
 Пойло ставит разнопьяное.
 Тут Ермака повелитель начал просить:
 «Ой ты, Ермак сын Тимофеевич,
 Помогни отстоять Казань-город!»
 Ермак возговорит, как в трубу вступит:
 «Могу отстоять, когда послушаешь.
 Я займу места притинные,
 Поставлю свои караулы крепкие
 Над пушками долгомерными
 И буду стрелять от царя белого.
 Ой вы, мои донские казаки,
 Занимайте места притинные,
 Становите свои караулы крепкие
 Над теми воротами уездными,
 Переворачивайте пушечки долгомерные
 Во славной во Казань-город,
 Отбивайте со вратах засовы железные,
 Поставьте знамечко царя белого!»
 На белой заре на утренней
 Воску ярого свечи догорают,
 Глубокие подкопы разрываются,
 Стены каменные разваливают;
 Царя белого армеюшка во врата убирается,

¹ Тизики (тезики) — одно из татарских племен.

ЕРМАК ВЗЯЛ СИБИРЬ

Во славном понизовом городе Астрахани,
Против пристани матки Волги-реки,
Соходилися удалы добры молодцы,
Донские славны атаманы казачие —
Ермак Тимофеевич,
Самбур Андреевич и Анофрей Степанович;
И стали они во единой круг,
Как думати думушку за единое,
Со крепка ума, с полна разума.
Атаман говорил донским казакам,
По имени Ермак Тимофеевич:
«А и вы гой еси, братцы, атаманы казачие!
Не корыстна у нас шутка зашучена;
Гуляли мы по морю синему
И стояли на протоке на Ахтубе¹,
Убили мы посла персидского
Со всеми его солдатами и матросами,
И всем животом его покорыстовались;
И как нам на то будет ответствовать?
В Астрахани жить нельзя,
На Волге жить — ворами слыть,
На Яик идти — переход велик,
В Казань идти — грозен царь стоит,
Грозен царь-осударь Иван Васильевич;
В Москву идти — перехватанным бьшь,
По разным городам разосланным
И по темным тюрьмам рассаженным;
Пойдемте мы в Усолье² ко Строгоновым,
Ко тому Григорью Григорьевичу,
К тем господам к Вороновым;
Возьмем мы много свинцу, пороху и запасу
хлебного».
И будут они в Усолье у Строгонова,
Взяли запасы хлебные, много свинцу, пороху.
И пошли вверх по Чусовой реке³,
Где бы Ермаку зима зимовать.
И нашли они пещеру каменну
На той Чусовой реке, на висячем большом каменю;
И зашли они сверж того каменю,
Опускалися в ту пещеру казаки,
Много не мало — двести человек;
А которые остались люди похужея,

На другой стороне в такую ж они пещеру убиралися.
И тут им было хорошо зима зимовать.
Та зима проходит, весна настает;
Где Ермаку путя искать?
Путя ему искать по Серебряной реке⁴.
Стал Ермак убиратися со своими товарищами;
По Серебряной пошли, до Жаровля дошли,
Оставили они тут лодки коломенки,
На той Баранченской переволоке,
Одну тащили, да надселися,
Там ее и покинули.
И в то время увидели Баранчу реку⁵, обрадовались,
Поделали боты сосновые
И лодки набойницы;
Поплыли по той Баранче реке
И скоро они выплыли на Тагиль реку;
У того Медведя камня⁶ у Магницкого-горы⁷
становилися,
А на другой стороне было у них плотбище⁸;
Делали большие коломенки,
Чтоб можно им совсем убраться.
Жили они тут, казаки, с весны до Троицева дня,
И были у них промыслы рыбные,
Тем они и кормилися;
И как им путь надлежал,
Со всем в коломенки убиралися,
И поплыли по Тагиль реке;
А и выплыли на Туру реку⁹,
И поплыли по той Туре реке в Епанчу реку;
И тут они жили до Петрова дня.
Еще они тут управлялися,
Поделали людей соломенных
И нашили на них платье цветное;
Было у Ермака дружины триста человек,
А стало уже со теми больше тысячи.

¹ Ахтуба — левый приток Волги.

² Усолье — город у верховья Камы.

³ Чусовая — правый приток Камы.

⁴ Серебряная — правый приток Чусовой.

⁵ Баранча — правый приток Туры, впадающей в Тагил.

⁶ Медвежий камень — высокий утес на берегу Тагила.

⁷ Видимо, имеется в виду гора Магнитная.

⁸ Плотбище — место постройки судов, пристань.

⁹ Тура — левый приток Тобола.

Поплыли по Тоболь реку¹,
 В Мяденски юрты приплыли,
 Тут они князька полонили небольшого,
 Дабы показал им путь по Тоболь реке.
 Во тех усях тобольских на изголове становилися,
 И собиралися во единой круг,
 И думали думушку крепку заедино:
 Как бы им приплыть к горе Тобольской той?
 Сам он, Ермак, пошел усьем верхним,
 Самбур Андреевич усьем средним,
 Анофрей Степанович усьем нижним,
 Которая уся впала против самой горы Тобольския.
 И выплыли два атамана казачие,
 Самбур Андреевич и Анофрей Степанович,
 Со своими товарищами на Иртыш реку,
 Под саму высокоу гору Тобольскую.
 И тут у них стала баталия великая
 Со теми татары котовскими;
 Татары в них бьют со крутой горы,
 Стрелы летят, как часты дожди,
 А казакам взять не можно их.
 И была баталия целой день,
 Прибили казаки тех татар немало число.
 И тому татары дивовалися,
 Каковы русски люди крепкие,
 Что ни едино убить не могут их:
 Каленых стрел в них, как в снопики, налеплено,
 Только казаки все невредимы стоят²,
 И тому татары дивуются наипаче того.
 В то же время пришел атаман Ермак Тимофеевич
 Со своею дружиною тою лукою Соуксанскою,
 Дошел до уся Сибирки реки,
 И в то время полонил Кучума царя татарского,
 А перваго князька поиманого
 Отпустил со известием
 Ко тем татарам котовским,
 Чтобы они в драке с казаками помирилися:
 Уж-де царя вашего во полон взяли
 Там атаманом Ермаком Тимофеевым.
 И таковы слова услыша, татары сократилися,
 И пошли к нему, Ермаку, с подарочками,
 Понесли казну соболиную
 И бурых лисиц сибирских;
 И принимал Ермак у них, не отсылаючи;

А на место Кучума царя утвердил Сабанака татарина
 И дал ему полномочие владеть ими.
 И жил там Ермак с Покрова
 До зимняго Николина дня.
 Втапоры Ермак шил шубы соболиные,
 Нахтармами³ вместе сшивал,
 А теплые мехи на верх обеих сторон;
 Таковым манером и шапки шил.
 И убравши⁴ Ермак со всеми казаки,
 Отъезжал в каменну Москву,
 Ко Грозному царю Ивану Васильевичу.
 И как будет Ермак в каменной Москве,
 На канун праздника Христова дня,
 Втапоры подкупил в Москве
 Большого боярина Никиту Романовича,
 Чтобы доложил об нем царю Грозному.
 На самой праздник Христов день,
 Как изволил царь государь идти от заутрени,
 Втапоры доложил об них Никита Романович:
 Что-де атаманы казачие, Ермак Тимофеев
 с товарищи,
 К твоему царскому величеству с повинностью
 пришли
 И стоят на Красной площади.
 И тогда царь государь
 Тотчас велел пред себя привести
 Того атамана Ермака Тимофеева,
 Со теми его товарищи;
 Тотчас их ко царю представили
 В тех шубах соболиных.
 И тому царь удивляется;
 И не стал больше спрашивати,
 Велел их разослать по фатерам⁵
 До того часу, когда спросятся.
 Втапоры царю праздник радошен был,
 И было пирование почестное
 На великих на радостях,
 Что полонил Ермак Кучума царя татарского,
 И вся сила покорилася тому царю Грозному,
 Царю Ивану Васильевичу.
 И по прошествии того праздника
 Приказал царь государь
 Того Ермака пред себя привести;

¹ Тобол — левый приток Иртыша. В устье Тобола находилась столица Сибирского ханства.

² Имеются в виду соломенные чучела.

³ Нахтарма — мездра, выворот, оборотная (внутренняя) сторона шкуры.

⁴ Убрався — нарядиться, переодеться.

⁵ Фатера — видимо, искаженное «квартира».

Тотчас их собрали
 И ко царю представили.
 Вопросает тут их царь государь:
 «Гой ты еси, Ермак Тимофеев сын!
 Где ты бывал, сколько по воле гулял,
 И напрасных душ губил,
 И каким случаем
 Татарского Кучума царя полонил,
 И всю его татарскую силу
 Под мою власть покорил?»
 Втапоры Ермак пред Грозным царем на колени пал,
 И письменное известие обо всем своем
 походе подавал,
 И при том говорил таковые слова:
 «Гой еси, вольной царь,
 Царь Иван Васильевич!
 Приношу тебе, осударь, повинность свою.
 Гуляли мы, казаки, по морю синему,
 И стояли на протоке на Ахтубе;
 И в то время годилося мимо идти
 Послу персидскому
 Корамышеву Семену Константиновичу
 Со своими солдаты и матросами,
 И они напали на нас своею волею,
 И хотели от нас поживитися,
 Казаки наши были пьяные,
 А солдаты упрямые,
 И тут персидского посла устукали
 Со теми его солдаты и матросами». ¹
 И на то царь государь не прогневался,
 Но и паче¹ умилосердился,
 Приказал Ермака пожаловати.

И посылал его в ту сторону Сибирскую
 Ко тем татарам котовским
 Брать с них дани-выходы в казну государеву.
 И по тому приказу государеву
 Поехал Ермак Тимофеевич
 Со своими казаками в ту сторону Сибирскую.
 И будет он у тех татар котовских;
 Стал он их больше
 Под власть государеву покоряти,
 Дани-выходы без опущения выбирати.
 И год-другой тому времени поизойдучи,
 Те татары взбунтовалися,
 На Ермака Тимофеева напушались
 На той большой Енисее реке;
 В тапоры у Ермака были казаки разсланы
 По разным дальним странам,
 А при нем только было казаков на двух коломенках.
 И билися, дралися с татарами время немалое;
 И для помощи своих товарищев
 Он, Ермак, похотел перескочити
 На другую свою коломенку,
 И ступил на переходню обманчивую,
 Правою ногою поскользнулся он —
 И та переходня с конца верхнего
 Подымалася и на его опускалася,
 Расшибла ему буйну голову
 И бросила его в тое Енисею, быстру реку.
 Тут Ермаку такова смерть случилася.

*[Древние российские
 стихотворения, собранные Киршию
 Даниловым. М., 1938. № 14].*

ЕРМАК ТИМОФЕЕВИЧ В БЫЛИНАХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ РУССКОГО НАРОДА

Неизгладимая память русского народа о Ермаке запечатлена в целом ряде былин и исторических песен, раскрывающих жизнь и подвиги завоевателя Сибирского царства.

Ермак как былинный и песенный герой и Ермак сибирских летописей — не одно и то же лицо, т. к. народные песни и былины страдают анахронизмами (от греч. *αντί* — против и *χρόνος* — время, «перенесение во времени») и приписывают Ермаку небывалые подвиги, не-точно обозначают время известного события или даже вовсе не обозначают эпохи, путают гео-

¹ Больше.

графические сведения или изобретают новые, порой совсем непонятные факты. Однако былины и песни прекрасно рисуют историческое мировоззрение народа, его взгляды на известного исторического героя.

Былины и песни как выражение общего понимания, *vocis populi*¹, могут служить в какой-то степени пособием при исследовании спорных исторических вопросов. Народное чутье представляет как факт то, что завоеватель Кучумова царства был вольным, воровским казаком, грабившим корабли, легкие лодочки, купцов и даже казну государеву.

*Н. В. Овечкин. Ермак. 1988 г.
Российское военно-историческое общество*

Былины и исторические песни могут рассматриваться исследователями как летописи событий, источники для внешней истории, по которым можно узнавать и объяснять происшествия минувших времен. Однако далеко не все песни представляют интерес, т. к. в большей их части «цветы» фантазии закрывают истину. К народным песням, могущим служить источниками для внешней истории, принадлежат только т. н. исторические песни, к числу которых относятся песни, воспевающие Ермака Тимофеевича и покорение им Сибири. Можно обнаружить большие недостатки в описании событий. С одной стороны, это связано с тем, что песни принадлежат поэзии, которая предполагает вымысел, в результате чего происходят отступления от действительности. С другой стороны, многие важные эпохи, отразившиеся с подробностями в летописях, в народной поэзии совсем не обозначены. В ней осталось лишь то, что коснулось сердца каждого человека.

Народно-поэтические произведения делятся на 2 группы. К первой относятся былины о Ермаке Тимофеевиче, в которых атаман является лицом сказочным, вымышленным. Ко второй — исторические песни, посвященные Ермаку и завоеванию им Кучумова царства. В них прослеживаются сведения о Ермаке из сибирских летописей.

¹ Голос народа (лат.).

БЫЛИНА «ЕРМАК — ПОКОРИТЕЛЬ СИБИРИ»

«Ермак — покоритель Сибири» — казачья былина, раскрывающая путь Ермака с казаками в неизведанный край, именующийся тогда Сибирским ханством. Несмотря на то, что сам рассказ о походе Ермака в Сибирь прозаичен, он заслуживает особого внимания благодаря своей подробности и большой точности.

ЕРМАК — ПОКОРИТЕЛЬ СИБИРИ

Как на славных на степях было Саратовских,
 Что пониже было города Саратова,
 А повыше было города Камышина,
 Собиралися казаки, люди вольные,
 Собирались они, братцы, во единый круг,
 Гребенские и донские, и яйцкие;
 Атаман у них Ермак сын Тимофеевич,
 Есаул у них Асташка сын Лаврентьевич;
 Стали думать они думушку единую,
 Со крепка ума, со полна разума.
 И возговорит Ермак сын Тимофеевич:
 «Уж как лето-то проходит, лето теплое,
 А зима-то настает холодная;
 Еще где-то нам, казакам, зимовать будет?
 Некорыстна у нас шутка ведь зашучена:
 Как гуляли мы по морюшку по синему,
 Как стояли на протоке, да на Ахтубе,
 Мы убили ведь посланничка персидского
 Со солдатами его да со матросами,
 Животом его всем покорыстались:
 Как-то будет нам на то ответствовать?
 Нам на Волге жить, — так все ворами слыть,
 На Яик идти, — так переход велик,
 Под Казань идти, — там Грозен царь стоит,
 Грозен царь Иван Васильевич;
 У него там силы много-множество.
 Мне ли, Ермаку, там быть повешену,
 Вам ли, казакам, быть переловленным
 Да по крепким тюрьмам поразсоженным.
 Мы уйдемте-ка в Усолье, ко тем Строгоновым,
 Ко тому Григорью ко Григорьевичу —
 Возьмем много свинцу-пороху, запасу хлебного.
 А как вскрыется весна-то красная,
 Мы тогда-то, братцы, во поход пойдем,
 Да вину свою заслужим пред Грозным царем.
 И ушли они в Усолье, ко тем Строгоновым,
 Взяли много свинцу-пороху, запасу хлебного

И пошли по Чусовой реке,
 Где бы зиму-зимовати им.
 И нашли они на Чусовой реке
 Во крутом кряжу пещеру каменну;
 Опускалися в пещеру, убиралися,
 Что немного и немало — триста молодцев.
 Хорошо тут было зиму-зимовати им.

Как прошла зима холодная,
 Наставала весна красная,
 Говорит Ермак сын Тимофеевич:
 «Нам пора уж, братцы, убиратися,
 Убиратися, да во поход идти,
 Уж вы делайте-ка лодочки-коломенки,
 Забирайте кочета еловые,
 Накладайте весельца сосновые;
 Мы поедем, братцы, с Божьей помощью,
 Мы пригрянем, братцы, вверх по Чусовой реке,
 Перейдемте, братцы, те крутые кряжи,
 Доберемся до того до царства басурманского,
 Завоюем царство то Сибирское,
 А царя Кучума во полон возьмем —
 Тем вину свою заслужим пред Грозным царем.

Понаделали тут лодочек-коломенок,
 Вверх пригрянули по Чусовой реке,
 Во Серебряну вошли, до Жаровля дошли,
 До той Баранченской переволоки,
 Забрали тут лодочки-коломенки,
 На себе тащили, да надселися —
 На пути их и покинули.

Мало время позамешкавши,
 Увидали Баранчу-реку;
 Понаделали боты сосновые,
 Сколотили лодочки-набойницы,
 И поплыли вниз по Баранче-реке,
 Выплывали на Тагил-реку,
 У Медведя-камня становилися;
 Жили тут с весны до Троицы,

Промыслами рыбными кормилися,
 В Троицу ли в путь опять собиралися,
 И поплыли по Тагил-реке,
 Выплывали на Туру-реку,
 По Туре-реке поплыли в Епанчу-реку,
 И тут жили до Петрова дня.
 Еще тут ли управлялися:
 Понаделали людей соломенных
 И нашили на них платье цветное:
 Было-то у Ермака дружины триста молодцев,
 А уж с теми стало больше тысячи.
 И поплыли по Тобол-реке.
 И приплыли в юрты Мядински;
 Полонили тут князька татарского,
 Дабы путь казал им по Тобол-реке.
 Во тех устьях во Тобольских
 Собирались во единый круг,
 Стали думать думушку единую:
 Как бы им приплыть к той горе Тобольской?
 Верхним устьем сам Ермак пошел,
 Нижним устьем ли Асташка сын Лаврентьевич.
 Выплывал Асташка на Иртыш-реку,
 Под ту саму гору под Тобольскую.
 Загорелся тут у них великий бой
 Со татарами со Котовскими.
 Бьют татары в них с той крутой горы,
 Стрелы как бы частый дождь летят,
 А казакам взять их не можно.
 Бились день с утра до вечера;
 Прибили татар казаки не мало число,
 А татары смотрят да дивуются,
 Каковы-то русски люди крепкие,
 Что убить-то не единого не могут их:
 Каленых стрел в них как в снопики налеплено,
 А казаки всё живы стоят.
 В те поры Ермак сын Тимофеевич
 Выходил лукою Соуксанскою
 В реку Сибирку, до устья дошел,
 Полонил Кучум-царя татарского;
 Перваго князька-то полонёнаго
 Отпустил к татарам Котовским,
 Чтобы в драке с казаками помирился:
 «Уж де вашего царя в полон взяли
 Атаманом Ермаком да Тимофеевым».
 То услышавши, татары сократилися,
 И пошли к нему, ко Ермаку, с подарками,
 Понесли куниц и соболей сибирских;
 Принимал Ермак у них не отсылаючи,
 А на место их Кучум-царя

Собанака утвердил татарина.
 А и жил там с Покрова Ермак
 До Николина дня зимняго.
 Шил тут шубы соболинныя,
 Нахтармами вместе, теплым мехом вверх;
 Шил и шапки куньи на тот же лад.
 Поубравшись со своими со казаками,
 Отъезжал Ермак во каменну Москву,
 К Грозному царю с повинною.
 Слез с коня тут и пешком идет,
 Потихохоньку и почастехоньку,
 За собою всю силу ведет;
 Подходит к палатам царским,
 Ко тому крылечку красному.
 Было ж то о самом о Христовом дне,
 Изволил царь итти с заутрени.
 На колени пал Ермак тут пред Грозным царем,
 Говорил сам таковы слова:
 «Ой ты гой еси, надёжа православный царь!
 Не вели меня казнити, вели речь держать.
 Я пришел к тебе, Ермак, с повинною,
 Мы, казаки, ведь шаталися-моталися
 По чисту полю и по синю морю,
 По синю морю Хвалынскому,
 Разбивали бусы-корабли,
 Бусы-корабли все неорлёные;
 Да годилось на протоке том на Ахтубе
 Мимо нас итти послу персидскому
 Со солдатами и со матросами,
 И хотели от казаков поживитися,
 И напали на казаков своей волею;
 Только им казаки спуску не дали.
 И посла персидскаго устукали
 Со солдатами его и со матросами.
 А теперича, надёжа православный царь,
 Приношу тебе повинную головушку,
 С головой в гостинец — царство да Сибирское».
 И возговорит надёжа православный царь,
 Грозный царь Иван Васильевич:
 «Ой ты гой еси, Ермак сын Тимофеевич,
 Ты лихой казацкий атаманушка!
 За твою за службу верную
 Я тебе прощаю все вины твои,
 А и жалую тебе я славный тихий Дон».

[Книга былин. Свод избранных образцов русской народной эпической поэзии / сост. В. П. Авенариус. М.: Изд. книгопродавца А. Д. Ступина, 1902. 400 с.]

БЫЛИНА «ЕРМАК И КАЛИН-ЦАРЬ»

В русском эпосе существует 2 варианта былины о бое с царем Калином. В одном случае главным героем является Илья Муромец, а в другом — Ермак Тимофеевич. По мнению исследователей, былинный Ермак-богатырь и песенный Ермак Тимофеевич — это реально существовавший казачий атаман Ермак Тимофеевич.

Как отмечает В. Я. Пропп, «имя Ермака во всех былинах совершенно устойчиво и не меняется никакими другими именами. Мы можем полагать, что оно идет от исторического Ермака. Но этим и ограничивается историчность Ермака былинного. Ермак в былине — не завоеватель Сибири, каким он является в некоторых исторических песнях, он перенесен в далекое прошлое и сделан защитником Руси от татар. Внесение этого имени в эпос не случайно. Ермак должен был произвести на народную фантазию огромное впечатление. Он — не царский воевода, а выходец из народа, оказавший государству огромную историческую услугу присоединением к Руси Сибири. О нем слагаются песни, и его имя входит в эпос».

Такую характеристику былинного Ермака можно было бы считать вполне исчерпывающей, однако былинные сюжеты о Ермаке не могли возникнуть раньше XVI в., а это значит, что они не имеют прямого отношения к народному героическому циклу о борьбе с татаро-монгольским игом, Ермак был «введен» в былинный цикл через века.

Былинный же сюжет о 12-летнем Ермаке самостоятелен и оригинален. Есть все основания предполагать, что Ермак-богатырь изначально существовал в русском героическом эпосе и уже после — по созвучию имен — к нему присоединился Ермак Тимофеевич — покоритель Сибири. Имя Ермак, Ермолай было одним из самых распространенных в народе. Ермаков были сотни, тысячи, в т. ч. и былинный, сражавшийся с царем Калином

[Калугин В. И. *Струны Рокотаху...: Очерки о русском фольклоре. М.: Современник, 1989*].

ЕРМАК И КАЛИН-ЦАРЬ

А й не волна ли как на мори расходиласи,
 А й не сине море всколыбалоси,
 А й взволновался да ведь Калин-царь,
 А й на славный на стольный на город на Киёв он.
 А й на солнышка князя Владимира,
 А й как он на святую Русь.
 А й как брал ён с сорока земель
 А й как сорок ён королей да королевичев;
 А й за кажным королем королевичем
 А й как силы было как по сороку уж тысячей.
 А й как брал ён пятьсот князей да бояр ён
 неверных,
 А й за кажным силы по сороку было тысячей.
 А й как пришел он под славный под стольнии
 А й под город по Киев он,
 А й становился ён ко матушки да Елисей-реки,
 А й во ты во поля во Елицина.
 А й как тут безбожный Калин-царь

Призывал он посланника да любезнаго,
 А й как сам говорил он посланнику таково слово:
 — Ай же ты, посланник любезный!
 А й неси как мою чернилицу да вальячную¹,
 А й неси мое перо как лебединое,
 А й неси лист бумагу гербовую. —
 А й как тут безбожный Калин-царь,
 А й садился он да на ременчат стул,
 А к тому он столику ко дубовому,
 А й как начал он ёрлуков да написывать,
 А й как начал силу свою он да назначивать,
 А й писал уж как силушки много да тысячей,
 А й как ён ерлуки запечатывал,
 Подавал-то он посланнику да любезному.
 А й как говорил ён ему таковы слова:
 — Ай же ты посланник любезный безыменный!

¹ Вальячный — литой, чеканный.

А й бери ерлуки во белы руки,
 А ступай-ко садись на добра коня,
 А й поезжай-ко ты во славный во Киев во город-от,
 А й ко солнышку ко князю едь прямо на широк двор.
 А станови-тко добра коня осередь двора широка,
 Осередь двора широка княженецкаго,
 А сам прямо поди-тко в полаты ведь княженецкии,
 А как проходи в полаты ты княженецкии,
 А й как руському богу не кланяйся,
 А й как солнышку князю челом не бей,
 Не клони ёму буйной головушки,
 Кладывай ерлуки ему на дубовый стол,
 А й да говори речи с ним да не с упадкою,
 А й скажи:
 «Солнышко князь стольне-киевской!
 А й бери ерлуки во белы руки,
 А й ерлуки распечатьвай,
 А й как ты распечатьвай да розвертывай,
 А й до кажного словечка да высматривай».
 А й скажи ему да еще таковы слова,
 А й скажи:
 «Солнышко князь стольне-киевской!
 А й по всему как по городу как по Киеву
 А й со божьих как церквей да чудны кресты
 повыснимай,
 Во церквах сделай стойлы лошадиныи,
 А й стоять нашиим да добрым коням.
 А й еще по всему как по городу как по Киеву
 А й умой-ко полаты ведь белокаменны,
 А стоять нашей рать-силы великии.
 А еще по всему как по городу как по Киеву
 А й широкии улушки да выпашии».
 А й потом повернись да поди с полат вон
 с белокаменных,
 А й потом садись на своего на добра коня,
 А й поезжай в свою рать-силу великую. —
 А й как тут посланник любезныйи безыменныйи
 А й как шел садился ён на своего добра коня,
 А й как ехал во славныйи да во стольныйи
 А й во город во Киев-от;
 А й приезжал как он ко солнышку князю
 к Владимиру,
 А и приезжал к нему он на широк двор,
 Становил как он да добра коня
 Осередь двора широка княженецкаго,
 А й как сам он шел прямо в полаты княженецкии,
 А й как руському богу не кланялся,
 А й как солнышку князю челом не бил,
 Не клонил ему буйны головушки.
 А й как сам кладывал ерлуки на дубовый стол,

Говорил как речи сам да не с упадкою,
 А й как говорил:
 — Уж ты солнышко Владимир-князь,
 А й Владимир-князь да стольне-киевской!
 А й ты бери ерлуки во белы руки,
 А ерлуки распечатьвай,
 А ты еще их да розвертывай,
 А й до каждого словечка да высматривай.
 А ты еще да послухай-ко
 А что теби я скажу:
 А й как ты по всёму как по городу по Киеву
 А й широкии улушки выпашии,
 А й со божьих как церквей да чудны кресты
 повыснимай,
 Во церквах сделай стойлы лошадиныи,
 А й стояти нашим добрым коням;
 А еще как по городу да по Киеву
 А умой-ко полаты ведь ты белокаменны,
 А й стоять нашей рать-силы великией. —
 А потом повернулся ён,
 А пошел ён с полат-то княженецкиих,
 Выходил-то ён на широк двор,
 А й как он садился на своего да на добра коня,
 А й как он поехал в свою рать-силу великую.
 А й как тут солнышко да Владимир-князь,
 А ставал ён как со места да со большого,
 А й взимал свой золотой тот стул,
 А й садился ко тому столу ко дубовому,
 А й как брал ерлуки да во белы руки,
 Ерлуки он тут распечатьвал,
 Распечатьвал ён розвертывал,
 А й до кажнаго словечка ён высматривал.
 А й как тут увидел ён, как у матушки,
 А у матушки да Елисей-реки,
 А й во тых во полях во Елисилах
 А стоит как безбожныйи Калин-царь
 Со своей силой с неверною,
 А й как силушки на чистом поли —
 А й как мелкаго лесу да шумячего,
 А й не видно ни краю да ни берега;
 А й как знаменьёв на чистом поли,
 А й как будто сухого лесу жароваго¹.
 А й как тут устрашился солнышко
 Владимир-князь,
 А й повесил свою буйную ён головушку
 А й как ниже плеч своих могучиих,
 Притупил очи ясны во кирпичной пол,
 А й сам говорил да еще таковы слова:

¹ Жаровый — тонкий, высокий.

— Ай же ты, жона моя да любезная,
 А й княгина Апраксия!
 А й пришло, видно, времечко да великое,
 А й пришло, видно, в полон отдать
 Славный город нам Киев-от
 А й безбожному царю уж как Калину.
 А й, как видно, делать нам нечего,
 А й как всем-то князьям да бояринам,
 Всем сенаторам-то думным,
 А как всем вельможам, купцам да всем богатым,
 А й как всем поляницам удалым,
 А й русейским сильным могучим богатырям,
 А й пришлось им да порозъехаться,
 А й повыхать как со города да со Киева,
 А й как нам с тобой на убог бежать.
 А й, как видно, делать нам нечего
 Со безбожным царем да нам со Калиным. —
 А как давал как ей ерлуки скорописчаты,
 А й как брала ёна ерлуки во белы руки,
 А й как начала да читать она росматривать,
 А й сама говорила ведь таковы слова:
 — Ай же солнышко Владимир-князь!
 А й послушай-ко, что я скажу:
 А й возьми-тко ты публикуй-ко ведь
 А указы ты строгие,
 А й по городу по Киеву,
 А й по городу по Чернигову,
 А й по прочим городам по губерским,
 по уездным,
 А й выпускай затюремщиков-грешников,
 А й прощай-ко во всех винах великих,
 А й как всех призывай к себе да на почестен пир.
 А й как призывай-ко сильных могучих богатырей,
 Призывай-ко старого казака да Илью Муромца.
 А хоша он сердит на тебя, на солнышка князя
 на Владимира,
 А може, приеде к тебе да на почестен пир.
 А пусть-ко оны со честного пиру да порозъедутся,
 да порозойдутся,
 А мы тожно с тобой на убог поидем. —
 А й как солнышко да Владимир-князь
 стольне-киевской,
 А й писал он письма скорыи,
 Письма строгии,
 Призывал кулиерков он ведь скорых,
 А й росылал письма ён по городу по Киеву,
 А й как ён да по городу Чернигову,
 А й по прочим городам по губерским,
 по уездным,
 По своим городам да по русейским;

А й выпускал затюремщиков-грешников,
 А й прощал как во всех винах-то их великих,
 А й просил к себе их всех да на почестен пир,
 А й как всех он князей-бояр теперь,
 А й как всех сенаторов как думных,
 А й как всех вельмож, купцев теперь богатых,
 А й как поляниц да всех удалых,
 А й русейских сильных могучих богатырей,
 А й просил он старого казака Илью Муромца.
 А й топерь после этого
 А й как много сбиралосе, как много съезжалосе,
 А й князей-бояр топерь,
 А й сенаторов да думных,
 А й вельмож, купцев богатых,
 Поляниц да удалых,
 А й русейских сильных могучих богатырей.
 А й наехали ко солнышку князю Владимиру,
 А й наехали на широк двор,
 А й как нагнали да добрых коней
 Полон широк двор да княженецкий.
 Набрались полны как полаты княженецкии
 А все князей да бояр топерь,
 А й сенаторов да думных,
 А й вельмож, купцев богатых,
 Поляниц да удалых,
 А й русейских сильных могучих богатырей.
 А й садилиси как за ты столы за дубовые,
 А за ты скамейки за окольние,
 А за тыи за есты за сахарные,
 За напитки за тыи за медвяные.
 А как начали пить топерь, проклаждаются,
 Над собою незгоды не начаючи,
 А й как все на пиру пьяны-веселы,
 А й как столько не весел был один солнышко
 Владимир-князь.
 А й как ходит по полатам княженецким,
 А й повешена буйная головушка
 А й как ниже плеч своих могучих,
 А й притуплены очушки ясны во кирпичной пол.
 А й как сам говорил теперь таковы слова:
 — Ай же вы, князи-бояра ведь,
 А й как сенаторы да думные,
 А й вельможи, купцы вы богатые,
 Поляницы удалые,
 А й русейские сильни могучии богатыри!
 А й как вы у мя на честном пиру,
 А вы у мя да пьяны-веселы,
 А вы все напивалисе,
 Похвальбами вы все пофалялисе,
 А й как столько вы не знаете,

А й над намы есть незгода великая:
 А у матушки да Елисей-реки,
 А й во тых во полях во Елисихах
 А й стоит как безбожный Калин-царь
 Со своей как со ратью-силой великою;
 А й стоит уж как силушки на чистом поли —
 А й как будто мелкаго лесу шумячего,
 А й как знаменьёв на чистом поли,
 А й как будто сухого лесу жароваго.
 А нам да приказано
 А по всему как по городу по Киеву
 А й широкии улушки повыпахать,
 А й с божьих как церквей да чудны кресты
 повыснимать,
 Во церквах сделать стойлы лошадиные,
 А по всему как по городу по Киеву
 А умыть полаты белокаменны,
 А стоять ихней рать-силы великии. —
 А й тут брал ерлуки скорописчаты,
 Подавал старому казаку да Ильи Муромцу.
 Тот как брал ерлуки на белы руки,
 А ерлуки начал розвертывать,
 А начал ерлуки да он россматривать,
 Так и тот повесил буйну голову
 Ниже плеч своих могучиих,
 Притупил очи ясны во кирпичной пол.
 А й как понесли эти ерлуки с рук как на руки,
 А й как начали все россматривать,
 Так и все как повесили буйны головы
 Ниже плеч своих могучиих,
 Потому что оны да уstraшилисе.
 А й как говорил уж солнышко Владимир-князь:
 — Ай же гости бажёные любезные,
 Ай русейские сильнии могучии богатыри!
 А что же заведем да теперь делати? —
 А й как тут ставал как со места со большаго
 на резвы ноги,
 А ставал-то старой казак Ильи Муромец,
 А й как сам говорил топерь да таковы слова:
 — Ай же солнышко да Владимир-князь!
 А й послушай-ко, что я скажу.
 А й возьми-ко насыпь ты топеричко
 А й как первую телегу ордынскую,
 А й насыпь-ко краснаго золота,
 А й насыпь-ко другу телегу чистаго серебра,
 А й насыпь-ко третью телегу мелкаго да крупнаго
 скатняго жемчугу
 А й кати-тко в подарочках
 Ко безбожному царю да ко Калину,
 А проси-тко ты строку на три месяца.

А ежели б дал ён нам строку на три месяца,
 А й как я да в три месяца,
 А как съезжу я к чисту полю,
 А как я сберу свою дружину да хоробрую,
 А как сберу я тридцать молодцев да без единого,
 А тогда я съезжу ко безбожному царю ко Калину,
 В рать его силу да великую.
 А й тогда да я попробую,
 А я да отвещаю,
 А вряд больше приеде он
 А й ко славному ко городу ко Киеву. —
 А й как солнышко да Владимир-князь
 да стольнё-киевской
 Приказал он как насыпать первую телегу
 да ордынскую
 А й как краснаго золота,
 А й как другу телегу чистаго серебра,
 А й как третью телегу мелкаго крупнаго
 скатняго да жемчугу
 А й покатили русейские посланники
 А от солнышка от князя от Владимира
 Ко безбожному царю теперь да ко Калину,
 А й просили строку топерь да на три месяца.
 Говорил как безбожный Калин-царь:
 — Ай же вы, русейские вы посланники
 А от солнышка от князя от Владимира!
 А хошь возьму я ваши подарочки дороги,
 А как дам я строку на три месяца,
 А для того дам строку на три месяца,
 А чтобы да в три месяца,
 Чтобы было все исполнено
 По моему да приказаньицу:
 А все улушки роспаханы,
 А со всех церквей чудны кресты сняты,
 В церквах сделаны стойлы лошадиные
 А умыты полаты белокаменны. —
 А воротились взад как русейские посланники,
 А сказали солнышку князю таковы слова
 И рассказали, как да приказано.
 А й как тут-то старой казак Ильи Муромец,
 А й как всё ён то же повыслушал,
 А как скоро шол ён, садился на добра коня,
 А как скоро поехал ён да в чисто поле,
 А как сбират-то ён своей дружины да хоробрыей;
 А как ведь топеречку после этого
 А й промедлилось времечки три месяца,
 Не видать как староваго казака Ильи Муромца
 да из чиста поля.
 А й как солнышко князь опять да невесел стал,
 А й как сам говорил да таковы слова:

А не захватить меня во рать во силы великийей
 А поганым воинам,
 А й потому что у мня подо мной да конь,
 крылатыйй. —
 А й столько хоче спуститься на рать на силу
 великую,
 А й как шум зашумел из чиста поля,
 А как он посмотрит ведь на чисто поле,
 А как ажно еде старой казак Илья Муромец,
 А Илья Муромец сын Иванович,
 А й со всей он с дружиной с хороброю.
 А й как тут уж как съехалось
 А й как тридцать молодцов да со единым,
 А й как тридцать сильних русейских богатырей.
 А й как тут старой казак Илья Муромец
 А й говорит своей дружины да хоробройей:
 — Ай же вы пятнадцать молодцов да вы удалых!
 А й поезжайте-тко о матушку Елисей-реку,
 А й не упущайте-ко силы за матушку Елисей-реку,
 А й как другие поезжайте-тко на чисто поле,
 Становитесь-ко ратей-силой великою,
 А не упущайте-ко силушки да на чисто поле,
 С краю рубите до единого. —
 А й как ту правой рукой да поехал старой казак,
 А й старой-го казак да Илья Муромец;
 А й левой рукой как поехал да молодой Ермак,
 Молодой Ермак сын Тимофеевич.
 А й как начали рубить да силушку на чистом поли,
 А й как начали прижимать со всех
 да со сторонушок, —
 А как не промедлилось времечки ровно
 до шести часов,
 А той порой да тым времечком
 А й как силу присекли до единого.
 А й как тут молодой Ермак как розъехался
 Ко безбожному царю ён ко Калину,
 Изымал царя Калина за желты кудри,
 А й как сам сказал ему таковы слова:
 — А й как вот тебе, безбожный Калин-царь,
 Вот тебе улушки роспаханы,
 Со тых божьих церквей чудны кресты
 сняты ведь,

А й как вот во церквах сделаны
 стойлы лошадиныи,
 Вот те умыты да ведь полаты белокаменны.
 Нет, не приписывай ерлуков скорописчатых
 А й ко нашему солнышку князю Владимиру,
 А й с угрозами со великима. —
 А й здынул его выше буйной головушки,
 А спустил как о матушку да о сыру землю,
 А й как тут у царя как у Калина
 А й на ём да кожа лопнула,
 А й как тут царь Калину славы поют.
 А й как тут удалыи добры молодцы
 А й садилисе на добрых коней
 А й отправились во славный как во стольнии
 А й во город во Киев-от
 А й ко солнышку князю Владимиру,
 А й приехали, как сказали ведь,
 Что убит безбожный Калин-царь,
 А со всею со рать-силой великою, —
 А й как тут солнышко как Владимир-князь
 А й на радости на великийей
 А й как тут для удалых для молодцов
 Забирал столованье почестен пир.
 А й как начали пить, кушать ведь, добром
 проклаждаются.
 А й как над собой незгоды не качаются.
 А й как публиковал указ он строгий
 А й по городу по Киеву,
 Розотворил как он все кабаки конторы он,
 Чтобы весь народ как пил да зелено вино.
 Кто не пьет зелена вина,
 Тот бы пил да пива пьяныя,
 А кто не пьет пивов пьяных,
 Тот бы пил меды стоялые, —
 Чтобы все да веселилисе.
 А топерь да поели этого
 А й тому да всему да славы поют.
 А й Дунай, Дунай,
 Боле век не знай.

[Записано А. Ф. Гильфердингом
 2 авг. 1871 г. на Сумозере от
 сказителя А. П. Сорокина].

СКАЗКИ О ЕРМАКЕ

Золотым фондом народных сказок стал цикл сказок о Ермаке. В них Ермак видится защитником и покровителем простого народа.

СКАЗКА О ТОМ, КАК ЕРМАК СИБИРЬ ЗАВОЕВАЛ

Жил-был давно удалой казацкий атаман Ермак Тимофеевич. Никто не знал, какого он рода и племени и откуда он появился. Жил Ермак на Урале, ходил с казаками по рекам, на худых людей страх нагонял, а добрым как мог помогал. Жил в то время на Урале самый богатый человек. С чужих земель на этого богача начали устраивать набеги какие-то люди и его разорять. Знал тот богатый человек про Ермака, слышал он про него, что храбрее его казаков нету и что казаки его удалые ни смерти, ни страха не ведают. Отправил человек своих гонцов на все четыре стороны искать Ермака Тимофеевича. Долго ли, коротко ли они его искали, но нашли и представили на Урал к хозяину. Как пришел Ермак к хозяину, так никто с тех пор к его богатству и близко не подходил, боялись чужеземцы не то что ходить грабить Урал, а даже смотреть на него издалека.

Ожил Урал, стали богатства его расти да множиться, людей туда понаехало видимо-невидимо. То ли тесно стало на Урале людям, то ли они услышали, что за уральскими горами земля еще богаче, но начали они тайком проходить к Иртышу и Оби, а кто поумнее да храбрее был, тот и дальше, к Енисею пробирался. Но только проведали люди, что сибирская земля богата, а взять в ней ничего нельзя. Сибирский хан всех из нее выгоняет, кто не в его племени числится. Уральский богач донес о том царю, что, мол, в Сибири живет хан, как собака на сене, сам ничего не добывает из земли и другим не дает. И назвал он в своем письме, что есть у него храбрый и умелый казак Ермак Тимофеевич, который за Урал может пройти и царство сибирского хана покорить. Когда царь об этом узнал, он позвал к себе Ермака Тимофеевича, и спрашивает:

— Ты ли есть храбрый казак Ермак Тимофеевич?

— Да, — отвечает он ему, — я Ермак Тимофеевич, но только про храбрость свою сам не слышал, про то у казаков спросить надо.

— Служба для тебя у меня подыскалась, — говорит царь. — Будешь ли ты мне служить верой и правдой?

— Служить могу, а вера и правда потом скажется, — ответил Ермак Тимофеевич.

На том царь с Ермаком и сошлись. Вернулся Ермак на Урал, собрал своих казаков и говорит:

— Царь службу нам дал, надо пойти нам в Сибирь, проведать, кто там живет, богатства разузнать, а коли те люди нас не примут, то хана сибирского полонить и к царю отвести.

— С тобой, наш атаман Ермак Тимофеевич, хоть на край света пойдем, — ответили казаки, — веди нам про запас коней дать да пороху побольше, а харчи сами найдем.

Недолго собирался Ермак Тимофеевич в поход. Реки разошлись, казаки погрузились на плоты и лодки; где по воде плыли, где на конях ехали, а где пешком шли. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Долго шел Ермак Тимофеевич со своими казаками, пока увидел людей чужого рода-племени. Несколько человек он захватил в плен, они ему рассказали, что находятся под властью грозного сибирского хана Кучума, который знает, что на него царь русские войска послал, что он, хан, разослал своих людей собирать для себя войска, что он не хочет уйти из своего царства.

Ермак Тимофеевич тем пленным сказал, что он не будет зла чинить Кучумовым людям, что пусть ему передадут об этом, а самому Кучуму надобно прийти-де к Ермаку и полюбовно договориться. Ермак отпустил пленных, и те нашли Кучума и рассказали ему обо всем. Кучум был хитрым из хитрых. Драться с Ермаком он сразу не мог, войск у него было мало, и чтобы оттянуть время, он собрал у своих людей много подарков и повез их к Ермаку.

Долго Ермак гулял с Кучумом, обо всем полюбовно условились и разошлись. Ермак обрадовался, что так у него хорошо все вышло, что он бескровно Сибирь пройдет и для Руси новую землю откроет. Но не улеглась еще Ермакова радость, как хан Кучум войска свои на-

брал и двинул их против казаков. Такого коварства Ермак не ждал. Когда он об этом узнал, то сильно рассердился, позвал своих служилых людей, сказал:

— Кучум войск набрал несметное число. Своему слову он изменил; не пожалеем же живота своего, одолеем Кучума и на колени поставим.

Казаки в один голос ответили:

— С тобой, Ермак Тимофеевич, и в огонь и в воду.

Не успели после этих слов казаки коней накормить, как в них со всех сторон полетели стрелы. Кучумовых войск была тьма-тьмущая. Долго бились с ними казаки, и через несколько дней ханские войска поредели, не выдержали и начали разбегаться по тайге. Сам хан Кучум со своими верными татарами попал в плен. Ермак постыдил его за измену и хотел снять ему голову. Но Кучум поклялся всеми богами и сказал:

— Отпусти меня, и больше ты о Кучуме слова плохого не услышишь, мои люди будут верными слугами твоего царя.

— Не по воле царской я к тебе пришел, — ответил Ермак Тимофеевич, — на то воля казацкая была, не с царем ты дрался, а с моими добрыми казаками, у них и прощения проси.

Больше Ермак Тимофеевич слова не вымолвил. Смотрит на казаков и молчит. Казаки тоже стояли тихо, они слушали, как говорят промеж собой когда-то грозный хан и их атаман. А Ермак ждал слова от казаков, что они скажут. Долго бы это тянулось, но один казак подошел к Ермаку и говорит:

— Отпустим его, пускай с миром идет в тайгу, там места много, всем хватит.

— Быть тому, как тобой сказано, — ответил Ермак.

Кучум повалился в ноги атаману, хотел поцеловать ему сапоги, но Ермак Тимофеевич отошел в сторону и сказал своим казакам, чтобы они увели его подальше от стана и отпустили на все четыре стороны.

Долго про Кучума не было слышно, притаился он где-то в тайге, но снова начал собирать войска. Встретился Ермак с Кучумом и в третий раз на реке Иртыше. Крепко верил атаман слову хана, но тот обманул его. Собрал хан войска еще больше, чем у него было. Кучум напал на казаков ночью. Завязалась крепкая схватка. Всю ночь шел бой, как дикие звери, нападали татары на казаков. Наутро Ермак встретился лицом к лицу с Кучумом. Борьба между ними продолжалась недолго, сибирский хан заплатил за свое коварство жизнью. Когда хана не стало, татарам не за кого было воевать, и русские остались в Сибири.

Потом царь позвал к себе Ермака, и за то, что он завоевал Сибирь, дал ему много дорогих подарков. Ермак, когда вернулся, пораздал их своим верным казакам. Казаки получили подарки и сказали, что они, подарки, не стоят и одного казацкого волоска, потерянного в боях.

— Не дороги подарки, — ответил Ермак, — а дорога милость Руси.

[Записано в 1938 г. от Е. И. Сороковикова-Магая.]

Прим. Егор Иванович Сороковиков-Магай (1868–1948) — известный сказитель, музыкант, песенник, лекарь и колдун, житель с. Хобок (Саган-Нур) Тункинского р-на Республики Бурятия. Предки его по отцу были буряты. Отец сказителя был охотником, музыкантом-скрипачом, знатоком сказок. От него-то и перенял Е. И. Сороковиков свой основной репертуар.

ХАНТЫЙСКАЯ СКАЗКА О ЕРМАКЕ

Приехал Ермак на земли обские и стал там жить. Живет полгода, живет год, а может быть, и два. И вот узнает Ермак: живет где-то в лесах хантыйский князь, и имеет этот князь большую силу, богатую землю. Мало-помалу стал Ермак с двадцатью пятью людьми пробираться

туда. Приехал в землю хантыйского князя и стал там жить. Мало-помалу подружился Ермак с князем. Стали жить и есть вместе с князем и так подружились, что ночь не проведут друг без друга и дня не проведут друг без друга. Так однажды за питьем, за едой, за дружеской беседой Ермак Тимофеевич и говорит:

— Князь, у меня есть один разговор; не знаю, понравится тебе или нет, если рассказать.

— Если понравится — рассудим, не понравится — отклоним.

— Я вот все думаю: живем мы здесь, в темных лесах, ничего не знаем, а ведь есть у нас царь — хозяин земли русской. Людей, живущих помимо воли царя, не должно на Руси быть. Я думаю дать тебе, князь, совет: надо вам, хантам, принять веру русскую.

Князь и говорит:

— О урус, я никому поклоняться не желаю. Мы не испытываем пока нужды в питье и в еде и царя просить об этом не собираемся. Поэтому мы и не касаемся царя, и царь пусть нас не касается.

Тут друзья заспорили. Ермак говорит:

— Если по-доброму не согласишься принять царскую веру, — то примешь ее по-худому. Мы можем заставить тебя войной.

— О урус, — говорит князь, — я с тобой воевать не желаю. Не желаю воевать с тобой потому, что у тебя силы не хватит, хотя ты и русский. Мой народ тебя не боится. Ты даже не справишься с одним моим шаманом, не только со всем моим народом.

Ермак говорит:

— М-м, что за шамана ты имеешь, показал бы мне его.

Привели шамана. Оказывается — обыкновенный человек.

— Каким волшебством обладает этот твой человек?

— А вот каким волшебством. Вот разрубите его всего. Если он не оживет после этого, то мое дело будет проиграно, я буду побежден вами. Если он оживет, то проиграете вы.

— Нет, говорит Ермак. — Как можно понапрасну изрубить человека? Дело у нас с вами далеко зашло. По-моему, нам надо поклясться. Вот твоя сабля, и вот моя сабля. Положим их крест-накрест на стол. Кто из нас выиграет спор, саблю того должен поцеловать проигравший.

Так и условились. Положили сабли на стол. Ермак Тимофеевич вывел на улицу шамана и приказал своим изрубить его.

Начали рубить. Изрубили на мелкие куски. Только отвернулись те, кто рубил, — шаман вскочил и рассмеялся.

Ермак снова приказал изрубить его. Опять схватили шамана, опять изрубили. И только отвернулись те, кто рубил его, — он снова вскочил и рассмеялся.

Ермак говорит:

— И в самом деле, он у вас бессмертен. Два раза пробовали его изрубить, он все оживал. На третий раз придумаем что-нибудь другое.

И приказал Ермак развести такой костер, что пламя его поднималось до вершин лиственниц, до вершин больших елок. Когда костер разгорелся большим пламенем, связали шаману руки и ноги и бросили на костер, а костер оцепили кругом.

И сгорел шаман, не оставив ни пепла, ни уголька.

Ермак говорит:

— Ну вот и вся мудрость вашего шамана, было ли чем хвастаться!

Князь говорит:

— Хотя и не хватило мудрости у моего шамана, но народ мой, пока он живет, тебе не поддается.

— Но, князь, хотя ты и хвастаешься, а моего шамана ты еще не слышал и не видал.

— Ну, похвастайся, какого шамана ты имеешь, — говорит князь.

— Вот я выйду на улицу, — говорит Ермак, — и пойду куда-нибудь в сторону.

Взял Ермак ружье, вышел на улицу и ушел в сторону. Зарядил ружье, поднял курок и выстрелил. Выстрелил, и эхо вначале отдалось на полуденной стороне, а затем прокатилось по долине Оби: целый день от этого выстрела гудело кругом и вся земля сотрясалась. Князь и весь его народ все перепугались. Между собой говорят:

— Ого, ребята, как будто бы небо свалилось...

— Что теперь нам делать? — спрашивает князь. — Видимо, придется мне поцеловать саблю русского богатыря.

Те, что постарше, поумнее, говорят:

— Князь, ты зря не целуй его саблю. Надо подумать, что да как.

Вошел Ермак.

— Вот, князь, каков мой шаман, слышал или нет?

— Да, урус, слышал...

Подумал князь и говорит:

— Теперь будем совершать клятву. Но прежде чем поцеловать твою саблю, мне нужно условиться с тобой еще кое о чем.

Ермак говорит:

— Ну, говори, говори, князь!

— Я так думаю, урус: твою саблю я поцелую, но только с таким условием: пусть мой народ будет жить и впредь так же вольно в здешних местах, как жил до сих пор; пусть будет так, чтобы его не призывали в солдаты. Вот что я хотел сказать. При этом условии я приму клятву. Но чтобы не было никакого обмана ни с моей, ни с твоей стороны.

Ермак говорит:

— Это правильно ты говоришь, мне нравится. Но к этому я хочу добавить, и если тебе понравится, слушай. Народ твой воевать не будет. Сделаем такой договор. Но народ твой будет платить царю подать. Люди твои будут называться не ясацными, а вольноданцами, поскольку вы подчинились добровольно.

Ермак Тимофеевич сел писать договор. Написал все так, как они договорились с князем. Оба подписали договор. Затем Ермак поцеловал саблю князя в знак того, что он исполнит все условия договора, а князь поцеловал саблю Ермака в знак того, что он побежден.

Книга «Казачьи сказки» содержит 3 сказки: «Ермак и уж», «Дар Ермака», «Как Уруп-князь в грязи увяз».

ЕРМАК И УЖ

Шел походом Ермак на Кучума. Сибирское царство он с казаками для России хотел покорить. Пришли на реку Иртыш, начали казаки деревья рубить, баркасы делать, чтобы на этих баркасах вниз по реке спуститься, до самой Кучумовой столицы дойти и приступом ее взять. Две недели казаки деревья валили да две недели баркасы делали. Когда все баркасы были готовы, погрузились на них все казаки вместе со всеми своими конями и чугунными пушками. На передний, самый большой баркас сам Ермак Тимофеевич Чигин с полковым знаменем сел. Хотели было казаки в путь уже трогаться, шестами от берега отпихнуться, как вздумалось Ермаку Тимофеевичу перед походом свой баркас осмотреть. Знал он, что предстоит ему с казаками путь дальний и нелегкий в чужую сторону татарскую, Сибирью называемую. Обошел он весь баркас от носа и до кормы — и видит, что из-под кормы какая-то веревка черная

длинная торчит. Потянул он ее за конец и видит, что это вовсе не веревка, а гад ползучий, ужом прозываемый. Поднял его Ермак, размахнулся и хотел в воду бросить. Но тут уж заговорил человеческим голосом:

— погоди, казак донской, Ермак Тимофеевич Чигин, меня в воду бросать. Дай мне время и срок — я тебе слово одно нужное скажу.

Приостановился Ермак и говорит ужу:

— Ну, говори свое нужное слово.

А уж опять ему человеческим голосом:

— Царь сибирский Кучум всех мышей подговорил, богатыми посулами подкупил, хочет он тебя со всеми казаками твоими погубить, чтобы ты до его Кучумовой столицы не дошел, приступом ее не взял и царства его Сибирского России не покорил.

Удивился Ермак:

— Да что же они могут мне, мыши, сделать? Я один их не одну тысячу без всякого оружия одолею, ногами подавлю.

А уж не унимается:

— Одолеть-то ты их в открытом бою, не только что не одну, а сотни тысяч одолеешь, пошили они тебя с Кучумом своею хитростью извести. Погляди под кормою, откуда ты меня вытащил, там дыра прогрызена. Ее мыши прогрызли, а я своею головою заткнул, чтобы в нее вода не шла. Поди на каждый баркас, погляди — и на каждом под кормою дыра прогрызена, а в каждой дыре уж, мой родной брат, сидит, своим телом дыру затыкает.

Дается диву Ермак Тимофеевич, и больше еще он удивляется, когда пошел с баркаса на баркас, а там на каждом баркасе под кормою он дыру, прогрызенную мышами, нашел, а в каждой дыре по ужу сидит, своею головою и всем телом ее закрывает, старается, воду в баркас не пускает. Подумал Ермак, подумал и смекает, а ведь и вправду, если бы не уж со всеми своими родными братьями, то пропал бы он в пути вместе со всеми своими казаками, прежде времени в реке Иртыше утонули и Сибирского царства Кучумова России не покорили. Велит Ермак Тимофеевич казакам в баркасах дыры заделывать, все щели паклею забить и проконопатить, а ужа, что на его баркасе своим телом дыру заткнул, — к себе зовет и говорит ему:

— Хоть ты и ползучий гад, хоть и род твой издавна с людьми во вражде живет — я тебя и всех твоих детей от других гадов за великую передо мною и всеми казаками услугу на весь век отличу, не будут люди ни тебя самого, ни братьев, ни детей твоих никогда понапрасну обижать.

С этими словами Ермак взял и коснулся ужа двумя пальцами чуть пониже головы. Там, где коснулся Ермак ужа пальцами, там у него стали два желтых пятна. С тех пор не стали люди обижать ужей, отличая их от всех других гадов ползучих по двум желтым пятнам, что пониже головы лежат. Так Ермак Тимофеевич отличил ужа и его братьев и отблагодарил их за ту помощь, какую они оказали ему во время похода его на столицу Сибирского царства.

ДАР ЕРМАКА

У Ермака Тимофеевича было два брата. Сам он третий, меньшей. Старшие братья рубили лес, вязали его в плоты и тем зарабатывали себе хлеб насущный. Ермак был еще парнишкой, братья его жалели и не утруждали тяжелой работой. Но Ермак не сидел сложа руки, братьям помогал, был он у них кашеваром. Так шли год за годом. Вырос Ермак Тимофеевич, возмужал. В силу вошел и говорит братьям:

— Не по мне это дело: лес рубить и вязать его в плоты.

А братья ему в ответ:

— Мы тебя к нему и не неволим. Хочешь, иди и ищи такое себе дело, какое бы по сердцу и по душе пришлось.

И Ермак по русской земле пошел гулять, искать такое себе дело, какое бы ему пришлось по сердцу и по душе. В пути повстречался он с Иваном Кольцо, и стали друг другу они верными товарищами. Побывали в городах и селах, повидали там, как господа да бояре много зла и неправды делают. В острогах и темницах томится немало народа. Ермак и Иван Кольцо напали на один острог. Узников и невольников освободили, те с ними и пошли на матушку-Волгу. Справили легкие лодочки, стали разудалыми добрыми молодцами, начали зипуны да казну себе добывать. Лишнего ничего Ермак не брал, все, что у бояр да купцов заберет, то тут же бедному люду раздаст. Гулял Ермак Тимофеевич по матушке-Волге, большая дружина у него собралась, а когда подошла осень, он крепко задумался.

Спрашивают его други-товарищи:

— О чем ты так, наш славный атаман, закручинился?

— Как же не закручиниться мне, — отвечает Ермак, — где с вами будем зимовать зиму?

Тут призадумалась и вся дружина. Потом к купцам Строгановым идти решили, от лихих врагов охранять русские города и села. Перезимовали, и Ермак Строгановым говорит:

— Не дело это, сидеть и ждать, пока на тебя налетят враги. Лучше на них пойду сам со своею дружиною.

Строгановы Ермака снарядили, и он через Уральские горы пошел на Сибирь. Покорил татар и шлет своего друга Ивана Кольцо к царю Ивану Грозному. Долго ли, коротко ли, наконец, прибыл Иван Кольцо в Москву. Пошел к царю, а тот к себе его не допускает, через слугу передает:

— Я с тобою, казак, не хочу речей терять, не желаю видеть тебя, а если мне на глаза попадешься, прикажу казнить.

Так ни с чем Ивану Кольцо пришлось возвращаться. Рассказал он Ермаку, как немилостию встретил его царь. Осерчал Ермак.

— Сам, — говорит — поеду!

Собрался и тронулся тут же в путь. Приехал в Москву, царских слуг не стал спрашивать, прямо к царю идет и говорит:

— Знаешь, царь, я — Ермак, привез дар, но не тебе, а русскому народу. Этот дар — сибирские земли, прими их.

Тут сменил Иван Грозный свой гнев на милость и сказал:

— Проси у меня все, что хочешь!

А Ермак отвечает ему:

— Мне не надобно ничего, ни золота, ни серебра. Богатства я не ищу. Пусть русский народ владеет сибирскими землями да поминает меня добрым словом.

КАК УРУП-КНЯЗЬ В ГРЯЗИ УВЯЗ

Давно это было, при царе Иване Васильевиче Грозном. Взял он тогда татарскую столицу город Казань, все царство татарское покорил, всех татарских князей и самого царя ихнего казанского в плен взял. Один только князь Уруп со своею свитою от него ускакал. Поскакал он к своему родному брату Крымскому хану, чтобы там большую рать собрать и с нею на Москву идти, царю Ивану Васильевичу за покорение Казани отомстить, за позор своего царя Казанского и всех его князей отплатить.

Услышал Иван Васильевич, что бежал от него князь Уруп, разгневался на своих воевод он, что они так зазевались и оплошали, князя татарского упустили. Грозит им немилостью своею, казнями лютыми, чтобы они живым или мертвым князя Урупа к нему представили.

Сидят воеводы, загорились, не знают, что им делать, как князя татарского поймать, где его искать. Прослышал об этом Ермак Тимофеевич Чигин. В ту пору он со своими казаками царю Ивану Васильевичу подсоблял Казань брать. Пришел он к воеводам и говорит:

— Я вам услужу, ваши головы обороню. Князя Урупа живым или мертвым к царю Ивану Васильевичу представлю.

Возрадовались все воеводы, и говорят они Ермаку:

— Чем же, скажи, тогда наградить мы тебя должны?

Ермак им в ответ:

— Никакой мне награды от вас не требуется, будет мне наградой моя слава и честь казачья.

Сел на коня и поскакал со всеми своими казаками за татарским князем Урупом в погоню, своей казачьей славы и чести искать. Скакал Ермак от самой Волги-матушки полями широкими, лесами дремучими, через реки глубокие на своих добрых конях с казаками вплавь переплывал. Дни и ночи три недели скакал, все за татарским князем Урупом гнал.

На четвертой неделе в степи среди ковылей Ермак Тимофеевич с казаками увидел: стан татарский раскинулся, стоит. Посреди малых палаток черных стоит большая палатка белая, а в ней сам князь Уруп лежит себе, в тени отдыхает, прохлаждается, беды на себя и напасти никакой не чает. Налетели казаки на татарский стан. Всю свиту князя Урупа порубили, один лишь князь Уруп на коня успел вскочить и поскакал.

Увидел Ермак Тимофеевич, что хочет он уйти от него, коня через лоб плетью вытянул, и за ним. Скачет князь Уруп, назад оглядывается, а Ермак Тимофеевич все ближе и ближе к нему, настигает его. Оробел князь Уруп, то в одну сторону своего коня повернет, то в другую, а Ермак Тимофеевич все ближе. Уже видит князь Уруп, как конь его гривой потряхивает, слышит он, как конь Ермака Тимофеевича слегка пофыркивает. Оробел еще пуще тут татарский князь Уруп и повод из рук своих упустил.

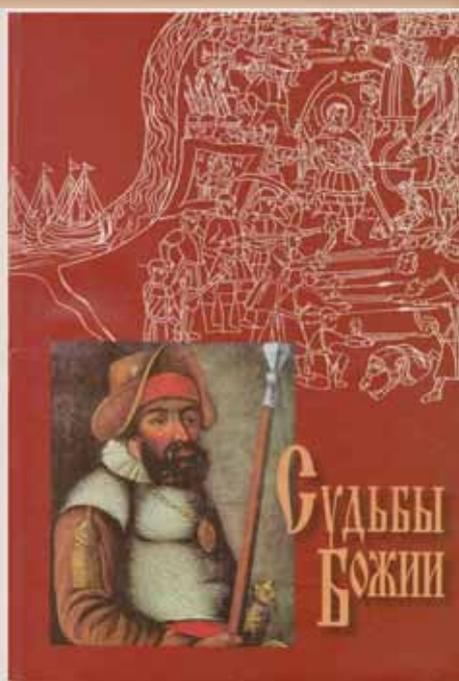
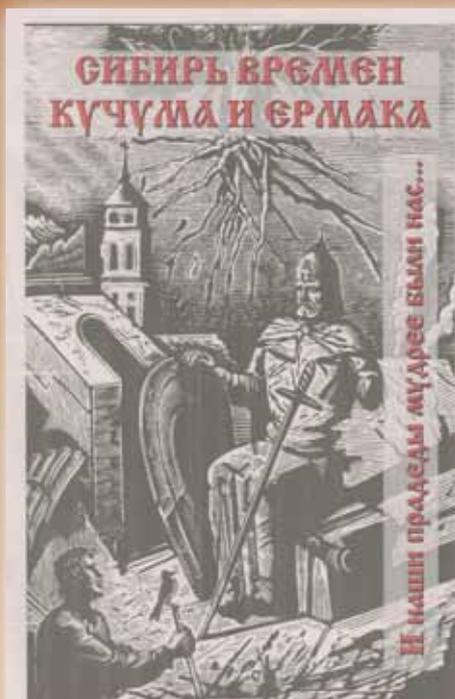
Почуял его конь, что не правит им хозяин, вдарился напропалую. С разлета взял в болото, в невылазную твань, вместе с князем Урупом и влетел, по самую шею в грязи увяз. Видит князь Уруп, что некуда ему податься, взмолился он Ермаку Тимофеевичу о пощаде, чтобы не предавал он его лютой смерти. Пощадил Ермак Тимофеевич татарского князя Урупа, смилостивился над ним и взял его в плен, к царю Ивану Васильевичу в стан привез. Воевод от немилости царской и казни лютой избавил, а себе славы и чести казачьей прибавил.

С тех-то вот пор болото, что на берегу реки Хопер было, и в каком князь татарский увяз, по его имени Урупом называется. Прошло лет сто, болото пересохло, и на его месте, на самом берегу Хопра построилась станица, какую от того болота тоже Урюпинской назвали.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ О ЕРМАКЕ

Образ Ермака запечатлен в народных пословицах, поговорках, загадках.

1. Ходит Ермак, заломив колпак.
2. Сошлют к Ермаку латы чистить.
3. Это было так давно, еще когда Ермак Сибирь брал.
4. Стоит Ермак, на нем колпак: ни шит, ни бран, ни поярковый (снег на пне).
5. Казаки к Ермаку лезут, как комары на огонь.
6. Где Ермак, там и казак.
7. Семеро пойдем — Сибирь возьмем (о походе Ермака).

Раздел 4 ОБРАЗ ЕРМАКА В ИСКУССТВЕ

ЕРМАК В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ПОЭЗИИ

Образ Ермака всегда притягивал внимание писателей и поэтов России; условно можно выделить 3 исторические эпохи:

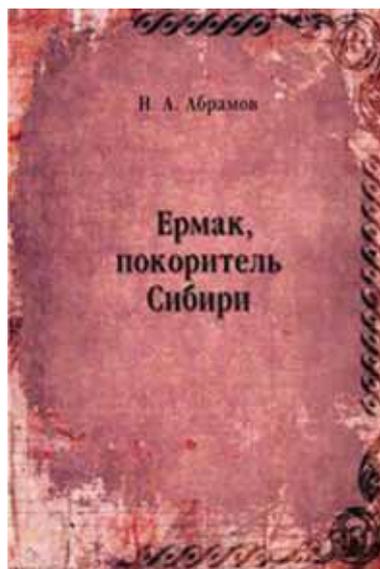
- 1) дореволюционная (XIX в. — 1917);
- 2) советская (1917–1991);
- 3) современной России (1991 — наст. вр.).

В сохранившихся памятниках истории и произведениях художественной литературы дается неоднозначная оценка образа Ермака и исторических событий XVI в. Если в XVIII в. практически нет литературных произведений о Ермаке, то в XIX–XX вв. написано много художественных работ о Ермаке. К этой теме обращались А. С. Пушкин, К. Ф. Рылеев, Л. Н. Толстой, Н. Э. Гейнце, Д. Н. Мамин-Сибиряк, Л. А. Чарская и др. Поэма «Ермак» А. А. Шишкова и роман «Ермак, или Покорение Сибири» П. П. Свиньина оказались практически незамеченными; роман Н. А. Чмырева «Атаман волжских разбойников Ермак, князь Сибирский» пользовался популярностью у современников и переиздан в наши дни. Все авторы показывали Ермака как героя, народного любимца.

Дореволюционная эпоха:

- 1770-е — драма «Ермак» Л. А. Флоровского, священника, жившего в г. Тобольск;
- 1791–1796 — поэма «Ангел тьмы» А. Н. Радищева (содержит главу «Слово о Ермаке»);
- 1794 — поэма «Ермак» И. И. Дмитриева;
- XVIII в. — сборник былин и стихов «Древние Российские стихотворения, собранные Киршеем Даниловым» (содержит песни о Ермаке «На Бузане-острове», «Ермак взял Сибирь», «Покрай моря синего стоял Азов-город»);
- 180 — трагедия в 5 действиях «Ермак, покоритель Сибири» П. А. Плавильщикова;
- 1822 — дума «Смерть Ермака» К. Ф. Рылеева;
- 1825–1826 — трагедия «Ермак» А. С. Хомякова;
- 1828 — поэма «Ермак» А. А. Шишкова;
- 1834 — роман «Ермак, или Покорение Сибири» П. П. Свиньина;
- 1837 — поэма «Сузге. Сибирское предание», сонет «Смерть Ермака» П. П. Ершова;
- 1842 — баллада «Сибирский казак. Старинная быль» П. П. Ершова;
- 1845 — драма «Ермак Тимофеевич, или Волга и Сибирь» Н. А. Полевого;
- 1867 — исторический очерк «Ермак, покоритель Сибири. 1581–1584 гг.» Н. А. Абрамова;
- 1874 — исторический роман «Атаман волжских разбойников Ермак, князь Сибирский» Н. А. Чмырева;
- 1875 — рассказ «Ермак» Л. Н. Толстого (входит во «Вторую русскую книгу для чтения»);
- 1886 — очерк «Ермак Тимофеевич в исторических песнях русского народа» А. В. Оксенова (в Сибирском сборнике);
- 1885 — стихотворение «Ермак» А. А. Навроцкого;

- 1892 — очерк «Ермак в былинах русского народа» А. В. Оксенова (в Историческом вестнике);
- 1900-е — песня «Как на Волге, да на Камышинке...» (текст записал В. Ф. Бедрин, музыку — Я. Ф. Бурков в 1900-х, в районах Восточной Сибири. См.: Песни сибирских казаков. Вып. I. Петроград, 1916. С. 5);
- 1905 — исследование «Атаман Ермак Тимофеевич покоритель Сибирского царства»;
- 1909 — повесть «Грозная дружина» Л. А. Чарской.

Исторический очерк (1581–1584).

Исторический роман (1874)

К фигуре Ермака и событиям сибирской экспедиции обращался наш земляк — тобольский писатель **П. П. Ершов** (1815–1869) в сонете «Смерть Ермака» и поэме «Сузге. Сибирское предание».

Об источниках поэмы «Сузге» существует 2 мнения. Утверждается, с одной стороны, что П. П. Ершову оказалась доступной татарская рукопись, содержащая историю Сузге — любимой жены Кучума, для которой правитель Сибирского ханства недалеко от Искера построил городок (у Ершова — терем). Более убедительным является предположение, что автор поэмы был знаком с «Историей Сибирской» С. У. Ремезова, в которой появляется вымышленный летописцем образ второй ханской жены: «Розсадивь царь Кучюмъ женъ своих болшихъ во блискихъ местехъ, взять дочь у Девлетима мурзы и пребывать ей устройвъ близ градскаго места, на Паньине Бугре; другой же на Сузгунскомъ мысу, именовъ Сузге, по той жене и город зовом Сузга. Ныне ж слово Сузгунъ место то. И ездisha к нимъ по пятницамъ» (ст. 21).

Ершов создал произведение в традиции романтических поэм с восточной тематикой, о «гаремных красавицах», но вместе с тем новаторски переосмыслил традицию. Сюжет поэмы — о времени похода Ермака Тимофеевича на Кучумово ханство. Ершов наделяет красавицу Сузге сильным, героическим характером: узнав о поражении войск Кучума, она тем не менее организует успешную оборону Сузгуна, вынудив казаков отряда Грозы вести длительную осаду укрепленного, но небольшого городка, а при сдаче города, испросив пощады для татарских подданных, предпочитает плену смерть от своего кинжала.

Достоинства поэмы — в изображении отношений между Сузге и казаками, когда их миры находятся в состоянии войны. Эти национальные и эпико-героические мотивы находятся в рав-

новеликих отношениях: «Ясный день для всех восходит, / Льет на всех равно сиянье». Петр Ершов сумел показать «человеческий состав» истории, героизм и благородство воюющих сторон.

В одно время со «Смертью Ермака» П. П. Ершов написал романтическую балладу «Сибирский казак», свидетельствующую о знании автором быта казаков, сибирской истории, в т. ч. истории «взятия» Сибири. Автор сонета опирался на одноименную думу К. Ф. Рылеева (1825). В романтическом произведении развивается общепринятая версия о том, что атаман Ермак Тимофеевич, возглавивший поход на Сибирское ханство, погиб в водах Иртыша при устье Вагая. Трагическому событию соответствуют романтические образы бури, «непогоды», предчувствий героем своей гибели.

СМЕРТЬ ЕРМАКА

Сонет

*Тяжелые тучи сибирское небо одели;
Порывистый ветер меж сосен угрюмых шумел;
Венчанные пеной, иртышские воды кипели;
Дождь лился рекою, и гром полуночный гремел.
Спокойно казаки на бреге высоком сидели,
И шум непогоды дремоту на очи навел.
Бестрепетный вождь их под сенью ветвистый ели,
Опершись на саблю, на смелых казаков смотрел.
И злая кручина на сердце героя лежала,
Главу тяготила, горячую кровь волновала.
И ужас невольный дух бодрый вождя оковал.
Вдруг дикие крики... Казацкая кровь заструилась...
Булат Ермака засверкал — толпа расступилась —
И кто-то с утеса в кипевшие волны упал.*

Советская эпоха:

- 1935 — Краснов П. Н. С Ермаком на Сибирь;
- 1940 — Бажов П. П. Ермаковы лебеди: сказ;
- 1941 — Гриц Т. С. Ермак: детская повесть. Гос. учебно-педаг. изд-во Мин-ва Просвещения РСФСР. (Сер. «Школьная библиотека»);
- 1944 — Кедрин Д. Б. Ермак: поэма;
- 1955 — Федоров Е. А. Ермак: роман в 2 кн.;
- 1957 — Мухин В. В. Ермак Тимофеевич. Пермь: Кн. изд-во. (Сер. «Замечательные люди Прикамья»);
- 1961 — Кругляшова В. П. О Ермаке // Предания реки Чусовой. Свердловск;
- 1962 — Марков А. Я. Ермак: поэма. М.: Сов. писатель;
- 1967 — Гриднева Л. Сюжеты преданий о Ермаке // Мат-лы межвуз. фольклорно-диалектолог. конф. Вып. V. Вологда;
- 1968 — Лазарев А. В. Урало-сибирские предания и легенды о Ермаке // Вопросы истории и теории литературы. Вып. IV. Челябинск;
- 1974 — Копылов Д. И. Ермак. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во;

- 1978 — Пономарёв И. Поход Ермака. М.: Малыш;
- 1981 — Дергачёва-Скоп Е. Краткие повести о походе Ермака в Сибирь // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. Вып. III. Новосибирск;
- 1989 — Ермак Тимофеевич — славный сын Земли Русской / сост. и примеч. В. П. Кругляшовой. Свердловск.

В этот период выделяется исторический роман «Ермак» **Е. А. Федорова**.

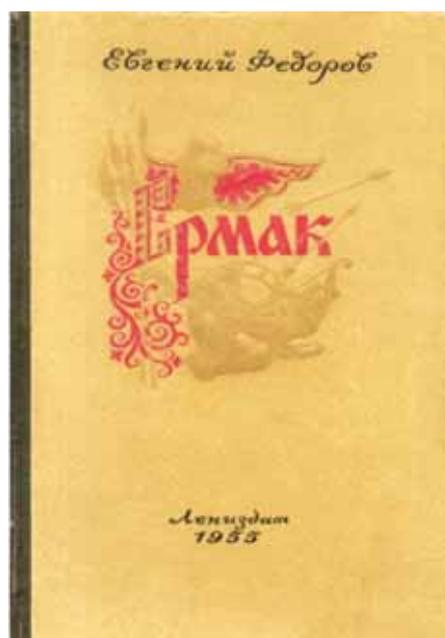
Прим. Федоров Евгений Александрович (1897–1961) — русский прозаик, автор сборников рассказов, романов и повестей о Гражданской и Великой Отечественной войне и, преимущественно, по истории Урала и Сибири.

Роман состоит из 8 частей. Автор опирается на сложившиеся версии похода Ермака Тимофеевича на Сибирское ханство и прежде всего на сибирские летописи; главным источником избирается Ремезовская летопись, наиболее репрезентативная для художественного рассказа о сибирской казачьей экспедиции. В романе Ермак — вольный казак, он становится мудрым атаманом, увлекающим казаков к Строгановым и в сибирский поход — во избежание судьбы «воровских» казаков: по указу Ивана Грозного казаки, грабившие на Волге, должны были понести суровое наказание (ч. 1–4). В ч. 5–8 изображается поход казачьей дружины в Сибирь. Ч. 7 повествует о казачьем посольстве в Москву, а ч. 8 — о гибели Ермака, уходе казаков на Русь и об экспедициях Ивана Мансурова и Данилы Чулкова — головы, захвате Сейдяка (и др. татарских, казахских вельмож), решившем окончательно судьбу Сибири как составной части Московской Руси.

Е. А. Федоров — мастер исторически точного повествования. В первую очередь это относится к описанию маршрута сибирской экспедиции и связанных с походом событий и лиц, емкого исторического портрета Ермака и казаков, пейзажа и батальных сцен. Писателю высказывались упреки в нарушении исторического жанра, произвольного обращения с историческими фактами; так, к примеру, Кучума и его род он относит к клану тайбугидов.

Эпоха современной России:

- 1997 — Алмазов Б. А. Атаман Ермак со товарищи. СПб.: Азбука;
- 2002 — Блажес В. В. Фольклор Урала: Народная история о Ермаке (исследование и тексты). Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та;

- 2003 — Царенко Т. Покорение Сибири: поэма. Тюмень: Мандр и Ка;
- 2004 — Ципоруха М. И. Покорение Сибири. От Ермака до Беринга. М.: Вече;
- 2005 — Срибний В. Сибирь (поэма о Ермаке): в 2 ч.;
- 2005 — Ташкевич Л. Д. Ермак: стихотворение // Я эту землю люблю: книга стихов. Яр-Сале: Красный Север. С. 9;
- 2006 — Крапивин В. П. Легенда о Ермаке: стихотворение // Синий краб. Т. 22. М: Эксмо (Сер. «Отцы-основатели, русское пространство»);
- 2006 — Хохульников К. Н. «Заветы старины храня...»: статьи и очерки, стихи и поэмы казаков зарубежья о г. Новочеркасске. Ростов-н/Д.: Казачье зарубежье. С. 242–246;
- 2007 — Торбин А., Пронькин И. Сибирь времен Кучума и Ермака // Библиотечка ж-ла «Синильга». Сер. «История нашего края». Вып. 4. Тюмень;
- 2007 — Алмазов Б. А. Ермак Тимофеевич — князь Сибирский. М.: Яуза; Эксмо (Атаман. Казачий роман);
- 2008 — Скрынников Р. Г. Ермак (исторический роман-исследование). Сер. «Жизнь замечательных людей»;
- 2009 — Буртовой В. И. Последний атаман Ермака: исторический роман. М.: РИПОЛ классик;
- 2010 — Ермак Тимофеевич. Сер. «Наша история. 100 великих имен». Вып. 24. М.: Де Агостини;
- 2010 — Елфимов А. Г. Покоритель Сибири Ермак. К открытию памятника Ермаку Тимофеевичу. Сургут;
- 2010 — Алмазов Б. А. Ермак. М.: Эксмо;
- 2010 — Рихтер О. Б. Сказание о Ермаке: исторический роман в 2 кн. Тюмень: Мандр и Ка;
- 2013 — Алмазов Б. А. Казачья Русь — от Ильи Муромца до Ермака. М.: Яуза-пресс;
- 2013 — Ципоруха М. И. Покорение Сибири. От Ермака до Беринга;
- 2013 — Гнутов В. П. Подвиг Ермака: исторический роман. Аудиокнига;
- 2015 — Горкунова Т. Атаман Ермак: былина // Врата Сибири. № 3 (44). С. 133–143;
- 2015 — Пономарев В. Ермак: стихотворение;
- 2016 — Смолин М. Опальный атаман: сб. стихов. Ишим.

Прим. Писатель Б. А. Алмазов, у которого изданы 72 книги, поясняет относительно 3 своих романов о Ермаке: «На самом деле, это один и тот же роман, название которого меняли издательства по собственному усмотрению. Данный роман переиздан 4 раза, в настоящее время готовится пятое его переиздание под названием “Атаман Ермак со товарищи”. Более того, его включили в сборник из двух романов “Казачья Русь” — там Ермак и Илья Муромец».

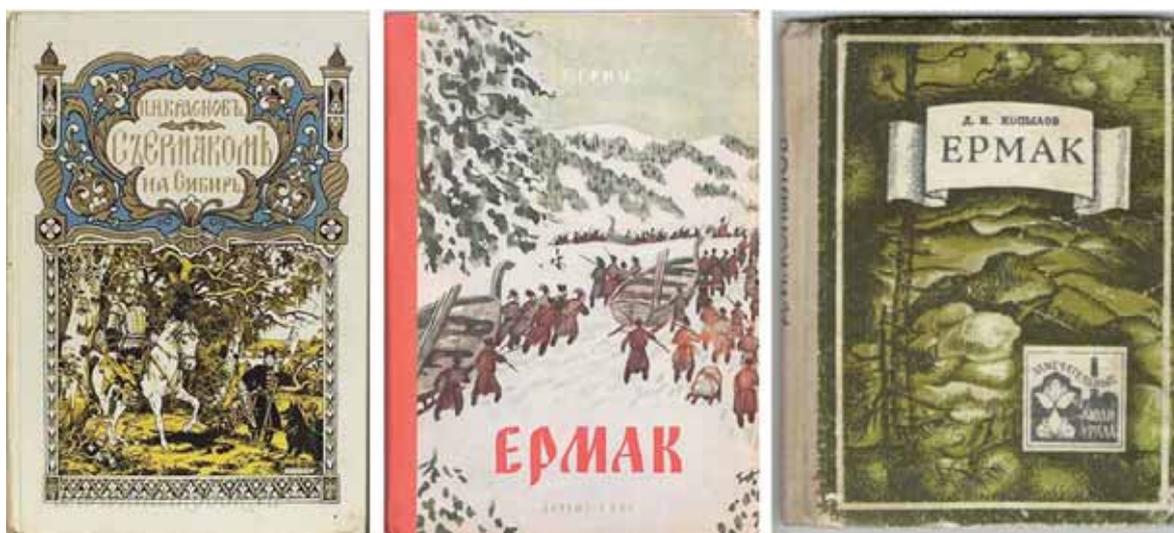
В эпоху современной России выделяется произведение «*Ермак*» **Р. Г. Скрынникова**. Это исторический роман-исследование, вышедший в серии «Жизнь замечательных людей» (2008). Необходимо отметить, что одноименное произведение автора выходило в Москве в издательстве «Просвещение» в 1986 г.

Книга о Ермаке, присоединителе Сибири к Российскому государству, основывается на кропотливом анализе большого документального материала. Она детально представляет историю сибирской экспедиции казаков во главе с Ермаком на Сибирское ханство. Р. Г. Скрынников доказывает, что Ермак был участником Ливонской войны, не являлся атаманом, непосредственно отвечающим за волжские разбои казаков, за которые те были Иваном VI объявлены «воровскими».

В «Ермаке» высказаны гипотезы, проливающие новый свет на целый ряд фактов, событий «сибирского взятия». Например, исследователь убедительно поясняет, что Ермак был ранен на Вагайской луке и не поспел к быстро отходящим казачьим стругам в ситуации непосредственной опасности (такой была тактика казачьего отряда, продвигающегося по речным магистралям вглубь Сибири), а не утонул из-за тяжелых панцирей, подаренных московским царем.

Книга содержит 3 приложения: «Погодинский летописец», «Летопись Сибирскую краткую Кунгурскую» и «Синодик ермаковым казакам».

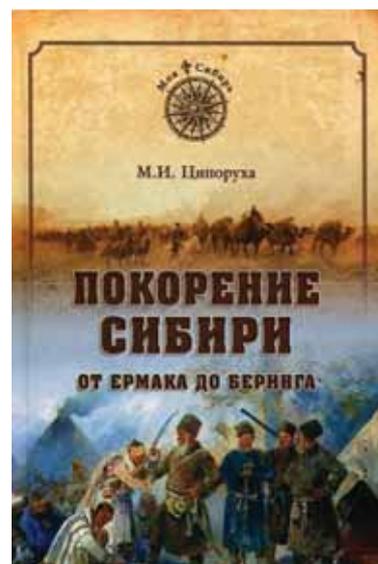
Прим. Руслан Григорьевич Скрынников (1931–2009) — известный советский, российский историк, д. и. н., проф. Ленинградского, Санкт-Петербургского университета. Автор ряда значительных исследований в области отечественной истории XVI–XVII вв.: «Начало опричнины» (1966), «Опричный террор» (1969), «Иван Грозный» (1975) и др.

1935 г., Париж; 1941 г., Москва (детская повесть); 1974 г., Тюмень

Прим. В литературных произведениях разных эпох можно проследить идеологические установки исторических периодов нашего отечества: эпоху императорской России, эпоху советского периода и идеологический выбор современной России, без идеологии, но в поиске национальной объединяющей идеи.

Книга М. И. Ципорухи «Покорение Сибири. От Ермака до Беринга» посвящена освоению русскими людьми сибирских и дальневосточных земель. Автор рассказывает о древних государствах на территории Сибири, о процессах этногенеза, об археологических открытиях отечественных ученых. Основное внимание уделено деяниям русских землепроходцев и мореплавателей, прежде всего, в последней трети XVI и 1-й пол. XVII в., однако путешествия и экспедиции рассмотрены вплоть до конца XVIII в.

**ЕРМАК ТИМОФЕЕВИЧ В ЖИВОПИСНЫХ,
ГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
И В СКУЛЬПТУРЕ ИЗ СОБРАНИЯ
МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА
им. И. Я. СЛОВЦОВА (ГАУК ТО «МК», г. Тюмень)**

Образ бесстрашного мужественного воина, предводителя казаков вдохновлял многих художников.

**I. Живопись, графика, скульптура
из фонда Музея изобразительных искусств
Музейного комплекса**

Автор: **Паромов Борис Иванович**, член Союза художников России (Тюменское отделение) Род. в Ханты-Мансийске в 1947 г. Учился в студии И. А. Некрасова (Тюмень), в 1977–1978 гг. — вольнослушатель Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (Ленинград). Работы хранятся в Тюменском музее изобразительных искусств и художественном музее Торонто (Канада), частных собраниях России, Болгарии, Польши, Германии, Дании, США.

Картина имеет символическое начало. Ермак и дружина — одно неразрывное целое, они предстают перед зрителем, вызывая в памяти иконописные композиционные традиции. За спиной у атамана черный стяг, где изображался лик Спаса Нерукотворного, называемый «Ярое

Око». Голова Ермака закрывает лик, и виден только нимб, осеняющий легендарного атамана. Автор прибегает к такому приему, поскольку коммунистическая атеистическая идеология в период создания картины не допускала изображение Христа в искусстве — это расценивалось как пропаганда религии.

Парус над ладьей вначале был изображен на фоне сурового неба с тяжелыми облаками, но в 2006 г. художник решил переписать фон. Ермак отправился в неизведанную землю сибирскую, как в открытый космос. Появилось пространство с галактиками, звездами и планетами. Это подчеркивает масштаб деяния «атамана Ермака со товарищи» в присоединении могучей Сибири к Российской державе.

*Ж-2045 ТМИИ. Ермак. 1975–2006 гг.
Холст, темпера. 135 × 110*

¹ ТМИИ — Тюменский музей изобразительных искусств.

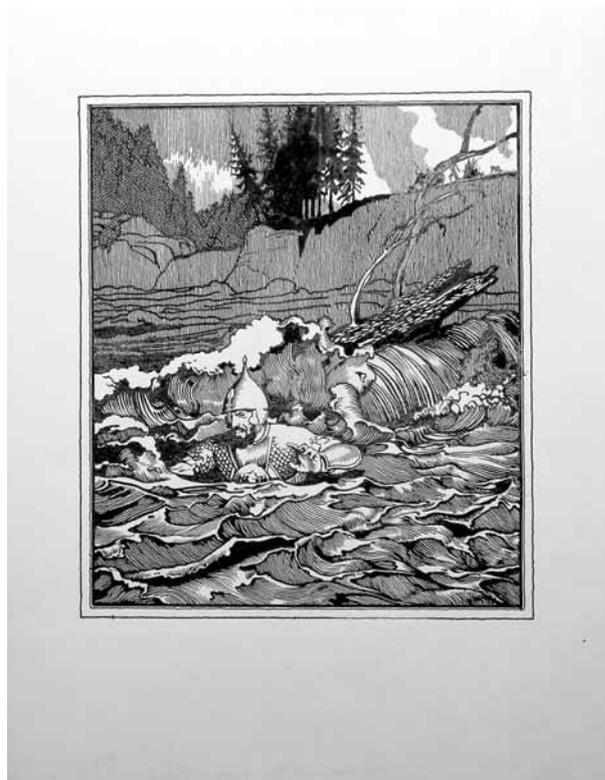
Автор: **Визель Александр Георгиевич**, член Союза художников России (Тюменское отделение). Род. в Ташкенте в 1942 г. Учился в Ташкентском художественном училище и Театрально-художественном институте. Произведения хранятся в Государственной Третьяковской галерее, Тюменском музее изобразительных искусств и Краеведческом музее, Тобольском музее-заповеднике, частных собраниях России, Швеции, Италии, Бельгии.

Линогравюра из серии (всего 9), которую автор посвятил 400-летию Тюмени.

Справа почти во весь лист изображена величественная фигура Ермака, которая доминирует в композиции. Властным взмахом правой руки атаман указывает направление движения стругов с поднятыми парусами, которые спускает на воду его дружина, готовая к бою. Слева у кромки берега реки казак, в руках которого хоругвь с изображением св. Георгия Победоносца.

*Г-3196 ТМIII. Ермак. 1986 г.
Бумага, линогравюра. 88 × 62*

Автор: **Дехтерёв Борис Александрович** (1908–1993), народный художник РФ, член-корреспондент Академии художеств СССР. Род. в Калуге, учился в студии Д. Н. Кардовского, затем в Ленинградском Высшем художественно-техническом институте. Работал в Москве, в издательстве «Детская литература». Его школа иллюстрации сформировала книжную графику СССР.

*Г-1670 ТМIII. Смерть Ермака. Иллюстрация к одноименному стихотворению К. Ф. Рыльева.
Бумага, черная тушь. 15,6 × 18,2*

Здесь легендарный момент, отраженный в сказаниях и песнях — плывущий Ермак огромными усилиями стремится преодолеть бурные волны реки. На нем шлем и кольчуга (по легенде именно тяжелая кольчуга — дар царя Ивана Грозного — утянула на дно реки удалого атамана). Образ несет былинное начало. За спиной Ермака в воде плывет большой кряжистый ствол дерева. Высокий берег Иртыша с елями на краю завершает пространство композиции. Мощь и сила героя проникнуты высоким пафосом и соответствуют строкам произведения К. Ф. Рылеева:

*Нам смерть не может быть страшна;
Свое мы дело совершили:
Сибирь царю покорена,
И мы — не праздно в мире жили.*

Автор: **Забелло Пармен Петрович** (1830–1917).

П. П. Забелло создал образ легендарного покорителя Сибири согласно описанию, данному историком Карамзиным: видом он благороден, сановит, росту среднего, крепок мышцами, широк в плечах. Фигура героя исполнена силы и величия. Есть гордость за народную удачу и воинскую доблесть. Но есть и скорбь как предчувствие роковой развязки.

ПИ-461 ТМИИ. Ермак. 1889 г.

Чугун, литье, чеканка. 17,0 × 17,0 × 46,4

П. П. Забелло стремился воплотить собирательный образ русской рати, богатырской мощи. Народ приравнивал Ермака к былинным богатырям, поскольку присоединение неизмеримых сибирских просторов укрепило Российское государство. Высокий уровень гражданственности и возможность подчеркнуть роль народа как вершителя истории были непреложным законом художников-демократов XIX в.

II. Живопись из фонда Краеведческого музея

Живописная копия со скульптуры **М. М. Антокольского** (1842–1902), хранящейся в Государственном Русском музее (Санкт-Петербург).

ТОКМ¹ ВФ-38. Ермак. Холст, масло. 105 × 75

¹ ТОКМ — Тюменский областной краеведческий музей.

Автор: **Коробейников Леонид Леонидович** (1932–2015).
Род. в Омске, работал в Тюмени художником-оформителем.

Самодельный художник, автор натюрмортов, жанровых городских пейзажей, нескольких исторических композиций. Работы хранятся в Тюменском краеведческом музее, Музее изобразительных искусств, частных собраниях России и за рубежом.

ТОКМ ОФ-7101/5. Чувакский мыс. 1985 г. Ж-69. Холст, наклеенный на картон, масло. 50 × 80

Изображены плывущие друг за другом струги с воинами дружины Ермака. На первом плане струг, где в центре как направляющая сила возвышается сам легендарный атаман. Воины устремлены к берегу, виднеющемуся слева вдали. Они и их предводитель, указывающий путь, напряжены, готовы к битве. В картине проявляется народное представление о Ермаке Тимофеевиче как того, кто шел в неизведанную землю, кто суровые условия похода делил со своими товарищами, служил для них примером отваги.

Ермак Тимофеевич стоит на стене острога с боевым топором в руках. За ним — заснеженные дали и санный путь, по которому движется обоз. Сосредоточенность, собранность, суровое мужество героя отражают силу духа людей, пришедших освоить огромные просторы Сибири.

ТОКМ ОФ 7101/8. Зима. Ермак. 1986 г. Ж-72. Холст, наклеенный на ДВП, масло. 70 × 50

Картина встречи дорогого гостя Ермака Тимофеевича, которому оказывают особый почет: расстелен пестрый ковер, бережно принимают из его рук посох. Атаман в длинном тулупе, накинутом на доспехи. Встречающие одеты нарядно-празднично. Большая лохматая собака у ног атамана — бытовой «теплый» момент композиции, где нет привычной строгости и суровости в отношении трактовки образа главного героя.

ТОКМ ОФ-25655/2. Ермак. 2000 г.
Холст, масло. 45 × 45

ЕРМАК ТИМОФЕЕВИЧ В ЖИВОПИСНЫХ И ГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИЗ СОБРАНИЯ ТОВОЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА (ГАУК ТО «ТИАМЗ»)

Образ казачьего атамана Ермака благодаря высокой популярности нашел отражение в гравюрных, живописных и скульптурных произведениях. Значительное количество художественных работ, связанных с историей тех лет, представлено и в собрании Тобольского музея-заповедника. В разряд особо уникальных выделена коллекция портретов-парсунов покорителя Сибири. Изображения Ермака были широко популярны среди сибирского населения. Его могучий образ привлекал народное воображение и любовь главным образом потому, что народ видел в нем героя, вышедшего из его же рядов, умного и отважного вождя, способного вести за собой массы к победе.

I. Портреты-парсуны атамана Ермака XVIII в.

1. ТМ 9130¹. Неизвестный художник. Портрет Ермака. XVIII в. Холст, масло.
2. ТМ 9131. Неизвестный художник. Портрет Ермака. XVIII в. Холст, масло.
3. ТМ 9191. Неизвестный художник. Портрет Ермака. XVIII в. Металл, масло.

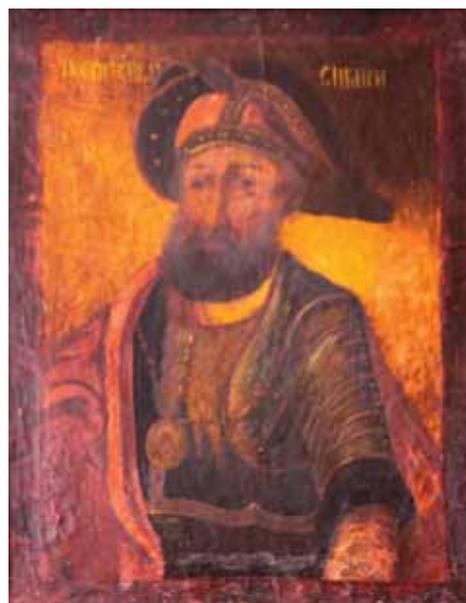
¹ ТМ — Тобольский музей; 9130 — регистрационный номер предмета.

РАЗДЕЛ 4. Образ Ермака в искусстве

4. ТМ 9194. Неизвестный художник. Портрет Ермака. XVIII в. Холст, масло.
5. ТМ 9195. Неизвестный художник. Портрет Ермака. XVIII в. Холст, масло.
6. ТМ 9196. Неизвестный художник. Портрет Ермака. XVIII в. Холст, масло.
7. ТМ 9197. Неизвестный художник. Портрет Ермака. XVIII в. Холст, масло.
8. ТМ 9198. Неизвестный художник. Портрет Ермака. XVIII в. Холст, масло.
9. ТМ 9199. Неизвестный художник. Портрет Ермака. XVIII в. Холст, масло.
10. ТМ 15276. Неизвестный художник. Портрет Ермака. XVIII в. Металл, масло.

ТМ 9130

ТМ 9131

ТМ 9191

ТМ 9194

TM 9195

TM 9196

TM 9197

TM 9198

ТМ 9199

ТМ 15276

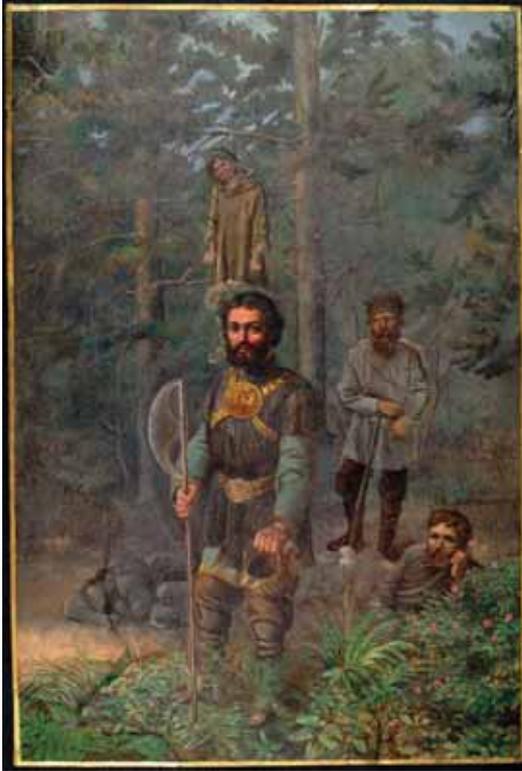
Активное написание и распространение портретов Ермака приходится на XVIII — 1-ю пол. XIX в. Портреты XVIII в. близки к парсуне, написаны достаточно примитивно, с использованием приемов иконописи. Это т. н. «гайдамацкие» или «польские» героические портреты. Выполнены неизвестным художником (возможно, иностранным) в технике масляной живописи. Портреты поясные, атаман изображен в европейских доспехах, с пикой в руках. В основу исторического портрета, скорее всего, положены гравюрные изображения, сохранившиеся до XVIII в., и воображение живописца. Возможно, оригинальный портрет впоследствии служил образцом для написания многочисленных копий, в той или иной степени идентичных первоисточнику. По свидетельствам путешественников XIX в., портреты казачьего атамана находились во многих избах в Сибири, начиная с Пермской губернии. Карамзин, приводя описание внешности Ермака, руководствовался одним из таких изображений: «Он был видом благороден, сановит, росту среднего, крепок мышцами, широк плечами, имел лицо плоское, но приятное, волосы темные, кудрявые, глаза светлые».

II. Портреты Ермака и картины, связанные с личностью Ермака, XIX — нач. XX в.

Многие картины о Ермаке написаны известными тобольскими художниками: Михаилом Степановичем Знаменским, Пантелеймоном Петровичем Чукоминым, художником Тобольского музея Любовью Петровной Межецкой, которая писала картины для экспозиций.

Сюжет картины тобольского художника М. С. Знаменского основан на событиях 1580-х гг. на близлежащих территориях Зауралья. В это время здесь находились владения русских промышленников, купцов Строгановых, которые еще в XV в. осели в Соли Вычегодской, где владели соляными варницами. Рядом располагалось Пелымское княжество, самое сильное из мансийских объединений, в течение многих лет ведшее войну сначала с Кучумом, а затем с русской Пермью. В XVI в. участились набеги на Строгановские владения с одной

стороны — вогульских племен, с другой стороны — Сибирского ханства. Нарастание военной опасности побудило Строгановых усилить охрану своих границ. В 1579 г. они приглашают на

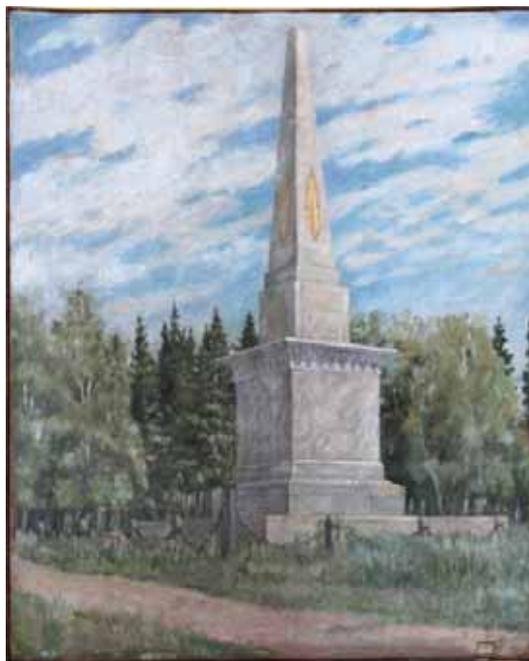
службу волжских казаков под предводительством атамана Ермака, которые стали оказывать сильное сопротивление враждебно настроенным пелымским князьям и татарским ханам. В течение нескольких лет дружина совершала разведочные и карательные рейды за Урал, в Пелымское княжество и на территорию Сибирского ханства, пока не созрел план дальнего похода к самой его столице. Казачьи отряды защищали Строгановские земли по разрешению русского правительства, к которому Строгановы обратились за помощью после очередного нападения «пелымского князя». Кроме того, правительство разрешило в случае совершения вогулами набегов пойти на них ответной войной. В Пелымское княжество Ермак совершил военную экспедицию и после взятия Искера.

ТМ 16801. М. С. Знаменский. Карательный рейд Ермака. 2-я пол. XIX в. Тобольск. Картон, масло

ТМ 12369/3. М. С. Знаменский. Прямской взвоз, Рентеря и памятник Ермаку. Рисунок. Первый лист альбома из собрания И. С. Абрамова. 1858 г.

Прим. Памятник Ермаку воздвигнут в 1838 г. в Тобольске на Чукманском мысу. Выполнен на Горнощитском заводе под Екатеринбургом по проекту академика архитектуры А. П. Брюллова. Высота 16 м. На постаменте начертаны слова: «Покорителю Сибири Ермаку». На памятнике указаны 2 даты: 1581 г. — начало похода в Сибирь; 1584 г. — гибель Ермака.

ТМ 8088. П. П. Чукомин. Памятник Ермаку. 1928 г. Тобольск. Холст, масло

В сюжете рисунка отражен момент написания летописи первым архиепископом Сибирским Киприаном. Выдающаяся заслуга его состоит в том, что он положил начало сибирскому летописанию. После прибытия в Тобольск Киприан собрал всех ветеранов похода дружины Ермака и с их слов записал все сведения о походе. На основе этого составлен «Синодик ермаковым казакам», а имена их поминали ежегодно в неделю православия. Из синодика следовало, что сам Бог дал ермаковцам силу, чтобы победить бусурман (татар) и язычников (ханты и манси), «разорить их богомерзкие и нечестивые капища».

ТМ 16794. М. С. Знаменский. Киприан, записывающий сказания о Ермаке. Рисунок. 1858 г. Тобольск. Бумага, карандаш

На рисунке изображена последняя битва Ермака на р. Вагай. По одной из легенд о гибели атамана, в июле 1585 г. он повел казаков в поход вверх по Иртышу искать место пребывания Кучума, но, не получив удовлетворительных сведений, повернул обратно. Неожиданно до казаков доходит известие о том, что на р. Вагай Кучум задержал караван, идущий из Бухары в Искер. Известие оказалось ложным. Ермак попал в ловушку, и в ночь с 5 на 6 авг. на небольшом островке р. Вагай, где воины разместились на отдых, отряд казаков был уничтожен. Казачий атаман с горсткой уцелевших воинов стал отходить к берегу, прыгнул в струг, но, как говорят летописи, оступися и пошел ко дну под тяжестью своего панциря. Символичен тот факт, что Ермак Тимофеевич погиб на «ермаке» — на островке, образованном небольшим ручейком. Тело его было обнаружено через несколько дней после гибели под Епанчинскими юртами на Иртыше. Нашел его внук Яныша Бегиша и извлек труп из воды «в виде одеяна пансыри и разумев не просту бытии», т. е. поняв, что это не простой воин. Погребен Ермак Тимофеевич на татарском «Баишевском кладбище под кудрявой сосной» (согласно С. У. Ремезову). В наст. вр. рассматривается вопрос о подлинности захоронения.

ТМ 15433. *Неизвестный автор. Последняя битва Ермака. Нач. XX в. Холст, масло*

ТМ 10568. *Л. П. Межецкая. Покорение Сибири Ермаком. 1940-е гг. Холст, масло*

Копия с картины В. И. Сурикова написана художником Тобольского музея-заповедника Л. П. Межецкой для представления в постоянной экспозиции. Сюжетом послужило решающее сражение отряда Ермака с полчищами сибирского хана Кучума на берегу Иртыша у Чувашского мыса в Тобольске 23 окт. 1582 г. в день Апостола Якова, изображение которого украшало знамя передового полка. Татарские воины были вооружены преимущественно стрелами и саблями, на вооружении отряда Ермака были и пищали, и несколько пушек.

Прим. Суриков Василий Иванович (1848–1916) — живописец, действительный член петербургской Академии художеств (1893). Его предки пришли в Сибирь во времена Ермака. Суриков работал над живописным полотном в течение 4 лет (1891–1895), путешествуя из Москвы в Сибирь и обратно, выискивая подходящие природы для образов, отдельных предметов, пейзажей. К образу Ермака уроженец Красноярска проявил интерес в связи с тем, что, по семейным преданиям, далекие предки художника были донскими казаками и пришли в Сибирь вместе с отрядом покорителя сибирских земель. Суриков писал этюды в Красноярске, Тобольске, Туре, на берегах Оби, на Дону. По утверждению художника, композиция картины была им продумана еще до ознакомления с Кунгурской летописью, где изложено описываемое событие.

Л. П. Межецкой написаны и др. исторические сюжеты, связанные с личностью Ермака: «Отъезд Ермака в Сибирь», «Ермак ведет в бой свою дружину», «Ермак и Строгановы», представленные ниже.

НВ 1233. Л. П. Межецкая.
Отъезд Ермака в Сибирь.
Картон, масло

НВ 1236. Л. П. Межецкая.
Ермак и Строгановы. 1940 г.
Холст, масло

Прим. Со 2-й пол. XVI в. Строгановы укрепляют свое могущество на Урале и становятся самыми богатыми землевладельцами и промышленниками. Они строят на пустых землях по р. Каме укрепленные городки, остроги, тем самым защищая русские земли на восточных рубежах государства и свои владения от набегов варварских орд, которые участились с приходом к власти в Сибири в 1563 г. хана Кучума. Приглашенные казаки на протяжении 2 лет помогали Строгановым защищать их городки от нападения соседних инородцев. Они несли сторожевую службу в городках, ходили походами против враждебных соседних племен. Во время этих походов и созрела мысль о военной экспедиции в Сибирь. «... Инициатива этого похода, по летописям Есиповской и Ремизовской, принадлежала самому Ермаку, участие Строгановых ограничилось вынужденным снабжением казаков припасами и оружием...» При сборе в поход Ермак показал себя хорошим организатором и предусмотрительным командиром. Под его присмотром были изготовлены легкие подвижные струги для навигации по мелким горным рекам. 1 сент. 1581 г. отряд ермаковых казаков был готов к отправке. К ним присоединились ратные люди Строгановых. Всего в составе войска было 850 чел. Отслужив молебен, они погрузились на струги и двинулись в путь. Флотилия состояла из 30 судов; впереди каравана стругов шло легкое, без груза, дозорное судно.

ТМ 15274. Р. Васильев. Портрет Ермака. Гравюра. XIX в. Бумага, акварель;
ТМ 15275. Р. Монастырев. Портрет Ермака. Кон. XIX — нач. XX в. Картон, масло

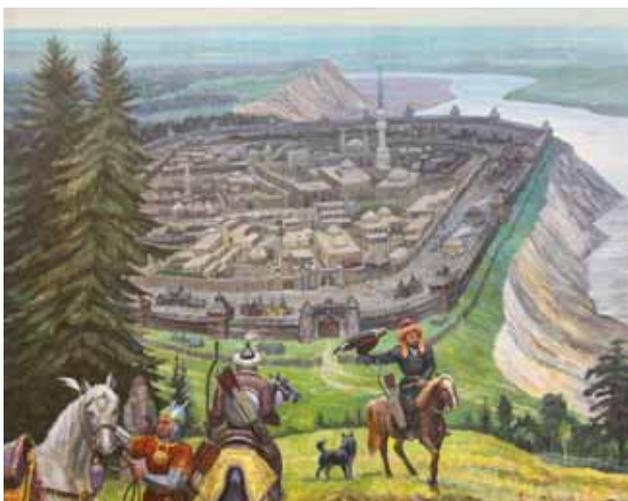
Сибирские летописи о Ермаке: «...был этот атаман Ермак воином непобедимым, в ратном деле искусным и храбростью был прославлен более других сверстников своих...»; «...обладал недюжинной физической силой, природным умом, способностями организатора, железной волей и большим даром убеждения, он превыше всего ценил свободу, люто ненавидел холопство...»; внешне он выглядел так: «...среднего роста, широкоплеч, узкое лицо, обросшее темной бородой, густые, слегка вьющиеся волосы, светлые глаза...».

НВ 761. С. Доронин. Ермак. Бумага, акварель. XIX в. ;
ТМ 11259/302. Ермак Тимофеевич — покоритель Сибири. Литография. 1892 г. Бумага
(из коллекции лубочных картин, собранных чиновником по крестьянским делам Тавастийерна
в Ялutorовском округе Тобольской губернии)

III. Образ Ермака, исторические места и события, связанные с личностью атамана, в произведениях современных художников

К теме Ермака обращаются многие современные художники, немало работ талантливых мастеров представлено в собрании Тобольского музея-заповедника. Историческая тема занимает большое место в творчестве тюменского художника Александра Георгиевича Визеля. В цикле станковых линогравюр, посвященных истории Тюмени, художник создает портретные образы исторических персонажей, в т. ч. атамана Ермака.

ТМ 22710. А. Г. Визель. Искер — столица сибирского ханства. Линогравюра. 1991 г.
Холст, масло, бумага; ТМ 18071. А. Г. Визель. Ермак. 1984 г.

РАЗДЕЛ 4. Образ Ермака в искусстве

Каждая деталь художественного полотна «Искер — столица сибирского ханства» исторически достоверна. На картине — панорамное реконструированное изображение древней столицы Сибирского ханства — г. Искер. Город раскинулся на высоком плато, омываемом с двух сторон Иртышом и Сибиркой. Изображены многочисленные строения древнего города и укрепленные по периметру стены.

Прим. До нас не дошел ни один живописный портрет Ермака, да и вряд ли они существовали. Портретов с «воров» и «разбойников» никто не писал, а когда к Ермаку пришла официальная слава, его уже не было в живых. Ко времени сибирского похода ему было 35–40 лет. На представленном выше портрете Ермак изображен во времена его вольных странствий по Волге, Дону, Каме.

ТМ 23886. А. С. Винник. Ермак. 2003 г.
Тобольск. Холст, масло

ТМ 17500. Е. К. Кобелев. На диком берегу Иртыша. Линогравюра. 1985 г. Бумага, акварель;
ТМ 17501. Е. К. Кобелев. Сулге. Татарская конница. 1985 г. Бумага

ТМ 17502. Е. К. Кобелев. И вожди обменялись оружием. Линогравюра. 1985 г. Бумага;
ТМ 17503. Е. К. Кобелев. С той поры пошло племя сибиряков. Линогравюра. 1985 г. Бумага

Серия линогравюр «Сказы о Ермаке» создана тюменским художником Е. К. Кобелевым. Работы неоднократно экспонировались на выставках.

НВ 4330. Г. В. Черемушкин. Памятник Ермаку (из серии «История Тобольска»). 1990 г. Тобольск. ДВП, темпера; НВ 176. И. М. Варичев. Памятник Ермаку. Копия с фотографии. Холст, масло

Прим. Иван Михайлович Варичев (род. 1924) — петербургский художник-пейзажист, Заслуженный художник РСФСР, Народный художник РФ.

Герман Вячеславович Черемушкин (род. 1932) — московский художник. В основном работает как монументалист в технике мозаики и скульптуры. Его мозаику можно увидеть в здании Тобольского вокзала (за ее создание в 1975 г. присуждена премия Ленинского комсомола).

Столица Сибирского ханства изображена в произведениях тобольских художников М. С. Знаменского, П. П. Токарева, самодеятельного художника А. П. Копылова. Искер предстает перед нами с разных видовых точек.

ТМ 20634. П. П. Токарев. Искер. 1997 г. Тобольск. Холст, масло

ТМ 15457. П. П. Токарев. Искер. 1950-е гг. Холст, масло

ТМ 25324. А. П. Копылов. Искер. 2010 г. Холст, масло

Прим. Искер — столица Сибирского ханства, одного из древнейших государственных объединений в Западной Сибири; основана правителем ханства, потомком Тайбуги Махметом в XV в. на правом берегу Иртыша недалеко от Тобольска. Правители Искера часто менялись, в 1555 г. братья Эдигер и Бекбулат признали вассальную зависимость от России и обещали платить дань в количестве 1000 соболей ежегодно. В 1563 г. в Искере произошел переворот: при поддержке бухарских правителей шейбанид Кучум сверг Тайбугинов и занял ханский престол, на котором держался в течение 2 десятков лет. Сибирское ханство при нем достигло наибольшего могущества. Искер представлял грандиозную сильную крепость, в которой находились резиденция хана, мечеть, жилые помещения городского населения, кустарные мастерские по производству гончарных изделий, кирпича, орудий хозяйственного промысла, предметов быта и украшений. Жители Искера знали кузнечное и литейное дело, занимались скотоводством, охотой, рыболовством. Велась оживленная торговля со странами Востока, о чем говорят найденные остатки китайского фарфора. Сибирское ханство со столицей было разгромлено дружиной Ермака, ликвидировано основное препятствие на пути освоения зауральских земель русским народом.

ТМ 8085. М. С. Знаменский. Искер.
2-я пол. XIX в. Тобольск.
Картон, масло

КАРТИНЫ О ПОХОДЕ ЕРМАКА В СИБИРЬ В ФОНДАХ БЕРЕЗНИКОВСКОГО МУЗЕЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ (г. БЕРЕЗНИКИ)

*БИХМ КП 890. Д. Н. Никитин.
Иван Кольцо везет дары царю
Ивану Грозному. 1958 г.*

Дмитрий Николаевич Никитин (1890–1961) — член Союза художников. Картина написана по заказу Березниковского музея Пермской обл. (ныне — Пермского края). Весть о взятии Сибири к царю с донесением «пробежал из Сибири от Ермака Тимофеевича атаман Кольцо — бить челом Сибирью».

*БИХМ КП 1375/18.
Л. А. Старков. Встреча
Ермака со Строгановыми
в Орле-городке. Эскиз. 1956 г.*

В 1581 г. после вторжения вогул и пельмского князя в пермские земли Семен и Максим Строгановы пишут Иоанну Грозному челобитную с описанием жертв: «деревни все выжгли и людей и крестьян в полон поймали» — и просят разрешения набрать охочих людей на службу. 20 дек. 1581 г. Строгановы добились разрешения. Царевой грамотой всем охочим людям дозволено было идти на их наем.

В 1956 г. березниковскому художнику Леониду Александровичу Старкову (1894–1976) заказана картина на тему встречи Ермака со Строгановыми. Но картина так и не была написана. Сохранился эскиз.

КОСТЯНАЯ СКУЛЬПТУРА

Тематика тобольской резьбы в период ее существования в контексте искусства социалистического реализма неизбежно соотносилась с общей тематической структурой советской мелкой пластики, к тому же корректировалась кураторами НИИ художественных промыслов.

С 1990-х гг. темы и сюжеты работ косторезов неизбежно определяются общественной актуальностью, интересом к той или иной проблематике. Именно этим объясняется обращение косторезов к истории Сибири. Заметим, что еще в 1950-е гг. эта тема была отмечена единственной работой, изображающей Ермака и являющейся по сути повторением известной кабинетной скульптуры работы М. М. Антокольского.

Диапазон и трактовка сюжетов в работах современных косторезов заметно расширены. Мастера в целом ряде работ обращаются к теме столкновения, противоборства казаков атамана Ермака и воинов хана Кучума, которая вряд ли могла возникнуть в тобольской резьбе в предыдущие десятилетия.

Ермак

В. В. Лобаков. Поединок

Несомненно, появление работ на историческую тему в тобольской резьбе по кости обусловлено всплеском интереса к истории, к стилистике историзма. А в периоды ломки, нестабильности прошлое иным людям представляется временем устойчивости быта и бытия. Подобные произведения не только расширяют жанрово-тематическую структуру современной тобольской резьбы по кости, но и активизируют интерес к истории Отечества.

МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫЙ КЛИП НА ПЕСНЮ «ЕРМАК»

Создан 15 марта 2013 г. Автор слов и музыки, рисунков и сценария — Игорь Растеряев. Режиссер — Павел Егоров. Анимация — Сергей Котов.

Текст песни:

Чтоб о предке моем Казаке
Разузнать правдивую версию,
Я пришел к пересохшей реке
В без пятнадцати сорок по Цельсию.

Тут когда-то был наш хуторок,
А теперь — бугорки да садоочки,
А теперь — перекрестье дорог,
В горизонт уходящих до точки.

Мои предки тут с детства жили,
Руку ставили рубкой хвороста,
А потом кому надо служили
Вплоть до кризиса среднего возраста,

На привалах варили варево
И в походы ходили с пением.
С ними враг любой разговаривал,
Словно крепкий ремесленник с гением.

Где пройдут — там валяются флаги,
Стон чужих речевых оборотов —
Все как после попойки в общаге
Института дружбы народов.

Я стою у иссохшей реки:
Ни воды, ни лягушек, ни ряски.
Где народ, что рубил в две руки,
Взял Сибирь и дошел до Аляски?!

Где все те, кто в бескрайнем бою
До Китая Россию раздвинули?!
Почему я сегодня стою
Здесь один, без земли и без имени?!

И смотрю на терновый кусток,
На осину, что между садоочками?!
То — не терн, то — терновый венок,
И осинковый кол с листочками.

Я поставил на Родине крест —
Пусть стоит здесь, как наваждение,
Как финальный аккорд этих мест,
Как пародия возрождения.

Представляю я прошлые века:
Шашка наголо, на щите — олень,
Будто я — казак батьки Ермака,
И наступает ночь, наступает день.

Атаман наш песню бодро голосит.
Бородища до пупа висит.

Будто все в дыму, будто все в огне.
Снова на Восток скачет наша рать,
Чтоб среди ковров в шахматной стране
С черным королем в шашки поиграть.

Нам по нраву эти горы и поля,
Значит, здесь казачья земля!

Скалы, бурелом, талая вода.
Прет без всяких карт батька атаман.
Где я запою — там и широта,
Где мой конь пройдет — там меридиан.

Пусть ругают нас с западных столиц —
Нам на них плевать, нас не взять на понт:
У России нет никаких границ —
У России есть только горизонт!

Остаются позади от наших войск
Наши метки — Красноярск, Тобольск.

Завтра на заре снова будет бой,
Будет сталь на сталь налетать звеня,
Но, всему назло, я вернусь домой
Или со щитом, но скорей всего — с двумя.

Буду вспоминать, как я воевал,
Как на край Земли вывел Атаман.

И весь мир смотрел, как у Камчатских скал
Тихий Дон впадал в Тихий океан.

Как-то ты недобро шуришься, браток.
Отдавай-ка быстро островок!

Вот бы на чуть-чуть в прошлые века:
Шашка наголо, на щите — олень.
Вот бы впереди батьку Ермака,
И наступает ночь, наступает день.

Ссылка на мультфильм: <https://www.youtube.com/watch?v=4Su6MQrI85w>.

Прим. Растеряев Игорь Вячеславович род. в 1980 г. в Ленинграде в семье художников из донских казаков. Выпускник СПбГАТИ. Актер Санкт-Петербургского театра «Буфф». Лауреат Всероссийского конкурса артистов эстрады «Степной волк» (2011). Сыграл ряд эпизодических ролей в кино. Автор-исполнитель песен на гармонии-хромке, балалайке, гитаре.

ОБРАЗ ЕРМАКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА ИЗ ФОНДОВ ТОБОЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Тобольский музей-заповедник располагает предметами декоративно-прикладного искусства из кости, фаянса, чугуна, дерева, в которых прослеживается сюжетная линия, связанная с воплощением образа героического атамана Ермака.

Барельеф двусторонний в деревянном футляре. На крышке футляра костяная накладка «Тобольск». На лицевой стороне — изображение Ермака с товарищем в воинском снаряжении. Ермак указывает правой рукой на реку с плывущими стругами. На оборотной стороне — рельефное изображение панорамы Тобольска. Дар музею Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска».

ТМ 22693. Неизвестный автор. Барельеф двусторонний «Ермак». 1997 г. Кость, резьба, тонировка

Фаянсовая ваза расписана сюжетами на тему походов Ермака по рисункам С. У. Ремезова из «Истории Сибирской». Г. М. Визель — Народный художник РФ, чл.-корр. Российской академии художеств, проф. кафедры декоративно-прикладного искусства Ханты-Мансийского института дизайна и прикладных искусств (филиала ФГБОУ ВПО «Урал ГАХУ»).

ТМ 19146. Г. М. Визель.
Ваза «Походы Ермака». 1980-е гг. Тюмень.
Фаянс, глазурь, роспись

ТМ 12349. Неизвестный автор. Портсигар с резным изображением памятника Ермаку.
XIX в. Тобольская косторезная фабрика. Кость мамонта, дерево

На овальной костяной накладке крышки портсигара — рельефное изображение памятника Ермаку, установленного в Тобольске на мысе Чукман. Проект монумента разработан в Санкт-Петербурге академиком А. П. Брюлловым. Открытие состоялось в 1839 г. Памятник высотой в 16 м изготовлен на одном из уральских заводов.

На коробочке выдающегося тобольского мастера-костореза, лауреата Государственной премии России, премии им. Ильи Репина, члена Союза художников РСФСР Геннадия Григорьевича Кривошеина изображена динамичная барельефная композиция Ермака и воина в ладье.

ТМ 19516. Г. Г. Кривошеин. Коробочка «Ермак». 1974 г.
Тобольская косторезная фабрика. Кость, резьба

РАЗДЕЛ 4. Образ Ермака в искусстве

В вертикальном овале рельефное изображение памятника Ермаку (автор А. П. Брюллов) с гравированным местом и датой «1581». Внизу овала рельефом надпись: «Ермаку».

ТМ 8042. Н. У. Пальянов. Коробка с изображением памятника Ермаку. Нач. XX в.
Тобольский музей изящных искусств.
Бивень мамонта, рельефная резьба, склейка

ТМ 19465. В. А. Решетников. Скульптура «Ермак» на постаменте. 1957 г.
Кость, резьба (передана музею Тобольской косторезной фабрикой);
ТМ 11702. Скульптура «Ермак». 1956 г. Бывшее с. Касли. Чугун, литье

Ермак в кольчуге и шлеме, за спиной горизонтально держит саблю: правая рука касается ножен, левая лежит на эфесе. Каслинский завод отливает «Ермака» с 1890-х гг.

ТМ 22656. Г. А. Шестакова. Скульптура «Ермак». 1975 г. Гипс, отливка;
НВ 717. А. А. Карлаш. Барельеф «Ермак». Гипс

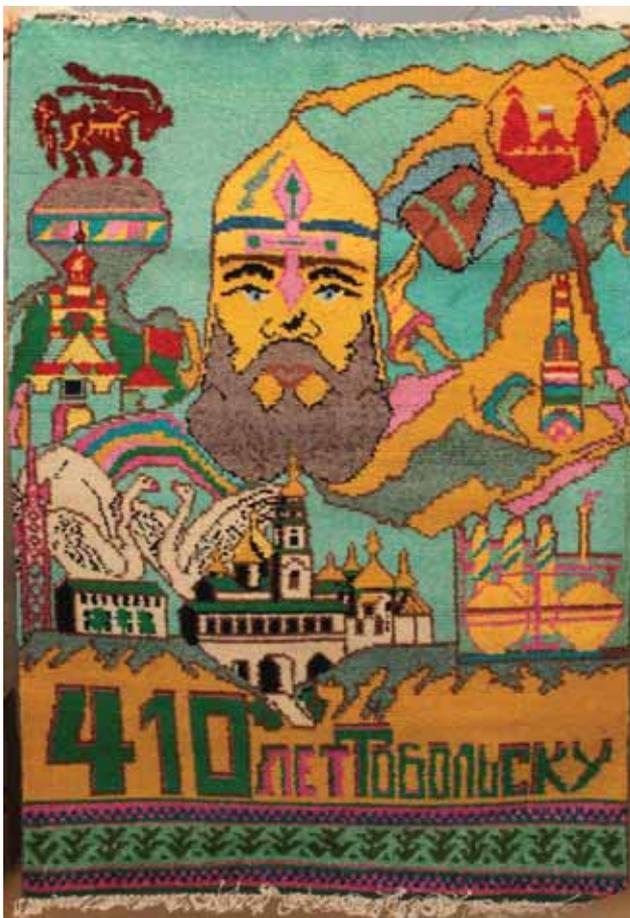
Прим. Артемий Афанасьевич Карлаш с 1936 г. работал в Тобольске художником в клубе «Профинтерн», занимался педагогической деятельностью, вел уроки рисования и черчения в школах, изостудии Дома пионеров. После Великой Отечественной войны продолжил педагогическую деятельность в Тобольске, работал в живописном цехе филиала Тюменского отделения Художественного фонда РСФСР, в 1958–1961 гг. был мастером, исполнял должность руководителя художественных мастерских. В 1961 г. вновь ушел на преподавательскую деятельность в Тобольское школьное училище. Создал много замечательных произведений в живописи и скульптуре.

НВ 5421. А. И. Клюкин. Скульптура «Ермак». Сер. XX в.
Гипс, тонировка бронзой, отливка

РАЗДЕЛ 4. Образ Ермака в искусстве

Прим. Алексей Иванович Клюкин (1923–1977) — тюменский скульптор, фронтовик, автор памятника Ермаку в Тобольском музее-заповеднике, памятника героям Гражданской войны в Тобольске, памятника Н. Кузнецову, многочисленных бюстов Ленина, академика Павлова в сквере областной больницы, серии портретов тюменцев и др.

На ковре изображены: Ермак, Тобольский кремль, Конек-горбунок, лебеди, нефтехимический комплекс, геометрический орнамент. Тобольская ковровая фабрика — одно из старейших предприятий города, в наст. вр. не существует. Образцы продукции хранятся в фондах Тобольского музея-заповедника.

ТМ 20331. Ковер махровый «410 лет Тобольску». 1997 г. Тобольская ковровая фабрика. Шерсть, ткачество

ТМ 11027. Модель теплохода «Ермак». 1950–1959 гг. Ремесленное училище № 3 в Тобольске. Дерево

Прим. Память о Ермаке живет не только в художественных произведениях. В его честь названы пароходы, ледоколы. Тюменская пароходная компания «Польза», организованная тюменскими купцами-судовладельцами Маркиным, Хаминовым, Кондинским и Тецковым, в 1853 г. заказала в Бельгии первый буксирный железный пароход «Ермак». Он доставлен в Тюмень по частям, после сборки стал совершать регулярные грузопассажирские рейсы до Томска. В 1854 г. «Ермак» дошел до Барнаула, в 1865 г. — до Бийска. В Тобольских губернских ведомостях в кон. XIX в. отмечалось, что пароход «с 1854 года по настоящее время делает самые исправные и удачные рейсы. Он так смел и предприимчив, как некогда был знаменитый покоритель Сибири, в честь которого он носит это имя. Раз у него лопнул цилиндр, он при действии другого доставил груз из села Самарова, находящегося в 12-ти верстах от устья Иртыша, до Тюмени; в другой раз повредился котел, но он, несмотря на трудность, дошел понемногу до Томска почти от самого Сургута, лежащего в 180 верстах от Барнаула вниз по течению Оби; в третий — изломалось колесо и он смело шел на одном уцелевшем; в четвертый — сломался руль, он, взявши по бокам баржи и руководимый ими, достигнул успешно до назначенной пристани».

Именем атамана Ермака назван первый в мире ледокол, построенный в Великобритании по заказу России, введенный в эксплуатацию в 1899 г. «Ермак» стал настоящей гордостью нашей страны и верно ей служил вплоть до 1963 г.

В 1956 г. тюменский флот пополнился новыми, мощными комфортабельными пассажирскими теплоходами, среди которых был теплоход «Ермак».

ОБРАЗ ЕРМАКА В ФОНДАХ НОВОЧЕРКАССКОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА (НМИДК)

В фондах Новочеркасского музея истории Донского казачества хранятся несколько экспонатов, связанных с именем атамана Ермака.

1. НМИДК/КП —
69. Копия Знамени Ермака. Материал — шелк. Размер 252 × 110 см. Изготовлено вручную и украшено бахромой. С обеих сторон знамени — выполненные росписью масляными красками по шелку иконы.

Знамя-стяг 4-й Донской казачьей дивизии времен русско-японской войны (1904)

Прим. Стяг является копией знамени Ермака, с которым он завоевал Сибирь. По преданию, знамя Ермака было одним из знамен, врученных Строгановыми дружине прославленного атамана в 1580 г. Восстановленный стяг вручен 4-й Донской казачьей дивизии от Донского торгового общества в 1904 г. «в благословение от Тихого Дона и на победу над врагами России». В 1919 г. вместе с др. реликвиями донского казачества по приказу А. П. Богаевского стяг вывезен за рубеж, до 1946 г. хранился в Пражском национальном музее. В янв. 1946 г. передан Главному управлению МВД СССР, в 1947 г. возвращен в Музей истории донского казачества.

2. НИИДК/КП — 24533-7. Проект памятника Ермаку в Новочеркасске. Автор В. А. Беклемишев. Материал — гипс. Высота 115 см, основание поста-мента 45 × 45 см.

Объемная скульптура выполнена из гипса, в полный рост. Подставка высокая, вертикальная, в виде скалы. Покоритель Сибири изображен в спокойной позе, стоящим на скале. В его правой руке булава, левой он держит знамя. На груди кольчуга с золотым орлом, пожалованная царем Иваном Васильевичем Грозным, сверху кольчуги — шуба «с царского плеча», на голове — шлем. На выступе скалы (ниже Ермака) сидит орел, охраняющий корону Сибирского царства. Скульптура окрашена масляной краской цвета слоновой кости. На верхней части скалы, с лицевой стороны, только намек на текст. Буквы начертаны условно.

В Новочеркасске установлен памятник по эскизу М. О. Микешина (см. раздел «Ермак в памятниках»).

Проект памятника Ермаку

Портреты Ермака

МИДК/КП — 949. Неизвестный голландский художник. Холст, масло.

Прим. Ермак был очень знаменит в Европе; существует несколько его портретов, написанных в XVIII в.

В 1743–1745 гг. К. Разумовский (родной брат фаворита императрицы Елизаветы Петровны Алексея Григорьевича Разумовского) обучался в университетах Берлина и Геттингена, объехал Францию и Италию. Во время этого путешествия он приобрел

для своей галереи портрет Ермака. В 1746 г., в возрасте 18 лет, Разумовский назначен президентом Императорской академии наук. В 1750–1764 гг. занимал должность гетмана Малороссии, затем получил чин генерал-фельдмаршала. После смерти К. Разумовского в Одессе на распродаже картин его галереи портрет Ермака приобретен полковником Г. Нилусом, который, в свою очередь, продал полотно войску Донскому в 1872 г. для украшения Атаманского дворца к приезду в Новочеркасск императора Александра II.

*Портрет Ермака в Атаманском дворце
(г. Новочеркасск)*

НМИДК/КП — 16220. С. Г. Корольков. Ермак. Холст, масло.

Портрет передан в дар музею вместе с коллекцией работ В. Лазарева Д. Е. Свиначевым, уроженцем ст. Усть-Белокалитвенская, проживающим в г. Хоуэл (шт. Нью-Джерси, США) в авг. 1991 г. Д. Е. Свиначев — председатель Казачьего комитета шт. Нью-Джерси.

С. Г. Корольков. Ермак

Прим. Сергей Григорьевич Корольков (1905–1967) род. в хуторе Павлове Константиновской станицы Области войска Донского. Умер в США.

С. Корольков дружил с М. Шолоховым и иллюстрировал 1-е издание романа «Тихий Дон». После Сталинградской битвы, до вступления Красной армии на Дон Корольков покидает Ростов и уходит за отступающей немецкой армией. Сначала живет в Германии, в 1948 г. с женой переезжает в США, где создает ряд работ, в т. ч. большое полотно «Выдача казаков в Лиенце», воспроизводящее выдачу англичанами казаков советским властям в Лиенце в 1945 г. Возглавлял Ассоциацию скульпторов США. Автор широко известных в Америке памятников Франклину Рузвельту и Аврааму Линкольну.

ПЕСНЯ О ЕРМАКЕ

*Ранним летним утром собралась дружина,
Собралась дружина в боевой поход.
В легкокрылых стругах с песней удаюю
Атаман с казаками по реке идет.*

*Эх, просторы вольные да дуга раздольные!
Над рекою встала радуга-дуга.
Песня разливается. Солнце отражается
В золоченом панцире батьки Ермака.*

*Поздним темным вечером налетел вдруг ветер.
Налетел вдруг ветер и поднял волну.
Разметал тот ветер все казачьи струги,
Да принес тот ветер Ермаку беду.*

*Ведь во время бури набежали тучи.
Набежали тучи злобных басурман.
Насмерть храбро бились казаки той ночью.
Пал в неравной битве славный атаман!*

*А наутро стихла, улеглась та буря.
Вновь сияет Солнце, да течет река.
И на берег тихо набегают волны.
Вспоминают волны песню Ермака!*

*Эх, просторы вольные да дуга раздольные!
Над рекою встанет радуга-дуга.
Только не услышит, больше не увидит
Та река сибирская батьку Ермака.*

*Пусть летят столетия по просторам вольным,
По лугам раздольным пусть бежит река.
Только не забудет, вечно будет помнить
Вся Земля сибирская донского казака!*

Прим. Слова Сергея Евгеньевича Дурынина, наказного атамана Салемальской казачьей общины Ямальского казачьего округа Обско-Полярной казачьей линии Союза казаков России, вахмистра Союза казаков России, родового сибирского казака, ведущего род от тобольского атамана Ивана Дурыни (ум. до 1624) — участника Первого ополчения, стоявшего с князем Дмитрием Тимофеевичем Трубецким во главе сибирских казаков в 1612 г. под Москвой и освобождавшего столицу от поляков.

Музыка Алексея Михайловича Филимонова, бывшего атамана Салемальской казачьей общины Ямальского казачьего округа Обско-Полярной казачьей линии Союза казаков России, подьесаула Союза казаков России, родового донского казака.

Ссылка на исполнение песни авторами:
https://www.youtube.com/watch?v=hre39_ladXI

ПОЭМА В. В. ДВОРЦОВА

Ермак (фрагмент)

Оленин Ермак-Василий Тимофеевич

*Родина... Радость... Родник. Сенокосы...
Родина снегом по грудь и до крыши...
Майские ветры, ливнёвые косы.
Неба ночного краплёный черныш...
Сказки с лежанки такие густые
Тянутся, тянутся, сладко сопят.
Люди лесные и звери святые
Любят и люлят сопелых ребят.
Всполохи тихо под печью рябят.
«Кровь наша с века свободолюбива» —
Прадед и дед из кукушкиных гнёзд. —
«Доля ж бродяг не особь прозорлива,
Слишком подвластна вычурам звёзд».
Где оно, счастье? В каком государстве,
В княжестве или станице какой...
В чём оно, сладкое, — в барстве? в бунтарстве? —
С памятью выжженной да воровской
Прадед истаял теснимый тоской.
Дед не нажил ни сохи, ни толкуши —
Лишь старобылки да байки в углу.
Так что, исклёван жар-птицами в душу,
Батя невесту привел из вогул.
С битвой, с погоней дочь Куучая
Выкрал бийкему аж с Конды-реки.
Днями Аима упорно молчала,
В полночь чуть слышно под бубен пурги
Голосом робким себе напевала.

Пела Аима о братьях-медведях,
О шестиноге-лосе средь планет...
Куклу слепую согрел на коленях,
Пела жежёнка в четырнадцать лет.
А через год те же самые песни
Русскому сыну баюнила мать:
«Тетушка-солнце кочует вдоль бездны...
Утром встречать, да росой угощать...
Всем же пока засыпать. Засыпать»...
Где падёт доля туме-полукровке?
Мать из кочевий, бродяга отец...*

*Спуда нет в доме по силе-спорровке —
 Первый в походах пластун и гребец!
 Вешний восторг ледяные заторы
 Брал наводнением, взметая лузгу, —
 Бегали юркой ватажкой за горы,
 В тайны Югры, в ведовскую тайгу
 Чудо влекло под цветную дугу.
 Родина... Радость. Захлёбная сила,
 Что возносила стрижом в облака,
 За погорелье малиной манила,
 Август ловила на нить паука...
 Отроки полднем острожили щучек.
 Листьев шершавный последок кружил.
 Капли шиповника между колючек.
 В черни узорочья водрослей-жил
 Глыбой зелёной налим-старожил...*

*«...Издалеца-далёва, из-за гор-гребней, по-нда чисту полюшку
 Пролегала пориёная дороженька, таборами-обозами торная.
 Что никто по той дороженьке дондеже не прохаживался,
 Никто следочку живого по широкой поныне не прокладывал.
 Только шли-прошли казаки с моря синего, со лихою своею добычею...»*

*Как уманили, на чем подвертели,
 Сказкой-арканом какой увели
 Вольные люди казацкой артели
 Ящичкой дикой и гордой земли?..
 Сабля, шишак, епанча и топорик,
 Ладанка Божья, чеснок-чертогон —
 Ладный сердюк встал — и ловок, и боек,
 Учится сходу и держит закон.
 Братство такими растёт испокон.*

*«...Не былиночка-то в диком поле одинокая шатается —
 Молодец казаченька во поле том гуляет-потешается,
 В одной тоненькой на плечах холстяной рубашечке.
 У рубашечки той рукавчики-то наверх подзасучены,
 Алой кровью бусурманской позабрызганы...»*

*Струги под парусом, струги на греблях —
 Волга до Каспия, Дон в Аузак —
 Легким проходом по степям и в дебрях —
 К персам и в Крым по кровавый ясак.
 Лето за летом — жестокие шибки,
 Год через год — чья-то гибель иль плен.
 Кабы был алчен, да жлобен не шибко,
 Пивом-вином и гульбой не растлен.
 Лета да годы — война без измен.*

*«...По степи, степи, по Яик-реке, возмогался добрый молодец,
Он друзьям казакам так наказывал: “Вы, друзья мои, все товарищи,
Старопрежние вы, приятели! Понесет вас Бог на Святую Русь,
На Святую Русь, в нашу сторону — отнесите отцу с моей матерью
Разнизкой мой поклон до сырой земли” ...»*

*Сходит ухарство, вступает смущенье.
В каждой могиле товарища мга...
Разве на то было благословенье —
С дома бежать догонять облака?
Виданы страны и слыханы песни
Разных языков и многих родов.
Степи и горы, сады, чернолесье —
Судеб без счета, без чести следов...
Что же в мошине пролетевших годов?..*

*«...Как на Волге, на реке, да на Камышинке казаки, братцы, живут,
люди вольные,
Все донские, гребенские со яицкими: “Ой вы, братцы мои,
атаманы-молодцы!
Да уж крепку думушку заедино подумайте: как проходит у нас лето теплое,
Наступает, братцы, зима холодная; куда, братцы, мы зимовать
возьмем?” ...»*

*Вызнаны тонкости все ратоборства:
Выжить — убить — изнурить — полонить.
Выверен вес озорства и упорства,
Силы в завидок... Да что впереди?
Нет, не изменник, не клятвопреступник!
Просто не то всё, всё просто не так.
Слишком ли правый, излишне ли умник —
Тяготно стало средь вольных ватаг.
Кличка права — одиночка-эрмак.*

*«...Не былиночка-то в диком поле одинокая шатается —
Молодец казаченька во поле том гуляет-потешается...
В одной тоненькой на плечах холстяной рубашечке...»*

Ермак-Василий Тимофеевич Оленин

*Матушкин холмик, могилка отцова...
Вечная память, и пухом земля...
Родина встретила скупно-сурово,
Жухлыми листьями лужи стеля.
Родина встретила статью чужою,
Строем-строеньем в незнаемый лад.
Словно обижена за нежилое,
За несложённое в давний расклад —
Спрятала долу скучающий взгляд.*

*А вспоминалась цветными камнями
 Посредь еловых зазубренных стрел,
 Рясной рябиной над ильменями,
 Синью небесной в рябящий пробел...
 Помнилась, снилась парной Чусовою,
 Стадом вечерним надменных коров,
 Дедовских баек живой бичевою...
 Духом внесенных мороженных дров...
 Пасха... Купала... Илья и Покров...*

*Верно ль — что было, тому не вернуться?
 Нужно поправить родные кресты...
 Матушка, милая, дай мне уткнуться
 В сухость ладошек твоих сквозь кусты!
 Сквозь корневища и глины навалы...
 Матушка, милая, слышишь ли там?
 Сын твой с повинной, как ты призывала,
 Через нуды и труды маетам...
 Лист материнки приткнулся к губам.*

*«И нашли они пещеру камену, да, на высокой горе, да, у Чусовой реки,
 у Чусовой реки.*

*И зашли они наверх тоя горы, да, на висячий большой камень, да, тоя горы.
 Опускались в ту пещеру казаки, да, много-мало, восемь сотен человек,
 да, казаки.*

*Хорошо им было, любо зиму зимовати, да, тут у Чусовой реки,
 у Чусовой реки.*

Много-мало, да, восемь сотен человек, да, опускались в ту пещеру казаки...»

*Царствий Абдоры с Кондорским просторы
 От Океана метутся пургой.
 Речек петлистых чудные узоры
 Снежьем забиты, замыты сулой.
 Стужа и ветры, завойное небо —
 День или ночь — не всегда разберешь.
 Здесь, за Гребнями, погодые свирепы,
 Вьюжит без меры — кутёж и скулёж.
 Здесь, за Гребнями, упор да терпёж.*

*Лютень рвет-режется настом до крови,
 Слезы метель леденит на глазах.
 Ночью в расщелинах стоны и вои,
 Только молитвой смиряется страх.
 Держатся волею вольные люди —
 Дух казака неуступчивей скал:
 От Рождества беспределятся вьюги,
 В месяц дичины никто не сыскал.
 Голода блазится лютый оскал...*

*Господи Боже, помилуй нас грешных,
Коли за правое дело стоим —
Даруй соборностью, сладом утетиши,
Не покидай нас дыханьем Своим.
Господи Боже, мы малое стадо,
Бремя ж великое возложено.
Веруем: лишь под небесной заградой
Все прорастет, что Тобой саждено.
Сеятель — Ты, мы — слепое зерно.*

*Вопли в расщелинах, стоны и плачи.
Люди же держатся — милостив Бог! —
Лихом теснима пестрина казачья,
Духом куется в булатный клинок.
Ладится в крепкость терпением тайны,
Скрывьем от вражских пронырливых свор...
Вьюги метут и мятутся бескрайне —
Стан не разыщет татарский дозор.
Здесь, за Гребнями, терпёж да упор.*

*Главный упор для казачьей твердыни —
«Каждый за всех, и по каждому все»:
Тезки-Иваны — Кольцо да Дурыня,
Шунин с Грозою... К ним Галкин Лексей.
Черкас Александров с Паном Никитой,
Иов Вышата, Григорий Ясырь...
Яшка Михайлов с Афоней Китой,
Брязга Богдан и Савватий Болдырь.
Да Мещеряк, да Матьяш Угренин...*

*Любы-бесценны товарищи-братья,
Каждому вверишь и жизнь и гамзу.
Все на походе без слов на подхвате,
Каждый без прений пойдет под грозу.
Каждый за каждого вывернет душу,
Выдернет с корнем любого врага:
Бой рукопашный или с оружием —
Нет в поле равного для казака.
Только вот стужа, да голод-цинга.*

*«Как прошла зима та холодная, да настала весна красная, жилки речные
открылися.
То пора бы, братцы, нам собиратися, собиратися, да во поход, во дальний
нам пора.
Уж вы сделайте-ка, братцы, лодочки-коломенки, накладайте
на их вы весельца сосновые.
Поплывем мы, братцы, с Божьей помощью, доберемся мы до царства,
до того закаменного,
Повоюем мы то царство, то Сибирское, а царя Кучума поганого
лютой смерти предадим».*

*Родина... Радость... Родник. Сенокосы...
 Родина снегом по грудь и до крыши...
 Майские ветры, ливнёвые косы.
 Неба ночного крапленый черныш...
 Помнилась, снилась парной Чусовою,
 Стадом вечерним надменных коров,
 Дедовских баек живой бичевою...
 Духом внесенных мороженных дров...
 Пасха... Купала...
 Илья...
 и Покров...*

Ермак-Василий Тимофеевич Оленин

*Чаша Руси — деревянная птица,
 Лебедем-гусем плывет меж теней.
 Громы и ропоты, хмарь и зарницы
 Блазью мнутя над ней и под ней.
 Да благодать над расцепами крыльев —
 Парусом белым парит омофор
 Девы Пречистой, и звездною пылью
 Сеется снег с Покрова на простор
 Божьего мира под ангельский хор.
 Господи Боже, помилуй нас грешных, коли за правое дело стоим,
 Даруй соборностью, сладом утеши, не покидай нас дыханьем Своим:
 «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое;
 победы православным христианом на сопротивныя даруя,
 и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство».
 Други сердечные, братья-казаки!
 Лето за летом, зима за зимой
 Держим оплот, не скудея в отваге,
 Держимся силою въявь не земной.
 Други зарочные! Что совершили —
 Всем воздаяния на небесах.
 Самых достойных бойцов схоронили,
 Их имена — уголья на устах.
 Путь наш отмечен в зарубах-крестах.
 Други-казаки! Нам брашно не горько,
 Нет ни обид, ни занозной тоски —
 Шли на Сибирь не по алые зорьки,
 Не по кисель у молочной реки.
 И не под рабство языки мы клоним,
 Стоит ли жизнь соболей да бобров?
 Капля за каплей стекает в ладони,
 В братину общую общая кровь —
 Чашу Руси наполняет любовь.
 Верные други мои. Не задули,
 Не разметали сложенье углей*

Вихри сторукие в бурном разгуле,
 Ветры упругие с мерзлых полей.
 Держимся, братья. Держимся, держим
 Пламенный круг, за спиною спина.
 Разве по силам кому русский стержень
 Сбить, раскачать, будь он сам сатана?
 Брань наша свята — се в духе война.
 Держимся, держим... В натуг без подмоги.
 Где ты, Москва? То морок, то туман.
 Сбились полки с нетореной дороги?
 Грозным Царем не прощен атаман?
 Ночи длиннее, скуднее рассветы...
 Что не сложилось? Где ты, Москва?!
 Теми вопросов, ничтоже ответы.
 Тени на лица, свинец в рукава.
 Да пламеннее молитвы слова.
 Господи Боже, помилуй нас грешных, коли за правое дело стоим,
 Даруй собранностью, сладом утеши, не покидай нас дыханьем Своим:
 «Спаси, Господи, люди Твоя...
 ...победы православным христианоm на сопротивныя даруя...»
 Что намечали, да что получили?
 Славно — войну отвели от Руси!
 Худо — Кучума в побег упустили,
 Где-то, поганый, петляет-лисит.
 Но не поднять ему больше туменов,
 Скрошатся орды в осколки родов
 В междоусобицах, в кознях, в изменах.
 Лижет пусть пададь лишенный зубов —
 Нет для него больше русских рабов.
 Нет больше страха бесчестья и боли —
 Мирным и робким заступа дана.
 Будет отныне, по вере и воле,
 Обетованная Богом страна
 Равновозможна для промыслов чистых,
 Для зачинаний, заделов, затей
 Славных и добрых, воечных и быстрых —
 Только усердствуй, ратай и радей.
 Эта страна для широких людей.
 Господи Боже, помилуй нас грешных, коли за правое дело стоим,
 Даруй собранностью, сладом утеши, не покидай нас дыханьем Своим:
 «...благослови достояние Твое...
 Твое сохраняя Крестом Твоим жительство».
 Чаша Руси — деревянная птица,
 Лебедем-гусем плывет на восход.
 Солнце встречает ее у границы
 Тверди небес и превратности вод.
 Воды земные и те, что над небом...
 Там, на востоке — в шафране румян,

*Пахнувший клевером, хмелем и хлебом,
Дышащий ладаном, перлами слан,
В неразделенности ждет Океан.
Там, на востоке, Русь лебедем-гусем
Путь свой продолжит в кружении звезд:
Крылья-расщепы узорным убрусом,
Справа воркует сестра-Алконост...
Выше, всё выше – где радость без края,
Где уже в боль ослепителен свет.
Строго безстрастны вратарники Рая...
Трона Христова алмазный стоцвет...
Там о себе Русь исполнит завет.
Свет... Вижу, Господи, Свет.*

[«Русский писатель» (г. Краснодар), 15 фев. 2015 г. <http://www.rospisatel.ru/dvorzov-55.htm>]

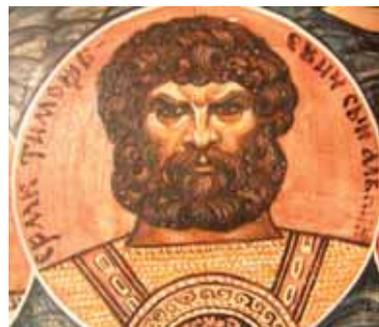
ПОРТРЕТЫ ЕРМАКА ТИМОФЕЕВИЧА СО ТОВАРИЩИ В СОБРАНИИ КУЛЬТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ЦЕНТРА «МУЗЕЙ ИСТОРИИ РЕКИ ЧУСОВОЙ»

(См. статью «Этнографический парк “Музей истории реки Чусовой”»)

Фрагменты картины Павла Федоровича Шардакова «Казачий круг» (написана в 1987). Вместе с другими работами эта картина входит в серию картин «Поход Ермака», написанную по заказу директора музея.

*П. Ф. Шардаков.
Казачий круг. 1987 г.*

Атаман Ермак Тимофеевич

Иван Кольцо

Черкас Александров

Богдан Брызга

Матвей Мещеряк

Никита Пан

Савва Сазонов

Фотографии взяты с сайта «Этнографический парк истории реки Чусовой».

ПОРТРЕТ И ЧЕКАНКА АТАМАНА ЕРМАКА ТИМОФЕЕВИЧА В г. ТУРИНСКЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Портрет «Атаман Ермак» и чеканка «Стоянка Ермака» авторства тюменского художника Бориса Петровича Неймышева (1955–2005; родом из донских казаков) временно находятся в Туринском филиале Государственного автономного учреждения культуры Свердловской области «Свердловский областной краеведческий музей».

Б. П. Неймышев. Стоянка Ермака. Дипломная работа. 1981 г. Чеканка. Находится в Уральском училище прикладного искусства

Б. П. Неймышев. Атаман Ермак. 2003 г. ДВП, масло. 78 × 54 (частная коллекция У. Б. Гицаревой)

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕСНИ

С Ермаковой памятной поры

*С Ермаковой памятной поры
Встал острог на берегах Туры.
Пережил за сотни лет немало
Первый русский город за Уралом.
Это тут потомки Ермака
Камень заложили на века.
Водрузили Крест, чтоб в целом мире
Знали люди: здесь Врата Сибири!*

Припев:

*Я люблю тебя, моя Тюмень,
Матушка сибирских деревень.
Я всегда с тобой, ты всегда со мной,
И не надо нам судьбы иной.*

*Я смотрю с канатного моста
На давно знакомые места.
Как святые с радужным венцом,
Всюду храмы золотым кольцом.
Две судьбы в одну переплелись,
Как Тура с Тюменкою слились.*

*По секрету сразу всему свету
Чудно воплотились в песню эту.*

Припев:

*Я люблю тебя, моя Тюмень,
Матушка сибирских деревень.
Я всегда с тобой, ты всегда со мной,
И не надо нам судьбы иной.*

Апрель 2016 г.

Тюмень

*Тюмень, Тюмень, Тюмень, Тюмень...
Летят над тобой журавли.
Бессмертной былью на серых крыльях
Слава сибирской земли.*

*Тюмень, Тюмень, Тюмень, Тюмень...
Встают, оживая, века.
Ищут удачи сотни казачьи —
Все под рукой Ермака.*

*Тюмень, Тюмень, Тюмень, Тюмень...
Она ублажила царя:
К державной славе земли прибавив,
Вольнице благодаря.*

*Тюмень, Тюмень, Тюмень, Тюмень...
Священные птицы кричат.
Гордые думы хана Кучума
Развевял славный отряд.*

*Тюмень, Тюмень, Тюмень, Тюмень...
Летят над тобой журавли...
Не подведите, вольно несите
Славу сибирской земли!*

Июль 1996 г.

Прим. Слова и музыку этих песен написал тюменский автор-исполнитель Владимир Николаевич Есиков.

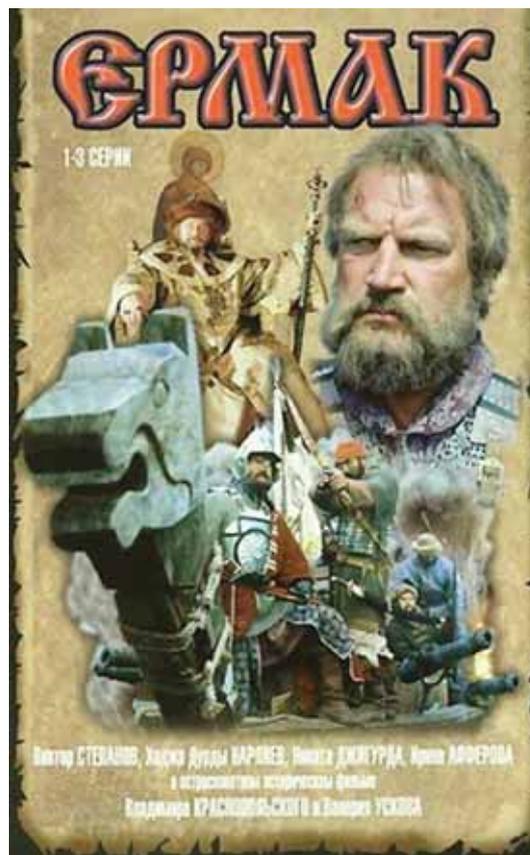
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ «ЕРМАК»

Российский исторический мини-сериал, посвященный присоединению Сибири к России. Предпринята попытка показать биографию атамана Ермака Тимофеевича.

Снимался с перерывами в 1986–1996 гг. Один из самых продолжительных и дорогостоящих проектов российского кинематографа 1990-х гг.

Режиссеры: Владимир Краснополюский, Валерий Усков.

В фильме участвовали актеры: Виктор Степанов — Ермак; Евгений Евстигнеев — Иван Грозный (озвучивает Сергей Арцибашев); Никита Джигурда — Иван Кольцо; Ирина Алфёрова — Алена; Ходжадурды Нарлиев — хан Кучум; Петр Вельяминов — Мелентий; Алексей Колесник — Никита Пан; Михаил Жигалов — Михайла Юрьев; Александра Колкунова — Фарид; Николай Михеев — воевода Болховский; Макиль Куланбаев — Карача; Валерий Порошин — Яков Михайлов; Виктор Сергачёв — Семен Строганов; Тахир Матеулин — Аника Строганов (озвучивает Алексей Булдаков); Сергей Фетисов — Никита Строганов; Сергей Иванов — Максим Строганов; Валентин Трущенко — Сысой; Сергей Гармаш — Борис Годунов; Геннадий Мороз — Матвей Мещеряк; Александр Гарин — Замора; Алдабек Шалбаев — Маметкул; Мурад Алиев — Алей; Юрий Саранцев — Юмшан; Абдрашид Абдрахманов — Гедыльбек; Александр Карпов — Богдан Брызга (озвучивает Олег Куценко); Ион Аракелу — Окул; Юрий Цурило — турецкий посол; Владимир Прозоров — царский шут; Борис Юрченко — Мамыка; Александр Ческидов — Савва Болдырь; Анатолий Кирков — Ечигей; Александр Башуров — Корчига; Олег Пашенко — Черкас; Виктор Михайловский — Панас; Александр Пятков — Керкун; Сергей Клановский — Юзеф; Виктор Терехов — Солевар; Юрий Шерстнёв — турецкий паша; Николай Сахаров — Ермак в молодости; Мария Костина — Алёна в молодости; Валентин Брылеев — думный дьяк; Владимир Уан-Зо-Ли — остяк; Антон Нокелайнен — Ермак в детстве; Нартай Бегалин (эпизод).

Новотеркаскъ. Памятникъ Ермаку.

Раздел 5
ПАМЯТНИКИ
ЕРМАКУ

«ЕРМАКОВО ПОЛЕ»

«Ермаково поле» — ботанический сад площадью 12 га в Тобольском р-не Тюменской обл., расположенный на берегу Иртыша вблизи Чувашского мыса. Официальное открытие состоялось 24 июня 2016 г. Создан за 20 лет председателем президиума фонда «Возрождение Тобольска» А. Г. Елфимовым на месте заброшенного дома отдыха, превращенного в свалку. Включает дендропарк, смотровые площадки, архитектурные, скульптурные и садовые композиции, ротонду и пространственную доминанту — часовню св. великомученика Дмитрия Солунского.

При входе в парк с помощью средств ландшафтной архитектуры (холмов, ограждений, деревьев и др. растений) создана композиция, символизирующая разнополярные миры. Она отражает историческую значимость места, где 15 окт. 1581 г. происходило сражение войск Кучума и Ермака. Там же размещена скульптура атамана работы К. В. Кубышкина (уменьшенный вариант установленной в г. Сургуте композиции).

В создании коллекции принимал участие Центральный ботанический сад Сибирского отделения Российской Академии наук. В 2016 г. в открытом грунте произрастало 579 видов, форм и сортов растений, в т. ч. редкие для Сибири: 8 видов клена, актидия, кирказон, 5 видов клематиса, скупия, бересклет, ясень, гортензия, 6 видов и форм можжевельника, 5 видов и форм ивы, лимонник, 8 видов и форм спиреи, сирень, 9 форм туи, барвинок, вийгела. В посадке деревьев принимали участие Ф. Ф. Конюхов, В. Я. Курбатов, В. Г. Распутин, Ю. М. Поляков, И. Н. Шумейко и др.

На прилегающей территории произрастает 418 видов дикорастущей флоры.

Пихтовая аллея посажена детьми блокадного Ленинграда, эвакуированными в годы Великой Отечественной войны в Сибирь, — воспитанниками местных детских домов.

Скульптура «Ангел Сибири», олицетворяющая г. Тобольск, создана В. Н. Шараповым в полимербетоне как увеличенная копия работы из дерева.

У главной смотровой площадки расположена скульптурная композиция «Василий Суриков» (автор — М. В. Переяславец), напоминающая о написанных вблизи этого места этюдах к картине «Покорение Сибири Ермаком».

Двухуровневая ротонда-беседка напоминает о 2 исторических (Нижней и Верхней) зонах бывшей столицы Сибири; построена по проекту архитектора А. В. Белоусова.

По мнению председателя Совета ботанических садов Урала и Поволжья, доктора биологических наук С. А. Шавнина, «сегодня “Ермаково поле” — единственный полноценный ботанический сад на территории Западно-Сибирской низменности».

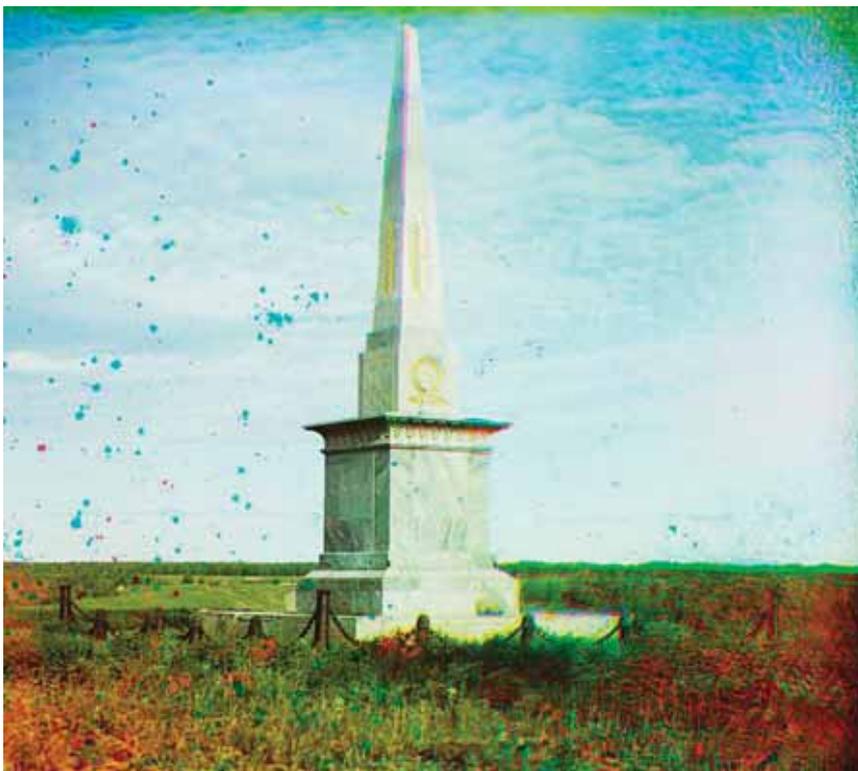
ОБЕЛИСК ЕРМАКУ В г. ТОБОЛЬСК

В 1582 г. отряд вольных казаков во главе с атаманом Ермаком Тимофеевичем совершил дерзкий военный поход по рекам Урала и Сибири. Спустившись на легких стругах по Туре и Тоболу, казаки высадились на берег Иртыша и здесь, у Чувацкого мыса (15 км от Тобольска), разгромили войско хана Кучума и заняли его столицу Искер. Вогулы (манси) и остяки (ханты), платившие дань сибирскому хану, добровольно приняли русское подданство. На сторону Ермака перешла и часть татарских феодалов, враждовавших с Кучумом. В память о присоединении Сибири к России в г. Тобольске на мысе Чукман, образованном Большим Казачьим и Никольским взвозами, расположен сад-парк Ермака. В глубине парка, недалеко от обрыва, и был установлен памятник атаману казаков Ермаку. Проект памятника разработан в Санкт-Петербурге академиком А. П. Брюлловым. Обелиск поставлен в 1836 г., а его открытие состоялось в 1849 г. От памятника открывается панорама на Нижний город Тобольска.

Современный вид памятника

Прим. Николай I озаботился строительством памятника Ермаку в Тобольске. Заказ разместили на уральском Горнощитском заводе, а проектирование велось в столице. В 1760-х гг. одной из экспедиций на Урале был найден 15–16-аршинный кусок мрамора, из которого решили сделать обелиск. В марте 1827 г. возникло предложение поставить памятник Ермаку, использовав для этой цели имеющуюся на Горнощитском заводе почти готовую пирамиду. Предварительно было решено дать рисунок пирамиды архитектору К. И. Росси, но он был занят, поэтому проектировать поручили Гальбергу, Глинке, Тону, впоследствии к ним присоединился и Брюллов. К исполнению был принят проект А. П. Брюллова. Памятник высотой в 16 м по форме напоминает обелиск, его ограда сделана из стволов пушек. Он состоял из 54 мраморных и 40 гранитных деталей. Для выполнения цифр на обелиске в Тобольск отправили опытного мастера Николая Комарова. На 2 противоположных сторонах обелиска решено было высечь надписи: «Покорителю Сибири Ермаку» и «Воздвигнут в 1835 г.». Недалеко от памятника Ермаку позднее была установлена мемориальная плита в память о воинах, погибших за советскую власть в 1921 г.

*Памятник Ермаку
в г. Тобольске. 1912 г.
Фото С. М. Прокудина-
Горского*

Прим. Сергей Михайлович Прокудин-Горский (1863–1944) — русский фотограф, химик, изобретатель, издатель, педагог и общественный деятель, член Императорских Русских обществ: географического и технического, а также Русского фотографического общества. Основоположник цветной фотографии в России, создатель коллекции фотографий достопримечательностей Российской империи.

Значки с памятником Ермаку в Тобольске

Изготовлены в Тобольске из алюминия. Существуют в разных расцветках.

**ОБЕЛИСК В ЧЕСТЬ 400-ЛЕТИЯ ПГТ ОРЁЛ
И ДРУЖИНЫ КАЗАЧЬЕГО АТАМАНА
ЕРМАКА ТИМОФЕЕВИЧА (ПЕРМСКИЙ КРАЙ)**

*Обелиск в пгт Орёл. Открыт в 1965 г.
Скульптор — Л. С. Мартынов*

**ПАМЯТНИК
ЕРМАКУ
В г. ЗМЕИНОГОРСК
(АЛТАЙСКИЙ КРАЙ)**

*Восстановленный в 2006 г. памятник Ермаку
в г. Змеиногорск (Алтайский край).
Казачий атаман, скрестив руки, гордо смотрит
вдаль — теперь уже на алтайские просторы*

Прим. «Мы сжились с этим памятником, выросли. Нам тоже пришлось уезжать по различным причинам. А когда решили уехать, решили памятник взять с собой. Он нам очень дорог», — вспоминал Сергей Яловцев, руководитель группы по восстановлению памятника. Именно он тайно через границу, на грузовике, перевез обезглавленного 4-метрового Ермака из Казахстана в Змеиногорск, чтобы спасти его от позорной смерти на свалке. В Змеиногорске нашлись единомышленники из местных казаков. Местный скульптор Александр Аркатов начал восстанавливать памятник по описаниям, открыткам, фотографиям. Сначала восстановил голову бетонного Ермака, а затем и остальное, что было разрушено.

Для памятника Ермаку было выбрано живописное место — у старой плотины горного пруда, детища Козьмы Фролова, на Крестительной сопке (когда-то здесь была православная часовня). Отсюда открывается панорамный обзор и на город, и на долину р. Алей, где когда-то русские добывали кучумовичей. Открытие состоялось в день празднования 270-летия города — 19 авг. 2006 г. Принимали участие и казаки Тюменского региона. Монумент весом 8 т и высотой 8 м видно из любой точки города.

Прим. Решением Исполкома Ермаковского городского Совета депутатов трудящихся в 1965 г. на автодорожном кольце на пересечении ул. Мира и Свердлова поставлен памятник Ермаку Тимофеевичу — железобетонная фигура воина в кольчуге и со шлемом на голове. Авторы памятника — лауреаты Ленинской премии отец и сын Знобы. По их проекту установили скульптуру высотой 7,5 м на бетонном основании в 1,5 м и весом около 10 т. Памятник изготовили в мастерских Киевского художественного фонда. На постаменте имела надпись: «ЕРМАК. ОТ БЛАГОДАРНЫХ ПОТОМКОВ ЦЕЛИННИКОВ». Памятник демонтирован в ночь с 12 на 13 марта 1992 г.

Таким был памятник Ермаку в г. Ермак (ныне г. Аксу, Республика Казахстан)

История города. В 1912–1913 гг. по указу губернатора и при давлении местного казачества селу дали название Ермак. В связи с началом строительства нового города и первых крупных объектов черной металлургии и энергетики с. Ермак 23 окт. 1961 г. преобразовано в город областного подчинения. В 1992 г. Ермаковский р-н переименован в Аксуский. 4 мая 1993 г. Постановлением Президиума Верховного Совета Казахстана г. Ермак переименован в г. Аксу.

Сегодня Аксу находится в Республике Казахстан, в Павлодарской обл. в 50 км к югу от г. Павлодар на левом берегу Иртыша. Численность населения 70 тыс. жителей в составе городского округа (городского акимата) с подчиненными сельскими населенными пунктами, в т. ч. собственно города — 45 845 чел. (2012 г.), сельских жителей — 23 048 чел. Национальный состав на 2010 г.: казахи — 44,41%; русские и русскоязычные — 55,59%.

Герб г. Ермак

Прим. Были выпущены значки с гербом в разных вариантах. Значки «Павлодарской серии».

ПАМЯТНИК ЕРМАКУ В г. НОВОЧЕРКАССК

В Новочеркасске на площади Ермака около Войскового Вознесенского собора находится памятник атаману. Общая высота памятника 14,92 м, общий вес памятника с фундаментом — примерно 1600 т.

Памятникъ Ермаку.

*Памятник Ермаку
на дореволюционной открытке*

*Современный вид памятника
и надпись на скале*

Прим. 1. Во время празднования 300-летия войска Донского 21 мая 1870 г. казаки передали ходатайство Александру II через находившегося на торжествах в Новочеркасске Наследника Цесаревича, Августейшего Атамана казачьих войск Александра Александровича. Они испрашивали Высочайшее разрешение на возведение в донской столице памятника Ермаку и на открытие подписки для сбора необходимых средств. В 1889 г. учреждается специальная комиссия по сооружению памятника. 6 мая 1903 г., в день рождения Николая II, в Новочеркасске на Соборной площади состоялась торжественная закладка памятника Ермаку, и ровно через год в этот же день — его открытие. Автор памятника — скульптор В. А. Беклемишев, воплотивший Высочайше утвержденный проект М. О. Микешина. О том, как несколько раз пытались демонтировать скульптуру памятника, изложено в статье новочеркасского краеведа Е. И. Кирсанова «Легенды или быль о памятнике Ермаку?» в газете «Вечерний Новочеркасск» (№ 21 за 1991 г.). Многократно пытались стащить с гранита скульптуру то машинами, то тракторами, то даже танком в кон. фев. — мар. 1918 г., потом уже в конце 1930-х гг., сцепив два трактора: советский «У-2» и американский «Фордзон». Последняя попытка «низложения» Ермака предпринята осенью 1942 г. гитлеровцами во время оккупации Новочеркасска. 3 тягача на танковой основе без башен с металлическими тросами на передних лебедках подъехали к памятнику Ермаку...

По одной из версий, скульптуру хотели доставить в коллекцию фюрера. Но, по рассказам очевидца, в то время мальчика 12 лет, вокруг памятника быстро собралось несколько десятков местных жителей, в т. ч. седобородые казаки. Они попросили встречи с комендантом города, который располагался рядом в стоящем на углу Подтелковского проспекта (ныне Платовский) и Красной площади (ныне Ермака) в здании бывшего Дворянского собрания. Немецкий комендант Левених вышел, и состоялся эмоциональный разговор при помощи переводчика. Комендант якобы внял объяснениям казаков, что Ермак — герой Дона, местная святыня, и дал приказ оставить памятник в покое, а тягачам удалиться.

Изготовление модели скульптуры

Прим. 2. Бронзовая фигура Ермака находится на гранитной скале. Эта скала, обтесанная под дикий камень, установлена на многоярусном восьмиугольном пьедестале из полированного гранита. В углах пьедестала размещены тумбы в виде гребней волны. Вся гранитную часть памятника Ермаку выполняла фирма итальянского мастера С. Тонитто в Ростове-на-Дону. Был вырыт котлован размером 14 × 14 × 2,6 м, сделано бетонированное основание, для которого потребовалось только металла более 20 т. Новочеркасский завод

А. В. Миненкова изготовил 1,5-дюймовые железные цепи. Они, присоединяясь к тумбам, образуют круг. В местах крепления свешиваются и сережки из таких же цепей, словно обрывки составленного круга. Длина каждой соединительной цепи — 4,2 м, сережки — 0,64 м. Санкт-Петербургская фирма «Моран» отлила из бронзы части статуи Ермака общим весом 5,6 т. В толще гранитной скалы помещена 8-сантиметровая плита — основание фигуры Ермака, а кроме того, на глубину до 1 м вмурованы 3 массивных стальных стержня диаметром 20 см, выходящие из пяток сапог и древка знамени.

Закладка памятника. 6 мая 1904 г. — открытие памятника Ермаку

Прим. 3. Памятник рассчитан на круговой обзор. Заложенный скульптором сюжет становится понятен при обходе с теневой стороны против часовой стрелки. Наиболее наглядно предстают ракурсы при обзоре напротив середин граней пьедестала. Со стороны ближнего сквера атаман со знаменем в левой руке ступает на вершину скалы, пройдя 7 ее ступеней. Обретя 7 добродетелей, он получает в дар от Бога сибирскую корону. Следующие 2 аспекта предстают со смотровой площадки памятника: водружение знамени на скалу Ермаком, а потом его гибель, выраженная согбенной фигурой и словно падающей короной из руки, которая здесь выглядит опущенной. На повороте с проспекта Ермака на площадь атаман, словно возносясь на небо, протягивает к собору корону. Здесь отчетливо видно, что положение знамени строго отвечает церемониалу его освящения у аналоя в соборе. А из Платовского проспекта, откуда когда-то на Войсковой круг выносились клейноды, виден идущий как бы им навстречу Ермак с освященными святынями. При этом основание памятника (8-гранное, как и сама площадь) символизирует майдан, в центре которого из купола церкви, стоящей на 3-ступенчатом стереобате, вырастает скала. Далее, под протянутой рукой с короной Ермака виден в уступах скалы сидящий на троне царь загробного мира — Осирис. Теперь корона у Ермака, представшего на его суд, — это венок оправдания. При фронтальном обзоре памятника вновь становится ясно, что атаману уготовлено место в царстве мертвых. Взвешиваемое на суде его сердце, показанное как грудь орла на доспехе, облегчено от прежних грехов выгравированной датой покорения Сибири. Все это отвечает словам Карамзина: «Отечество благодарное... изгладило имя разбойника пред Ермаковым». Памятник с тумбами-волнами предстает как кенотаф (могила без усопшего), который в Древнем Египте связывали с первохолмом на острове, появляющемся из водной стихии. Введенные скульптором-мистиком фигуры, узоры, знаки, символы составляют своеобразный шифр. Обыгрывается исторический факт: воцарение Романовых произошло только благодаря донским казакам и князю Пожарскому. Душа Ермака в смутное время как бы переселилась в Пожарского. Быть может, здесь был тактичный намек: памятник создавался как раз в то время, когда царское правительство пыталось отобрать последние

льготы у казачества. Корона на ладони Ермака здесь явно дар московским царям. Однако вновь у сквера, со стороны восходящего солнца, мы увидим неколебимо стоящего с войсковым знаменем Ермака, протягивающего майдану реликвию казачества — трофейную Сибирскую корону.

ПАМЯТНИК ЕРМАКУ В г. СУРГУТ

По заказу ООО «Газпром трансгаз Сургут», в преддверии 416-й годовщины со дня основания Сургута (июнь 2010 г.), в сквере перед гостиницей «Ермак» (проспект Набережный, 31) установлен бронзовый памятник Ермаку. Автор скульптуры — аспирант творческой мастерской Российской академии художеств К. В. Кубышкин. Над созданием памятника он работал около 4 месяцев, побывал в Тобольске, где изучал исторические материалы, связанные с жизнью первопроходца Сибири. Это первый памятник Ермаку на территории Западной Сибири в художественном исполнении. Памятники Ермаку в Новочеркасске, на Алтае в Змеиногорске, в Нижнем Новгороде и в Тобольске установлены в виде стелы.

Прим. Ермак одет в парадный воинский костюм 2-й пол. XVI в. В правой руке пищаль, закинута на плечо, левая рука лежит на эфесе сабли. Фигура стоит на плинте, представляющем скошенный камень; они объединены в скульптурную композицию. Полный размер памятника — 2,7 м (в т. ч. плинт высотой 0,2 м), вес 1,2 т. Памятник отлит в бронзе, прошел процесс сборки, сварки, прочеканки и патинирования. При изготовлении использовано сертифицированное сырье: бронза марки БрОЦС-5-5-5 и специальные жаропрочные и антипригарные краски, позволяющие с максимальной точностью передать лепку скульптора в бронзовых отливках. Изготовлен в г. Жуковский Московской обл.

ПАМЯТНИК ЕРМАКУ В г. ЧУСОВОЙ (ПЕРМСКИЙ КРАЙ)

Автор памятника — пермский архитектор и скульптор А. А. Матвеев. Торжественное открытие прошло 15 июня 2013 г., в день празднования 80-летия г. Чусовой и 445-летия хозяйственного освоения Чусовских земель.

Памятник установлен на самой высокой точке г. Чусовой (рядом со спортивно-оздоровительным комплексом). На постаменте памятника табличка с надписью: «Ермаку, доблестному патриоту России от жителей города Чусового».

ПАМЯТНИК ЕРМАКУ НА ПОЛЯРНОМ КРУГЕ

Современный памятник Ермаку в Салехарде и уголок его имени изготовил и установил в 2012 г. у себя во дворе на ул. Обская, 28 сибирский казак Назовского казачьего округа Сибирского казачьего войска, хорунжий Союза казаков России В. И. Мосин.

Уголок Ермака

В. И. Мосин. Памятник Ермаку

ПАМЯТНЫЙ ЗНАК ЕРМАКУ ТИМОФЕЕВИЧУ В с. ЧУСОВОЕ

Установлен в фестивальной зоне с. Чусовое Свердловской обл. в 2011 г. на X фестивале «Чусовая России».

Прим. 1. С. Чусовое (Шайтанка) основано 1 сент. 1727 г., когда Старошайтанский железоделательный завод Демидова выдал первую плавку, хотя горнозаводская Пристань для строительства барок была заложена здесь еще в 1721 г. В те времена село называлось Старая Шайтанка. В 1934 г. село переименовали в Чусовое

[<http://vladimir71.mirtesen.ru/blog/43568823965/%22Selo-CHusovoe%22--odinnadtsat-avtorov-odnoy-kartinyi>].

Памятный знак — плита из полированного уральского змеевика размером 2 × 2,5 м с чугунным барельефом Ермака Тимофеевича со товарищи

Прим. 2. Идея, сбор средств и организация работ — Б. С. Петров (Межрегиональный туристский проект «Чусовая России»). Камень для памятного знака предоставил Ф. М. Нурмухамедов (Уральский центр камня при Уральском государственном горном университете). Барельеф отлит в Литейной мастерской Ю. Дубровина. Главный меценат — А. Ф. Гонохов (Межрегиональный туристический маршрут «Путь Ермака»). Меценаты: В. Волков, Ю. Дубровин, А. Жёлтышев, А. Кунгуров, В. Мищенко, Е. Никифоров, В. Оберюхтин, А. Оглоблин, О. Сандаков, А. Третьяк, Н. Фамиев, А. Шапеньков, В. Юзвович.

ПАМЯТНЫЙ КАМЕНЬ «КАЗАКАМ ЕРМАКА ОТ УРАЛЬЦЕВ»

В честь 430-летия похода Ермака в Сибирь на территории туркомплекса «Абалак» (Тобольск) 14 окт. 2011 г. установлен памятный знак «Казакам Ермака от уральцев» из мрамора, весом 3 т.

Памятный камень стоит на высоком берегу р. Иртыш. Это место связано с одной из самых кровопролитных битв Ермака и Кучума на Абалакском оз. Некоторые историки утверждают, что не взятие Искера (Кашлыка), а победа под Абалаком определила успех похода Ермака. Это один из сегментов разрабатываемого туристического маршрута «По следам Ермака — через Урал в Сибирь», который реализуется в г. Тобольск, Пермской, Свердловской и др. областях.

Прим. Памятный камень передали в дар Тобольску члены молодежного военно-патриотического объединения «Азимут» из г. Миасс Челябинской обл. (руководитель В. П. Шестаков).

ПОКЛОННЫЙ КАЗАЧИЙ КРЕСТ ЕРМАКУ В ВАГАЙСКОМ РАЙОНЕ

Ермак погиб, по одной из версий, в ночь с 5 на 6 авг. (ст. ст.) 1585 г. на территории нынешнего Вагайского р-на Тюменской обл. Р. Иртыш (переводится как «землерой») со времен Ермака очень изменила свое русло. На космических снимках совершенно отчетливо просматривается старое русло, а также русло Вагая и рукотворной «перекопи» длиной с километр, которую вроде бы казаки и прокопали когда-то для обеспечения своей безопасности. Где был захоронен атаман, ученым доподлинно не известно.

Памятный тур Ермаку

Прим. 21 авг. 1985 г. на единственном холме близ устья р. Вагай (в 5 км от с. Вагай) киевлянами — членами научно-спортивной экспедиции «Пути землепроходцев» — сложен небольшой каменный тур с табличкой из нержавеющей стали с надписью: «Атаману Ермаку — открывателю Сибири. Экспедиция журнала “Турист”, 1585–1985 гг.».

Крест на холме Ермака. Вагайский р-н Тюменской обл.

24 июля 1996 г. участники парусно-гребной экспедиции «Аргонавты Сибири» (учащиеся морского специального класса Новосибирского кадетского корпуса и курсанты Омского речного училища) совершили шлюпочный поход по маршруту Павлодар — Омск — Тобольск в честь 300-летия Российского флота и установили 9-метровый лиственничный крест.

Освящение Креста в г. Омске. Освящает Епископ Омский и Тарский владыко Феодосий

Сборка и установка Креста. 1996 г.

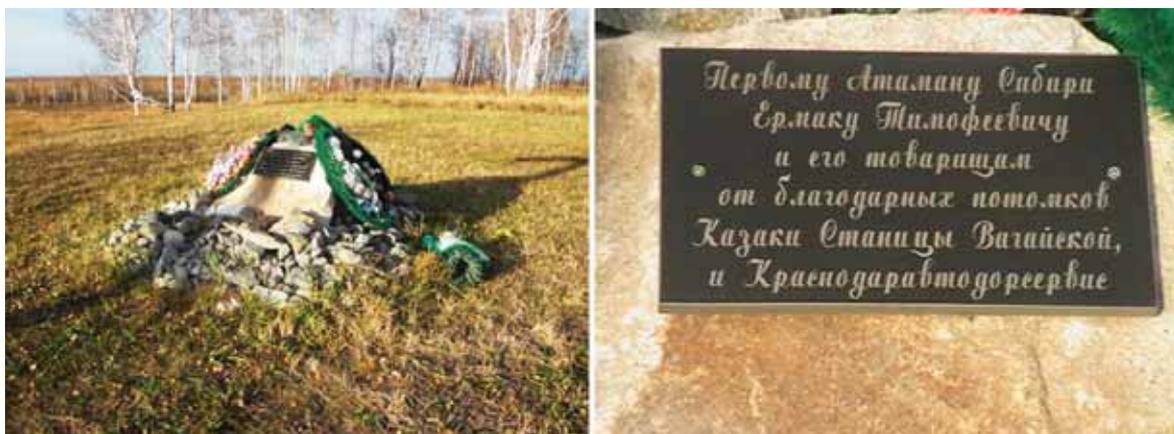

Табличка на кресте с надписью: «На этом месте в ночь с 5 на 6 августа 1585 г. при отражении ночного нападения вражеской орды под предводительством тогдашнего феодального владетеля Сибири хана Кучума на казачий полевой лагерь погиб атаман Ермак Тимофеевич со товарищи... Своей и вражьей кровью смыл все преступления буйной жизни и за победы заслужив благословение Отчизны... К. Рылеев».

Рядом с крестом находится второй тур с табличкой: «Первому Атаману Сибири Ермаку Тимофеевичу и его товарищам от благодарных потомков» от казаков станицы Вагайской. Холм стали именовать холмом Ермака. Ученые именуют данное возвышение «местом предполагаемой гибели Ермака».

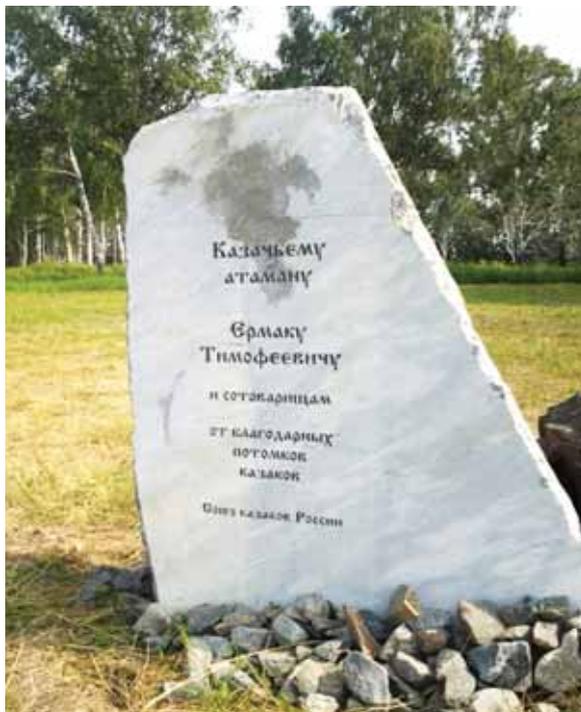
Начиная с 2005 г. казаки со всех регионов России приезжают на это место, чтобы почтить память выдающегося казачьего атамана.

16 мая 2012 г. приказом № 31 атамана Союза казаков Тюменской области (СКТО) Сибирского казачьего войска Союза казаков России С. Б. Смирнова «Казаки Вагайского казачьего округа СКТО (атаман Ницин В. А.) назначены хранителями Поклонного казачьего креста на холме Ермака».

4 авг. 2012 г. казаки общественных организаций ХМАО предложили привозить на холм Ермака камни с казачьих мест России.

3 авг. 2013 г. казаками Союза казаков Тюменской области Сибирского казачьего войска Союза казаков России торжественно открыт новый закладной камень в память атамана Ермака и его дружины.

Атаман Вагайского казачьего округа В. А. Ницин вспоминает: «В ноябре 2012 года по инициативе казаков Урала из города Миасса был доставлен мраморный камень весом 4,5–5 тонн. Камень доставлен геологом, писателем Челябинской области, из города Миасса Шестаковым Виктором Павловичем, который долгие годы трудился в геологических партиях Урала, Сибири и Якутии.

На совете атаманов СКР было принято решение установить камень в 2013 году ко Дню Памяти Ермака.

Казаки Вагайского казачьего округа, атаманы станиц есаул Шиловских В. Л., хорунжий Ницин А. А., хорунжий Огорелков Н. Г., атаманское правление ВКО, настоятель храма Иогана Богослова отец Андрей (Мишечкин А. П.) приняли активное участие в установке и освещении камня. Тогда друзья в Тобольске нашли фирму «Гранит и Мрамор». Руководитель Шибанов Евгений Михайлович направил к нам в Вагай оформителя Первушина Дмитрия Владимировича, который за один день выбил надпись на камне.

На следующий день руководитель ООО «Татьяна» Карпов Александр Геннадьевич сам лично на манипуляторе доставил камень на холм и установил его на место.

Подготавливая место для установки камня, я с ним заговорил о казачестве. Он поведал мне, что их роду более 400 лет и пошел он от казака Степана Карпова, проживавшего в селе Вагай.

Все затраты по доставке и установке камня делались безвозмездно!

3 августа 2013 года казаки Союза Казаков России собрались в храме Иогана Богослова в селе Вагай, отслужили церковную службу и крестным ходом прошли по Вагаю, направляясь к холму Ермака. Казаки, члены их семей, гости провели на холме Ермака круг памяти первого атамана Сибири. Отец Андрей освятил установленный камень».

ПОКЛОННЫЙ КАЗАЧИЙ КРЕСТ В ПАМЯТЬ О ЕРМАКЕ В г. ТЮМЕНЬ

Среди привлекательных для туристов памятных зон, связанных с именем Ермака, имеется интересное место в Историческом сквере Тюмени. Там установлен Поклонный казачий крест Ермака. Он стал святыней для казаков и православных жителей Тюменского региона.

Прим. По инициативе Тюменского казачьего Союза (атаман Г. И. Хмельёв) 6 дек. 1992 г. в Тюмени собрался Большой круг казаков, посвященный 410-летию Сибирского казачьего войска. Такое событие впервые проходило на постсоветском пространстве, и в Тюмень прибыло около 800 казаков и гостей со всего бывшего Советского Союза. С разрешения городских и областных властей в Историческом сквере (район музея «Городская Дума» на ул. Республики, 1) казаками установлен памятный Поклонный крест и обелиск с надписью: «Ермаку и его товарищам вечная память. Потомки казаки. 6 декабря 1992 года». Необходимо отметить, что после этого события Исторический сквер жители Тюмени стали именовать сквером Ермака, а крест — крестом Ермака.

Товарищ атамана Тюменского казачьего союза Ю. К. Жданов вспоминает:

«На месте памятника Ленину, в нынешнем Историческом сквере, когда оттуда убрали Ульянова, мы решили установить крест в память об атамане Ермаке Тимофеевиче. Идея была Александра Пахомова. Сварили крест из уголка, поставили, отец Валерий (Гордеев) освятил его (в то время он являлся войсковым священником). Потом решили поста-

вить у него камень, Ермак же за Урал шел с Волги, за камень. Отправились к оренбургским казакам, к Гусарову, он дал несколько адресов, где нам могли бы помочь по этому случаю, но по ним мы никого не нашли. Расстроились очень. Я смотрю, едет машина, а в кузове большой камень, тормозим ее, у водителя узнали — откуда, что да как. Оказалось, неподалеку есть карьер. Мы туда. По серпантину спустились в котлован, подошли к крановщику, объяснили ему, что мы казаки, приехали за камнем для Ермака Тимофеевича. Он говорит: “Выбирайте”. Выбрали яшмовый камень, загрузили, отдали ему канистру спирта. Привезли в Тюмень, поставили возле креста».

6 дек. 1992 г. крест и обелиск освящены владыкой Тобольско-Тюменской Епархии Дмитрием. В 1994 г. здесь побывал ныне почивший Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II, который прочитал молитву «Атаману Ермаку со товарищами», это был первый случай в новейшей истории, когда прочитана молитва атаману Ермаку и его дружине. В нач.

1993 г. на крест и обелиск покушались вандалы, обелиск был разбит, а крест согнули. Казаки восстановили его. В 2001 и 2010 гг. крест трижды пытались извлечь под предлогом реставрации, облагораживания сквера и установки памятника труженикам тыла. Казаки и жители города отстояли его.

ПРОЕКТ «АЛЛЕЯ РОССИЙСКОЙ СЛАВЫ», БЮСТ ЕРМАКА

В рамках проекта «Аллея Российской Славы» компанией «СМиК» был создан бюст великого деятеля.

Прим. Проект «Аллея Российской Славы» задуман для возрождения патриотического духа. Автор проекта — М. Л. Сердюков, руководитель скульптурной мастерской. Он готов ставить бесплатно в школах, кадетских корпусах и воинских частях бюсты граждан, прославивших Россию.

ПРОЕКТ КРЕСТА ЕРМАКУ В г. ТЮМЕНЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА «ВОЗРОЖДЕНИЕ ТОВОЛЬСКА»

Общий вид

Аверс и реверс

Проект предложен А. Г. Елфимовым — председателем Тюменского регионального общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска». Автор проекта — С. Г. Мильченко.

Материал — серый однородный гранит из Карелии (куру грэй), пригодный для изображения мелких деталей.

На аверсе креста в центре изображен Спас Нерукотворный с предстоящими Иоанном Предтечей и Богородицей. В верхней части изображена Троица. Под образом Спаса Нерукотворного изображен Архангел Михаил — предводитель воинства небесного. На «ноге» креста изображен Ермак Тимофеевич, ведомый ангелом.

На реверсе в центре изображен голубь — символ Духа Святого, а по 4 оконечностям — символы евангелистов: ангел — Матфей, лев — Марк, бык — Лука, орел — Иоанн. На «ноге» расположен текст: «“Роду безвестного, но душой великой” Ермак Тимофеевич, “князь Сибирский”, от Бога пришел, Богом был ведом и Бога после себя оставил в сердце русского народа, открыв нам силу веры и силу духа».

Постамент — монолитный красно-коричневый гранит, обработанный в виде дикой скалы. С фасадной и оборотной сторон — бронзовые таблички с информацией: когда и в честь чего поставлен крест, чьим радением и т. д.

ПРОЕКТ ПАМЯТНИКА ЕРМАКУ НА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЛОЩАДИ г. ТЮМЕНЬ

Проект предложен Фондом имени Ермака Тимофеевича 30 июля 2010 г. на городской конкурс «Каким быть Историческому скверу» и занял 2-е место.

Скульптура состоит из 2 частей — фигуры Ермака и постамента «Освоение Сибири».

Фигура Ермака создана скульптором П. П. Забелло (1830–1917) в кон. XIX в. (ориентировочно 1885–1889) и получила высокую оценку современников. Можно предположить, что работа связана с 300-летием со дня гибели атамана (1585), т. к. приблизительно в это время В. И. Суриков пишет знаменитую картину «Покорение Сибири Ермаком», а скульптор М. М. Антокольский создает своего Ермака из бронзы.

Из «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера: «На вершине Чувашского Мыса замер в глубоком раздумье Ермак Тимофеевич, наш славный предок, то ли перед битвой с ханом Кучумом, то ли после нее. Мы видим не просто воина, но и мудрого политика и дипломата. Скульптор представил не только образ легендарной исторической личности, но и через этот образ отразил эпохальное событие — присоединение Сибири к России. Становится понятным, почему первый Тобольский митрополит Киприан хотел канонизировать Ермака».

Постамент под фигуру Ермака «Освоение Сибири». Автор идеи А. Б. Винников, г. Тюмень

Разработка идеи и создание модели: скульптор А. В. Рябов, чеканщик А. Лисицин (1999–2001, г. Касли Челябинской обл.). Памятник задуман как произведение, отражающее этапы освоения Сибири после похода Ермака. Он включает геральдику первых сибирских городов: Тюмени, Тобольска, Сургута, Берёзова, Туруханска, Туринска. В середине геральдического круга находится герб Сибири — «два соболя черных, меж ними скрещенные стрелы, наконечниками вниз».

Между гербами находятся барельефные изображения: деревянный Тобольский кремль; освоение речного пути (парусники); первые ночевки на сибирской земле; конный дозор; выгрузка соли и др. товаров; вынужденный волок.

Сзади, между 2 последними гербами — Берёзова и Туринска, надпись на церковно-славянском: «Яко несть наша брань к крови и плоти, но к духам злобы поднебесным» (из Послания к ефесянам св. апостола Павла, гл. 6, 12).

ПРОЕКТ ПАМЯТНИКА, ПОСВЯЩЕННОГО ВХОЖДЕНИЮ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В СОСТАВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА, В г. ТЮМЕНЬ

Идея проекта заключается в создании архитектурно-художественного памятника в виде декоративной триумфальной арки, символизирующей вхождение Сибири в состав России и единство городов, округов, областей Западной Сибири.

Проект памятника, посвященного
вхождению Западной Сибири в состав Российского государства
Вариант 1

Проект памятника, посвященного
вхождению Западной Сибири в состав Российского государства
Задний фасад

© Руководитель проекта, консультант, вице-губернатор области
Ленинградского областного округа, скульптор В.И. Филатов,
Заслуженный архитектор России, доктор архитектуры, профессор В.И. Мушкин.

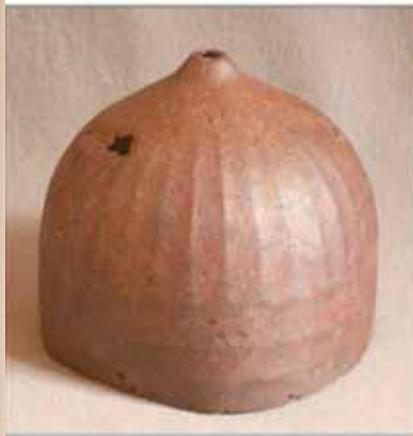
Санкт-Петербург

Гранитная арка высотой 10 м состоит из полукруглого фронтона, опирающегося на 2 квадратные боковые и центральную прямоугольную колонны. Постамент арки — круглая ступенчатая гранитная площадка. На фронтоне памятника полукругом расположены гербы всех городов Западной Сибири, изготовленные в цветной керамике. В центре полукруга гербы Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого национальных округов. Венчает памятник герб Российской Федерации из позолоченного металла.

Боковые гранитные колонны украшены бронзовыми рельефами, созданными на основе иллюстраций «Истории Сибирской» С. Ремезова и Кунгурской летописи, изображающих историю событий. На фасаде центральной плоской колонны находится бронзовый горельеф, изображающий плывущего Ермака с войском на стругах. В верхней части горельефа изображен герб Тобольской губернии. На обратной стороне колонны — вырубленный в граните текст об истории присоединения Западной Сибири к России на основных национальных языках территории.

На обратной стороне фронтона арки — позолоченные надписи: «ПАМЯТИ ЕРМАКА И ЕГО ВОИНОВ, ПРИСОЕДИНИВШИХ ЗАПАДНУЮ СИБИРЬ К РОССИИ» и «ПАМЯТИ ВХОЖДЕНИЯ НАРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В СОСТАВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА».

Прим. Военные архитекторы и художники Ленинградского военного округа работают над созданием и выполнением Концепции монументальной пропаганды воинской славы России. Одно из направлений Концепции — разработка проектов памятников, посвященных становлению государственности нашей страны. Творческой группой архитекторов Военного инженерно-технического университета и консультантов командующего войсками Ленинградского военного округа создан форэскиз памятника, посвященного присоединению Западной Сибири к России.

Раздел 6
**РЕЛИКВИИ
ЕРМАКА**

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ РОССИИ ВО ВРЕМЕНА ЕРМАКА

К началу правления Ивана Грозного в России сложилась тяжелая ситуация с денежным обращением. В обращении ходило огромное количество старых монет, различающихся между собой по весу и оформлению, широко распространена была обрезка монет и их массовая подделка.

Данная ситуация потребовала проведения денежной реформы, которая не только бы унифицировала денежное обращение России, но и отсекала бы «денги поддельные и резаные».

В 1535 г. реформа проведена правительством Елены Глинской, которая была регентом при 5-летнем Великом князе Иване Васильевиче. В стране остается всего 3 денежных двора: в Москве, Новгороде и Пскове. Монеты выпускаются 3 номиналов: копейка весом 0,68 г, денга (половина копейки) 0,34 г и полушка ($\frac{1}{4}$ копейки) 0,17 г, все из серебра. На лицевой стороне копейки изображен всадник с копьем в руке (причем не абстрактный всадник, а сам «князь великий на коне»), на денге — всадник с саблей в руке, на полушке — птица. На оборотной стороне монет помещалась легенда с именем Ивана IV («Князь великий Иван», «Князь великий Иван Всея Руси», на полушке, учитывая ее малые размеры — «Государь»).

Непривычный сегодня вид монет — тонкая пластинка неправильной овальной формы — объясняется технологией чеканки русских средневековых монет. В этот период собственных серебряных рудников в России нет, монетное сырье закупается за границей в виде слитков или монет. Серебро плавил, очищали, вытягивали в проволоку, которую разрубали на равные отрезки нужного веса. После плющения в чеканку шли слегка овальные пластинки. Этот способ избавлял от дополнительной переработки отходов, неизбежных при заготовке кружков.

Учитывая, что поход Ермака требовал значительной подготовки — закупки оружия, снаряжения, продовольствия и т. п., — казаки-первопроходцы, несомненно, использовали монеты царя Ивана Грозного.

Копейка Ивана Грозного

Денга Ивана Грозного

«ЕРМАКОВА ЧАСОВНЯ»

Переносной иконостас, своеобразная «походная церковь», которую казачье войско несло с собой. У дружины Ермака во время первого похода в Сибирь в 1581 г. была с собой походная часовня, перед которой совершался молебен. Согласно традиции, каждый казак-первопроходец должен был иметь с собой несколько икон для защиты от окружающего агрессивного и неизвестного мира, который ожидал его в Сибири. Одними из первых икон в Сибири были иконы, появившиеся вместе с Ермаком и его войском.

Переносной иконостас (Походная церковь). XVIII в. Хранится в фондах Омского областного музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля

Прим. В Сибири такие переносные иконостасы были довольно распространены, поскольку всегда сопровождали казачьи войска, достаточно часто менявшим место дислокации. Некоторые из этих икон сохранились до сер. XIX в.: «Ермаковых икон в Тобольском соборе, как это видно из описей соборных, сохранилось до семи, между прочими иконами Христа Спасителя с предстоящими в серебряных венцах»; «[эта икона] ... взята из Ермаковой часовни и, следовательно, быть может, принадлежала самому завоевателю Сибири» [Сулоцкий А. И. *Описание краткое всех церквей, существовавших в Тобольске, и протранное Софийского собора. Б. м., 1859. С. 45*].

ЗАЩИТНОЕ ВООРУЖЕНИЕ КАЗАКОВ XVI–XVII ВВ. ИЗ ФОНДОВ ТЮМЕНСКИХ МУЗЕЕВ

Поход казачьей дружины Ермака заложил основу процесса присоединения Сибири и Дальнего Востока к Российскому государству.

В фондах Государственного автономного учреждения культуры «Музейный комплекс Тюменской области им. И. Я. Словцова» и музея археологии и этнографии Тюменского государственного университета хранится 5 единиц русских кольчатых доспехов: 3 панциря и 2 полных кольчуги. Все образцы защитного вооружения происходят с территории Тюменской обл., однако достоверно среда их бытования и время создания, к сожалению, не известны. Они представляют большой интерес, т. к. дают представление о доспехах, использовавшихся в Западной Сибири в период ее присоединения к России. Предположительно такое же защитное вооружение было и на казаках дружины атамана Ермака во время похода в Сибирь.

Для разделения доспехов на типы использовано определение Н. В. Гордеева: кольчуга — доспех, в котором крепление колец осуществляется на 1 или 2 гвоздя, возможно продолговатых, выходящих своими головками на обе стороны кольца; панцирь — доспех, сплетенный из колец, у которых заклепка выходит только на одну верхнюю сторону [Гордеев Н. В. *Русский оборонительный доспех*. С. 65].

I. Панцири из фондов ГАУК «Музейный комплекс Тюменской области им. И. Я. Словцова»

Кольчуга № ОФ 4148 представляет собой рубаху с широкими рукавами длиной до локтя с квадратным запашным воротом с подполком, застегивающимся справа налево, прямым подолом и 2 медиальными разрезами спереди и сзади. Длина доспеха 75 см, ширина по груди 65 см, по подолу 64 см. Ширина ворота 27 см, разрез 22 см. Длина от правого до левого края рукава 113 см. Ширина рукавов 19 см. Для обеспечения свободы действий рук кольчуга имеет подмышечный клин в крае и увеличивается в ширине до 82 см к месту начала рукавов. Медиальные разрезы имеют длину 16 см спереди и 20 см сзади, причем расположены несимметрично. Плетение одинарное.

Кольчуга № ОФ 4148

Особенностью плетения кольчуги является то, что каждое кольцо одной группы соединяет 4 кольца второй. Кольца данного типа предположительно сварные.

Кольчуга № ОФ 2272

Кольчуга № ОФ 2272 представляет собой рубаху с широкими рукавами длиной до локтя с квадратным воротом, дополненным стоячим воротником и прямым подолом. Длина доспеха 68 см, ширина по груди 91 см, по подолу 67 см. Крой кольчуги имеет форму песочных часов, в самом узком месте ширина 60 см. Ширина ворота 29 см, высота воротника 7,5 см. Длина от правого до левого края рукава 138 см. Ширина рукавов 20,5 см. Для обеспечения свободы действий рук кольчуга имеет подмышечный клин в крое. Кольчуга имеет разрез, проходящий через всю длину. Все измерения приведены для доспеха в запахнутом состоянии, при котором правая часть перекрывает левую. Плетение одинарное.

Панцирь № ОФ 2232/1

Панцирь № ОФ 2232/1 представляет собой рубашу с широкими рукавами длиной до локтя, квадратным воротом, прямым подолом без медиальных разрезов. Длина доспеха 53 см, ширина по груди 56 см, по подолу 56 см. Ширина ворота 27 см, разрез 14 см. Ворот имеет полукруглый вырез в задней части глубиной 6 см. Длина от правого до левого края рукава 90 см. Ширина рукавов 16,5 см. Для обеспечения свободы действий рук панцирь имеет небольшой подмышечный клин в крае. Подол плохо сохранился, однако заметно, что он имеет небольшое расширение в нижней части. Ширина в талии 53 см. Плетение одинарное. Панцирь можно отнести к типу т. н. черкасских или, по крайней мере, назвать подражанием ему. Данный тип доспехов датируется XVII в.

Панцирь № ОФ 2271

Панцирь № ОФ 2271 представляет собой рубаху с широкими рукавами длиной до локтя, квадратным запашным воротом, дополненным стоячим воротником, прямым подолом с медиальными разрезами. Длина доспеха 76 см, ширина по груди 72 см, по подолу 60 см, в талии 54 см. Ширина ворота 30 см, разрез от верха воротника 28 см. Высота воротника 9 см. Длина от правого до левого края рукава 104 см. Ширина рукавов 20 см. Для обеспечения свободы действий рук панцирь имеет небольшой подмышечный клин в крое. Длина медиальных разрезов 20 см спереди и сзади. Плетение одинарное.

II. Панцирь из собраний музея археологии и этнографии Тюменского государственного университета

Панцирь представляет собой рубаху с широкими рукавами длиной до локтя, квадратным запашным воротом и прямым подолом. Длина доспеха 67 см, ширина по груди 50 см, по подолу 53 см. Ширина ворота 15 см. Длина от правого до левого края рукава 91 см. Ширина рукавов 20 см. Скорее всего, панцирь имел подмышечные клинья, от которых сохранился лишь небольшой фрагмент с правой стороны. Доспех имеет спереди разрез на всю длину, образовавшийся, вероятно, в результате утраты его части. Измерения приведены для панциря, у которого обе стороны соединены, не перекрывая друг друга. В таком положении разрез ворота смещен в левую сторону от диаметральной плоскости. Плетение одинарное.

Панцирь (имеет плохую сохранность и довольно много утрат)

Представленные образцы защитного вооружения по размерам, а также способам изготовления и составным частям соответствуют тем, которые хранятся в других российских музеях и датируются XVI–XVII вв. Так, панцирь из собрания Музея археологии и этнографии ТюмГУ можно отнести к типу хрящевых, выделенному Н. В. Гордеевым. Данный вид доспеха получил свое название из-за грубости работы, неровно раскованных и зачастую плохо скрепленных колец [Гордеев Н. В. *Русский оборонительный доспех*. С. 81]. Кольчуги из фондов тюменских музеев также имеют ряд аналогий в других собраниях. Незначительное количество экземпляров русского кольчатого доспеха в собраниях сибирских и дальневосточных музеев,

а также их редкие немногочисленные находки позволяют предположить, что основу защитного вооружения казаков и служилых людей в Сибири составляли более дешевые и простые в изготовлении доспехи — куяки, тегилыи, стеганая одежда, которые в силу различных причин до нашего времени не сохранились.

ЗНАМЕНА ЕРМАКА

Единственное письменное свидетельство о наличии знамен в войске Ермака содержится в Кунгурской летописи. Если верить летописи, Строгановы передали Ермаку в числе другого снаряжения «знамена полковые с ыконами, всякому сту по знамени». Это сообщение

безоговорочно принял на веру тобольский летописец и изограф С. У. Ремезов и многократно изобразил ермаково воинство, осененное знаменами «с ыконами», в миниатюрах к летописному тексту. В 1826 г. в Московский арсенал поступил целый комплекс исторических реликвий из Тобольска. Дело в том, что к этому времени был упразднен Тобольский арсенал, учрежденный в 1798 г. (см. «Пушка Ермака»). В числе других «достопамятных предметов» из сибирской столицы были присланы 2 «знамени Ермака» с изображением геральдической композиции со львом и единорогом.

Лев и единорог на знамени Ермака, бывшем с ним при покорении Сибири

Сохранилось описание знамен, составленное в 1820 г., когда они еще находились в Тобольске: «На китайке со обложенными по краям кумачем бывших при завоевании Сибири Ермаком Тимофеевичем в царствование царя Ивана Васильевича, со знаками льва и единорога сражающимися 7089 года, ныне 288 лет», а в графе «Щет» указано число — 2 знамени. В 1834 г. эти реликвии были переданы на хранение в собрание Оружейной палаты, при этом к «ермаковым знаменам» было отнесено еще одно с изображением сцены «Явление архангела Михаила Иисусу Навину». Ставший главой Израиля после смерти Моисея Иисус Навин встретил Архангела Михаила. Тот сказал ему: «Сними обувь твою, ибо место, на котором ты стоишь, святое». Сцена, когда Иисус Навин снимает сапоги, и изображена на знамени. Данное знамя в принципе могло

принадлежать ермаковой дружине, т. к. подобные сюжеты с «победительными чудесами» были широко распространены на русских воинских знаменах кон. XVI — XVII в. Однако это знамя было отнесено к «ермаковым» скорее всего в результате какого-то бюрократического (канцелярского) просчета. Более того, на основании стилистического (художественного) анализа специалисты датируют это знамя кон. XVII в. Воинские знамена с изображениями единорога и льва в кон. XVI — XVII в. бытовали также достаточно широко. Однако более ничего не подтверждает принадлежности 2 знамен с геральдическими изображениями льва и единорога из собрания Оружейной палаты дружине Ермака. Кроме того, ряд специалистов (Ю. В. Арсеньев, В. И. Маркова) считает их, и небезосновательно, изделиями кон. XVII в.

Не все «ермаковы знамена» в свое время были высланы в Москву. Сибирский историк XIX в. Н. Абрамов считал, что в дружине Ермака было 2 «главных знамени» с изображениями Спасителя и св. Николая Мирликийского. По утверждению Н. Абрамова, эти знамена хранились в Тобольском арсенале. Однако в уже упоминавшейся описи «... достопамятным военным древним оружием в Тобольском арсенале в приличных местах расположенных», в разделе «Из знамен» данные знамена не числятся. Зато знамена с изображениями икон Спаса и св. Николая Мирликийского хорошо просматриваются на миниатюрах Ремезовской летописи. Таким образом, вероятнее всего, Н. Абрамов, находясь под влиянием ремезовского творчества, выдал желаемое за действительное. Между тем в Сибири оставалось как минимум еще одно «ермаково знамя», хранившееся у казаков г. Берёзова Тобольской губернии. Якобы принесенное ермаковыми казаками — первонасельниками Берёзовского острога (основан воеводой Н. Траханиотовым в 1593) знамя хранилось в Берёзовской сотенной войсковой канцелярии. В 1827 г. приехавший в Берёзов тобольский гражданский губернатор Бантыш-Каменский взял его оттуда и передал в Тобольский городской казачий полк. Однако к 1877 г. в Тобольске знамени уже не было, следы его потерялись. Впрочем, у берёзовских казаков оказалось еще одно «ермаково знамя», или они попросту схитрили и отдали Бантыш-Каменскому вместо «знамени Ермака» какое-то другое. Во всяком случае, до 1883 г. в Берёзовском Воскресенском соборе хранилось «знамя Ермака», переданное туда в 1881 г. после упразднения Берёзовской пешей казачьей команды. Знамя на одной стороне имело изображение «Архангела Михаила грозных сил воеводы» на другой — «Чуда великомученика Димитрия Солунского». Согласно местному преданию, реликвия принадлежала первым казакам-ермаковцам, обосновавшимся в Берёзове: Шаху, Ляху, Мещеряку и Оболте, — от каковых пошли берёзовские фамилии: Шаховы, Оболтины, Мещеряковы, а род Ляха пресекался.

В 1881 г. широко отмечалось 300-летие покорения Сибири. В рамках юбилейных торжеств император Александр III повелел для увековечивания памяти завоевателя Сибири переименовать 1-й полк Сибирского казачьего войска в 1-й Сибирский Ермака Тимофеевича казачий полк. В это время войсковым атаманом Сибирского казачьего войска был Г. А. Колпаковский. В 1855–1858 гг. он исполнял должность берёзовского окружного начальника и был осведомлен о наличии у местных казаков «знамени Ермака». Так родилась инициатива о передаче реликвии в Сибирское казачье войско с тем, чтобы «...еще более укрепить во вверенном ему [Колпаковскому] войске память об его прародителе Ермаке». С этой целью в 1883 г. в Берёзов был командирован есаул Жуков. После коротких переговоров с отставными берёзовскими казаками знамя было передано есаулу и доставлено в Омск. В мар. 1883 г. знамя торжественно внесено в войсковой Никольский собор. В 1891 г. знамя заключили в металлическую рамку «между двумя зеркальными стеклами, и с древком с двумя отногами».

После начала революции знамя оставалось в Свято-Троицком соборе Омска. 18–19 фев. 1918 г. во время т. н. Поповского мятежа, т. е. мирного протеста (крестного хода) православно-

го духовенства и православной общественности, жестко подавленного большевиками, атаман Б. В. Анненков организовал рейд по эвакуации войсковых святынь сибирских казаков — войскового знамени 300-летия Дома Романовых и знамени Ермака, — после чего ушел к Кокчетаву, затем в Киргизскую степь. 7 июня 1918 г. в Омске произошел мятеж чехословацкого корпуса и антибольшевистских сил. Советская власть пала. В окт. 1918 г. атаман Анненков вернул Сибирскому казачьему войску знамя дружины Ермака. Однако состояние стяга было плачевным, ибо казачий отряд Анненкова использовал его по прямому назначению. Реликвия была наспех отреставрирована и в дек. перенесена из войсковой управы в Никольский собор. После разгрома Колчака и отступления белых из Омска знамя затерялось, но сохранились копии.

В свое время по приказу Г. А. Колпаковского статским советником Круссеровым изготовлено несколько рисунков знамени акварелью. Один из них был отправлен в Исторический музей в Москву, еще один — в Императорскую Публичную библиотеку в Санкт-Петербурге, а последний — в 1-й Сибирский казачий полк Ермака Тимофеева. Кроме того, известна прорисовка «омского знамени Ермака», выполненная известным тобольским художником XIX в. М. С. Знаменским. Наконец, опубликованы, как минимум, 2 фотографии (1918, 1919) стороны знамени с изображением архистратига Михаила. В фондах Тольского историко-архитектурного музея-заповедника хранится фотография стороны знамени с изображением Димитрия Солунского. Некоторые из указанных выше копий были использованы для частичной реконструкции знамени. К 280-летию Омска в 1996 г. по заказу городской администрации изготовлена копия одной из сторон легендарного знамени Ермака с изображением архангела Михаила. Ныне эта копия хранится в Никольском войсковом казачьем соборе.

Значительно труднее, нежели реконструировать знамя, подтвердить или опровергнуть его принадлежность дружине Ермака. Известно, что знамя представляло собой холщовое полотно в длину и ширину 1 аршин 6 $\frac{1}{4}$ вершка. На одной его стороне был изображен вмч. Димитрий Солунский, поражающий копьём лежащего на земле вражеского воина. В верхнем правом углу изображен Спаситель с Евангелием. На другой стороне имелось изображение Архистратига Божьего Михаила на коне, разящего копьём чудовище, выбежавшее из некоего разрушенного здания. В верхнем углу, с левой стороны архангела, был изображен предвечный младенец с находящимися перед ним потиром и дискосом. Подлинным признавал знамя его первый исследователь Г. Е. Катанаев, аргументы которого сводились к следующему. Знамя было подарено Ермаку Строгановыми, поскольку изображение Димитрия Солунского по существу воспроизводит широко распространенный с XVI в. в русской иконописной традиции сюжет, где Солунский поражает копьём хана Мамай. Специалисты, которым показывал знамя Катанаев, заверили его, что «...изображение на одной из его сторон иконы Св. Димитрия Солунского, сидящего на коне и поражающего копьём Мамай, ...несомненно принадлежит к строгановскому письму (к строгановской иконописной традиции. — Авт.)». Кроме того, Катанаев разглядел на одной из миниатюр Ремезовской летописи знамя с изображением иконы «...по очертаниям весьма схожая с тою, которая изображена на березовском знамени». Среди современных исследователей единственная, кто занималась датировкой знамени, исходя из художественных (стилистических) особенностей имеющих на нем изображений, П. А. Тychинская пришла к выводу, что на знамени воспроизведены изображения, характерные для иконописи рубежа XVII–XVIII вв.

Прим. Описание «ермаковых знамен», хранящихся в Оружейной палате, сделано Л. Яковлевым в сер. XIX в.: «Одно знамя № 3696 четырехугольное, холстинное, мерою по древку 3 арш. 6 верш. шириною 2 арш. 9 верш. Середина голубая, на ней вшито изображение Архангела Михаила, составленное из разноцветных кусков холстины, пред Архангелом Иисус

Наввин, на коленях, иззывает сапог; вдали град Иерихон. Койма из коричневого холста, в углах репья малиновые, по-бокам, и по нижней койме нарисованы плоды и цветы, на верхней койме надпись: “Грозный воевода Архистратиг Михаил”. Кроме этой каймы была еще другая койма голубаго цвета, которая уцелела только на верхней и на нижней сторонах знамени. Древяк крашеное; наверху железное копье, на нем осмиконечный прорезной крест. Два других знамени № 3697 и № 3698 — устроены так: № 3697 мерою по древяку 2 арш. 8 верш., шириною 3 аршина 6 верш. Середина знамени синяя холстинная, на ней вшиты лев и единорог, готовые к бою, из белой холстины; вокруг знамени койма из красной холстины, нижняя полоса и часть верхней полосы коймы оторваны; на уцелевших же полосах вшиты из белой холстины: на верхней солнце, на боковых коймах репья, и в верхнем углу крест, составленный из четырех гербовных лилий. Другое знамя № 3698 мерою по древяку 3 арш. шириною 2 арш. 9 верш. Середина знамени синяя, холстинная, кругом пришита койма из белой холстины, городками, а в середине вышиты из белой же холстины лев и единорог, готовые к бою; изображенья расцвечены черною краскою, язык у льва из красной холстины; кругом всего знамени широкая койма, с трех сторон неопределенного цвета, а с четвертой красная, холстинная же; по койме с трех сторон написан черною краскою развод и травы, и в четырех углах репья. Древяки знамен красныя; наверху копья железныя гладкия».

ЗНАК (КЛЕЙМО) С КОЛЬЧУГИ ЕРМАКА С НАДПИСЬЮ: «КНЯЗЯ ПЕТРА ИВАНОВИЧА ШУЙСКОГО»

Прим. Знак с кольчуги Ермака найден во время археологических раскопок городища Искер в 1915 г., которые проводил В. Н. Пигнатти (1877–1920) — филолог, юрист, революционер-народник, а позднее член Народной социалистической партии, дважды, в 1899 и 1903 г., отправленный в политическую ссылку в Тобольск. С 1908 по нач. 1917 г. В. Н. Пигнатти, оставаясь присяжным поверенным Тобольского окружного суда, играл важную роль в деятельности Тобольского губернского музея. Выполнял обязанности члена, а затем секретаря Распорядительного комитета музея, занимал должность консерватора, был назначен. Именно им организованы и проведены первые официальные археологические раскопки городища Искер по разрешению Имперской археологической комиссии. В Главной инвентарной книге Тобольского музея-заповедника за-

фиксирован источник поступления знака с кольчуги Ермака: «от В. Н. Пигнатти». Кольчуга, пожалованная Ермаку царем Иваном Грозным после одержанной победы под Чувашским мысом в Тобольске, в настоящее время находится в Оружейной палате. По легенде, именно она стала причиной гибели донского атамана в холодных водах Вагая, когда 5 авг. 1585 г. на отряд внезапно напал Кучум. Первоначально кольчуга принадлежала князю Петру Ивановичу Шуйскому, воеводе Ивана IV. В 1564 г. Шуйский убит под Смоленском, кольчуга поступила в царскую казну. Затем Иван Грозный пожаловал ее Ермаку Тимофеевичу. Знак хранится в фондах Тобольского музея-заповедника.

ТМ 16483. Россия. XVI в. Металл

ИКОНА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ЕРМАКА

Вопрос о причислении Ермака к лику святых в истории церкви поднимался, но канонизации атамана не произошло. По этой причине икон в честь Ермака не писалось. Однако существовало множество его графических изображений, чаще всего в народном исполнении — лубочных листков, которые помещались в домах по соседству с иконами. Эти листки и выступали в роли моленных образов, т. к. Ермак считался местночтимым святым у сибиряков, в т. ч. казаков и сибирских татар.

Прим. А. С. Суворин в повести 1898 г. «Ермак Тимофеевич — покоритель Сибири» пишет: «В Сибири у всякого крестьянина, даже самого бедного, висит в избе портрет атамана-князя» (Иваном Грозным Ермаку был дарован титул «князя Сибирского».).

В разных музеях хранятся живописные портреты Ермака, которые тоже могли выступать в качестве икон. О сфере распространения изображений Ермака М. Н. Софронова пишет, что они бытовали как по всей обширной территории Сибири, так и в европейской части России, на Украине, в Белоруссии и даже в Польше [*Софронова М. Н. О мнимом и реальном в портретах сибирского атамана Ермака // Традиции и современность: сб. ст. Тюмень, 1988. С. 56–63*].

В 1621 г. первый епископ Сибири Киприан (Старорусенков) повелел имена Ермака и павших в битвах 1582–1585 гг. его дружинников записать в синодик соборной Софийской церкви для ежегодного их поминовения в Неделю Торжества Православия (в первое воскресенье Великого поста). А. С. Суворин об этом сообщал в 1866 г.: «Ермака и казаков убитых до сих пор поминают в тобольских церквях» [*Суворин А. С. Русские замечательные люди: рассказы. СПб., 1866*]. Факт поминовения церковью убиенных воинов немало способствовал почитанию их в народе как святых.

Утраченная со временем традиция поминовения церковью Ермака и его дружинников возрождена в наши дни.

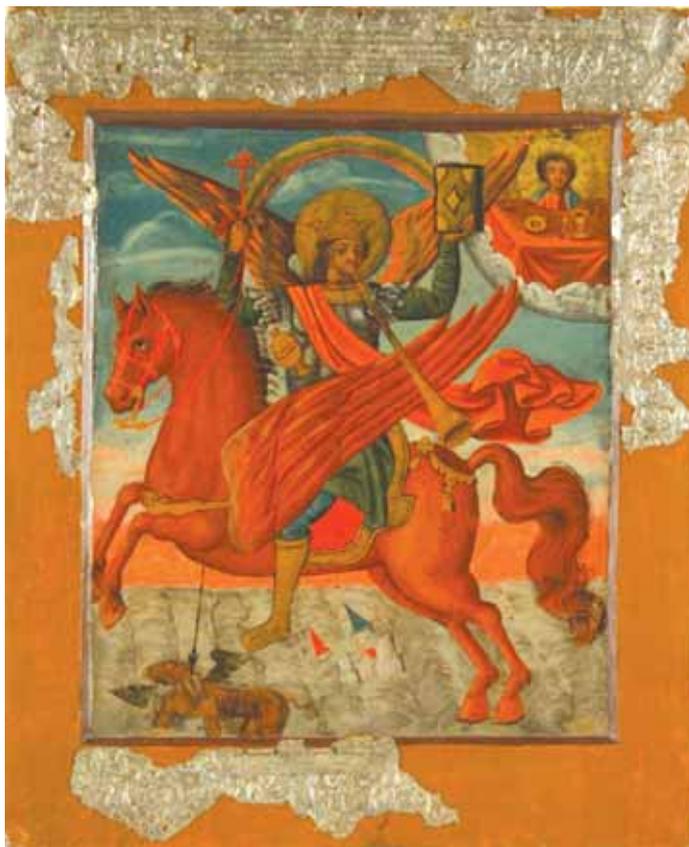
ИКОНЫ ЕРМАКОВЫХ КАЗАКОВ

Ермак и его казаки во время сибирской экспедиции имели при себе иконы, поскольку были людьми православными. Считалось, что «в путях», а уж тем более в сражениях иконы являются едва ли не главной гарантией успеха. Согласно описям имущества и убранства тобольского Софийского собора, к 1860-м гг. в главном храме Сибири хранилось 7 икон, считавшихся «ермаковыми». Сюжет одной из них упоминается в литературе: «...икона Христа Спасителя с предстоящими в серебряных венцах». Хранитель Тобольского древлехранилища А. И. Юрьевский в 1902 г. датировал эту икону нач. XVI в. и отнес к «новгородскому письму».

После революции древлехранилище было разграблено, и следы иконы затерялись. Известно, что в Софийском соборе до 1826 г. хранилась «ермакова» икона святителя Николая, «...которую бывший тобольский архиепископ Евгений в июле 1826 года препроводил в Санкт-Петербург ко дню коронавания государя императора Николая Павловича». И это был не первый подобный подарок. Предшественники владыки Евгения также раздаривали «ермаковы» иконы по самым различным поводам. Вот что писал об этом тобольский церковный историк XIX в.

А. И. Сулоцкий: «Из прочих [«ермаковых» икон] как замечательных исторически, преосвященными тобольскими одни были отправлены для поднесения государям императорам по случаю их восшествия на престол или коронования, а другие розданы для благословения разным лицам, например, сибирским губернаторам и воеводам».

Двумя «ермаковыми иконами» мог похвастаться еще в нач. XX в. г. Берёзов Тобольской губернии. По преданию, они были принесены казаками — основателями Берёзовского острога, пришедшими в Сибирь еще с Ермаком (см. «Знамена Ермака»). Иконы находились в иконостасе Берёзовского Воскресенского собора.

Берёзовская Икона архангела Михаила (современное состояние)

Образ Архангела Михаила: «писан на доске длиной три четверти аршина, шириной — около 10 вершков, которая так сохлась, что в сравнении со своим объемом сделалась очень легкой. По краям и особенно по углам она истерлась и призатухла (видна гнилость). Один нижний угол с обратной стороны неизвестно когда обгорел. Наверху иконы изображено: с правой стороны — Предвечный Младенец и трапеза с хлебом предложения, потир и копьё. Сама икона изображает на крылатом коне архангела Михаила в княжеской короне; в устах его труба, в правой руке осьмиконечный крест, кадило и копьё, которым поражает поверженного дьявола — крылатого льва с человеческим лицом; в левой руке евангелие, кверху поднятое; внизу изображен городок с крепостью». Другая икона — Николай Чудотворца: «Святитель изображен в рост, в одной руке держит церковь, а в другой — меч. На святителе риза золоченая». Берёзовские казаки считали обе иконы своими палладиумами. В канцелярии городского казначества даже имелся своеобразный заместитель этих икон — образ, на котором изображены архангел Михаил и святитель Николай. В нач. 1960-х гг. краевед Г. А. Пирожников отметил в ряду икон, принесенных в Берёзов ермаковыми казаками, еще и образ св. Георгия Победоносца. Икона якобы находилась в Берёзовском Воскресенском соборе и была «...украшена древними серебряными накладками с редким орнаментом и с надписью, что она принесена в Сибирь в 1592 году казаками, основателями Берёзовского острога». Однако нигде более сведений об этой иконе нет. О ней умалчивают Н. Абрамов и А. Сулоцкий, самые авторитетные знатоки сибирских церковных древностей. Не находим мы упомянутой Г. А. Пирожниковым иконы и в «Церковной описи» Воскресенского собора за 1857 г., самой ранней из известных.

После революции берёзовские храмы были разграблены и запустели. В этом запустении навсегда сгинула «ермакова» икона святителя Николая. К иконе архангела Михаила провидение было милостиво. В 1939 г. в Берёзов прибыли сотрудники Омского краеведческого музея во главе с известным краеведом и музейным деятелем А. Ф. Палашниковым. В полуразрушенном здании Воскресенского собора музейщики подобрали 26 икон и церковную утварь — все находилось в ужасающем состоянии. Долгое время «берёзовская коллекция» пролежала в музейных запасниках, только в 1990-х гг. начались реставрационные работы. Среди других икон отреставрирована икона с изображением архангела Михаила. Ее размеры, сюжет и остатки оклада не оставляют сомнений в том, что сегодня в собрании Омского музея изобразительных искусств хранится берёзовская «ермакова» икона архангела Михаила. Правда, серьезных работ по датировке и атрибуции этого памятника иконописи пока не проводилось. В сер. 1980-х гг. Н. Г. Велижанина отнесла не саму берёзовскую икону, а ее сюжетную линию к поволжской традиции. Это мнение спорно. Попыток же датировать икону на основе искусствоведческого анализа до сего дня не предпринималось. Остается добавить, что сюжет берёзовской «ермаковой» иконы

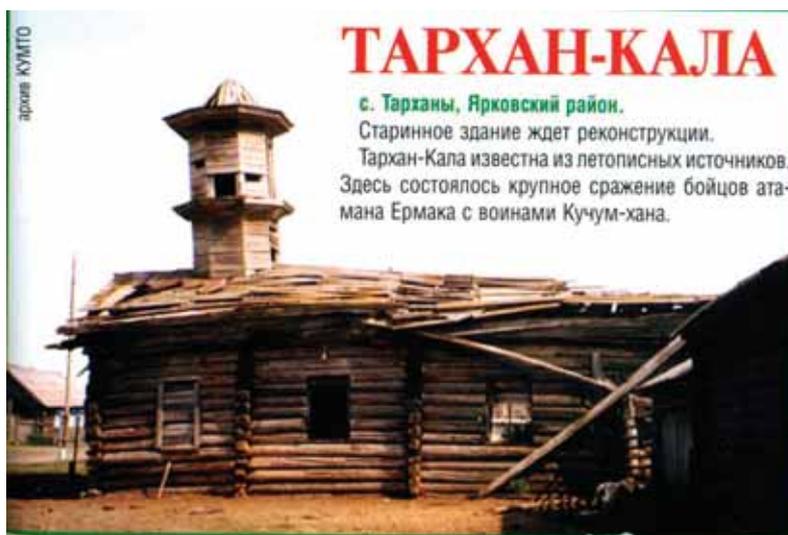
архангела Михаила повторяет, но не копирует в деталях соответствующее изображение небесного воеводы на берёзовском «знамени Ермака» (см. «Знамена Ермака»).

Берёзовская икона архангела Михаила. Фото нач. XX в.

Описание оклада берёзовской иконы архангела Михаила: «На иконе — риза из серебряного листа с полинявшей уже позолотой древнейшей отделки, не кованая, но резцом вычерченная с обратной стороны иконы. Оклад — серебро — золоченый, шириной около $1\frac{1}{4}$ вершка чеканной работы; на этом окладе с четырех сторон прибиты разной величины серебряные под золотом пластинки, на которых изображены следующие надписи: “1. Престол твой Боже во век века жезл правости жезл царствия твоего. 2. Небесного царя крепкий и сильный страшный и грозный воевода предстатель престолу величества славный [всех Бога] творитель воли Господней совершитель вселенную прославляя враги скоро пленяя немедля николиже всюду готов и храбр на сопостаты. 3. Яко на легце облаце поднебесную проходя просвещая устрашая и отверзая. 4. Врагу оскудеша оружие вконец а грады разрушил еси”. Задняя сторона иконы была обложена толстым зеленым сукном, какое в древности употреблялось на обмундировку воинов; оно для прочности по краям было приколочено тонким узким железом» [Абрамов Н. А. *Старинные иконы в Тобольской епархии...* С. 337–338].

К ИКОНЕ ЕРМАКА

Это — *статья-исследование*, поскольку она основана на публикуемых впервые полевых этнографических материалах, собранных в 1979 г. в татарском ауле Тарханы (Кала) Ярковского р-на Тюменской обл. В первой части представлен весь рассказ (отчасти в литературной обработке) информатора Сарифа Рахимова (местный сибирский татарин 1914 г. р., мулла). Далее потребуется дать комментарий и разобрать повествование с привлечением имеющихся в опубликованных источниках сведений.

Часовня в с. Тарханы

I. «Название деревни *Тарханы* произошло от [имени] *Тары-хан*. Одни слышали, что он из монголов был, наши аксакалы говорили, что звали его *Тура-хан* — он из Башкирии пришел. У него был *русский заместитель по имени Чучук* — им называли другой аул *Чечкино* [юрты Тарханские] на левом берегу Тобола. В нашей деревне стояла *часовня*, и каждый год проводилась ярмарка — после последнего [Орехового] Спаса 29 августа, первый [Медовый] — 14 августа. А почему в татарском ауле *стояла русская часовня* — ведь у нас мечеть? Это было до революции [1917] — мне отец рассказывал. Один рыбак-татарин рыбачил на Тоболе и видит: плывет доска небольшая. Он ее поймал и снова бросил в реку, она опять к берегу... Он взял, кажись, видно что-то. Платком с головы протер, а там — *сурэт* [облик] человека по грудь: мужик с длинными темными волосами с бородой и усами и как бы ободок — *тасма* золотистый вокруг. Вместо рубахи — *чылым* [чешуя] железная [кольчуга]; на правой груди как орден с золотым орлом», — у матери на камзоле царские монеты с орлом, — добавил от себя Сариф. «Испугался он — никогда не видел такого, что делать? Сказал “*Бисмилла*”, положил доску в сумку и отдал русским. Через день-два из той деревни пришли старушки и поп к нам — *йома кән* [пятница] как раз была, и народ собрался у мечети после *намаза* [молитвы]. Поп с муллой о чем-то поговорили, подозвали того рыбака, он им сказал, где и как поймал доску, указывая рукой. После старухи подали доску попу, он ее приподнял, чтобы всем видно было, и говорит: “Это икона Ермака, мы его чтим за святого как Спасителя”, — по-татарски *авлия* [святой], — пояснил Сариф. — “Он [Ермак] на Тоболе утонул. Раз ваш рыбак эту икону выловил здесь из Тобола, то по христианской вере надо ей часовню рубить возле ваших

юрт». Потом мулла — это мой отец был тогда — сказал: «Хоть вера у нас разная — Бог один. И святых русские чтят, как и мы своих *авлия* почитаем». На сходе так и решили — мы, татары, лес завезли для сруба, а русские ставили часовню. 15 и 29 августа здесь всегдалюдно было и русских, и татар. Они [русские] приходили в последний Спас. Там [в часовне] целый день проводили: сидели, плакали и целовали икону, а утром уходили. Кто из Тобольска приезжал, каждый брал тут в бутылку воду, в другой раз — ту воду выливали и брали свежую. Я сам туда не заходил, но говорят, что икон было две: одна *икона Ермака*, вторая — *Спасителя*. В 1930-м часовню разобрали, куда они делись, не знаю». Проверил информацию у другого местного жителя, *Ахметвафа Худжихахметовича Шихабутдинова* — сибирский татарин, 1908 г. р. Он заверил рассказ Сарифа, при этом сказал: «Я сам с отцом лес на сруб часовни возил. Часовню прежде у юрт Тарханских поставили, затем сюда перевезли на санях с левого берега — там народу мало, попасть трудно, а тут ярмарка — торговцы разные съезжались».

II. Быль об иконе Ермака исходит от первого лица: отец → сын, значит, ведет к реальному событию, случившемуся сравнительно недавно. И есть пласт топонимических легенд, возникших в давние века. Так, *Тархан-хан (Турган-хан)* упомянут в поздней редакции легенды об исламизации Сибири — «Карагайской рукописи» — протографа списка Са‘д Ваккаса, составленного к сер. XVIII в. Ибн Йамин-ходжой из Тары и судьей (*кади*) Тобольска Абд ал-Каримом. Но «*бунтовщики Тархан-хана*», не приняв ислам, «*вернулись в Хытай*», — сказано в рукописи, разумея не «*Китай*», а районы Южного Урала и Башкирии, где расселилось племя — *катай*, и уж тем более не «*в низовья Иртыша*», как написали филологи. В Чишминском р-не Башкортостана автор посетил мавзолей (*кэшэнэ*) Тура-хана XIV–XV вв. По одной из версий, это был чингизид, кочевавший на Тоболе, который, повздорив с родней, ушел в пределы башкирских земель. Его русский заместитель по имени Чучук из местного предания в записях филологов выступает в иной ипостаси — некий старик *Чичика*, который жил с дочкой-красавицей и отдал ее замуж в аул *Кала (Тарханы)* при условии жить рядом — д. Чечкино (*юрты Тарханские*). Словом, перед нами — фрагменты «культурного слоя» фольклора сибирских татар, явно переотложенные во времени и в процессе миграций. Посему отложим их на другой раз и перейдем к разбору основного сюжета повествования. Характер рассказа и его детали указывают на *прямую коммуникацию*, это — *не вторичный фольклор*. По устной форме трансляции в 2 поколения можно датировать разворачиваемое в нем событие вполне определенно — 1880–1890-е гг. Поражает иное — именно в это время и именно в том месте был зафиксирован *факт существования часовни* [*Выражаю признательность А. П. Яркому, указавшему на статью К. Д. Носилова при написании этой работы. — Авт.*].

III. Часовня для иконы.

Часовня в с. Тарханы.
Зарисовка К. Носилова

Путешествуя по Туре, Тоболу и Исети в 1898 г., *К. Носилов* писал: «Юрты назывались Тархановскими [*Тарханы*] <...> крупный инородческий пункт, быть может, какое-нибудь историческое место... Юрты богатые, еще с реки в них были заметны порядочные дома зажиточных, видимо, татар...» Он был в гостях у одного из них, ездившего «в Ирбите и в Тобольске, и в Омске по делам торговли». А ранее записал: «Недалеко, всего в 3-4 вер. [от Тархан], виднелась еще такая же местность, но те юрты [*Тарханские (Чечкино)*] были уже на Тоболе», точнее — «на левом берегу реки. Это было маленькое селение..., но нам советовали в нем остановиться, чтобы сходить к русской часовне, где явилась икона Спасителя, которой одинаково поклоняются и которую одинаково чтят и русские и татары». Это была «маленькая часовня», которую видно с реки «недалеко от юрт выше по течению Тобола» на небольшой поросшей травой сопке. «Она стояла на самом возвышенном месте, чуть в стороне от реки. Небольшая, в виде навеса с деревянным простым крестом она теперь была совершенно пуста и... *напоминала не часовенку..., а навес... Чудотворного образа Спасителя тут не оказалось*». Потому что «он хранится в селе Покровском в храме и сюда приносится только к 15 августу, когда из этого села бывает в эту часовню крестный ход. Тогда служатся здесь молебны, делаются приклады и, как передавали нам, съезжается сюда столько народа из местных жителей Тобола и Туры, не исключая и татар, что образуется нечто вроде громадного становища. Вероятно, *благодаря этому съезду около часовни построены нарочно деревянные лавочки и шалаши в виде покоя, где производится торговля*». Как узнал Носилов у одного торговавшего здесь татарина, «образ Спасителя явился давно на этом месте, и что уже издавна здесь вошло в обычай собираться к нему *как русским, так и татарам, чтобы поклониться*». Завершает описание часовни Носилов фразой: «Замечательное место в этом отношении, которое было бы *желательно обставить более прилично, чтобы и в отсутствие чудотворной иконы можно было верующему человеку прийти и поклониться*». Теперь можно понять, почему часовню перевезли с левого берега в Тарханы — торгующим татарам, скорее всего, бухарцам (*сартам*) это было удобнее, равно как и выгодней. К тому же эти «их юрты — это настоящая, почти русская деревня, с той же улицей, с теми же оградами, с теми же домами, только отличающимися тем, что большинство их строится у состоятельных татар в два этажа... Та же русская деревня, только устроенная не с такой прочностью, заботливостью» и т. п.

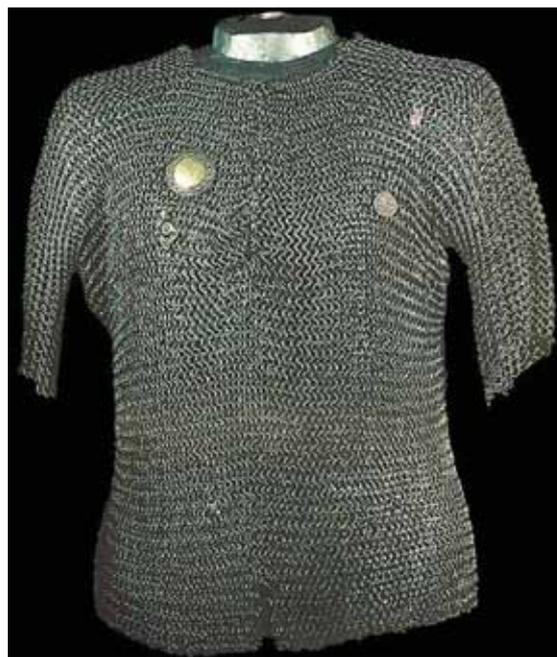
IV. От иконы к образу. Нам остается догадываться, почему писателя информировали только татары — не потому, что они там были только одни — мы знаем, кто был нашими информаторами 120 лет спустя. А вот додумывать, что они именно ему поведали о той обретенной иконе и ее образе, нет нужды — нам это тоже и точно известно из сказанного ими выше. За минувшее столетие этот *рассказ-быль вряд ли стал бы былинной*. Но вот публиковать тогда то, что татары рассказали, явно было невозможно — цензура не позволила бы, ибо *Ермак не был канонизирован*.

Тогда как образ Спасителя являлся самым пристойным — он и явился. Церковь в лице Тобольского архиерея это устроило, а народ укрепило в вере. Тем паче, по данным А. И. Сулоцкого, «*Ермаковых икон в Тобольском соборе, как это видно из описей соборных, сохранилось до настоящего времени [1852] до семи, между прочим, икона Христа Спасителя с предстоящими в серебряных венцах*». Правда, «из прочих, как замечательных исторически, преосвященными тобольскими одни были отправлены для поднесения государям императорам по случаю их восшествия на престол или коронования, а другие розданы в благословение важным лицам, например, сибирским губернаторам и воеводам». И когда была обретена новая икона Спасителя в водах Тобола близ Тарханских юрт, она и получила свое название — «*Образ Спаса Нерукотворного Тарханского*». Однако нам пока неизвестно, как она выглядела и где

находится. Но ее ищут. Так, на одном из сайтов в Интернете прошел запрос (31.06.12): «Ищу образ (икону) Спаса нерукотворного “Тарханский”. Икона была утеряна во время революции, находилась в одном из храмов Ярковского р-на». На что поступил вопрос: «С какой целью ищите?» — «С целью выкупа для храма. А что, у вас есть такая?» — последовал вопрос на вопрос. Оказалось, нет. Вопрос в том, почему именно *эта икона исчезает* — то из храма с. Покровского, теперь из некоего храма Ярковского р-на, «кружа» в одном районе. Ведь икона — «доска» последней четв. XIX в. — почти ничего не стоит. Тогда в чем ее ценность — не в самом ли образе, *не в образе ли Ермака на ней?* Как знать...

ПАНЦИРИ ЕРМАКА

Панцирь Ермака упоминается в «Погодинском летописце». Здесь по поводу гибели Ермака читаем, что атаман был «в пансыре тягче» и потому «утопе». Автором «Погодинского летописца», скорее всего, был некий московский книжник. Примечательно, что в ранней тобольской летописной традиции подобных сведений нет. Однако более поздние авторы Н. Венюков и С. У. Ремезов пишут о «панцире» как причине гибели Ермака в водах р. Вагай. Возможно, следует вслед за этими писателями довериться именно «Погодинскому летописцу», ибо, как считает целый ряд авторитетных историков (Е. К. Ромодановская, Р. Г. Скрынников, А. Т. Шашков), его автору были известны не дошедшие до нас материалы Посольского приказа. Откуда же взялся роковой панцирь, а вернее, 2 панциря, ставшие одной из причин гибели легендарного атамана? Согласно «Погодинскому летописцу», в 1583 г. ермаков атаман Черкас Александров доставил в Москву к царю Ивану IV известие о «сибирском взятии» и ясак. В Москве по достоинству оценили известие. Отпуская казаков, царь якобы пожаловал атаману Ермаку шубу со своего плеча и «другое жалование», в числе которого оказался и панцирь.

Кольчуга Ермака. Оружейная палата РФ

Дальнейшая судьба панцирей известна благодаря С. У. Ремезову, который опубликовал предания об этих доспехах, широко бытовавшие в Зауралье еще в кон. XVII в. среди татарского населения. Согласно этим преданиям, после гибели Ермака в водах р. Вагай татары сняли панцири с трупа. Один из доспехов Кучум пожаловал мурзе Кайдаулу, а другой был передан «в приклад» т. н. белогорскому шайтану на р. Обь, т. е. в главное святилище Мир-Сусне-Хума, одинаково почитавшееся как обскими уграми, так и самоедами (ненцами). Такое дарение было вполне уместно и могло являться неким сигналом северным народам о том, что власти русских в Приобье пришел конец, а значит, их верховным сюзереном вновь становился Кучум.

*Татары находят тело Ермака;
Татары снимают панцири с трупа Ермака.
Рис. из Ремезовской летописи*

В сер. XVII в. интерес к ермаковым панцирям проявляет царское правительство. При переговорах с калмыцким тайшой Аблаем в 1658 г. последний высказал пожелание иметь у себя доспехи Ермака. Это свидетельствует о том, что и спустя почти 70 лет после сибирской экспедиции Ермака авторитет казачьего атамана у сибирских народов был чрезвычайно высок, связанным с Ермаком реликвиям придавалось сакральное значение. У Аблая имелся и личный мистический опыт, связанный с Ермаком: «Я-де много лет [панциря] добивался. Когда был я еще мал и утробой болен, то дали мне пить с земли, взятой с его могилы, и здоров стал до сих пор. Когда же еду на войну с землей, взятой с этой могилы — побеждаю; если же нет земли — почти пустой возвращаюсь, без добычи. И потому просил панцири у государя, чтобы пойти [войною] на Казачью Орду...» Таким образом, поиск панцирей Ермака становится делом государственным. Выяснилось, что один из панцирей оставался у потомков мурзы Кайдаула, к тому времени перебравшихся в Тобольск, а другой из святилища белогорского шайтана забрал, согласно свидетельству Аблая, кодский князь Алачей, и с тех пор он хранился у его потомков. В Тобольске панцирь разыскали без особого труда. Доспех описывали следующим образом: «длиннен и около грудей напереди кольца часты, напереди же ниже пояса прострелено, испорчено одно кольцо». Однако сын Кайдаула отказался расставаться с семейной реликвией. Он был прекрасно осведомлен не только о сакральной значимости реликвии, но и о ее вполне осязаемой цене: «... пансырь-де у него есть, а про тот-де пансырь приказал ему бек Маметку отец его Кайдаул при смерти своей под клятвою, чтоб ему тем пансырем служить службу вам великим государем, а никому его продавать не велел; и в прошлых де годах... Байбагиш-тайша (отец Аблая. — Авт.) того пансыря добивался много, а давал за тот пансырь 10 семей ясырей, да 50 верблюдов, да 500 лошадей, 200 быков и коров, 1000 овец, и отец-де его... того пансыря тайше не дал». Людям тобольского воеводы И. А. Хилкова пришлось забирать кольчугу «у Кайдауловых детей» «с великим пристрастием».

Сопровождать панцирь в ставку Аблая в 1660 г. было доверено тобольскому сыну боярскому П. Семенову, в помощниках у которого оказался У. Ремезов, поэтому позднее, со слов отца, сибирский летописец С. У. Ремезов составил еще одно описание ермакова доспеха: «бит в 5 колец мудрастно, длиною в 2 аршина, в плечах с четью аршин, на грудех и меж крылец печати царские золотые орлы, по подолу и рукавам опушка медная на 3 вершка».

*Русское посольство
передает тайше
Аблаю кольчугу
Ермака.
Рис. из Ремезовской
летописи*

Как видим, данное описание существенно расходилось с тем, которое было составлено сразу после изъятия кольчуги.

Окончательно подлог вскрылся после того, как Аблай показал панцирь прежнему владельцу. Сын мурзы Кайдаула «смотря, сказал, что тот панцирь не его». Трудно определить, что стало причиной данного конфуза — инициатива тобольского воеводы или московских властей. Тайша Аблай шлет в 1668 г. новое посольство за панцирем. Кольчугу вновь искали. В последний раз дело о панцире Ермака возобновили в 1670 г. уже по просьбе сына Аблая Чаган тайши, но след чудесного доспеха затерялся окончательно.

Другой ермаков панцирь, в свое время попавший на Север, тоже искали в 1658–1660 гг., но безрезультатно. Возможно, именно этот панцирь был захвачен берёзовскими служилыми людьми еще в 1646 г., в столкновении с «воровской самоядью» на «устье Оби реки». В соответствующей отписке в Сибирский приказ берёзовские служилые указали приметы кольчуги: «... на том де пансыре на грудех мишени золотые, а на них вырезано на одной государево имя, а на другой орел». После более тщательного осмотра выяснилось, что «мишени» — не золотые, а медные: «на одной вырезан двоеглавый орел, а на другой подпись князя Петра Ивановича Шуйского». П. И. Шуйский участвовал во многих походах, в т. ч. в осаде Казани. Во время Ливонской войны взял ряд городов, был воеводой в Полоцке. В 1564 г. войска, возглавляемые князем, потерпели поражение от литовского гетмана Радзивилла под городком Оршей, и сам Шуйский погиб в этом сражении. Так, по-видимому, впервые попала в царские кладовые кольчуга Шуйского, а затем, возможно, была отправлена в дар Ермаку. На вероятную связь этой кольчуги с Ермаком впервые обратил внимание С. В. Бахрушин. Дело в том, что в свое время на территории городища, оставшегося на месте бывшей столицы Сибирского ханства городка Кашлык, была найдена точно такая же «мишень», как и на кольчуге, отбитой у самояди берёзовскими служилыми. Кашлык окончательно покинут населением в 1588 г., а это означает, что кольчуга (если это именно ермакова кольчуга) могла побывать здесь после того, как ее сняли с тела мертвого атамана. Таким образом, вполне возможно, что т. н. нижний панцирь Ермака вернулся в Москву в 1646 г. и по сей день хранится в Оружейной палате.

ПУШКА ЕРМАКА

В 1880-х гг. историк В. В. Голубцов был приглашен во дворец Строгановых на Невском проспекте в Петербурге для осмотра коллекции старинного оружия. Особую гордость владельцев коллекции составляли пушки, отлитые еще в XVI в. в тогдашней уральской столице Строгановых Орле-городке. Одна из пушек небольшого размера (затинная пищаль) привлекла особое внимание исследователя, поскольку на ней имелась литая надпись: «В граде Кергедане [Орле] на реце Каме дарю я, Максим Яковлев сын Строганов, атаману Ермаку лета 7090 [1581]». Опубликовал надпись со слов Голубцова А. А. Дмитриев. Публикация эта вызвала бурную реакцию в научном сообществе, т. к. ставила под сомнение летописную версию начала похода Ермака в Сибирь — 1 сент. 1581 г. Не могли же строгановские мастера отлить пушку прямо в день начала экспедиции. А вот для подарка дата была более чем уместна, ибо год, согласно тогдашней традиции, начинался 1 сент. Уже это говорит о подлинности «ермаковой пушки», но есть и другие аргументы. В. В. Голубцов был прекрасным знатоком древнего письма и позднюю подделку обнаружил бы. Все без исключения ранние документы, составленные в начале 1580-х гг. и сохранившиеся в подлинниках (царские грамоты, посольские документы), недвусмысленно указывают на то, что Ермак выступил в поход не 1 сент. 1581 г., а 1 сент. 1582 г. И еще одно обстоятельство, на которое не обращали ранее внимания историки. По-видимому, сама летописная дата начала сибирской экспедиции легендарного атамана в какой-то степени обязана своим происхождением «ермаковой пушке». Летописец мог видеть пушку, еще когда она находилась на Урале, и со свойственной для доначной историографии не критичностью посчитать дату из надписи на пушке датой начала экспедиции. Замечательно в этой связи, что дата начала экспедиции — 1 сент. 1581 г. сообщается «Строгановской летописью», автор которой, как считается, составил описание похода Ермака по заказу уральских магнатов.

Во время революции затинная пищаль исчезла из дворца Строгановых. Впоследствии А. А. Введенский искал ее в собраниях Артиллерийского музея, куда перешла коллекция строгановского дворца, но безуспешно.

Пушки на Чувашском мысу;
Пушки на Бегшевом городке.
Рис. из Ремезовской летописи

Затинная пищаль, конечно, не могла составлять всей артиллерии Ермака. Согласно Кунгурской летописи, Строгановы передали Ермаку среди прочего вооружения «три полковые пушки». Артиллерия имелась и у Кучума. Согласно преданию, пушки были привезены из Казанского ханства вместе с артиллеристами-чуваши. Поэтому в «засеке» на Чувашском мысу перед решающей битвой за столицу Сибирского ханства 23 (26) окт. 1582 г. казаков поджидали 1 или даже 2 пушки. Однако согласно все той же Кунгурской летописи, пушки не произвели ни одного выстрела.

Казакам якобы удалось их заговорить. В конце концов, татары все-таки нашли применение бесполезным орудийным стволам, столкнув их с горы Чувашского мыса на головы казаков, но тоже безрезультатно. Практически эту же ситуацию рисует Кунгурская летопись во время последнего рокового Иртышско-Вагайского похода ермаковых казаков летом 1585 г. Якобы в районе Бегишева городка на Иртыше, где собрались основные силы татар, у них имелась и артиллерия. И вновь это были 2 пушки. По ходу сражения пушки опять не смогли сделать ни единого выстрела, и татары в сердцах сбросили их с высокого берега Иртыша с уже известным результатом.

Из Кунгурской летописи: «Оружия же не бе у Кучумлянь, точию луки и стрелы, копия и сабли; бе же две пушки у Чювашь; казацы жь умолвиша голкъ ихъ; они же бросиша ихъ с горы в Ыртышь».

«По взятии Сибири 92 го (1584), августа 6 день, по ведомости оманшиков, поехали Ермак с казаки с тремя сты человек стретить прикочевных бухарцов со многими тавары, а Кучюм де стоит далече в урочище Вагая реки. Егда же поидоша вверх по Иртышу, и все волости покорни беша во всем, а слыху никакова о Кучюме и бухарцах не обретоша. И прогребли вверх по Иртышу до Сартезера и до болшого князя Бегиша Княжева городка и ту учиниша великий бой со зборными тотары и с карачинцы; у Бегиша же две пушки железные из Казани привезены, их же казаки умолвиша, и не могоша лунуть на казаков вдругорядь, и спехнуша их прямо в Ыртыш под гору».

Прим. В уральских и сибирских городах в прежние времена можно было увидеть «оружие Ермака». Конечно, все эти пушки и ружья связаны с Ермаком только посредством народной молвы. Уже Радищев отмечал во время своего вынужденного путешествия в Сибирь, что в Кунгуре, «в сарае, называемом цехгаузом, хранятся пушечки (фальконеты) ермаковы и ружья весом в пуд, по крайней мере, ствол чугунный, ложа деревянная простая, замок старинной с колесами». В Перми считали, что ермаково оружие хранится у них. Н. С. Попов писал: «Пищали (большие ружья с фитилями), каковые хранятся при Пермском главном народном училище, известны здесь под именем ермаковских». О пермском «арсенале Ермака» писал и П. И. Мельников-Печерский: «Здешняя гимназия обширна для Перми. В ней обращает на себя внимание так называемое ермаково оружие, привезенное сюда из Екатеринбургского арсенала. Это оружие состоит: а) из железного большого ружья, весом фунтов в 60, с замком и деревянною ложею; б) из двух чугунных пушек, одна длиною аршина в 2 ½, другая в 2, с узкими дулами, так что их надобно заряжать оружейною пулею; в) фитиля. Большое ружье украшено резьбою в виде чешуи и насечками». Иногда пермякам удавалось уверить заезжих людей, что оружие действительно принадлежало Ермаку; разумеется, после этого оно покупалось. К примеру, один пермяк-лесник в нач. 1890-х гг. продал «ружье Ермака», и оно экспонировалось в частном музее в столице. Согласно свидетельству одного из наблюдателей, видевшего это ружье, на стволе последнего «надпись древнего начертания букв, полусъеденная ржавчиной, гласит: “Ермак Тимофеевич атаман казачий”, год ЗПӨ, т. е. от сотворения мира 7089, а от Рожд. Христ. 1581». В самом факте наличия ручного огнестрельного оружия у ермаковых казаков сомневаться не приходится. Строгановы в сво-

их вотчинах изготавливали не только орудийные стволы, но и ружья. Об этом говорится в данной Григорию Строганову еще в 1564 г. царской грамоте: «... а в обеих городках (Канкор и Кергедан. — Авт.) велел еси ему собою ж наряд скорострелной, пушечки и пищали затинные и *ручницы* (выделено мной. — Авт.) сделати незаписным мастерам, которых себе Григорий приговорит из найму, и у себя тот наряд дръжати». Любопытно и то, что год дарения «ручницы» совпадает с годом дарения описанной выше затинной пищали из питерской коллекции графов Строгановых. В Тюмени и в Тобольске считали, что «подлинное Ермаково оружие» хранится все-таки у них. При «Тюменском городском волостном правлении», писал Н. Абрамов, «я видел в 1852 году четыре затинные пищали, длиною каждая по 2 арш., толщиною 4 дюйма, дуло в поперечнике — 3 дюйма... По преданию, эти пищали принадлежали Ермаку». Но более других городов в деле стяжания «военных снарядов» времен Ермака преуспел Тобольск. В 1798 г. в Тобольске учрежден «артиллерийский арсенал». Цель создания арсенала заключалась буквально в следующем: «В том арсенале содержаться будет особой дирекции немалое число артиллерии и разного звания оружия, ... пушек, панцирей, кольчуг, ружей, бердышей, сабель, шпаг и тому подобных, каковые, уповательно в пространстве Сибири по владению хана Кучума и татарских князей еще находятся и, может быть, без всякого уважения в крепостях и городах ныне содержатся». В соответствии с данным решением были проведены «разыскания древних воинских принадлежностей». Причем не только в казенных учреждениях, но и у частных лиц. Имеются свидетельства, что в результате этих разысканий собраны «некоторые вещи от похода Ермака, как то: кольчуги, пищали и другие тогдашних времен воинские снаряды». Впрочем, по-видимому, уже вскоре после открытия арсенал лишился финансирования, запустел, обветшал и был частью разрушен, а частью разграблен. Какое-то время после этого в Тобольске еще показывали 2 пушки, которые будто бы были «заговорены» ермаковцами еще во время боя под Чувашским мысом. К кон. XIX в. уже никаких старинных «военных снарядов», якобы принадлежавших ермаковому воинству, в Тобольске не осталось.

ПУШКА (ПИЩАЛЬ) XV–XVI вв. ИЗ ФОНДОВ ТУРИНСКОГО ФИЛИАЛА ГАУК СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ «СВЕРДЛОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ» (ГАУК СО «СОКМ»)

Местные краеведы предполагают, что пушка принадлежала дружине Ермака. Найдена школьниками (В. Алфёровым и М. Поляковым) летом 1977 г. на месте бывшего татарского городища Епанчина-юрта при впадении речки Елынки в Туру. Именно в этом месте произошло первое серьезное столкновение дружины Ермака с абригенами Сибири.

ОФ 23908/87. Пушка
(пищаль). Чугун, литье.
Размеры 72,0 × 10,0 × 10,0

РУССКИЙ ШЛЕМ XVI–XVII вв. ИЗ ФОНДОВ ГАУК ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ «МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС им. И. Я. СЛОВЦОВА»

Один из самых интересных экспонатов коллекции «Оружие» Музейного комплекса — русский шлем XVI–XVII вв., аналогичный шлемам русских первопроездов Сибири — казаков Ермака и казаков и стрельцов воевод Василия Сукина и Ивана Мясного. Найден в нач. 2008 г. в Гыданской тундре партией геодезистов. Поступил в дар от С. А. Баскова 31 июля 2008 г.

ТОКМ ОФ 28461. Металл, ковка. Россия. XVI–XVII вв.

Шлем представляет собой цельнокованный шишак с низкой сфероконической тульей со слабовыраженными ребрами жесткости в центральной и верхней части. Судя по отверстиям в нижней части, был снабжен матерчатым подшлемником и наушами. В верхней части шлема есть отверстие для крепления навершия (шиша). Высота 18 см, диаметр 21 см.

Прим. XVI–XVII вв. — эпоха стремительного взлета России и тяжелейших испытаний, выпавших на ее долю, время обороны границ и расширения рубежей страны как на западе, так и на востоке. Боевые действия на востоке и на западе имели отличия, определяемые как противостоящими силами, так и особенностями территорий. Не только тактика и стратегия, но и оружие, и доспехи выбирались в соответствии с особенностями ведения войны и вооружением противника. Победы на поле битвы было не достичь при игнорировании этих факторов.

Употребление противником огнестрельного оружия сделало бесполезными доспехи, способные защитить от холодного оружия, но не способные спасти от пуль. Хотя служивые дворяне порой и являлись на службу в панцирях, кольчугах и кюяхах, количество их сокращалось.

Стрельцы, сменившие поместное войско, вооруженные как огнестрельным, так и холодным оружием, доспехов не имели, а полки «нового строя» (рейтары, гусары и солдаты) были оснащены латами и шлемами, но это защитное вооружение полностью отличалось от традиционных русских доспехов.

Однако в Сибири все было иначе. Казакам Ермака и пришедшим вслед за ними стрельцам противостояли многочисленные местные племена, хоть и не использовавшие огнестрельного оружия, но прекрасно вооруженные саблями, копьями, стрелами, защищенные доспехами и имевшие большой опыт пеших и конных сражений, а в ближнем бою лук со стрелами мог оказаться гораздо эффективнее, чем огнестрельное оружие, из-за малой скорострельности последнего. Это привело к широкому использованию защитного вооружения русскими воинами. Более того, в XVII в. правительство регулярно получает жалобы служивых людей, казаков и стрельцов на необходимость доспехов, и регулярно отправляет в Сибирь, вплоть до кон. XVII в., панцири и пр. доспехи. Только с нач. XVIII в. происходит отказ от защитного вооружения.

САБЛЯ ЕРМАКА

О сабле в руках отважного атамана говорится в летописи в описании его гибели. В ночном бою с 5 на 6 авг. 1585 г. на Вагайской луке Ермак пал от руки мурзы Кучугая (Кутугая). Вооруженный саблей Ермак «нача одолевати» татарина, орудовавшего коротким копьем. Однако у Ермака развязался ремень шлема и обнажилось горло: «Кучугай прободе [Ермака] в гортань». В летописи С. У. Ремезова описывается процедура «шерти» — приведения к присяге татарского населения ермаковыми казаками. Пятидесятник положил на стол окровавленную саблю и велел «целовати за государя царя, что им [татарам] служити и ясак платити по вся годы, а не изменити». Таким образом, казацкая сабля приобретает черты некоего магического символа. Вновь сабля Ермака встречается в летописном тексте (Краткая летопись Кунгурская) при описании обретения тела погибшего Ермака татарами. Здесь татарская верхушка делит трофеи, снятые с трупа легендарного атамана — панцири, кафтан и пояс с саблей. Сабля с поясом достались Караче (визирю) хана Кучума. Возможно, что сабля Ермака со временем перешла в руки его сподвижников. Сразу после гибели Ермака в столицу Сибирского ханства Кашлык возвращается Кучум. Однако престарелый хан к этому времени потерял поддержку знати, и вскоре Кашлык захватывает Сеид-хан (Сейдяк), сын убитого в свое время Кучумом сибирского хана Едигера. Сеид-хана поддержало большинство татарских мурз, а также Карача. Пока Сеид-хан был занят войной с Кучумом, Разрядный приказ снаряжает в Сибирь отряд под водительством воевод В. Сукина и И. Мясного. Последние в 1586 г. ставят на берегу Туры град Тюмень, а в 1587 г. воевода Д. Чулков основал на Тоболе всего в 15 верстах от Кашлыка Тобольский острог. Волей-неволей Сеид-хан был вынужден пойти на переговоры с русскими. Переговоры состоялись в Тобольском острожке. Со стороны русских участвовали и уцелевшие ермаковы казаки, вернувшиеся в Сибирь вместе с царскими воеводами. Во время пира, устроенного по случаю переговоров, вспыхнула ссора. Атаман Мещеряк и его товарищи не смогли простить Караче совершенного им в свое время вероломного убийства атамана Ивана Кольцо. Карача и хан были схвачены, а свита полностью перебита. Так оружие Карачи попало к русским. Вполне возможно, что среди этого оружия была и сабля Ермака.

Прим. 1. Сабля — рубяще-режущее клинковое холодное оружие. Клинок сабли, как правило, однолезвийный, имеет характерный изгиб в сторону обуха. Средняя длина клинка 80–110 см. Сабли в различных модификациях были широко распространены в Восточной Европе и Азии в IX–XX вв. как основное холодное оружие кавалерии и частично — пехоты. Сабля в XVI в. была обязательной частью вооружения казака. На Руси бытовали сабли как местного производства, так и импортные. Но и отечественные клинки, как правило, ковались под иностранным влиянием — сабли на литовское, турецкое, угорское, черкасское дело, на кизылбашский, немецкий, угорский, а также и московский выков. На какой именно выков были сабли у Ермака и его сподвижников, неизвестно.

Прим. 2. Присяга на казацкой сабле, скорее всего, была связана с местными обычаями. В XVII в. в Зауралье ханты во время шертования совершали магический обряд именно с саблями. Они клали под ель на медвежью шкуру 2 сабли острием вверх «супротивно», под «жабой берестяной», т. е. под вырезанным из бересты изображением жабы. К ели привязывали еще 2 сабли острием вниз. Люди, приносящие шерть, обходили ель под саблями, приговаривая: «по их [русских] праву бог казни». В нач. XVIII в. клятвы хантов претерпели изменения. По свидетельству Г. Н. Новицкого, ханты шертовали перед медвежьей шкурой, на которую клали нож, топор и др. «страсти орудия». В этой обстановке шертующий повторял слова клятвы, подсказываемые толмачом: «Пусть растерзает меня медведь,

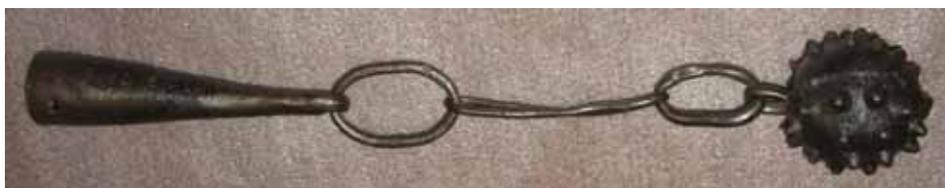
пусть топор отрубит мне голову, пусть убьет меня этот нож» и т. д. «Страсти орудия» применялись во время принесения присяги и в Восточной Сибири. Якуты в XVII в. при шертовании пальмою (пальма — сибирское древковое оружие: однолезвийный ножевидный наконечник с хвостовиком, закрепленный на длинном древке) рассекали собаку надвое, «а сам идет в тот промежек и землю в те поры в рот мечет, и говорит с толмачем на том шертовании: буде де он не учнет государю служить, ясаку платить и его де та пальма рассекет так же, что ту собаку рассекет».

ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ КАЗАКОВ XVI–XVII вв. ИЗ ФОНДОВ ГАУК ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ «МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС им. И. Я. СЛОВЦОВА»

В составе коллекции «Оружие» Музейного комплекса есть 5 образцов русского холодного оружия периода присоединения Сибири к Московскому государству — 3 кистеня и 2 бердыша. Именно таким оружием были вооружены казаки атамана Ермака в походе в Сибирь.

1. Кистень ТОКМ ОФ 1814.

Металл, литье, ковка. Россия. XVI–XVII вв.

Шар литой с 38 шипами, в верхней части имеет ушко, с помощью цепи из 3 звеньев соединен с втулкой конической формы, узкий конец которой загнут в ушко. Размеры: шар с ушком $7,6 \times 5,6 \times 5,8$ см, цепь $19 \times 4 \times 0,6$ см, втулка $14,3 \times 3,4 \times 3,1$ см. Общая длина кистеня 39,5 см.

Поступил в фонды музея 26 янв. 1946 г. в дар от курсанта 1-го пехотного училища г. Тюмень Воронова, нашедшего его на северо-западном берегу Андреевского оз. на глубине 70–80 см.

2. Кистень ТОКМ ОФ 1815.

Металл, литье, ковка. Россия. XVI–XVII вв.

Шар литой с 7 шипами, в верхней части имеет ушко, с помощью цепи из 2 звеньев соединен с втулкой конической формы с ушком. Одно из звеньев изготовлено из 2 гвоздей, что возможно, свидетельствует о ремонте кистеня в полевых условиях. Шар с одной стороны деформирован, шипы частично повреждены. Размеры: шар с ушком 10,1 × 7,6 × 7,5 см, цепь 14,6 × 3,6 × 1 см, втулка 14,8 × 3,8 × 3,1 см. Общая длина кистеня 36,5 см.

Поступил в дар от жителя д. Зырянка П. А. Чукмина в июне 1950 г. Предмет скомплектован во время музейной экспедиции заводделом истории ТОКМ П. З. Засекиным.

3. Кистень. ТОКМ ОФ 14642.

Металл, литье, ковка. Россия. XVI–XVII вв.

Шар литой с 11 шипами (3 из них утрачены), в верхней части имеет ушко, с помощью цепи из 3 звеньев соединен с втулкой конической формы с ушком. Размеры: шар с ушком 7,5 × 7,4 × 7,3 см, цепь 19,5 × 1,8 × 1,8 см, втулка 15,7 × 3,8 × 3,7 см. Общая длина кистеня 40,5 см. Металл, литье, ковка.

Поступил в дар от В. М. Сироты 20 сент. 1995 г., найден в Заречном микрорайоне при производстве земляных работ.

4. Бердыш. ТОКМ ОФ 2130/1.

Металл, ковка. Россия. XVII в.

Верхний конец откован в 2 острия, перо расширяется к концу, имеет вогнутый срез, нижний конец оттянут косицей. Обух с удлиненной тыльной частью, проушина треугольной формы. По тыльной стороне лезвия сделано 35 сквозных отверстий (17 в нижней части, 18 в верхней). Общая длина лезвия 63 см, максимальная ширина пера 14,2 см, длина косицы 8,5 см. Бердыш крепился на ратовище 3 гвоздями на обухе и одним внизу косицы.

Дар основателя Тюменского музея Н. М. Чукмалдина, найден в р-не р. Бабарынка.

5. Бердыш. ТОЃМ ОФ 2130/2. Металл,ковка. Россия. XVI в.

Верхний конец откован в 1 острие, перо сужается к концу, нижний конец оттянут косицей. Обух с удлиненной тыльной частью, проушина треугольной формы. Отверстия на тыльной стороне лезвия отсутствуют. Общая длина лезвия 55,5 см (72,5 см с косицей), ширина 14,5 см (от втулки до лезвия). Бердыш крепился на ратовище 3 гвоздями на обухе и одним внизу косицы.

Дар основателя Тюменского музея Н. М. Чукмалдина, найден в р-не р. Бабарынка.

Прим. Кистень — холодное оружие ударно-дробящего действия, представляющее собой деревянную рукоять, к которой цепью или ремнем крепится ударный груз. Груз мог быть различным как по форме (гиря, шар, куб), так и по материалу (кость, бронза, железо).

Австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн, дважды побывавший в России в 1-й пол. XVI в., рассказывая о русской поместной коннице, отмечает, что «обыкновенное их оружие — лук, стрелы, топор, копье и палка наподобие булавы, которая по-русски называется кистень» [*Герберштейн С. Записки о московитских делах // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 70*]. Великий князь Василий III, выезжая на охоту, помимо прочего снаряжения, вооружен кистенем — «на спине под поясом он имел особый вид оружия, напоминающий древнеримский цест — кожаный ремень, обматывающий руку античного кулачного бойца; этим оружием они обычно пользуются на войне. Это палка, несколько длиннее локтя, к которой прибит кожаный ремень длиной в две пяди; на краю ремня находится железная или медная булава, в виде какого-то обрубка. Но у государя этот обрубок был со всех сторон украшен золотом» [*Там же. С. 144*]. Огромным преимуществом кистеня была большая сила удара: при малом усилии опытный воин мог перехлестнуть через край щита противника или пробить его. Однако сила инерции и сложность траектории движения затрудняли обращение с ним; кроме того, им было невозможно отразить удар врага. Все это привело к тому, что в XVII в. кистень утратил свое военное значение и перешел в категорию гражданского оружия, в качестве которого просуществовал до нач. XX в.

Бердыш — один из основных видов стрелецкого холодного оружия XVI–XVII вв., топор в форме полумесяца, насаженный на длинное древко-ратовище, использовался как в полевых сражениях, так и при взятии и обороне крепостей и острогов. У ранних бердышей верхний конец отковывался в 1 острие, более поздних — в 2. По тыльной стороне лезвия (тупью) бердышей могли пробиваться круглые отверстия, как для облегчения веса оружия, так и для украшения. Но не только стрельцы были вооружены бердышами: они использовались казаками, ополченцами, солдатами «полков нового строя», а также городской стражей. На многих рисунках в Ремезовской летописи изображены воины, вооруженные бердышами.

Мы не можем утверждать достоверно, что именно эти кистени и бердыши принадлежали казакам из дружины Ермака, но все это оружие было найдено на территории Тюменского региона и отражает историю покорения Сибири Московским государством.

Раздел 7
ЕРМАК В ФИЛАТЕЛИИ,
НУМИЗМАТИКЕ,
ФАЛЕРИСТИКЕ
И БОНИСТИКЕ

ФАЛЕРИСТИКА О ЕРМАКЕ

Атаман Ермак нашел достойное отражение в фалеристике.

Прим. Фалеристика (древнерим. *falera* — металлическая бляха из разных металлов, крепившаяся на доспехах легионеров и служившая знаком воинского различия и отличия) изучает историю происхождения, символизм и технику изготовления значков, знаков, медалей и орденов; формирование наградных систем мира; коллекционирование значков, знаков, орденов, медалей. Выделяют направления: мундирный декор, памятные, профессиональные или сувенирные значки, геральдика и др. В XIX в. в России изготавливались специальные знаки для обозначения отдельных групп профессий: извозчиков, пожарных, капельдинеров, дворников, лесников, городских, кондукторов, путейных обходчиков и др.

Сибирский казачий крест — самая распространенная награда Сибирского казачьего войска. Существует ряд др. знаков, значков, жетонов, отобразивших этот образ. Исследователи отмечают, что портрет Ермака на большинстве знаков является копией профиля Александра Невского с одноименного ордена СССР. А это фактически портрет актера Черкасова, игравшего главную роль в фильме «Александр Невский». Этот профиль утвержден для ордена еще Сталиным в 1943 г.

Сибирский казачий крест

Крест имеет форму Георгиевского, в центре которого находится круглый медальон с профилем Ермака. Кресты этого варианта изготовлены художником и медальером В. М. Титовым в Новосибирске.

Производился в 3 степенях.

Сибирский казачий
крест 1-й, 2-й
и 3-й степеней

Прим. Крест 1-й степени изготовлен из позолоченного серебра 925-й пробы с подвеской на шейную ленточку. Реверс гладкий матовый с пластинкой для нанесения номера. На нач. 2012 г. изготовлено всего 6 таких наград. Эти же ордена с легкими отличиями изготавливались и формой «Атолл» в Новосибирске. Крест 2-й степени имеет идентичную форму, размер 37 × 37 мм. Изготовлен из позолоченного серебра 925-й пробы. Крест 3-й степени имеет те же форму и размеры. Изготовлен из серебра 925-й пробы.

В 1992 г. Сибирский казачий крест изготовлен из алюминия в Москве Союзом казаков России в 3 степенях в серии наград для всех казачьих войск.

*Сибирский казачий
крест 1-й, 2-й
и 3-й степеней*

Прим. Крест 1-й степени полностью анодирован, в т. ч. колодка. Крест 2-й степени белый, только медальон анодирован; крест 3-й степени полностью белый.

В 1995 г. в Тюмени изготовлен Сибирский казачий крест в 1 степени из белого металла и полностью из латуни. Медальер Ю. Н. Бахарев.

С 1999 г. число степеней тюменского варианта расширено до 3.

*Сибирский казачий крест
1-й, 2-й и 3-й степеней*

Прим. Крест 1-й степени изготовлен из серебра 900-й пробы, медальон из золота 525-й пробы. Крест 2-й степени и медальон изготовлены из серебра 900-й пробы. Крест 3-й степени изготовлен из латуни, концы покрыты красной холодной эмалью. Медальон с барельефом Ермака изготовлен из мельхиора.

Сибирский крест в 3 степенях учрежден приказом № 7 от 12 мая 2006 г. атамана Сибирского войскового казачьего общества. Изготовлен в Москве.

*Сибирский казачий крест 1-й, 2-й и 3-й степеней.
Реверс имеет в центре штамп с номером. Московский вариант*

Прим. Крест 1-й степени и медальон изготовлены из металла желтого цвета. Крест 2-й степени изготовлен из металла серебристого цвета, медальон — желтого цвета. У 3-й степени крест и медальон изготовлены из металла серебристого цвета.

Медаль «Памяти Ермака»

Медаль «Памяти Ермака» учреждена атаманским правлением Ново-Николаевского отдела СКВ. Изготовлена в Новосибирске. Автор рисунка и медальер В. М. Титов. Крепление к одежде винтовое. Изготовлено 2 варианта: офицерский отлит из серебра 925-й пробы, казачий — из бронзы.

Медаль «Атаман Ермак»

Медаль изготовлена в 1 степени из латуни в форме круга диаметром 33 мм в Челябинске.

Медаль «Ермак»

Медаль изготовлялась из 3 сплавов: белого, желтого и золотистого.

Медаль «Атаман Ермак Тимофеевич»

Медаль изготовлена по заказу реестрового штаба СКВ в Омске. Отчеканена в Китае.

Войсковой знак Сибирского казачьего войска

Войсковой знак Сибирского казачьего войска утвержден 18 фев. 1912 г. в память 300-летнего юбилея войска (1882). Центр знака — выпуклый круглый медальон, покрытый красной эмалью, охваченный белым эмалевым кольцом, на котором в 1 ряд старославянским шрифтом нанесена надпись: «ЦАРСКАЯ СЛУЖИЛАЯ РАТЬ». В центре расположены 3 вензеля: в верхней части под шапкой Мономаха — Ивана Грозного, слева — Александра III, справа — Николая II. Внизу на кольце помещено накладное изображение головы Ермака. Медальон окружен золотистым венком, собранным из лавровых и дубовых листьев, перевитых белой эмалевой лентой, с надписью: «СИБИР. КАЗ. В.». Вверху из-за медальона выступает Российский императорский герб — двуглавый орел, посеребренный и патинированный. Под орлом проходит Георгиевская ленточка, на которой выбиты даты: слева — «1582» (год старшинства войска), посередине — «1903» (год вручения войску Георгиевского знамени), справа — «1882» (год 300-летия войска). Знаки выпускались как до революции, так и в современный период (с 1991).

Дореволюционный знак. Центральный медальон покрыт красной прозрачной эмалью с каннелированной подложкой. Корона позолочена. Изготовлен из серебра из 11 составных деталей помимо гайки. Все вензели, голова Ермака и шапка Мономаха накладные. Подобный знак продан на аукционе «Dorotheum» (Вена) в 2011 г. за 122 тыс. евро

Современный штампованный знак, собранный из 3 частей. Анодированный алюминий. На Георгиевской ленточке ошибочно выбит год «1905». На реверсе 4 штифта. Изготовлен в Москве в 2007 г.

Современный серебряный знак, отлит в нач. XXI в. в Казахстане по образцу нач. XX в.

Настольная медаль в честь Дня благодарения Сибири

Медаль в честь Дня Благодарения Сибири. Количество: 300 шт. Медь. Изготовлена в 2016 г. в Тюмени. Медальер Ю. Н. Бахарев

Прим. Этот праздник когда-то входил в число Великих сибирских торжеств XIX в. После похода казаков в Сибирь во главе с атаманом Ермаком Русь стала великой евроазиатской державой. В честь 300-летия присоединения Сибири к России в окт. 1881 г. высочайшим указом императора всероссийского Александра III у сибиряков появился свой именной день — День благодарения Сибири. За отправную точку взято 26 окт. (8 нояб.) 1582 г., когда казаки вступили в столицу Сибирского ханства Кашлык (Искер).

Орден «Атаман Ермак»

Учрежден Академией путешествий. Изготовлен фирмой «Марс» (Москва) из серебра.

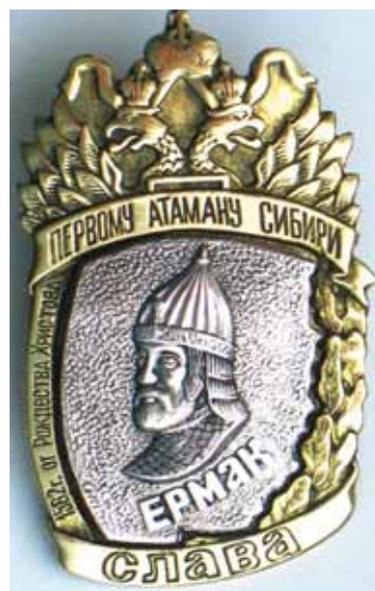
Знак «Атаман Ермак»

Знак имеет 3 варианта. 1-й знак изготовлен из серебра, накладной щит с барельефом Ермака — из золота; 2-й знак, накладной щит с барельефом Ермака изготовлены из золота; 3-й знак цинковый, барельеф Ермака из латуни. Медальер Ю. Н. Бахарев (Тюмень).

Знак «Слава Ермаку»

Знак изготовлялся из латуни и меди. Накладной барельеф Ермака из мельхиора. Медальер Ю. Н. Бахарев (Тюмень).

Знак «Потомкам Ермака»

Знак изготовлен в 2011 г. из латуни с мельхиором, несколько штук изготовлены из серебра с золотом. Вокруг медальона приведена фраза царю Ивану Грозному: «БЪЕМ ЧЕЛОМ СИБИРСКИМ ЦАРСТВОМ». И ниже: «ЕРМАК 1582». Медальер Ю. Н. Бахарев (Тюмень).

Знак «Ермак 1582»

Изготовлен из латуни с накладкой барельефа Ермака из серебра. Медальер Ю. Н. Бахарев (Тюмень).

Памятный крест Ермаку

Изготовлен в 2015 г. из меди с накладкой барельефа Ермака из мельхиора с фионитом над головой. На фиолетовой ленте. Количество 150 шт. Медальер Ю. Н. Бахарев (Тюмень).

Настольная медаль в честь покорителя Сибири Ермака

Медаль изготовлена в 1995 г. из томпака. Изготовитель — Московский Монетный Двор.

Настольная медаль «400 лет присоединения Сибири»

Изготовлена из томпака в 1981 г. Автор А. А. Королук.

Настольная медаль «420 лет присоединения Сибири Ермаком»

Медальер Н. Ф. Шевкунов.

Настольная медаль «Донской казак Ермак Тимофеевич»

Настольная медаль «Ермак»

Медаль стилизована под старину. При изготовлении использован штамп сибирской монеты.

Знак «Сибирский легион «Ермак»

Изготовлен для военно-патриотического лагеря в Барсово, Тюменская обл.

Казачий крест

Изготовлен из серебра в Новосибирске. Винтовое крепление.

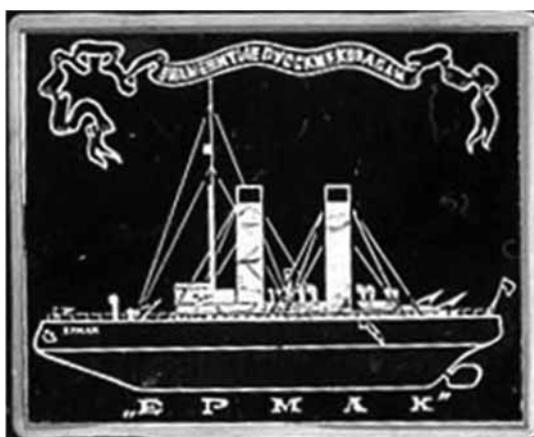
Миниатюра «Ермак»

Изготовлен из мельхиора, крепление цанга. Вариант отчеканен в серебре и золоте. Тюмень, 2012 г.

Знак «Ермак Тюмень»

Изготовлен из мельхиора, накладка из латуни. Винт. Медальер Ю. Н. Бахарев (Тюмень).

Знак «Пароход “Ермак”»

Выполнен из стекла.

Знак серии «Возродим памятники Дона»

Изготовлен Донским казачьим обществом. Материал — алюминий.

Знак подразделения «Ермак»

Знак ОМОНа Ростовского УВД. Тяжелый металл.

Знак мини-футбольного клуба «Ермак»

Г. Ангарск. Тяжелый металл, псевдоэмаль, цанга. Изготовлен в Англии.

Знак хоккейного клуба «Ермак»

Г. Ангарск. Тяжелый металл.

Знак школьного лагеря «Ермак»

Отряд «Красное село».

Орден «Ермак»

Черноморский каза-
чий кош.

Знак ЛЭП-500 Ермак — Омск

Знак изготовлен из кости. Посвящен протяж-
ке линии электропередач г. Ермак, Казахская
ССР (ныне г. Аксу, Республика Казахстан) —
г. Омск.

Жетон «Ермак»

Жетон изго-
товлен из серебра
в 2009 г. Вес 1 г.
Применяется для
погружения в водку. Водка с серебром производится
в г. Выкса Нижегородской обл. на ликероводочном
заводе «СтандартЪ». Водка «С серебром» — особая
гордость предприятия. Это первая в России водка
с серебряным жетоном в каждой бутылке.

ФИЛАТЕЛИЯ, НУМИЗМАТИКА, БОНИСТИКА

Образ атамана Ермака как легендарной личности России неоднократно запечатлен на марках, монетах и денежных знаках. Как сказал Н. М. Карамзин, «Ермак был роду безвестного, но душою великой». Донское, Волжское и Сибирское казачье войско считали Ермака своим атаманом. В памяти русского народа его имя живет рядом с именем былинного Ильи Муромца, младшим братом могучего богатыря, вставшим на охрану русской земли. Графическое изображение атамана Ермака на денежных знаках и марках Донского казачества появилось в 1918 г. в качестве важного атрибута благородства, смелости и чести. На протяжении 150 лет выпущено множество печатной продукции: открыток, конвертов, почтовых карточек и марок с изображением Ермака.

Филателия

Прим. Филателия — область коллекционирования и изучения знаков почтовой оплаты (например, почтовых марок) и др. филателистических материалов.

Знаменитый памятник Ермаку в Новочеркасске послужил прообразом для многих открыток, марок, монет и денежных знаков России. Скульптор В. А. Беклемишев, по проекту М. О. Микешина, 1904 г.

Эта денежно-почтовая марка, напечатанная Ростовской-на-Дону денежной конторой государственного банка, имела хождение наравне с государственными кредитными билетами по всей территории юга России и использовалась как почтовая и денежная единица в белой и красной армиях с 1918 г. до окончания Гражданской войны.

2009 г. Издательский центр «Марка». Тираж 100 тыс. экз.

В 1959 г. вышла почтовая марка «Урал. Река Чусовая». Художник великолепно показал на почтовой миниатюре мощь и красоту Урала. По Чусовой прошли богато украшенные резьбой походные струги Ермака.

На почтовой миниатюре 1973 г. изображен фрагмент картины В. И. Сурикова «Покорение Сибири Ермаком» (1895), показан решающий момент сражения дружины во главе с атаманом Ермаком.

Почтовый марочный блок, выпущенный в 2009 г., показывает выдающихся деятелей казачества. Атаман Ермак занимает первое место, поскольку он первым наиболее полно воплотил в себе воспринятые от прежних времен и народов идеалы рыцарственности, самопожертвования, служения Отечеству, которые стали основой национального характера россиян.

Прим. Сибирь стала частью русского государства. С ликвидацией Сибирского ханства началось широкое освоение Сибири русским народом. Через 50 лет после похода Ермака русские дошли до Байкала, через 60 лет — до Охотского моря, через 70 лет — до Берингова пролива и основали на Аляске казачьи заставы. Заселяя Сибирь, казаки-землепроходцы несли в этот малозаселенный и необжитой край русскую материальную и духовную культуру. Трудом крестьян, посадских и служилых людей в Сибири развивалось пашенное земледелие, строились деревни и города.

Картмаксимум

Прим. Картмаксимум — тематическая открытка с наклеенной на нее почтовой маркой, по сюжету совпадающей с иллюстрацией открытки, погашенная штемпелем, отражающим данную тематику. Время и место гашения, а также повод соответствуют сюжету карточки и почтовой марки.

Фрагмент картины В. И. Сурикова «Покорение Сибири Ермаком» (1895)

В соответствии с положениями максимафилии¹, иллюстрация почтовой карточки и рисунок почтовой марки должны иметь общие сюжеты или одинаковые элементы. Полное (тождественное) совпадение рисунков карточки и марки возможно в том случае, когда они созданы по одному и тому же исходному материалу (репродукции, фотографии и др.). Разрешается ис-

¹ Область филателии, занимающаяся изучением и созданием картмаксимумов.

пользовать только марки, находящиеся в почтовом обращении; доплатные, фискальные и служебные марки не применяются. Размеры открытки должны быть не более 105×148 мм и не менее $90 \times 140 \pm 2$ мм; по крайней мере, 75% ее площади должно быть занято изображением, соответствующим сюжету рисунка марки (или одному из сюжетов, если их несколько). Запрещается использовать открытки, если их изображение полностью повторяет марку (например, фотографии марок).

Нумизматика

Прим. Нумизматика (от лат. *numisma*, *nomisma*, *numismatis* — «монета» ← др.-греч. νόμισμα, νόμισματος — «установившийся обычай, общепринятый порядок; монета») — вспомогательная историческая дисциплина, изучающая историю монетной чеканки и денежного обращения. От нумизматики как науки следует отличать нумизматическое собирательство, или коллекционирование монет.

Масса 173,29 г. Серебро 900-й/1000-й пробы. Выпущена 25 апр. 2001 г. Московским монетным двором. Тираж 1000 шт.

*Освоение Сибири. XVI–XVII вв.
Поход Ермака 1582–1585 гг.*

На серебряной юбилейной монете 25 рублей «Освоение Сибири XVI–XVII вв. Поход Ермака 1582–1585 гг.» показано, как отряд Ермака, охранявший от набегов уральские вотчины купцов Строгановых, начинает совершать оборонительные походы вглубь Сибири, где одерживает несколько значительных побед. Летом 1582 г. отряд из 600 чел., возглавляемый Ермаком, двинулся на восток. 25 окт. отряды Кучума были разбиты, Ермак занял столицу — г. Искер. Отсюда в 1582–1585 гг. он совершает походы в южные районы Сибирского ханства. Однако ввиду малочисленности отряда закрепиться на захваченных огромных пространствах было очень сложно, и Ермак Тимофеевич направляет посольство в Москву принять под «Высокую царскую руку» земли Сибирские и кланяется ханством «Сибирским».

Первопроходцы земли Русской. Пять пядей 2013 г. Сувенирная памятная монета Московского монетного двора «Атаман Ермак Тимофеевич»

На аверсе портрет Ермака, на реверсе орел Ивана IV Грозного. Нейзильбер, диаметр 30 мм, гурт рубчатый. Художник М. А. Иванов, скульптор А. И. Парфенов. Тираж 500 шт.

Первопроходцы земли Русской. Пять пядей 2013 г. Сувенирная памятная монета, выпущенная Московским монетным двором, «Атаман Ермак Тимофеевич»

На аверсе портрет Ермака, на реверсе современный российский гербовый орел. Нейзильбер, диаметр 30 мм, гурт рубчатый. Художник М. А. Иванов, скульптор А. И. Парфенов. Тираж 1000 шт.

Монетовидный жетон с Ермаком

*Памятные жетоны с Ермаком 1878 г.
Найдены в окрестностях Гостиного двора г. Тюмень*

Прим. Монетовидный жетон — металлический или костяной кружок без ушка, имеющий золочение, серебрение и т. д., заменяющий монету (например, в гостиных дворах, торговых домах, трактирах, игровых заведениях). Жетоны выпускались к коронациям 11 из 14 императоров России, а также к юбилейным, знаковым событиям страны. Не было выпусков к коронации Петра I, Иоанна VI и Петра III. Встречаются подобные жетоны на монистах женских украшений обских угров, которые также имеются в коллекции тюменских краеведческих музеев.

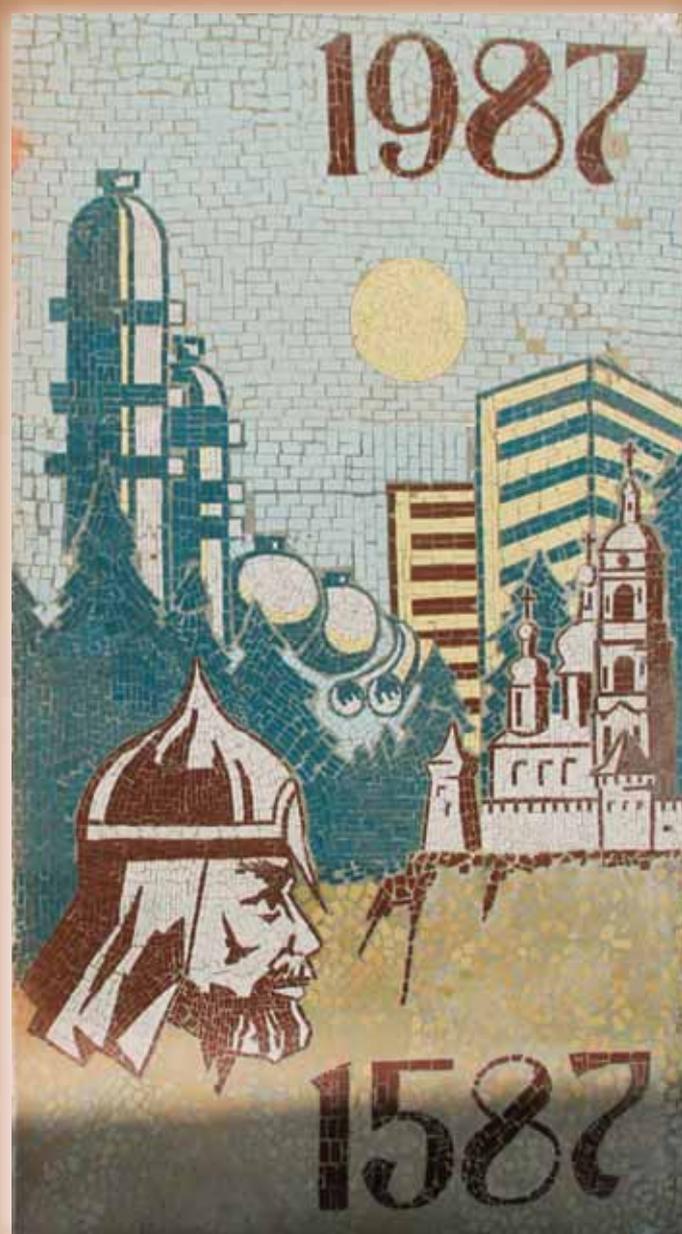
В зарубежных каталогах жетоны помещены среди монет наравне с дукатами разных стран (тоже не имеющими обозначения номинала). Многие коллекционеры полагают, что не меньшие основания для включения в нумизматические коллекции имеют и жетоны как носители исторической информации. На фотографии представлены 2 жетона с одинаковым аверсом и разным реверсом. На аверсе — профиль атамана Ермака Тимофеевича в шлеме-шишаке и надпись по кругу: «Ермакъ Тимофеевичъ». На первом реверсе — стилизованное изображение двуглавого орла, в лапу которого вместо державного скипетра вставлен меч. Второй реверс имеет денежное достоинство в 5 марок и датирован 1878 г.

Бонистика

Прим. Бонистика (фр. *bonistique*) — вспомогательная историческая дисциплина, изучающая вышедшие из употребления денежные знаки и боны как исторические документы, отражающие экономическое и политическое положение общества. Возникла в нач. XX в. и тесно связана с нумизматикой. Коллекционирование бумажных денежных знаков также называют бонистикой.

Кредитный билет достоинством в 100 рублей. Выпущен в 1918 г. Ростовской-на-Дону конторой Государственного банка, имел хождение наравне с государственными кредитными билетами того времени.

Раздел 8
СОВРЕМЕННОСТЬ
И ЕРМАК

Прим. Название журнала показывает этапы освоения Сибири. Первый этап — создание и рост городов. Второй — индустриальное развитие в годы Великой Отечественной войны. Третий — предстоящее «третье освоение Сибири», которое способно преобразовать Сибирь в оазис экологической чистоты, высокотехнологических решений, а также культурных, образовательных и творческих возможностей.

Ермак-инфо

Новостной интернет-сайт (<http://ермак-инфо.рф>). Первая новость датируется 24 янв. 2012 г., информации о создателях сайта и истории его создания на сайте не представлено.

Колонки новостей разделены на категории: Общество; Политика; Экономика; Спорт; Культура; Блогосфера (публикации из интернет-дневников разных людей); Интервью. Новости собранны со всего мира, однако преобладают новости Западно-Сибирского региона.

Помимо собственно новостей, сайт публикует обзорные статьи на разнообразную тематику. Политический окрас сайта — нейтральный.

«Радио Ермак»

Радиоканал г. Туринск Свердловской обл. Зарегистрирован 9 сент. 2014 г. Территория распространения: Туринский городской округ. Учредитель: ООО «ВОЛНА» (г. Туринск; специализируется на радиовещании).

Уральская окружная телевизионная компания «Ермак»

Идея создания ТК «Ермак» принадлежала в то время полномочному представителю Президента на Урале П. М. Латышеву. Вещание началось 1 апр. 2002 г. Вещает на территории Уральского федерального округа (Свердловская, Челябинская, Тюменская, Курганская обл., ХМАО и ЯНАО). Передачи можно видеть более чем в 50 городах УрФО. Это первая в России телекомпания, которая стала работать в новом окружном информационном пространстве. Проект уникальный, до сих пор «Ермак» остается единственной в стране окружной телекомпанией. Главный офис в г. Екатеринбург. ТК «Ермак» неоднократно награждалась в различных номинациях и телевизионных конкурсах.

Прим. Пётр Михайлович Латышев (1948–2008) — генерал-полковник МВД, полномочный представитель Президента Российской Федерации в УрФО с 18 мая 2000 по 2 дек. 2008 г. Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» III и IV степеней, Почета, преподобного Сергия Радонежского I степени.

8.2. НАУКА И МУЗЕИ

Археологический лагерь «Ермак»

Лагерь экспедиции «Кызыл — Курагино», организуемой Русским географическим обществом. Назван, скорее всего, в честь Ермаковского р-на Красноярского края, в котором располагался. У экспедиции 2 лагеря — «Ермак» и «Долина царей».

Прим. Международная археолого-географическая экспедиция «Кызыл — Курагино» проводится каждое лето с 2011 г. Это один из крупнейших проектов Русского географического общества, цель которого — сохранить уникальные объекты культурного и исторического наследия в зоне строительства железнодорожной линии «Элегест — Кызыл — Курагино». Ее маршрут лежит через территорию Долины царей в Республике Тыва и Усинского тракта на юге Красноярского края. Помимо штатных сотрудников, в экспедиции принимает участие большое количество волонтеров со всей России и из других стран.

Во время работы экспедиции, с интервалом приблизительно в 2 недели, ее участниками издавалась Газета «Ермак-Today».

Газета «Ермак-Today»

Ермак (жернов)

Малый жернов для ручных крестьянских мельниц. Глагол ермолить (*вятское*) — мять, тереть, драть, чесать, скрести [*Толковый словарь Даля. 1863–1866*].

Ермак IV

Могильник эпохи бронзы андроновской культуры XIV–XIII вв. до н. э. Выявлен и исследован омским археологом С. В. Сотниковой. Расположен на правом берегу Иртыша, вблизи с. Ермак Нововаршавского р-на Омской обл. Раскопано 88 мужских, женских и детских погребений алакульского варианта андроновской культуры. Найдены глиняные лепные сосуды, украшения из бронзы, кости, раковин, бронзовые орудия труда и оружие. Хранятся в Музее археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Ермакит

Скрытокристаллический минерал, описанный проф. П. Л. Дравертом, из плиоценовых глин по правому берегу Иртыша, в окрестностях Омска. По химическому составу представляет довольно богатый железом водный алюмо-силикат с небольшой примесью извести и магнезии. Цвет темно-бурый, непрозрачен. Твердость 2,5; удельный вес 2,47–2,50 [*Сибирская советская энциклопедия. 1929. Т. I*].

Прим. В Универсальном русско-немецком словаре Академик.ру (2011) **ерма-кит** (ermakit) — коричневая воскообразная глина из окрестностей Омска.

Ермакова перекопь

Ермакова перекопь — место, где, по данным сибирских летописей, погиб сам атаман Ермак и его сподвижники. На основе анализа старинных карт и полевого историко-археологического обследования установлено место локализации перекопи, которое соотносено с большой излучиной Иртыша, находящейся чуть ниже устья Вагая.

Место последнего сражения Ермака упоминается в разных источниках: летописных, картографических и даже землеустроительных [*Матвеев А. В. В поисках места гибели атамана Ермака // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2011*]. Общими почти для всех сибирских летописей являются сообщения о бухарском караване, якобы остановленном где-то ханом Кучумом, походе Ермака в стругах из Искера сперва вверх по Иртышу, а затем и вверх по Вагаю для освобождения купцов, возвращении отряда к большой реке, ночевке казаков у перекопи и, разумеется, их ночном бое с татарами в месте Ермаковой перекопи. Однако ни одна летопись не содержит заслуживающей доверия информации о том, что представляла собой эта перекопь. Прямо на этот вопрос ответил только С. У. Ремезов в «Истории сибирской». Из этого довольно позднего сочинения следует, что перекопь являлась искусственным сооружением типа канала, которое «учинил» Ермак вместе с 50 казаками в одной из речных излучин незадолго до разгрома отряда [*Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Ремезовская летопись: История сибирская. Летопись сибирская краткая Кунгурская. Т. 2. Научно-справочный аппарат факсимильного издания рукописи библиотеки Российской академии наук (Санкт-Петербург). Тобольск, 2006. 272 с.*]. Легендарный характер этого сообщения для нас очевиден. Кроме того, данные летописей относительно местоположения перекопи не отличаются ни точностью, ни согласованностью, хотя все они излагают в сущности один и тот же рассказ о последнем походе Ермака. При этом одна группа источников — различные редакции Есиповской и Строгановской летописей, один из Румянцевских, а также Погодинский и Бузуновский летописцы и некоторые др. тексты — не уточняют, на какой именно реке находились перекопь и стоянка отряда. Между тем эти источники отнюдь не рядовые, в их число входят самые ранние из известных [*Дергачева-Скоп Е. И. Генеалогия сибирского летописания: Концепция, материалы. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. 94 с.*]. Таким образом, очень похоже, что в кон. XVI — 1-й пол. XVII в. никому не надо было объяснять, где находится та самая перекопь. Рассказы о ней в других источниках — распространенной редакции Есиповской летописи, а также в разных редакциях и видах Сибирского летописного свода не только более пространны, но и содержат информацию о том, что лагерь казаков стоял на Вагае.

Различия между текстами, в которых ничего не сообщается о местоположении перекопи, и теми, которые привязывают ее к Вагаю, имеют свое объяснение. Установлено, что последние сложились только в последней четв. XVII в. Поэтому думать, что сперва составители сибирских летописей связывали перекопь с Вагаем, а потом эта информация забылась, в корне неверно. Однако именно эту ошибку совершил Д. Н. Фиалков, который, познакомившись с Есиповской летописью по списку Ундольского, объявил ее старейшей и наиболее достоверной из всех известных [*Фиалков Д. Н. О месте гибели и захоронения Ермака // Экономика, управление и культура Сибири XVI–XIX вв. Новосибирск: Наука, 1965. С. 278–282*]. Филологами и историками доказано, что этот текст был составлен не только не раньше других сибирских

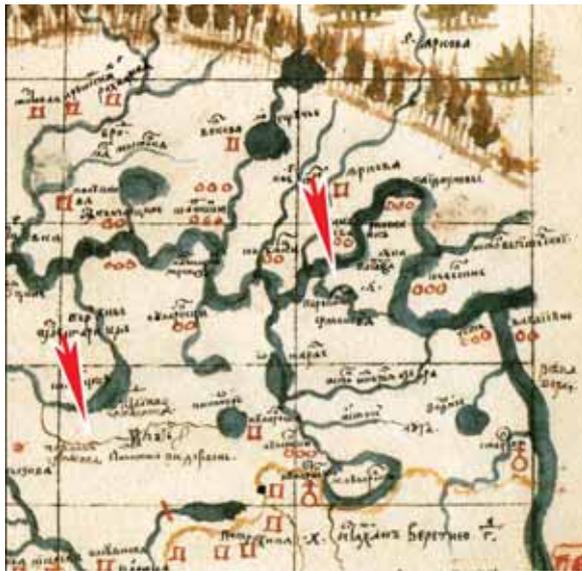
летописей, а, наоборот, значительно позднее их — в 1689–1694 гг. Это заключение фактически сводит на нет историческое обоснование вагайской гипотезы [Матвеев А. В. *К историко-географической оценке вагайской версии гибели Ермака // Экология древних и традиционных обществ: сб. докл. конф. Вып. 4. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2011. С. 87–90*].

Особое место среди рассматриваемых источников занимает «История сибирская» С. У. Ремезова [Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. *Ремезовская летопись: История сибирская. Летопись сибирская краткая Кунгурская*]. В ней можно отыскать 2 противоречащие друг другу географические привязки перекопи. Первая из них — это информация о том, что перекопь прошла по волоку в Агитской луке не названной автором сочинения реки. Если исходить из названия излучины, то рекой этой должен быть признан Вагай, ибо Агитка является именно его притоком. Но в таком случае данное сообщение невозможно увязать с другим, согласно которому только после сооружения перекопи казаки вышли к устью Вагая. Снять это противоречие позволяют материалы «Хорографической чертежной книги Сибири» С. У. Ремезова [*Хорографическая чертежная книга Сибири С. У. Ремезова. В 2 т. Т. 1. Факсимильное издание рукописи Houghton Library of the Harvard College Library Harvard University. Тобольск, 2011. 350 с.; Т. 2. Исследования. Текст. Научно-справочный аппарат факсимильного издания рукописи Houghton Library of the Harvard College Library Harvard University. Тобольск, 2011. 692 с.*]. Из собранных в ней чертежей следует, что р. Агитка тобольский географ, историк и строитель знал хорошо и спутать с какой-нибудь другой не мог. Название «Агитская лука» в атласе не встречается, зато есть определение «Вагайская лука», которое С. У. Ремезов использовал для обозначения той излучины Иртыша, которая прилежала к устью Вагая. И более чем вероятно, что в тексте «Истории сибирской» одно из них из-за обычной описки оказалось заменено другим. Если это действительно так, то рекой, в излучине которой находилась перекопь, должен быть признан Иртыш.

Круг источников, упоминающих о перекопи, не ограничен летописями. В 1622 г. в Тобольске составлен Синодик Ермаковым казакам, во всех списках которого присутствует перекопь, которая, как и в ранних летописных источниках, никак не локализована на местности [*Синодик Ермаковым казакам // Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи. М.: Наука, 1987. С. 380—381. (Полное собрание русских летописей. Т. 36)*]. Документами иного рода являются описания вотчин Тобольского Софийского дома, которые составлялись в XVII столетии [*Вотчины Тобольского Софийского Дома в XVII в. / сост. Н. А. Балюк. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001. 88 с.*]. Их землеустроительный характер, конечно, довольно специфичен, зато по количеству включенных топонимов они значительно превосходят сибирские летописи. Перекопь в рассматриваемых документах упоминается в дозорной книге 1623 г. [*Вотчины Тобольского Софийского Дома в XVII в.; Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. В 2 т. Т. 1. Факсимильное издание. М., 2003. 102 с.*] и переписной книге Софийских монастырских вотчин, которая велась с 1623 по 1683 г. [*Там же*]. Включенные в них записи, конечно, не позволяют безошибочно локализовать данный объект на карте, но не оставляют сомнений в том, что он находился не на Вагае, а на Иртыше, хотя и недалеко от Вагайского устья.

Впрочем, наивысшей точности в локализации перекопи следует ожидать не от текстовых, а от картографических источников XVII — нач. XVIII в. — атласов С. У. Ремезова «Хорографическая чертежная книга Сибири», «Чертежная книга Сибири» и «Служебная чертежная книга» [*Хорографическая чертежная книга Сибири С. У. Ремезова. В 2 т. Т. 1. Тобольск, 2011; Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. В 2 т. Т. 1. М., 2003; Служебная чертежная книга. Т. 1. Факсимильное издание рукописи Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург). [Б. м.], 2006.*]

334 с.]. В каждом из них есть чертежи, на которых показана Ермакова перекопь. Старейшим из этих планов, видимо, является находящийся на 81-м листе «Хорографической чертежной книги...» (рис. 1). Он представляет собой довольно подробное и вполне узнаваемое, но все же далекое от точности изображение того участка долины Иртыша, который прилегает к устью Вагая. Особенностью чертежа является наличие на нем 2 водотоков с одинаковым названием «Перекопь Ермакова». Оба они показаны на левобережье Иртыша: первый — в основании Иртышской луки, лежащей чуть ниже Вагайского устья и названной на чертеже «лукой Вагайской», второй — на некотором удалении от обеих рек, между озерами Старицким и Никонор. Но если первая перекопь по манере и технике ее изображения ничем не отличается от

других элементов гидрографической сети, представленных на чертеже, то о второй этого не скажешь. Она прорисована по уже готовому плану, причем не кистью, а пером, и вдобавок совсем не теми чернилами, что другие реки и озера. Рядом с водотоком сделаны надписи «Перекопь Ермакова», «Луг» и совершенно неожиданная — «Кладбище Ермаково», которые выполнены рукой самого С. У. Ремезова. Такого же рода его пометы и исправления имеются и на других листах атласа и, видимо, отражают процесс сбора и переработки автором новой краеведческой информации.

Рис. 1

В значительно более мелком масштабе та же местность изображена на 2 картах с одинаковым названием «Чертеж земли Тобольского города», одна из которых сохранилась в «Чертежной книге Сибири» (рис. 2 а), а другая — в «Служебной чертежной книге» (рис. 2 б).

Рис. 2 а

Рис. 2 б

Карты эти не идентичны, но очень похожи. Существует обоснованное мнение, что самим С. У. Ремезовым выполнена только одна из них, вошедшая в «Служебную чертежную книгу», тогда как другая представляет собой копию его плана, снабженную надписями на голландском языке и предназначенную для издания за границей. На обеих картах есть надпись «Ермакова перекопь», находящаяся, как и в предыдущем случае, при излучине Иртыша недалеко от устья Вагая. При их анализе стало ясно, что противоречий между ремезовскими текстами и чертежами нет; что в «Истории сибирской» речную луку, возле которой находилась перекопь, С. У. Ремезов назвал Агитской, а не Вагайской по ошибке; и что именно у этой излучины реки, — Иртыша, а не Вагая, — Ермак принял свой последний бой.

Ермакову перекопь Г. Ф. Миллер видел своими глазами, когда плыл по Иртышу в кон. мая — нач. июня 1734 г. Увиденное он изложил в «Истории Сибири» [Миллер Г. Ф. *История Сибири. Т. 1. 3-е изд. М.: Восточная литература, 2005. С. 251*]. По сообщениям ученого, Ермакова перекопь находилась к северу от холма Кысым-Тура и должна быть приурочена к большой излучине Иртыша, лежащей чуть ниже по его течению, чем устье Вагая. В другом миллеровском тексте, более раннем и составленном непосредственно в ходе плавания по Иртышу, упоминание о Ермаковой перекопи помещено после описания деревень Raigagá-aul (современное название — Байгара), Kubjäk-aul (Кобьякская), речки Кубьяк (Кобьяк) и д. Яркова (не изменила своего названия), но перед с. Монастырский Старый Погост (теперь просто Старый Погост), холмом Царево городище (Кысым-Тура) и р. Вагай. Описание очень краткое, всего в несколько строчек: «Ермакова перекопь, по-татарски Teskär, протока Иртыша на западной стороне длиной в 1 версту. Излучина реки здесь составляет более 6 верст. Немного выше перекопи с запада

в Иртыш впадает рч. Ailüü, или Малахова» [Миллер Г. Ф. *Описание городов, крепостей, острогов, рек, речек, озер и других достопримечательностей на реке Иртыше и возле него вверх от города Тобольска // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. С. 78*]. Однако ясно, что этот объект Г. Ф. Миллер связывал с большой иртышской излучиной, находящейся примерно в 5 км к северо-западу от с. Старый Погост.

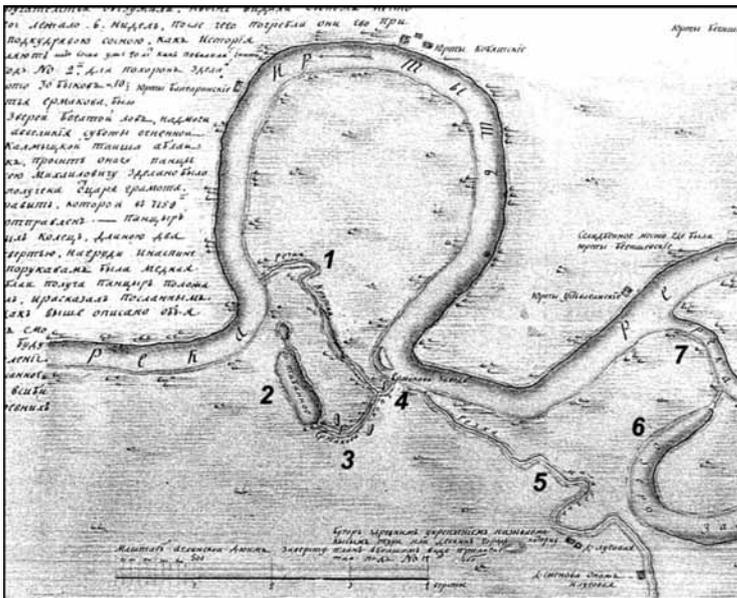

Рис. 3

Не менее важен для локализации перекопи более поздний, но мало кому известный источник — атлас Тобольской губернии, составленный в 1806 г. губернским землемером Филимоновым. На одном из листов атласа вычерчен прилегающий к устью Вагая участок долины Иртыша от оз. Бегишевское (на современных картах — Будановское) на востоке до той самой излучины реки, о которой говорилось выше, на западе (рис. 3). На плане показаны низовья Вагая, оз. Монастырское (Заднее) и речка Малаховка, которая упоминалась Миллером. К югу

от луки сделана надпись: «Бугор с древним укреплением, называемой Кысым-Тура или Девкин город...». Наибольший интерес вызывают объекты, которые губернский землемер поместил в основании иртышской излучины. Из них легче всего опознается оз. Табанное, самое крупное на данном участке. К северо-востоку от озера показан водоток под названием «речка Крутая», начинающийся в восточной части излучины, у самого ее основания, где помещена надпись «Ермакова заводь», затем идущий в северо-западном направлении и в конце концов выходящий на западную оконечность луки. Есть на чертеже и еще один водоток, совсем короткий, который соединяет южную оконечность оз. Табанное с р. Крутая и назван автором атласа «Ермакова копь».

Для того чтобы проверить сведения, полученные из перечисленных источников, экспедиция Института гуманитарных исследований ТюмГУ в 2005 и 2006 гг. выезжала в Вагайский район и изучила излучину Иртыша. Доступ к ее внутренней части открыт только с левобережья реки, со стороны с. Старый Погост, к северо-западу от которого находится холм Кысым-Тура [Матвеев А. В., Аношко О. М. *Раскопки городища Старый Погост // Археологические открытия 2006 г. М.: Наука, 2009. С. 615–616*]. В точном соответствии с описанием Г. Ф. Миллера, неподалеку от холма и именно выше по течению реки в Иртыш впадает речка, протекающая через названное село. Только сейчас ее называют не Аіііі и не Малаховой, а Луговской. За холмом и р. Духовая лежит оз. Табанное, которое находится непосредственно в основании речной петли, а на некотором удалении от него — ряд более мелких водоемов, в т. ч. озера Собачье, Глубокая яма и т. д. На противоположном, правом берегу Иртыша по периметру луки стоят деревни Яркова, Кобякская и Байгара (рис. 4).

Рис. 4

При натурном осмотре, а также на картах и космоснимках у существующей излучины фиксируются русла нескольких пересохших или заболоченных водотоков, но соотносить их с Ермаковой перекопью нет оснований, поскольку они находятся довольно далеко от старых границ речной петли. Также хорошо видна на снимках и на местности «речка Крутая» из атласа Филимонова. Этот водоток находится ближе к той зоне, которая нас интересует, но не пересекает ее. Непосредственно в ней никакого водного объекта, хотя бы отдаленно напоминающего перекопь, никто и никогда не отмечал, но мы нашли его, причем довольно быстро (рис. 5). Русло этого водотока, правда, оказалось сильно поврежденным Иртышом, однако на всех ранних этапах развития речного меандра оно находилось в самом основании излучины, пересекая ее в общем направлении с востока на запад, и поэтому вполне может быть отождествлено с летописной перекопью. С юга к этой протоке всегда примыкал и сейчас примыкает рукав почти перпендикулярной ориентации, лежащий восточнее оз. Табанное и соединяющийся с Иртышом.

На современных картах он именуется просто ручьем, хотя имеет четко выраженные рельефные признаки, местами заболочен, а местами наполнен стоячей или слабопроточной водой, поступающей в него из реки. Общая длина от одной оконечности речной излучины до другой примерно 4 км, а русло имеет извилистую конфигурацию и почти на всем протяжении заполнено водой. Примерно в 1 км от восточного края луки оно пересекает оз. Глубокая яма, а далее — еще одно, безымянное. Сейчас восточная оконечность русла вровень с окружающей поверхностью заполнена наносами, и вода из реки поступает в него, видимо, лишь изредка.

Рис. 5

В ходе полевого обследования нами установлено, что в настоящее время протока не пригодна для сквозного прохода с одной стороны излучины на другую, причем даже на лодке. Во-первых, это связано с недостаточной глубиной нижней части водотока, во-вторых, — с заболоченностью средней части протоки, которая здесь повсеместно заросла травой, в-третьих, — с «пробкой» речных наносов, которой со стороны Иртыша «запечатана» верхняя часть водного объекта. На то, чтобы его расчистить и местами прокопать, уйдет немало времени и сил, но в принципе это возможно. Зато, если труд увенчается успехом, и через новую перекоп в старую зайдет иртышская вода, по ней сюда, думается, сможет зайти не один струг наподобие тех, что были у Ермака. Приведенные соображения и факты, может быть, и не исчерпывают проблему локализации Ермаковой перекопки, но позволяют сделать вывод: она существовала и пока еще существует, правда, не как канал, прорытый сподвижниками атамана или кем-то другим, а как естественная протока Иртыша, находящаяся в основании той его излучины, которая примыкала и примыкает к устью Вагая.

Конечно, лучшим доказательством гипотезы о том, что последний бой Ермак принял где-то у описанной протоки, было бы обнаружение неподалеку от нее остатков казачьего лагеря или следов состоявшегося сражения. Проведенные нами разведочные работы были ориентированы на детальное изучение обнаруженного водотока и прилегающей к ней площади, но их изначально осложнял целый ряд обстоятельств. Во-первых, то, что эти исследования из-за отсутствия достоверных сведений о местоположении казачьего лагеря и конфигурации иртышского русла в кон. XVI в. предстояло провести на площади в несколько квадратных километров. Во-вторых, рассчитывать на многочисленность артефактов не приходилось, поскольку лагерь простоял на берегу Иртыша, по сообщениям летописцев, всего несколько ча-

сов, бой был скоротечным, а все, что представляло для победителей ценность, они, скорее всего, унесли с места сражения. В-третьих, мысль о том, что где-то в районе «перекопи» могло быть произведено захоронение убитых сподвижников атамана, не имеет никаких исторических подтверждений. В-четвертых, было абсолютно неясно, на какой глубине и в каких слоях искать артефакты, поскольку исследования велись в пойме Иртыша, поверхность которой неоднократно затапливалась и перекрывалась речными отложениями.

Был осуществлен визуальный осмотр местности, который не выявил каких бы то ни было признаков наличия здесь археологических объектов, в 3 пунктах произведены зачистки разрушающегося берега Иртыша, а на наиболее перспективных, с нашей точки зрения, участках мыса, образованного излучиной реки, заложены 19 разведочных траншей. К сожалению, ни одна из них не дала археологических свидетельств тех событий, которые могли иметь место здесь более 400 лет назад. Не исключено, что они еще ждут своих первооткрывателей, но более вероятным нам кажется другое предположение. Возвращаясь из похода, казачьи струги должны были выйти из Вагая в Иртыш и почти сразу же остановиться у перекопи, точнее, за нею, чтобы обеспечить отряду хоть какое-то прикрытие со стороны суши. Здесь было спокойнее: 40-метровой ширины протока превращала полуостров, образованный речной излучиной, в какое-то подобие острова. С тех 3 сторон, где он омывался Иртышом, подобраться к лагерю без использования лодок было невозможно: река в этом месте широка, глубока и имеет быстрое течение. Да и сама перекопь, причем как для конницы, так и для пешеходов, представляла определенную преграду. Струги, думается, стояли у берега Иртыша, а он, как и сейчас, возвышался над водой примерно на 7–8 м. И если атаман действительно прыгнул с него в надежде на спасение, то совершить свой прыжок он должен был именно с этой высоты. Но дело в том, что тот участок русла протоки, который в 1580-х гг. примыкал к Иртышу, давно размывает рекой, и место стоянки отряда, скорее всего, уже не найти. Ну а если все не так, и его удастся когда-нибудь обнаружить, то это открытие позволит существенно продвинуться в понимании того, каким образом складывались события августовской ночи 1584 или 1585 г.

Ермаково городище

Ермаково городище — оборонительный пункт дружины Ермака и др. русских воинов на пути в Сибирь (кон. XVI в.) в Свердловской обл., Пригородном р-не, 12 км к северу от Нижнего Тагила, на левом берегу р. Тагил. На противоположном берегу вздымается гора Медведь-Камень. Городище расположено в излучине реки, делающей 3 крутых последовательных поворота. Занимает останец террасы высотой до 5 м. Протяженность городища с севера на юг ок. 40 м, с запада на восток — ок. 30 м. Площадь городища с валом и рвом не превышает 1350 кв. м.

Впервые Ермаково городище упоминается в работе Г. Ф. Миллера «История Сибири» (1750). Через 20 лет его осмотрел, а позднее описал академик П. С. Паллас.

Первые археологические исследования здесь провел в 1910 г. учитель Нижне-Тагильского горнозаводского училища М. Дмитриев. В 1946 г. О. Н. Бадер заложил на городище шурф, а вал и ров прорезал траншеей. Мощный культурный слой и остатки жилых сооружений побудили Бадера высказать предположение об использовании городища в качестве опорного пункта русских на пути в Сибирь в кон. XVI и в XVII в. В 1947 г. небольшие раскопки на Ермаковом городище провела Н. П. Кипарисова. Они показали, что жизнь на городище эпизодически продолжалась и в XVIII–XIX вв.

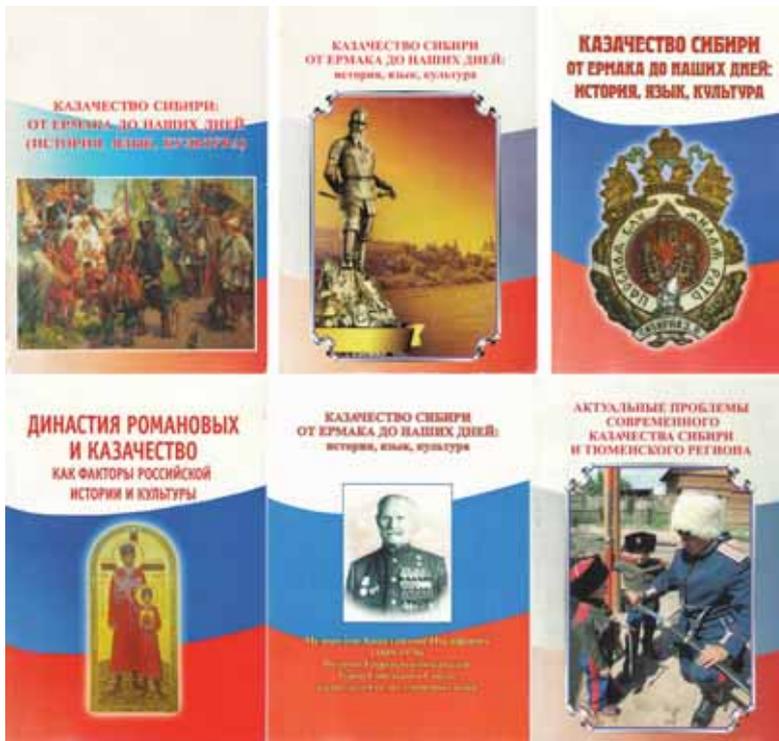
Вся площадь городища была вскрыта раскопами А. И. Россадович в 1952, 1977 и 1981 гг. В 1980 г. экспедиция Н. В. Варанкина и С. Г. Пархимовича провела небольшие раскопки за пределами городища на прилегающей к нему поляне, где получен чистый комплекс конца XVI в.

Комплекс находок представлен многочисленными фрагментами русской гончарной керамики, железными подковками от сапог, поясными пряжками, железными ножами, точильными камнями, железными и каменными наконечниками стрел. Среди редких находок — железный меч, глиняная пулелейка со свинцовой пулей внутри, ружейные кремни, серебряные монеты периода правления Ивана Грозного.

Некоторые исследователи предполагают, что городище запирало вход в излучину реки, где на большой поляне, с 3 сторон охваченной рекой, и располагался русский воинский отряд. Находки серебряных монет, сапожных подков, ружейных кремней так же, как и структура городища (вал и ров — окопы для ведения огнестрельного боя), доказывают предположение, что городище оставлено не дружиной Ермака, а одним из русских воинских отрядов, шедших этим же путем вслед за Ермаком.

Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура

С дек. 2008 г. ТюмГУ реализует научный проект «Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура» (руководитель Г. С. Зайцев). Главная задача проекта — сохранение историко-этнической памяти, возрождение казачества, пробуждение и сохранение этнического сознания, казачьей идентификации. Важно было, исследовав прошлое, научно обосновать и связать с практической деятельностью возрождающееся казачество.

С 2009 по 2015 г. проведены 4 всероссийские с международным участием, в т. ч. 1 международная научно-практические конференции «Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура» и 2 круглых стола, в т. ч. Всероссийский молодежный круглый стол «Династия Романовых и казачество как факторы Российской истории и культуры». Выпущено 6 научных сборников по казаковедческой тематике.

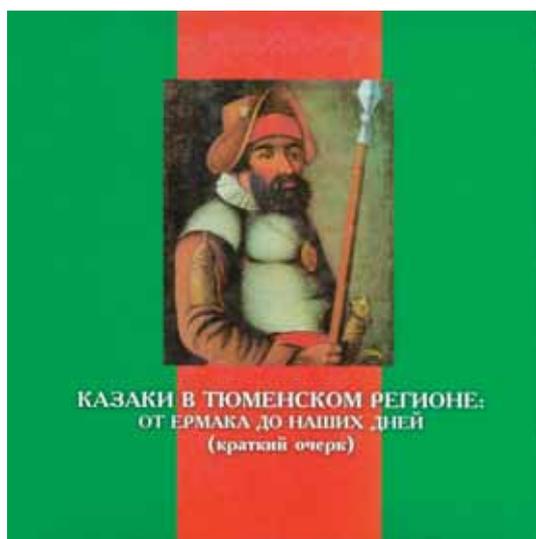
Обложки сборников научных статей научно-практических конференций и круглых столов

В 2010 г. образован Научный Координационный Совет при Институте гуманитарных исследований ТюмГУ по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона и центр по изучению истории и культуры казачества Сибири (руководитель центра Г. С. Зайцев).

Научный Координационный Совет объединяет ученых-казаковедов Барнаула, Томска, Кемерово, Омска, Тюмени, Салехарда, Екатеринбурга, Уфы и координирует деятельность исследователей истории казачества, формирует единое казаковедческое научно-информационное пространство. Председатель Совета В. И. Степанченко; заместители: Г. С. Зайцев и М. А. Жигунова; члены: Н. А. Балюк, Е. М. Бородина, В. Н. Евсеев, С. Н. Зинченко, В. В. Исаев, И. С. Карабулатова, Н. И. Кашина, Д. В. Колупаев, А. И. Картунов, А. В. Матвеев, С. М. Толмачев, В. А. Шулдяков, А. П. Ярков.

*Первый состав Научного
Координационного Совета
по изучению истории
и культуры казачества
при ТюмГУ*

В сент. 2010 г. Институт гуманитарных исследований ТюмГУ выпустил коллективную монографию «Казачи в Тюменском регионе: от Ермака до наших дней (краткий очерк)»

Прим. В написании монографии приняло участие 6 докторов и 5 кандидатов наук.

В 2012 г. создан электронный справочник «Ермак — бренд России: Тюменский регион». Соруководители данного научного проекта: к. ист. н. Г. С. Зайцев и д. ист. н. А. П. Ярков.

Прим. Справочник направлен на патриотическое воспитание молодежи, развитие регионального туризма как одного из важнейших сегментов сохранения историко-этнической памяти. Он отвечает современным запросам и особым образом формирует историко-патриотическое и туристическое пространство всего Урало-Сибирского региона.

Могила Ермака

Эта тема затрагивает ряд сложных проблем, которые следует разделить на следующие *теги*:

1. Почему в сибирском летописании 1-й пол. XVII в., уделявшей столь пристальное внимание последнему походу и гибели Ермака, сведений о могиле атамана нет?
2. Анализ легенд.
3. Вопрос местонахождения могилы Ермака в контексте «*повестех*» шейхов.

1. Ранние сибирские летописи ничего не сообщают о могиле. Ни в «написании» (Н) — основы Синодика (С) «ермаковым казакам», ни в несохранившейся ранней Тобольской летописи, вторичной к Н и С — протографов Есиповской (ЕС) и Строгановской летописей (СтЛ), а также в «Кратком описании о Сибирстей земли» (КО), вероятного источника ЕС — центрального памятника летописания в Сибири о ней — ни слова. Молчат и все вторичные ее виды: Титовский, Абрамовский, Лихачевский, Забелинский и Погодинский летописцы — вероятно, предшествовавший ей по времени создания. Не потому ли, что «Ермак с товарищи» не то «на перекопи... вси избиени быша», — согласно С, то ли «токмо един казак утече», — как вещают КО, ЕС, СтЛ и пр. их редакции, уточняя, что «...казак утече во град с вестию». Р. Г. Скрынников полагает, что лишь некоторые из казаков погибли, а основная часть отряда вернулась: «Тобольские ветераны отчетливо помнили подробности ночного боя. Но текст Синодика с записью их “речей” подвергся редакторской правке, полностью исказившей смысл их показаний». Из его сравнения текстов ранней редакции С, открытого Е. К. Ромодановской, с поздней его версией в ЕС следует: в 1-м названы семеро «и Ермак», во 2-м — лишь один «Ермак». По Я. Г. Солодкину, единственный казак, избежавший гибели, «добравшись до Кашлыка, возможно, поведал» о бое; но также он пишет и о «скаске» соратников Ермака, попавшей к сочинителю протографа КО. Похоже, что «един казак утече» — литературный штамп, тогда как вести эти обросли редчайшими легендарными подробностями. Но *их источник* — не «скаска» казаков.

1.1. «Сказочный анекдот» или «туземная легенда»? С. В. Бахрушин еще в 1916 г. заметил, что в сибирских летописях сказались *татарские предания* о смерти Ермака. Так, цитируя фразу СтЛ (список Спасского), восходящую «к недошедшему до нас источнику» об этом:

«Последи же нецы глаголют от язык, яко воспряну ту храбрый *ваш* воин Ермак от сна...», он указывает на прямую передачу туземной легенды, с сохранением «противопоставления рассказчиков татар русским слушателям». В этом же смысле — «от язык» сибирских татар толкует и Солодкин. Упрек В. В. Блажеса на то, что «Бахрушин не отмечает, что автор летописи передает “слова местных жителей”... небрежно», некорректен, ибо летописец назвал: «многих Татар» — их слова он и разумел. Другой эпизод СтЛ (в КО Головинской ред. ЕС) весьма занимателен в силу его неоднозначной трактовки. В нем узнаем о татарине, дважды бывшем в стане казаков: сначала он «поведа Кучюму, яко спят вси», а «вдругое украде у казаков пищаль и ладунку и принесе». Солодкин посчитал его простой «скаской» соратников Ермака: «Едва ли не благодаря *казакам*... стало известно о татарине-смертнике <...> “Сказочный анекдот” (так оценил его Бахрушин, с которым согласны Скрынников, Ромодановская, Блажес) о ханском лазутчике, видимо *возник в Кашлыке сразу после гибели*» Ермака, т. е. датирует появление «скаска казаков», апеллируя к ученым без ссылок на их труды. Но Бахрушин, применив этот оборот, имел в виду не *анекдотический случай*, а «сказочную подробность» — по классификации Ромодановской — «*вымышленное событие*». Скрынников нашел, что такая подробность «послужила основой *легендарного рассказа*». По Блажесу, сие известие — *из преданий*: «эта “сказка” украсила весь рассказ. Наличие ее в летописях — свидетельство *влияния устности на письменность*».

1.2. Поздние сибирские летописи в известной мере позволяют определиться с его источником. Так, ЕС (Нарышкинская ред.), где татарин, что был у Кучума «в смертной вине», «шед второе», взяв у казаков уже «три пищали да три ж лядунки с порохом и привезе...», корреспондирует с Ремезовской летописью (РЛ), где татарин тоже «взят 3 пищали и 3 лядунки и принесе». Но в отличие от ЕС, служившей Ремезову первоисточником, «только там, где он говорит о татарских царях, — как выяснил Бахрушин, — во всех прочих случаях мы имеем дело *исключительно со словесными преданиями*». Главное, по его мнению, что все эти «предания о смерти Ермака стоят в центре легенд, *заимствованных* Ремезовым *из туземного эпоса*», подразумевая *сибирских татар и бухарцев*. Отсутствие известий о месте погребения тела Ермака в ранних сибирских летописях объясняется, как покажем далее, только тем, что *само место, связываемое легендой с могилой атамана, еще не стало настолько легендарным* среди бухарцев и сибирских татар. Оно и предстало их взору, видимо, только при хане Кучуме.

2. В легенде о смерти Ермака Бахрушин решил 2 вопроса об источниках РС этого цикла: «Откуда и каким образом черпал сын боярский свои сведения из *магометанского фольклора Сибири*». И «насколько заслуживает *доверия его способ передачи* содержания известных ему *татарских легенд*», где «Ремезов сам же дает ключ к происхождению одной из наиболее интересных легенд, воспринятых им — *легенды о смерти Ермака*». Как именно «до него дошла эта легенда» — в «скаске» *Аблая*. Приняв доставленный Ульяном «пансырь Ермаков», Аблай «чин весь оставил... вселюбезно облобыза и на главу свою поднял, хвалящее царское величество... како бе ему утеху [наслажденье] надежду подал... И нача Аблай повести деяти о нем [Ермаке] *по своей истории*... и Ульяну стоящу глаголаше о Ермаке. Ульян же испросив у Аблая скаску за его *знамены и печатью*; он же обещаша о Ермаке подробну возвести». И потом в «скаске поведа о Ермаке все подробну... *по своему писму*... в том и *печать свою приложил*». Прокомментируем этот сюжет. Перед нами — картина подлинной отрады, испытываемой Аблаем — даже «чин [тайши] весь оставил!» Оно сравнимо блаженству, заменив фразу «хвалящее царское величество» как неуместную в устах ламаиста в состоянии экстаза, на «хвалящее Бурхана». (*Скорее всего, слово «бог» изначально использовал толмач в переводе этой фразы Ульяну Ремезову. В ментальности русского народа царь не являлся*

утешением его в отличие от Царя небесного. Это вошло в поговорки: «Господь утеха и прибежище наше» и др. С. Ремезов же оформил ее в «царское величество» согласно уставу). Это — неподдельное выражение восторга и духовной радости, в сочетании со знаковыми коммуникативными жестами, адресованными людям ближнего круга, и как знак расположения к собеседнику, известному в нем (Ульяну), отражает культурную традицию и особенности ментального мира калмыков, испокон веку сложившуюся. Итак, здесь мы имеем надежное свидетельство очевидца.

2.1. Слово об Аблаевой «скаске». Это — не устный источник, письменно зафиксированный ойратским письмом *тодо бичиг*, созданным в 1648 г. ламой Зая-Пандитом. О «знамени и печати» не может быть тут и речи: «привесными печатями сопровождалась международные соглашения», — по Л. А. Юзефовичу. Ульян не знал письмо *тодо бичиг*, а толмачи не смели снять список «не снеся головы». По соображению А. П. Окладникова, «этот рассказ целиком списан с подлинного документа, полученного Ульяном Ремезовым и заверенного, по его словам, печатью Аблая». Ключевая фраза: по словам Ульяна — снимает вопрос наличия «подлинного документа». А в истории сарт-калмыцкого клана *хошутов* по генеалогии княжеских родов — «Шара туджи», доходящей до сер. XVII в., такой «истории» нет. В ней и Аблая-тайши нет. Словом, здесь — «вымышленное обстоятельство», по Ромодановской, каким Семен отметил роль своего отца в «испрошении скаски». На счет «доверия его [летописца] способу передачи [ее] содержания» заметим, что Бахрушину из слов Ремезова не было ясно, «в какой форме сохранилось повествование Аблая-тайши». Предположив, что «Ульян записал его рассказ, а он только подтвердил его достоверность своей печатью», он колебался из-за «грубых ошибок» дат в летописи. И тем не менее, «смело сказал, что Ремезов пользовался самой “сказкой” (в подлиннике или в копии), представлявшей непосредственную запись рассказа Аблай-тайши». Как Ульян мог записать рассказ Аблая, не зная языка, так и не мог иметь списка «сказки» и оригинала — тем паче. Дипломатические документы «предназначались... лишь для служебного пользования, — по Юзефовичу, — батоги за ошибку» неминуемы. Этого «подлинного документа», или «сказки», Бахрушин не разыскал в делах Сибирского и Посольского приказов — все ссылки на РЛ. Мысль Скрынникова, что из поездки к Аблаю «Ремезов-старший привез запись “сказок” о Ермаке», будет верна разве что в ином порядке. По приезду Ульян поведал обо всем 18-летнему Семену и записал свой рассказ без дат, который хранился в семье и был использован Ремезовым-младшим в РЛ как «скаска», каковой она и была, по сути, но «сказом Ульяна» — по существу. «Навряд ли мог 18-летний юноша оценить по достоинству историческую важность всех повествований», — справедливо заметил А. Л. Гольденберг. Крайне сомнительно, чтобы «он видел и подлинные записи рассказов Аблая, заверенные подписью и печатью монгольского государя, и панцирь». А ниже вдруг читаем: «Однако текст с рассказом Аблая, услышанный С. У. Ремезовым когда-то от своего отца, мог быть им внесен непосредственно в рукопись» РЛ, судя по контексту, без «либо оригинала или (черновика) текста». Словом, «скаска Аблая» — не было? Навряд ли смог 50-летний летописец внести в рукопись текст рассказа, не обладая записями отца — «сказом Ульяна», непосредственно передающим свидетельство очевидца — таким может быть ответ.

2.2. Легенда о гибели Ермака легла в основу 81 ст. первоначальной редакции «Истории Сибирской» (ИС), по словам ее автора, из «скаска» Аблая. «И паки Аблай вопрошаше: “Знаешь ли, Ульян, где ваш Ермак лежит? <...> И нача Аблай повести деяти о нем по своей истории: как приехал в Сибирь и от Кучюма на перекопе побежа и утопе, и обретен, и стрелян, и кровь течаше, и пансыры разделиша, и развезоша, и как от пансыреи и от платяя чудес было, и как татара смертнои завет положиша, что про него русакам не вешати». Прямая речь — при-

знак *вымышленного обстоятельства* — говорит о том, что Аблай — *не носитель легенды*: он вещал с чужих слов. «Здесь ясно, — писал еще в 1916 г. Бахрушин, — что Аблай рассказывает *на словах* и только ссылается на имеющиеся будто бы письменные у него источники». Но это не означает, что то, о чем он говорит — *вымышленное событие*. Согласно Бахрушину, Аблай «сообщил ходившие среди калмыков легенды о Ермаке», позже исправил: легенды «ходили среди татар и калмыков». Безусловно, иначе тот не отправлял бы посольства в Тобольск просить «в жалованье панцырей Ермака». Откуда легенды — заметно уже из слов тайши: *предания*, сказанные Аблаем, «были, несомненно, *не калмыцкого, а татарского происхождения*», — писал Бахрушин. Но не все так просто и прямолинейно, как может показаться на первый взгляд, что и попытаемся проследить при рассмотрении содержания самой «сказки», а точнее, «сказания» — как приличествует.

2.3. Сказание «как скончался Ермак» дадим по тексту факсимиле издания рукописи: «[Аблай]... лета 7151 [1650] году сентября в 4 день, поведая о Ермаке все подробну: како живее по своему писму, и како скончался, “согласно нашим историям” [В ст. 117 РЛ Аблай «повести деляти» о Ермаке «по своей истории», в ст. 118 — «согласно нашим историям», отделяя «ваш Ермак» и тем самым противопоставляя «свое — чужое». Бахрушин трактует последнюю фразу по А. А. Андрианову, который «доказал, что основным русским источником Ремезову служила Есиповская летопись». Никто этого и не оспаривает. Но к какой истории взывает тайша: своей — ойратской или нашей — летописи Есипова, откуда взялись и почему эти кавычки в тексте — вопрос открытый.], точно как обретен и чудотворяше». Добавив фразу из ст. 117, «как от пансыреи и от платья [Ермака] чудес было», и наличие сюжета, присущих жанру «жития святых» — словно наяву. Однако какого чина святости и конфессиональной принадлежности — туманно. Проявленные «чудеса» не связаны с «обретением мощей» или реликвий и «кровь течаше» — не есть «нетление мощей». *Здесь нет ни одного знака святости в Православии*. А то, зачем Аблай-тайша «много лет [панциря] доступал», помянув свое исцеление: «Егда же я был мал и утробую болен, и даше мне з земли, с могилы его [Ермака], тить, здрав явихся доньне». И то, «Егда же земля с могилы взятой, еду с нею на войну, побиваю; егда же нет... тощ возвращаюся...», — в корне *противоречит буддизму*. Между тем воспоминания Аблая — не выдумка, равно как и то, что он «много лет [панциря] добивался»: «И того ради просив пансыреи у государи, да пойду на Казачью орду». Таково *его главное условие соглашения с царем, где нет места вымыслу*. Бахрушин это подметил: «В “сказке” Аблая заслуживает особенного внимания рассказ о панцирях Ермака, потому что именно в этой части *добросовестность Ремезова и подлинность сообщаемых им легенд поддается известной проверке*» — документально. Пора задаться вопросом: о чем же «сказание» — об агиографии Ермака путем «плетения словес»? Отнюдь. Из этих статей «Житие Ермаково, как Сибирь взал...» [«Житие Ермаково, как Сибирь взал с дружиною своею» — так озаглавил ИС ее владетель в XVIII в. на основании рисунков, заметил Гольденберг.] не вывести, не говоря о «*христианском археосюжете*» в контексте «*библейской традиции*». ИС отразила фольклорную традицию в контексте православно-языческого синкретизма и *не только*, как обнаружил Окладников в опыте ее историко-этнографической интерпретации. «Сказание» венчает значимая и знаковая весть: «Ермак же *ваш* лежит на *Баишевском кладбище* под сосною, и родительница ваша дни столбы огненей над ним, и в иные свеча кажется татарам, русским же не кажется». *Здесь — ответ на вопрос*. А «столбы огненей» и схожие «*видения*», приводимые Ремезовым в ряде статей ИС, отложим, дав слово Бахрушину по вопросу доверия «*способу передачи* содержания известных [Ремезову] *татарских легенд*». Итак: «Нельзя отрицать, что в своей передаче он допускал некоторую долю *искажения предания в духе христианства*». И «трудно предположить, что калмыцкий тайша... мог знать и говорить с Ульяновом

Ремезовым про «родительские ваши дни»). В конечном итоге: *«Поверья эти довольно случайно ставились легендой в связь с именем Ермака...»*.

3. К слову о Баишевском кладбище. В 1916 г. Бахрушин вообще не стал «останавливаться на чудесах, происходивших на могиле Ермака». Но заметил, «что неведомая могила на Баишевском кладбище была, очевидно, одной из тех многочисленных священных гробниц “азисов” <...> *Могила* одного такого святого... [Здесь Бахрушин в примечании апеллирует к фразе РЛ из ст. 112: «И нарекоша его [Ермака] богом». Что он хотел этим сказать? — выяснится следом.] на Баишевском кладбище пользовалась, видимо, в XVII в. суеверным почитанием среди магометан... Очевидно, впоследствии уже под влиянием русских безымянная святая могила *была приурочена к имени Ермака*». В 1928 г. уточнил: «где... *находился мавзолей Хаким-шейха*». Наиболее чтимая среди татар региона *āstāna* (мавзолей) *Хаким-ата* появилась на этом месте если не при Кучум-хане, то «родословие» (*шаджара*) исламских святых (*авлийа*) Сибири, где он назван, составленное в 1-й пол. XVII в., было на слуху. Вести об этом святом дошли до Аблая — его кочевья лежали «в 15 днях ходу от Тобольска» — от *бухарцев [сартов]*, державших в своих руках всю торговлю с Востоком, в т. ч. Китаем, пролежавшую через земли Аблая, где на него работали и «пахенные бухарцы». Его исцеление этой святой землей — образец суеверия, знаменующий влияние мистического течения в исламе, *суфизма*. Однако при чем тут могила Ермака? — ни при чем: татары не знают о ней до сих пор, Ремезов — до 1690-х гг., когда показал ее на чертеже у «[юрт] Байшевы», не пометив их кладбище, известное ему еще по «сказу Ульяна». Почему? Ответим, как разберемся с этим святым. *Хаким-ата*, или *Сулейман Бакыргани* — знаменитый суфийский шейх, умер в Хорезме в 1186 г., могила его неизвестна. По одной из версий, *мазар* святого находится в устье Амударьи, по другой — на берегу Арала у г. Муйнак. Очевидно, что он не мог быть погребен в Сибири, где на кладбище аула Баиш (*Бакыркан*) тоже есть его *āstāna*. Место упокоения святого не так значимо для правоверных, как наличие его могилы на месте. Важно осмыслить, что *āstāna* Хаким-ата — это мистификация [Во избежание недоразумений поясним: под греко-латинским термином «*mystification*» понимается его изначальный смысл — «посвящение в таинства, приобщение к ним». Здесь, добавим — «в таинства» суфийских братств *Йасавийа* и *Накибандийа*.], обусловленная исламизацией раннего святилища — некрополя предков. Но эта мистификация *событийной истории* не имеет отношения к *истории сакральной* — «реальность» мира идей отлична от реального мира. *Хаким-ата* мог явиться неофиту в сновидении, и ведомый духом святого он мог воздвигнуть над его «прахом» *āstānu*. Как «*Astuna*» ее записал Г. Ф. Миллер еще в 1734 г. Ее можно *видеть и в наст. вр.* благодаря «смотрителям» (*қарауче, шық*) *āstāны* Хаким-ата — *из рода шейхов* (рис. 1–4). Важен сам факт — *место упокоения Хаким-ата вымышленное*. Отсюда следует одно заключение: *могила Ермака на Баишевском кладбище — это мистификация мистификации*. Совмещение логическим мышлением 2 реальностей невозможно, поскольку их разделяет бездна — вера.

Рис. 1. Остатки *āstāны* Хаким-ата.
Фото автора, 1978 г.

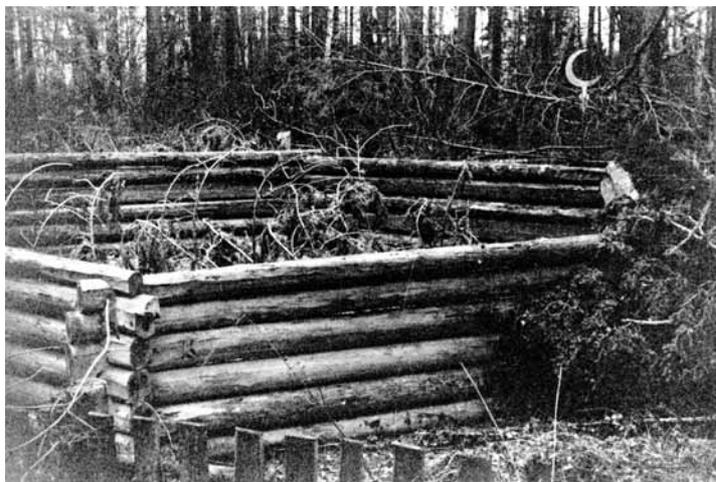

Рис. 2. Восстановленная Āstāna
Хаким-ата. Фото автора, 1990 г.

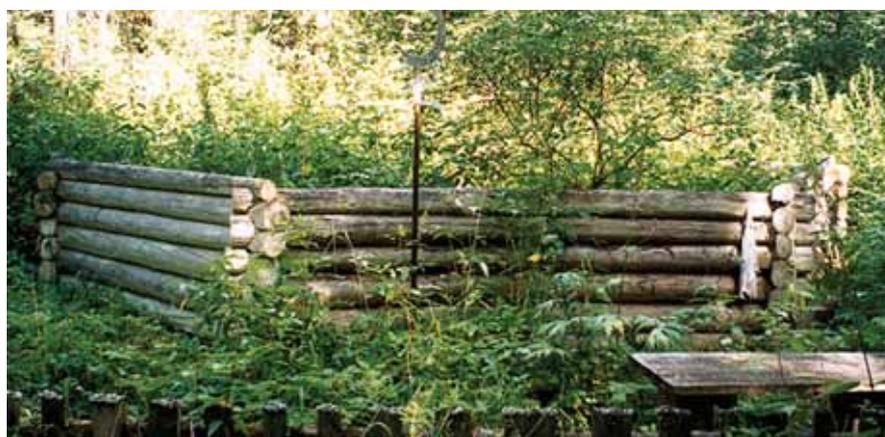

Рис. 3. Вид на Āstānu
Хаким-ата.
Фото
А. Г. Селезнева,
2004 г.

Рис. 4. Портик «Хаким-ата» у Баишевского
кладбища, символизирующий его святость.
Фото автора, 2014 г.

3.1. «Кладбище Ермаково» — именно так в кон. XVII в. пометил Ремезов *местоположение могилы атамана* в «Хорографической чертежной книге». Это место он отобразил на чертеже «Иртыш река. Глава 29» за «Байшевы [юрты]» красным 4-конечным крестом с надписью «кладбище Ермаково», изобразив и «кудрявую сосну» (рис. 5). Но почему кладбище, а не могила? Ответ как будто простой: изографу не с руки было писать слово «могила» в чертеже, потому что в церковнославянском языке, коим он писал и на котором написана ИС, оно писалось как «крѣста». И он означил его *крестом*, передав этот условный знак — «Знамение» и само слово одновременно. Но и *кладбища татарские* в гранях «Сибирского царства» он отмечал таким же красным крестом, делая при этом пометы: «кладбище», «кладбище Она царя». И это были *рядовые некрополи*, а *астаны*. Особо примечательно то, что словом «астана» и красным крестом им помечен *могильник за «кладбищем Она царя»* при «о[зере] Баженково» (рис. 6), скорее, «Божье озеро», а ныне «Святое озеро» (Астана бурян) у аула Тюрметяки (Усть-Ишимский р-н Омской обл.) — *наиболее ранний мавзолей исламских святых в Сибири*, существующий и в наши дни. Это в полной мере относится и к «Башиевскому кладбищу». Ремезов не обозначил его на чертеже, поскольку не ведал, *где точно лежит Ермак*. Но знал место — «кладбище» за «Байшевы [юрты]». И пометил его как «кладбище Ермаково», очертив и «кудрявую сосну» — для приметы (рис. 7). Подобно тому, как павшим под Абалаком казакам: «Ермак... погреб своих на Саусканском мысу на царском кладбище, на край мысу для признаки» (ст. 81). Красным простым крестом на «м[ысу] Саусканском» (рис. 8) Ремезов обозначил прежде всего «царское кладбище», являвшееся в его время *астаной*, и вместе с тем — *захоронение казаков*, ибо «Се первое убиение казаком в Сибири» — чего не пометить он никак не мог. Ермак едва ли «погреб» там казаков, но изограф хотел освятить таким способом их могилу так же, как затем он освятил и могилу Ермака, *приурочив их под сенью могил исламских святых Сибири*.

Рис. 5. Чертеж С. Ремезова «Иртыш река. Глава 29». Фрагмент. Кон. XVII в.

Рис. 6. Чертеж С. Ремезова «Ишим река. Глава 34»: «Кладбище Она царя», «астана». Деталь. Кон. XVII в.

на мавзолее «*Мусā-шейха*», опубликованного Г. И. Спасским в 1818 г.: «к многоугольному срубѹ» — *āstāne*, бывшей между д. Загваздиной и юртами Кучайлан (Епанчино), «татары в мае месяце почти *повсегодно собираются для моления и принесения в жертву тельцов* в память умерших и тут погребенных своих предков». Но самое главное, что сюжет на рисунке Ремезова *отвечает этнографическим реалиям* — обряду «хатым хуца» на *āstāne Хаким-ата*, бытовавшем еще до 1960-х гг. за кладбищем аула Баиш, где для *жертвенных животных (быка, телят)* ставили в «копаной яме *большой казан*»; *необычного вида сосна* и береза, когда-то украшенные лентами-прикладами, *служили «сторожами» кладбища*. Снимок этого

жертвенного места и «кудрявой сосны» при нем был сделан автором в 1978 г. (рис. 10). И наконец, что в 1916 г. хотел сказать Бахрушин, говоря о *могиле святого*, апеллируя при этом к ст. 112 ИС: «И нарекоша его богом»? — к *имени Ермака она не имеет отношения*. Итак, анализ вопросов, возникших при передаче Ремезовым в «повестях» святых шейхов *легенды о месте захоронения тела Ермака*, показал: они *повествуют о могиле Хаким-ата на Баишевском кладбище*.

Рис. 9. «И погребоша... под кудрявую сосну». Рис. С. Ремезова из Краткой сибирской летописи (Кунгурской)

Рис. 10. «Кудрявая сосна» за Баишевским кладбищем. Фото автора, 1978 г.

3.3. «Баишево» или «Бегишевское кладбище»? Вопрос о местонахождении могилы Ермака заронил Миллер. Следуя за РЛ, взятой им за основу его «Описания Сибирского царства», он в 1750 г. писал: «Они [татары] погребли его [Ермака] на *бегишевском кладбище под кудрявою сосною*». Хотя в мае 1734 г., проплыв мимо «*Tolbose-aul*, по-русски Бегишевские юрты», не обмолвился об этом, тогда как о кладбище «*аула Баиш*» заметил: «В полуверсте от этой деревни находится *Astuna*, где погребен *татарский святой*». Полагаем, в силу сложившейся тогда ситуации в Российской империи — всюду грезилась *варяги* и вокруг *немчина* Миллера, переведенного в адъютанты, о местонахождении могилы Ермака он слукавил. Не смог «*по особливому происшествию*» открыто следовать за первоисточником — РЛ, «*отведя взгляд*» фаворитов двора и покорных членов АН в сторону — к «*Бегишевским юртам*». «Сибирский вестник» в 1818 г. все же «*сомневался*», что хан Кучум «доспехи воинские с Ермака снял, и *тело его со всем приличием на кладбище Бегишевских татар земле предал*». Но не в погосте суть, а в другом: «*воздав достойную честь Ермаку, как герою, Кучум более приобрел бы себе славы*». И град Тобольск не остался в стороне. Губернский землемер В. Филимонов в 1806 г. составит «План местоположению состоящему около реки Иртыша, реки Вагая и прочих озер... и местоположению где Ермак утонул, схоронен» (рис. 11). На Плане под № 2 пометит: «*Сухой Кедр сподкотогаго в 10 сажнях Была Сосна под которои схоронен Ермак*». Но в пояснительном тексте к Плану нами *выявлен подлог*. Пересказывая труд Миллера, Филимонов *припишет к нему свой текст*, отчасти данный выше в надписи. Его желание найти могилу Ермака было настолько велико, что в итоге в Плане он *выдал желаемое за действительное*. «Атлас Тобольской губернии от 1806 г.» Филимонова, в т. ч. этот План, упоминал в 1960-е и нач. 1990-х гг. Л. А. Гольденберг, в 1970-е гг. — А. А. Преображенский. В 2009 г. ему посвящена небольшая статья В. И. Баяндина и более обстоятельная — Е. Н. Коноваловой в 2005 г. Последнюю работу и сам графический План открыли для себя археологи Тобольска. В 2014 г., совместив «карту Филимонова с космоснимком» и локализовав «*место расположения могилы казачьего атамана*» по местоположению «*сухого кедра*», они провели археологические раскопки. Но, увы: «В ходе работ... могилу Ермака обнаружить не удалось», хотя и не оставляют надежды найти ее. Если Бахрушин в 1916 г. еще мог позволить себе мыслить так, как он замыслил — «следовать всему без изъятия», то после «академическое дело», сфабрикованное ОГПУ против группы ученых АН и краеведов в 1929–1931 гг. в Ленинграде, где до 1934 г. находилась АН, а также обстановка в стране в 1937 г. наложили отпечаток на его творчество. Кстати, статья 1916 г. — первая сибиреведческая работа историка, которая не вошла в его собрание сочинений. Поэтому в примечании к § 72 «Истории Сибири» Миллера он был вынужден так завуалировать местонахождение могилы Ермака: «*Бегишево (Баишево) кладбище или Бегишев погост*», — что и по сей день малопонятно это место. Тем не менее, в формулировке фразы заключен намек на то, чтобы когда-нибудь кто-то понял ее суть и направление.

Подводя итоги, обозначим только одно общее положение. Оно сводится к следующему. Отдавая себе отчет в фольклорном происхождении источников о месте последней битвы Ермака и его гибели — «скаска» ветеранов «сибирского взятия», легенды и поверья сибирских татар, бухарцев и, очевидно, калмыков, получивших весьма противоречивое отражение в сибирском летописании, — *существование могилы атамана нельзя верифицировать*, а тем более *идентифицировать ее местонахождение*.

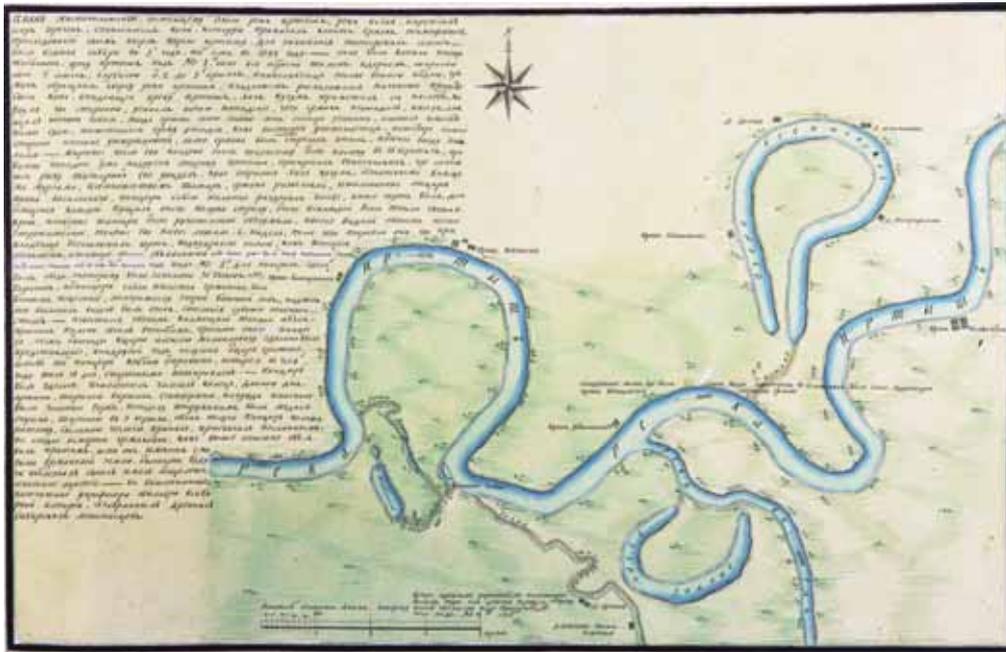

Рис. 11. План В. Филимонова, 1806 г.

«Могила Ермака» в интернет-ресурсах

Введите этот запрос в поисковике mail.ru — получите 1954 ответа, в Яндексе и Google 184 тыс. и 131 тыс. — это показатель роста интереса россиян к данной теме в интернете, 1600% за 10 лет! Поражает иное — большинство сайтов тиражируют нонсенс. Начиная от обнаружения могилы атамана Ермака в Башкирии, которую ищут не одно столетие — «еще Петр Первый с этой целью экспедиции снаряжал». Если версия башкирских краеведов подтвердится, «это станет научной сенсацией», — сообщили «Российские Вести» (26.04.2012). Несмотря на то, что «АиФ–Башкортостан» (11.05.2012) дали комментарий: «Могила Ермака в Башкирии — это маразм» и критику археологов: «Мистификация с “Могилой Ермака”» (12.03.2014); «Сколько могил было у Ермака?» (11.05.2012), — это длится до сих пор. Существует перепечатка на форуме «История казачьего народа» (04.02.2013) «Тайна могилы Ермака: 24 гл. из опуса Г. В. Носовского и А. Т. Фоменко» (без ссылки). Из нее следует: «русские летописи сохранили свидетельства, что Ермак был похоронен в Мексике, рядом с 2 большими вулканами долины Мешико». Используя сибирские летописи, в частности Кунгурскую, где сказано, что «“неверные”... похоронили Ермака на Бегишевском кладбище [под кудрявую сосну — опущено]», в тризну «Были изжарены и съедены 30 быков... Над могилой Ермака стали совершаться чудеса». Приводя и «сказку», поведенную Ульяну Ремезову тайшой Аблаем, «как погиб Ермак, и где похоронен», авторы изрекли: «мы покажем, что они [летописи] недвусмысленно свидетельствуют о первоначальном захоронении Ермака-Кортеса именно в Центральной Америке». Вот их посыл: «Бе же видитца бусурманом и доднесь во вселенские субботы огненной столп до небеси, а по простым свеща велия горяща над главою», — взято без сноски из Ремезовской летописи. Вывод: «Трудно сомневаться, что в летописях говорится о вулкане или о нескольких вулканах. Гора, из которой во время извержения поднимается

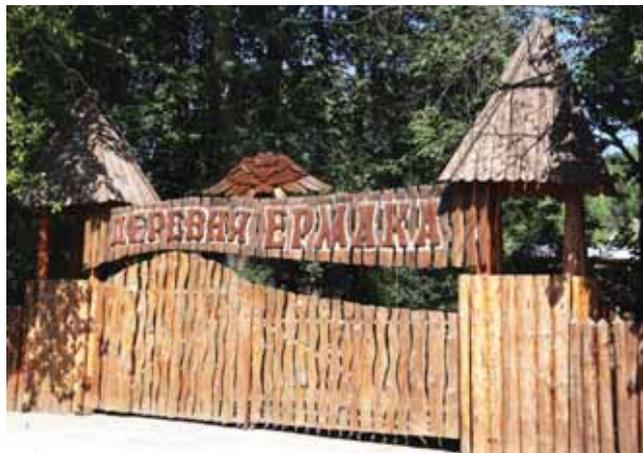
столб огня “до небес”», — потрясает абсурдностью, как и итог: поскольку «на территории современной Сибири вулканов нет. Отсюда сразу следует, что Ермак был похоронен не здесь». Не мудрствуя лукаво, они «уже выяснили подлинное место» — у «города Мешико», где есть «два огромных мексиканских вулкана»! Дискутировать с ними бесполезно, ибо «неохронология», кою возглавляют эти авторы под вывеской «альтернативная версия мировой истории» — не история и не наука по определению. Но она, к сожалению, находит последователей, черпающих «методику» для своих изысканий в опусах Фоменко и Ко обычно в интернете, потому им уделено больше внимания, чем оно того стоит. С ними надо говорить на языке науки, что автор этих строк и сделал, применительно к исторической топонимии Тобольска, где им мерещатся вулканы. «Где же настоящая могила Ермака?» — вопрошал В. Гоношилов в «Омск-Информ» (16.05.2012), дабы, подкинув «новые» места, пропиарить и Омскую область: «одно из них расположено в Знаменском районе» подле «села Усть-Шиш», куда «Петр I даже собирался направить специальную поисковую экспедицию» тоже. По Ремезовской летописи, устье р. Шиш — самое южное место, куда дошел Ермак в последнем походе: «И оттоле возвратишася на низ в скорости» (ст. 102). Там стояли «татарские юрты Шиш-Тамак», по данным А. Ф. Палашенко 1957 г. Но приоритет отдается Вагайскому р-ну Тюменской обл., где «вам расскажут, как минимум, о четырех местах захоронения Ермака». Конечно, здесь они, как, например, «кладбище татарской деревни Баишевская» или «10-метровый курган в окрестностях села Старый Погост», известны давно. Но это не курган, а останец, который, по материалам раскопок В. А. Могильникова 1986 г., манил «сюда население с различными культурно-хозяйственными типами... в разные исторические периоды», начиная с позднего мезолита (VII–V тыс. до н. э.). Городище саргатской культуры во II–I вв. до н. э. — I в. н. э. сменило кулайское население. Последний «период относится к XIII–XIV–XII вв. и связан с существованием государства Сибирского Юрта». В VII–VI вв. до н. э. там имелось «культовое место лесного населения Нижнего Прииртышья, культурная принадлежность которого неясна». Но подавать это как «место памяти» — «самое посещаемое туристами», как заметил Гоношилов, нет оснований (отмечу от себя — туристов «водят за нос»). Другое дело Баишевское кладбище, где, «по легенде», тело Ермака «захоронили в почетном месте...», — как верно написано в «Википедии». И сразу же оговорено: «но за кладбищем, так как он не был мусульманином». Откуда эти сведения, если в Ремезовской летописи их нет? Но авторы на нее и не ссылаются, а отсылают на сайт «Ермак, история Сибири, поход Ермака», — вероятно, более авторитетный, нежели первоисточник. Там вы прочтете то же самое, но детальнее. Отдадим должное его авторам за цитату из «Истории Сибирской» С. Ремезова: «И назвали (татары) его Богом, и погребли по своему обычаю на Баишевском кладбище под украшенной сосной...». Жаль, что автора перевода, Е. И. Деркачеву-Скоп, не назвали, как и издание. А это важно, ибо она впервые сделала точный перевод, и «кудрявая сосна» стала «украшенной», что многое меняет. Но об этом — в другой статье, а пока укажу свою работу — она понадобится. Ранее поиск могилы атамана провели «Искатели: Тайна могилы Ермака», сняв фильм в духе «альтернативной истории», в котором они «нашли деревню Бегишево, где на старинном кладбище есть могила “Чужого”». Нечто похожее на сюжет об найденной в Башкирии возле с. Киргиз-Мияки могилы «Уруса» — «Найдена неизвестная могила грозного Ермака» на НТВ.Ru и близкое к «бренду» на Старом Погосте. Но, видимо, вы не посмотрите видео «Искателей» — исчезло с ряда сайтов, иногда и с подписью: «запрещено решением Мосгорсуда по делу № 3-0401/2015; 3-0726/2015». Не знаю почему, но выскажусь так: «De mortuis aut bene aut nihil». В 2014 г. интернет пополнился свежими известиями — на этот раз: «Археологи Урала и Сибири ищут захоронение Ермака в Вагайском районе Тюменской обл.» (06.08.2014). И здесь, «в отличие

от предыдущих экспедиций», которых и на сей раз «в истории было немало, раскопки ведутся не в том месте, которое описано в старинной летописи как место погребения Ермака...», а «близ татарской деревни Бегишевской». Потому как археологи воспользовались «Атласом Тобольской губернии», составленным в 1806 г. В. Филимоновым — «В Тюменской области археологи ищут могилу Ермака» (14.08.2014). Неожиданно для себя они «обнаружили захоронение древних угров X–XI вв.» — «Во время поисков могилы Ермака» (10.09.2014). «А счастье было так близко... Накануне руководитель проекта А. Адамов заявил, что археологи... из-за отсутствия у них денег приостановили поиски места захоронения Ермака». Их коллеги из Хакасии сочувствуют, считая, что деньги — не причина; «надо еще точно знать, где искать» — «Поиски могилы Ермака остановлены» (29.12.2015). Чтобы продолжить раскопки, «Нужен сканер (600 тыс. руб.) и президентский грант». Археологи подали заявку на участие в президентском гранте. Если выиграют, тогда раскопки «смогут провести только в 2016 г.» — «Тюменские археологи почти нашли могилу Ермака». Невольно закладывается мысль, что это не наука, а бизнес, вернее — бизнес от науки. Можно даже оправдать археологов в условиях, когда наука (РАН) отделена от средств на нее (ФАНО). На поисках могилы Ермака можно заработать и на мощный сканер, который выдаст более важные данные, и провести еще нужные раскопки, на которых нет денег, и получить достойную зарплату. Подводя итоги, отмечу, что были разобраны основные сайты по этой теме. По рейтингу: лидирует дезинформация о могиле Ермака в Башкирии, на 2-м месте — поиски могилы атамана в Тюменской обл. Отсюда: 1. Дезинформация как товар идет нарасхват; там, где ее меньше — не очень. 2. За 2 дня, что писалась эта статья, результаты на поисковике mail.ru достигли 2008 ответов. 3. Анализ позволил также вскрыть некоторые вопросы, в частности, о недофинансировании археологических исследований, которые, разумеется, будут продолжаться в 2016 г. и далее, по этой теме и не только. И последнее: в интернете — «всемирной паутине» — может запутаться любой, но в нем есть и «нить Ариадны», которая выведет из лабиринта заблуждений, ее надо только суметь отыскать. Как говаривал знаток этого дела А. Штейнзальц, «нужно рассматривать всю информацию, которую мы получаем через СМИ, как заведомую ложь, если нет специальных оснований считать иначе». И здесь интернет-ресурсы — вне конкуренции...

Музей крестьянского быта под открытым небом «Деревня Ермака»

Тематический парк «Деревня Ермака» открыт на территории парка вблизи Ледяной пещеры (г. Кунгур) в 2011 г. Авторы проекта — Н. Н. Козлова, С. В. Морозова, директор ООО «Сталагмит-Экскурс», научный консультант — историк Е. С. Носкова. Учредитель С. В. Смирнов.

Представляет собой небольшую старинную деревеньку, огороженную старинным деревянным частоколом. Здесь расположены 2 небольших домика — «Изда Ермака» и «Ремесленный двор»,

а также множество деревянных скульптур: «Мельница», «Колодец», «Шаман», «Золотая лодка Ермака» и др. Музей наглядным образом рассказывает об истории, этнографии и культуре русского народа.

Прим. Посещаемость — 35 тыс. экскурсантов из России и стран Европы. Проводятся тематические экскурсии и игровые программы: «В гостях у атамана», «Тайна имени Ермака», «Необычная ночь в музее», «Хмельная душа», «Именинный пирог» и др. Над входом в пещеру расположен археологический памятник федерального значения «Ермаково городище», получивший свое название еще в XIX в. Датируется VII–IX вв. (сылвенская культура), к атаману Ермаку отношения не имеет. В 12 км от деревни Ермака (выше по течению

р. Сылва, на территории заказника «Предуралье») расположен камень Ермак — одно из наиболее известных и посещаемых рифовых обнажений пермского возраста. В историческом центре Кунгура на набережной Сылвы еще в кон. 1990-х гг. установлена малая архитектурная форма — памятник первопоселенцам «Ладья Ермака» (авторы проекта А. Ж. Назиров, Н. Е. Каданцев). Напротив расположен один из старейших ресторанов города — «Ермак».

По пути сибирского похода Ермака: результаты археологических исследований в Тобольском и Ярковском районах в 2014–2015 гг.

Присоединение Сибири послужило основой преобразования Московского государства в Российскую империю. Отправной точкой этого процесса становится сибирский поход дружины Ермака. Начиная с XX в. отечественными археологами активно изучались памятники ермаковского времени на Урале: Орел-городок, Нижний Чусовской городок и др. В Тюменской области также исследовано несколько объектов этого периода. Изучение городища Искер (Кашлык) началось еще в 1-й четв. XX в., вплоть до современности на территории памятника проводились археологические работы. В результате находками (свинцовыми пулями, пулелейками и обрывками кольчуг) доказано пребывание казаков в захваченном городе [Могильников, 2004. С. 117]. Тюменскими исследователями велись раскопки Царева городища цитадель Чимги-Туры, где открыты 4 постройки татарского периода, датированные XIV–XVII вв. [Рафикова, 2011. С. 14] и зафиксированы многочисленные следы пожара, однако их связь с событиями взятия города отрядами Ермака еще не доказана [Матвеева, Алиева, 2014. С. 642]. А. В. Матвеев в 2006 г. обследовал местность в долине р. Иртыш на предмет обнаружения «Ермаковой перекопи» — места последней стоянки небольшого от-

ряда Ермака. Группе исследователей удалось определить географическую локализацию искомого объекта. «Ермакова перекоп» оказалась старой излучиной р. Иртыш и представляет собой дугообразный фрагмент речного меандра, общая протяженность которого составляет 15 км, а вершина обращена на северо-северо-восток [Матвеев, 2011. С. 135]. Никакого особого названия она на сегодняшний день не имеет. Тем самым была поддержана «иртышская» версия гибели атамана.

Раскопки под руководством Н. П. Матвеевой на Карачинном острове [Матвеева, 2015] проводились на месте землянки, обнаруженной в 1983 г. С. Г. Пархимовичем [Пархимович, 1986. С. 143]. В итоге тюменской экспедицией исследовано 2-камерное зимовье с двойным срубом, остатками печи и подполом.

Деревянный сруб зимовья, вид с юго-востока

В пределах сооружения обнаружены обломки стеклянной и керамической посуды, предположительно XVI–XVII вв., абразивный камень, использующийся для заточки лезвий, деревянная лопатка и кости лошади.

В юго-восточной части острова по россыпи свинцовых пуль удалось определить место сражения отряда Ермака с татарскими дружинами.

Пули располагались вытянутым скоплением вдоль первого берегового вала острова. Обнаруженные предметы можно датировать кон. XVI–XVII вв., а расположение их относительно компактной группой позволяет утверждать об их использовании именно в военных целях, в частности при залповой стрельбе. При этом одна часть боеприпасов была обнаружена на вершине вала, другая располагалась ближе к озеру, а третья — на стороне, обращенной вглубь острова. Это позволяет предполагать, что огонь велся либо вдоль вала, либо одновременно со стороны острова и с воды. Новые данные позволяют уточнить иллюстрацию С. У. Ремезова относительно битвы на Карачинском острове [Ремезовская летопись..., 2006. С. 157]. Бой, как показало расположение

пуль, развивался не на всей площади, а только в юго-восточной части острова, его северо-западная часть из-за воды в заливных низинах была не пригодна для высадки и ведения боевых действий.

Свинцовые пули

Параллельно с раскопками небольшой разведывательный отряд проводил поиск собственно татарского городка мурзы Карачи. Исходя из иллюстрации С. У. Ремезова, мы предположили, что летняя ставка находилась на острове, там же, где и выпасы для скота, т. к. здесь их было легче защитить. Городок же (если он существовал), скорее всего, располагался на коренном берегу Тобола, одновременно являвшемся высоким берегом Карачина озера. Для проверки этой гипотезы поисковые мероприятия велись и на территории острова, и в пределах современного с. Карачино, где было заложено 10 рекогносцировочных траншей, материал которых характеризует высокую степень социально-экономического развития этой деревни в XIX — нач. XX в. Коллекция находок представлена бытовыми предметами, кухонной и столовой посудой, фарфором и фаянсом.

Разведочные мероприятия в Ярковском р-не Тюменской обл. организовывались с целью поиска татарских опорных пунктов на пути Ермаковской дружины от Чимги Туры до Карачина городка. Эти городки известны из Сибирских летописей под названиями «Матмасы», «урочище Березов Яр», «урочище Караульный Яр», «Варварино» [*Ремезовская летопись..., 1907. С. 322*]. В ходе разведочных работ в окрестностях д. Варваринское в местечке под названием Акцибар-кала удалось обнаружить открытое ранее, но не исследованное сильно разрушенное

городище. В его рельефе читаются 4 достаточно крупные жилищные западины. Судя по находкам обломков татарской посуды на площадке памятника, мы можем связать его с летописным городком Варвары, однако для более точных выводов необходимо проведение раскопочных работ на памятнике.

Городище Варвара I, вид на памятник с северо-востока

Таким образом, археологические исследования, проведенные экспедицией Тюменского госуниверситета, подтвердили пребывание первых русских землепроходцев на Карачинском острове. Однако пока нет оснований для вывода о зимовке здесь всего войска казаков, поэтому гипотеза Р. Г. Скрынникова о кратковременности сибирского похода представляется наиболее основательной. Дальнейшее изучение артефактов, анализ почвенных и дендрохронологических проб позволят уточнить датировку и воссоздать климатическую и ландшафтную обстановку изучаемых исторических событий.

Происхождение фамилии Ермаков

Ермаков и др. русские фамилии с корнем Ерм-: Ермак, Ермакович, Ермаченко, Ермаченков, Ермачков, Ерменёв, Ермилин, Ермилов, Ермин, Ермишев, Ермишин, Ермишкин, Ермолаев, Ермоленко, Ермолин, Ермолов, Ермолычев, Ермольев, Ермонин, Ермохин, Ермошин, Ермошкин, Ермощенко.

Существуют разные версии происхождения фамилии Ермаков, однако большинство исследователей сходятся во мнении, что она образована от христианского личного имени Ермолай, которое в народной среде получило огласовку Ермак (др. разговорный вариант — Ермол). Отдельные формы фамилии могут восходить от др. христианских имен: Ермил, Ерм, Ермий, Ермоген.

В. А. Никонов считает, что имя Ермак — не форма мужского канонического личного имени, а производное от тюркского *ярмак* — «деньги». А. Г. Мосин добавляет к этому варианту следующие: *ермак* — малый жернов для ручных крестьянских мельниц (Даль); большой артельный котел (на Дону имел название *армак*); старинная мужская крестьянская верхняя одежда из толстого сукна в виде кафтана, армяк.

Фамилия Ермаков распространена на территории Урала и Зауралья. В 1666 г. в документах значится «Нев(ь)янской слободы староста Ос(ь)как Ермаков». В «Подворовых описях земледельческого населения Тюменского уезда» от 1766 г. разночинцы и крестьяне Ермаковы населяли д. Балдинская.

Многочисленны названия населенных пунктов (чаще всего сел и деревень), образованные от имени Ермак, фамилии Ермаков и их производных: Ермаки, Ермакова, Ермаковка, Ермаково и др. Они встречаются в Пермском крае, Свердловской и Тюменской обл. (Тобольский р-н — с. Ермаково, Вагайский р-н — д. Ермаки, Викуловский р-н — с. Ермаки). Зафиксированы они и на топонимической карте Центральной России. Как отмечает А. К. Матвеев, эти названия с Ермаком Тимофеевичем могут быть связаны лишь опосредованно. Тем не менее, очевидно, что популярность исторической личности и общепринятый (наиболее известный) вариант ее имени — Ермак — повлияли на степень распространенности имен, фамилий и топонимов. С нею также может быть связана и «народная этимология», когда происхождение фамилии Ермаков приписывается именно славе и памяти Ермака Тимофеевича.

Тагильский волок

Известен с кон. XVI в.; пересекал Уральские горы и соединял западный и восточный склоны. Было предположение, что на волоке зимовал с дружиной Ермак. Из Ермакова городища, где, по летописи, дружина Ермака находилась 2–3 недели, в фондах Нижнетагильского музея хранится 7406 находок. Анализ оборонительных сооружений Кокуй-городка (вала и рва) показал, что они являются остатками старательских разработок.

Таким образом, т. н. Кокуй-городок не являлся зимовкой дружины Ермака. На его месте находились кратковременная стоянка раннего железного века, русская железоплавильная домница XVIII в. и остатки шурфов и траншей старателей сер. XX в.

Поиски в течение 3 лет подлинной зимовки дружины Ермака не привели к положительному результату. Этим подтвердилась точка зрения ленинградского историка Р. Г. Скрынникова, который на основании исторических документов доказал, что поход дружины Ермака в Сибирь начался в 1582 г. Соответственно, Ермак не зимовал на Тагильском волоке, а стремительным броском прошел сразу до Искера — столицы Сибирского ханства. Тем не менее, на р. Баранча удалось обнаружить 2 кратковременные стоянки русских воинских отрядов кон. XVI в. — Баранча I и Евстюниха III.

Стоянка Баранча I располагается на правом берегу в 1,5 км выше устья. На распаханном мысу собрано ок. 800 находок, в основном обломки русской средневековой керамики. Кроме керамики на стоянке найдены точильные бруски, бронзовая пряжка и 2 ружейных кремня. Данные находки позволяют предположить, что здесь находилась кратковременная стоянка русского воинского отряда.

Второй русский памятник — Евстюниха III — также находится на правом берегу р. Баранча при впадении ее в р. Тагил. Ее раскопки дали свыше 900 находок кон. XVI — нач. XVII в. Среди них кружальная керамика (преобладает), патинированные фрагменты стекла, кованые гвозди, кистень, обломки точильных брусков и ружейный кремь. Данный комплекс находок очень близок материалам стоянки Баранча I и ранним материалам Ермакова городища.

Известно, что первыми по Тагильскому волоку в 1582 г. прошли дружинники Ермака, затем этим же маршрутом воспользовались отряды С. Болховского (1584), И. Мансурова (1585), В. Сукина и И. Мясного (1586), Д. Чулкова (1587). В 1597 г. местный житель А. Бабинов проложил новую прямую дорогу, связывающую Соликамск с Зауральем. В 1598 г. Бабиновскую дорогу объявили правительственным трактом. Все другие дороги были закрыты, и Тагильский волок перестал функционировать.

Площадь Ермакова городища составляет всего 1350 кв. м. На таком небольшом пространстве не могли разместиться ни дружинники Ермака, ни один из отрядов, шедших вслед за ним. Раскопки 1977 и 1980 гг. показали, что участники сибирских походов останавливались и за пределами городища, на обширной поляне к востоку и югу от него. Следовательно, воинские отряды располагались на обширной площади, заключенной в петле р. Тагил. Таким образом, место стоянки отрядов с 3 сторон было защищено рекой, а с четвертой стороны проход на поляну преграждало само городище, которое располагалось как раз в устье петли. Исследования О. Н. Бадер в 1945 г. показали, что вал и ров городища представляют собой бруствер и окоп для ведения огнестрельного боя. Из восточного окопа можно было простреливать устье петли, ширина которой составляет не более 160–180 м. Данное предположение позволяет объяснить своеобразие топографии и размеры Ермакова городища.

Таким образом, исследования Тагильского волока позволили уточнить маршрут похода дружины Ермака, доказать отсутствие зимовки на этом участке и выявить на р. Баранча новые стоянки русских воинских отрядов кон. XVI в.

Фестивали казачьей культуры в честь Ермака

Прим. Фестиваль — массовое празднество, в данном случае демонстрирующее традиционную культуру и ремесла. Включает в себя ярмарки ремесленников.

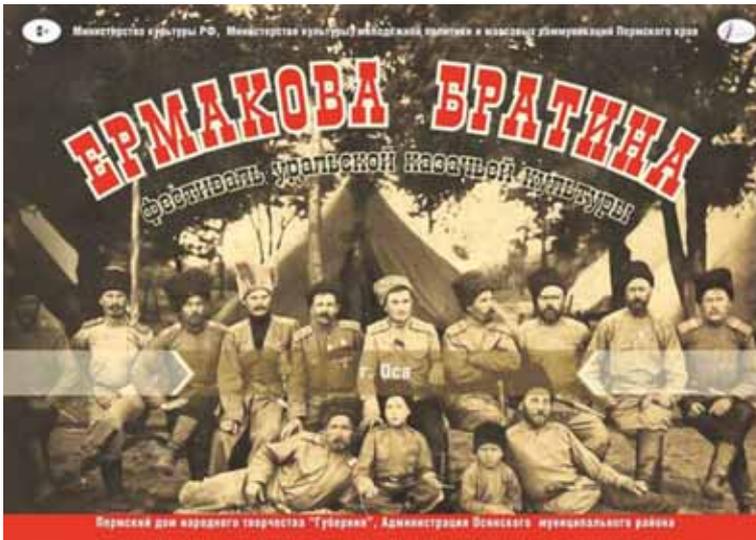
«**Наследие Ермака**», ежегодный фестиваль воинской казачьей культуры. Проводится в Новосибирске с 2013 г.

На фестивале представлены мастер-классы, соревнования, показательные выступления по джигитовке и владению холодным оружием, творческие выступления, выставочные изделия мастеров по русским народным ремеслам, боевые искусства.

«**Наследники Ермака**», региональный фестиваль казачьей культуры. Проводится в Тобольске с 2012 г.

В программу входит вокально-хоровое творчество (хоры, ансамбли, солисты), хореографическое мастерство, декоративно-прикладное творчество, исполнительское мастерство и художественное слово.

«Ермакова братина», фестиваль уральской казачьей культуры (Пермский край, г. Оса).

Представлены конкурсы народного творчества; выставка-ярмарка; фольклор; этнография; танцы и пляски; практические семинары по русской боевой состязательной традиции и народным играм, русскому боевому искусству, по навыкам владения боевым оружием казаков; казачьи забавы для детей; программы музеев; конкурсы,

связанные с лошадьми; клубы исторической реконструкции; научно-практическая конференция «Фольклор военных лет и традиционная мужская культура».

«Мы — внуки деда Ермака», ежегодный областной детский фестиваль-конкурс казачьих традиций (г. Волгоград).

Конкурсные выступления фестиваля включают рассказ об истории своего рода или о своей малой родине; народный танец; вопрос по истории и традиционной культуре казачества, вопрос на знание предмета казачьего быта; конкурс для мальчиков на сбивание предметов нагайкой; конкурс для девочек на выбор продуктов для приготовления щей.

«Ермаковы лебеди», краевой историко-краеведческий фестиваль (Пермский край, Чусовской р-н, п. Верхнечусовские Городки).

В программе фестиваля театрализованное шествие участников; мастер-классы и выставка-ярмарка ремесел; развлекательная игровая программа для детей «Ермаковы игрища»; театрализованное представление «Ермак на Чусовой»; турнир боевых искусств; выступления фольклорных коллективов; экскурсии по святым и историческим местам.

Этнографический парк «Музей истории реки Чусовой» (г. Чусовой, Пермский край)

Основан в 1981 г. Основатель и первый руководитель — Л. Д. Постников. На данный момент руководителем является О. Л. Постникова. Парк включает Свято-Георгиевскую церковь (построена в 2003), Свято-Николаевскую часовню (построена в 2008), а также строения-экспозиции в старорусском стиле: музей Ермака; крестьянская изба; кузница; лавка; балаган; пожарная станция; 2 мельницы.

Большое внимание уделяется походу Ермака: основная экспозиция музея — «История похода Ермака» — включает в себя серию из 11 картин «Поход Ермака» авторства П. Ф. Шардакова. Каждая картина отражает отдельные этапы похода Ермака из Нижне-Чусовских городков в Сибирь (см. также статью «*Портреты Ермака Тимофеевича со товарищи*»). Помимо картин, экспозиция содержит макет Нижне-Чусовских городков (выполнен студентами исторического факультета Пермского университета); скульптуру Ермака (скульптор Ю. Злотя). Также представлены макеты орудий, использовавшихся в битвах: пушки на лафетах, пищали, некоторые оригиналы орудий, датируемые XVII в.

Часовня Ермака. В ней располагается музей

*Статуя Ермака и часть картин серии «Поход Ермака»;
Внутри музея. Фото 1980-х гг. Все фотографии — с сайта музея «Этнографический парк
истории реки Чусовой»*

8.3. ВОИНСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ

1-й Сибирский казачий Ермака Тимофеева полк

Вследствие войны с Наполеоном, потребовавшей напряжения всех сил России, полевые регулярные войска, находившиеся в Сибири, были направлены в европейскую часть России, а охрана Сибирской линии возложена на сибирских казаков.

В 1808 г. образовано Сибирское линейное казачье войско.

Во время Отечественной войны 1812 г. полки сибирских казаков, единственная кавалерия в Западной Сибири, надежно охраняли границу России.

Прим. Войско впервые получило четкую организацию: 10 отделов мирного времени, которые в военное время преобразовывались в 10 Сибирских линейных казачьих конных полков. Вплоть до распада Российской империи сибирские казаки являлись основой российских вооруженных сил в Сибири.

14 авг. 1809 г. 1-й полк Сибирского линейного казачьего войска получил знамя (бунчук). Оно состояло из 2 горизонтальных полос темно-красного и зеленого цветов. В середине изображался Георгиевский крест с сиянием. Штаб полка находился в станице Пресногорьковской. С 5 мар. 1861 г. полк стал именоваться Сибирский казачий конный № 1 полк. Штаб-квартира 1-го Сибирского казачьего полка перенесена в станицу Кокчетавскую.

Прим. 12 дек. 1882 г. 1-му Сибирскому казачьему полку пожаловано шефство атамана Ермака Тимофеева. Высочайшее повеление о наименовании 1-го полка Сибирского войска 1-м Сибирским казачьим Ермака Тимофеева полком было получено в Кульдже 15 дек. 1882 г.

24 мая 1894 г. введено новое наименование казачьих полков. Отныне полк стал именоваться 1-й Сибирский казачий Ермака Тимофеева полк.

6 дек. 1916 г. Николай II принял шефство над полком и внес в его списки своего сына Алексея Августейшего Атамана всех Казачьих Войск России.

Полк стал именоваться 1-й Сибирский казачий Ермака Тимофеева, ныне Его Императорского Величества, полк. Его чины получили право носить на погонах царские вензеля.

3-й Донской казачий атамана Ермака Тимофеева полк

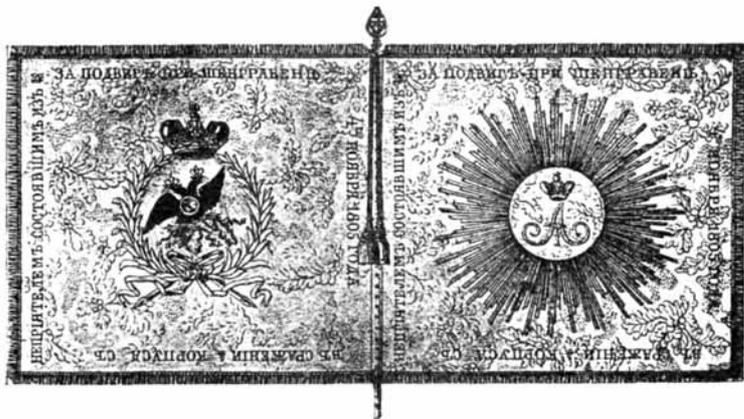
Официально 3-й Донской казачий Ермака Тимофеева полк вел свою историю с 1805 г., находился на территории Усть-Медведицкого округа, в Усть-Медведицкой станице. По общей традиции казаков полк носил имя командира — Василия Егоровича Ханженкова.

3 нояб. 1805 г. в ходе Австрийской кампании полк в Шенграбене принял боевое крещение.

3-й Донской казачий полк являлся прямым наследником Донского казачьего Ханженкова полка, от которого унаследовал Георгиевское знамя за Шенграбен.

В 1825 г. полк направлен в Бессарабию. В 1828–1829 гг. участвовал в боях против турок. За отличие в этот период 11 нояб. 1831 г. ему пожаловано простое знамя с похвальной грамотой.

26 авг. 1904 г. в вечное сохранение и напоминание славных имен военачальников Донского войска, водивших его к победам, полк в числе первоочередных полков войска переименован в 3-й Донской казачий Ермака Тимофеева полк.

9 авг. 1908 г. 3-му Донскому казачьему полку пожаловано Георгиевское юбилейное знамя образца 1900 г.

9 авг. 1908 г. в честь 100-летия полка пожаловано новое Георгиевское знамя с юбилейными лентами и надписью «1670–1907»

Полковой жетон

В 1914–1917 гг. 3-й Войска Донского казачий имени Ермака Тимофеева полк принимал участие в Первой мировой войне. За годы войны офицеры и нижние чины получили 529 Георгиевских крестов, 232 медали «За храбрость», 5 шашек «За храбрость». В числе отличившихся был известный всей России К. Ф. Крючков (1890–1919), который получил первый (среди солдат и офицеров Российской армии) Георгиевский крест, впоследствии стал первым полным Георгиевским кавалером Первой мировой войны.

История полка обрывается с началом большевицкого переворота в 1917 г. Во время развала фронта полк, по зову атамана Каледина, сохранив полную дисциплину, во всеоружии, во главе с командиром полка, со всеми офицерами, 12 дек. 1917 г. уходит домой на Дон. В нач. фев. 1918 г., учитывая общее положение и настроение казаков, командир полка войсковой старшина полковник А. В. Голубинцев отдал последний приказ об увольнении всех казаков полка в бессрочные отпуска с оружием.

Отряд специального назначения «Ермак» (г. Новосибирск)

19-й отряд специального назначения «Ермак» Сибирского регионального командования внутренних войск МВД России. Сформирован 4 янв. 1999 г. Командиры: полковник А. А. Доценко (1998–2005); полковник В. А. Сёмин (2005–2013); полковник А. Ю. Козлов (2013 — наст. вр.).

Отряд является резервом Главного командующего Внутренних войск МВД России. С 12 сен. 1999 г. выполняет служебно-боевые задачи на территории Северо-Кавказского региона.

Свыше 130 военнослужащих воинской части награждены орденами и медалями, 24 представлены к государственной награде и более половины личного состава награждены знаками «За отличие в службе» I и II степеней. Безвозвратные потери отряда за время выполнения служебно-боевых задач составили 20 чел.

24 дек. 2009 г. отряду вручено боевое знамя и грамота к нему согласно указу Президента РФ от 18 дек. 2006 г. № 1422 «О боевом знамени воинской части» и распоряжения Главного командующего внутренними войсками МВД России от 10 дек. 2009 г. № 4/4 — 11705.

*Нарукавный знак различия 19-го отряда специального назначения «Ермак»;
Наградной нагрудный знак отряда «Ермак» «За особый вклад в развитие спецназа»*

Нагрудным знаком «За особый вклад в развитие спецназа» награждаются военнослужащие внутренних войск, лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и др. граждане РФ за образцовое выполнение служебного и воинского долга и проявленную при этом инициативу, мужество и самоотверженность, за умелую организацию работы и высокие показатели в службе.

На территории отряда «Ермак» установлен памятник погибшим бойцам спецназа. Скульптура представляет воина, который выходит из огня, чтобы продолжить бой. На голове его кра-

повый берет — символ доблести спецназа внутренних войск. Высота памятника вместе с постаментом 4,5 м. Раньше на этом месте возвышался бронетранспортер, прошедший с отрядом множество командировок. День памяти погибших военнослужащих части — 18 марта.

Открытие нового памятника погибшим воинам. Фото с сайта МВД РФ

Отряд специального назначения «Ермак» (г. Красноярск)

Отдел специального назначения «Ермак» Государственного управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Красноярскому краю, сформирован в 1991 г. Изначально формировался для подавления бунтов в колониях, но ни разу не применялся по данному назначению. Отряд выполняет служебно-боевые задачи на территории Северо-Кавказского региона.

Ермаковка: неуставная форма казаков

Разновидность неуставной, но популярной у казаков и части офицеров военной рубахи в Сибирском и Семиреченском, реже в Оренбургском, Уральском, Забайкальском казачьих войсках. Появилась в 1870-е гг., первоначально, скорее всего, в 1-м Сибирском казачьем Ермака Тимофеева полку (отсюда и название), предположительно как заимствование у кавказских казаков, носивших черкески и участвовавших совместно с сибирцами в Хивинском,

Кокандском и др. среднеазиатских военных походах русской армии. Подобным же заимствованием у кубанцев и терцев стала в то же время мода у офицеров Сибирского казачьего войска на кавказские шашки.

Казаки 1-го Сибирского казачьего полка в неуставных ермаковках. Нач. XX в.

Характерные черты ермаковки: закрывающий разрез ворота нагрудник (лацкан, клапан) и по обеим сторонам лацкана на груди 2 напатронника (газыри), в которые вставлялись винтовочные патроны. Съемный нагрудник пристегивался на крючки. Напатронники, как правило, намертво пришивались к рубашке, но иногда их делали пристяжными — тоже на крючках. Для красоты края лацкана, воротника, рукавов, а также напатронники иногда обшивались цветным галуном (басоном), обычно серебряным. Лацкан часто был из сукна приборного цвета (в Сибирском войске — алого). В кон. XIX — нач. XX в. в моде у сибирцев были ермаковки с вышитыми различными узорами лацканами или даже всей грудью, рукавами.

Досуг офицеров штаба 1-го Сибирского казачьего полка. Нач. 1880-х гг. У офицера справа неуставная кавказская шапка. У стоящего, одетого в ермаковку, — казачья офицерская шапка образца 1881 г. с боковыми ушками (лапками)

Широкому распространению в 1870–1880-е гг. ермаковки среди сибирских казаков, видимо, способствовало перевооружение армии однозарядной винтовкой Бердана № 2 образца 1870 г. Патроны в газырях оказались максимально приближены к окну ствольной коробки, стрелку не нужно было тянуться за новым патроном в нагрудный патронташ или в подсумок, что увеличивало скорострельность. Известны случаи ношения ермаковок не только казаками, но и туркестанскими стрелками. С перевооружением в 1890-е гг. магазинной 3-линейной винтовкой практическое значение напатронников резко упало. Но казаки уже полюбили эту одежду, популярность которой сохранялась вплоть до кон. Гражданской войны; с кон. XIX в. в ермаковках усиливаются декоративные элементы.

Поскольку ермаковки являлись обмундированием не установленного образца, ношение их в строю в кон. XIX — нач. XX в. запрещалось. Известно несколько приказов по Сибирскому казачьему войску, где прямо говорится,

что напатронники и обшивки на груди не допускаются. Но непосредственно в полках на эту моду смотрели снисходительно, и никто не запрещал в них фотографироваться. Поэтому сохранилось много снимков казаков в ермаковках.

Чины 7-го Сибирского казачьего полка в ермаковках. Минск, апр. 1917 г. Слева вольноопределяющийся Николай Тьрков, справа — его брат сотник Леонид Тьрков

Сибирские казаки в ермаковках. 1895 г. Слева Иван Платонович Антонов, справа — Николай Андреев; Сибирские казаки, один в ермаковке. Фото периода Первой мировой — Гражданской войн. Из коллекции В. А. Новикова

В разные периоды в разных войсках, полках, отделах, станицах ермаковки достаточно сильно отличались в деталях. Для их классификации необходимо специальное исследование.

8.4. ТРАНСПОРТ

Катера «Ермак»

Завод «Ермак» (Ленинградская обл, пос. Тельмана, пос. им. Свердлова) производит лодки и катера, в т. ч. малые катера «Ермак». Катер «Ермак» выпускается в 2 моделях — 550 и 630, с модификациями. Номер модели соответствует длине корпуса (мм). Корпуса катеров изготавливаются

из пластика или алюминия.

Катер «Ермак»-510

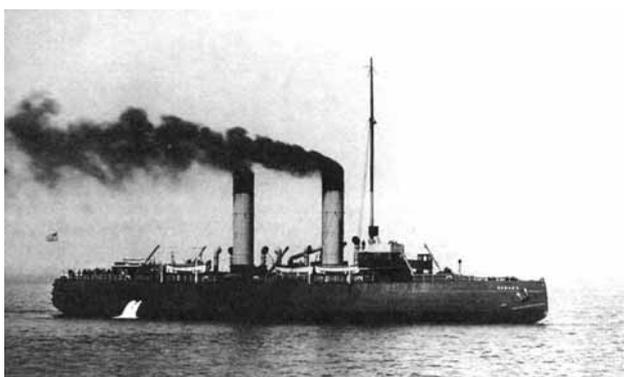

Катер «Ермак»-630 НТ

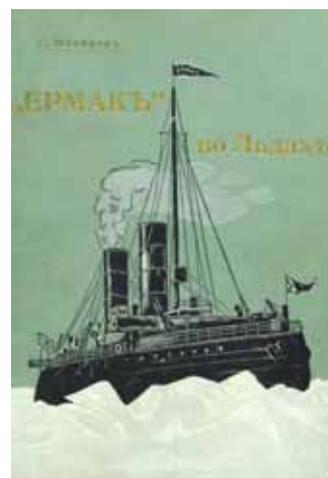
Ледокол «Ермак»

В кон. 1897 г. комиссия во главе с адмиралом С. Макаровым приступила к разработке проекта ледокола, способного преодолевать тяжелые льды толщиной до 2 м. Это было первое в мире судно подобного класса. В состав комиссии входили Д. Менделеев, инженеры Ф. Врангель, Р. Рунеберг и Н. Янковский. Ледокол был наречен «Ермаком» (это имя с детских лет волновало Д. Менделеева).

До революции ледокол совершил 3 арктические экспедиции по Северному Ледовитому океану. Именно на «Ермаке» впервые в мире применено изобретение А. Попова — радиотелеграф.

Прим. Построен на верфи Armstrong Whitworth (г. Ньюкасл, Англия). Спущен на воду в 1898 г. Тоннаж 8730 т. Длина 97,5 м. Ширина 21,6 м. Средняя осадка 7,3 м. Силовая установка: паровые машины 9000 л. с. Скорость 12 узлов. Автономность 4400 миль плавания. Экипаж 102 чел.

Книга С. Макарова «“Ермак” во льдах». 1901 г.

Легендарный ледокол увековечен
и в фалеристике.

*Жетон в память сооружения
ледокола «Ермак»*

Прим. Жетон изготовлен в 1898 г. неизвестной мастерской из золота весом 3,59 г. Диаметр 18 мм. Судя по надписи, принадлежал Е. Л. Орде. Надпись на реверсе жетона выгравирована в 6 строк: «ТО E. L. ORDE «Ермак» FROM 1898 г. S. MAKAROFF».

*Знаки серии «Корабли
Полярной звезды»*

*Номерной знак ледокола «Ермак»
из тяжелого металла*

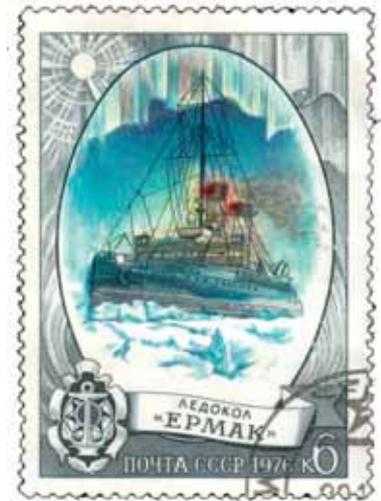
Судно участвовало в русско-японской и Первой мировой войнах. За первые 12 лет ледокол находился во льдах более 1 тыс. суток. В русско-японскую войну открыл путь на Дальний Восток эскадре контрадмирала Набокова.

В 1914 г. зачислен в состав Балтийского флота. В 1918 г. вывел из Ревеля все корабли и провел их в Гисельдорф.

В 1918 г. благодаря ледоколу спасено все боевое ядро Балтийского флота. За этот поход «Ермак» награжден почетным революционным Красным знаменем ВЦИК.

В советский довоенный период ледокол продолжал работать в Арктике и неоднократно находился в акваториях Тюменского Севера. В нач. июля 1938 г. был у Диксона, доставил уголь зимовавшим там лесовозам и помог им выбраться из ледового плена. За 2 месяца прошел всю Арктику с запада на восток.

В годы Великой Отечественной войны «Ермак» был мобилизован. На нем установили два 102-мм, четыре 76-мм орудия, четыре 45-мм зенитные орудия и 4 пулемета. Участвовал в эвакуации гарнизонов п-ова Ханко и о-вов Финского залива. Проводил корабли для обстрела вражеских позиций и выводил на боевые позиции подводные лодки.

Почтовая марка с ледоколом «Ермак». 1976 г.

В июне 1944 г. возвращен Главному управлению Северного морского пути. В 1949 г. в честь 50-летнего юбилея награжден орденом Ленина. В 1955 г. провел по Северному морскому пути конвой военных кораблей (10 подводных лодок и 15 гражданских судов) во главе с крейсерами «Адмирал Сенявин» и «Дмитрий Пожарский».

В 1963 г. легендарный ледокол списан и выведен из состава флота. Были предприняты попытки сохранить его как музей-памятник, но 17 дек. 1965 г. он пошел на слом.

Снимок сделан с башни главного калибра крейсера «Адмирал Сенявин» в районе Тикси. Авг. 1955 г.

В 1974 г. на судовой верфи «Вяртсиля» (г. Хельсинки, Финляндия) по заказу ВО «Судоимпорт» построен новый советский, российский дизельный ледокол «Ермак».

Характеристики дизельного ледокола типа «Ермак» примерно соответствуют первому атомному ледоколу «Ленин». На нем 9 дизелей по 4600 л. с., приводящих в движение 3 вала. Длина корпуса 135 м, ширина 26 м, осадка 11 м, водоизмещение 20 241 т, скорость хода 19,5 узлов.

Советский ледокол «Ермак» в фалеристике

Машины «Ермак»

Самодельный трактор «Ермак», собран Н. Ермаковым (с. Юнга Чувашской Республики). В изготовлении трактора использован мотор автомобиля «Жигули». Трактор активно используется в жизни села, выполняет широкий спектр деятельности: распашка и засев поля, перевозка грузов, уборка снега и т. д.

Николай Ермаков на фоне своего изобретения. Фото с официального сайта Чувашской Республики

Минитрактор «Ермак» (мототрактор). Изготавливается несколько моделей, одна из них на базе автомобиля Нива («Ермак-3»). Полноприводный малогабаритный трактор для сельхоз- и коммунальных работ. По мощности не особо превосходит мотоблок, но малые габариты и вес делают его более привлекательным для работы в городе и на садоводческих участках.

Снегоболотоход «ЕРМАК», производится ЗАО СКБ «ГазСтройМашина» (г. Тюмень). Полноприводный вездеход для 2–3 человек, способен передвигаться вплавь. Выпускается также в более грузоподъемном варианте ЕРМАК-«Профи». Может комплектоваться плавающим прицепом того же конструкторского бюро.

Автомобиль повышенной проходимости «ЕРМАК» на базе автомобиля УАЗ-Патриот. Производится НПП «СОЛИТОН» (г. Саратов). Комплектуется двигателями: бензиновым ЗМЗ-409 или дизельным ИВЕКО F1А.

ГАЗ-230810 «Атаман-Ермак», создан в 1999 г. на базе пикапа ГАЗ-2308 («Атаман») Горьковским автозаводом (г. Нижний Новгород).

Крупногабаритный джип, основной вариант — 5-дверный (максимальное количество мест 10). Другие варианты: 7-местный (с укороченной задней частью) и 5-местный (с укороченной базой и 3-дверным кузовом).

Старт серийного производства был назначен на нояб. 2000 г., но из-за смены руководства и реорганизации был отменен в числе ряда разработок.

ГАЗ «Ермак», создан в 2011 г. Горьковским автозаводом. Разработан по заказу Минсельхоза России.

Экспериментальный среднетоннажный грузовик. Разрабатывался, в первую очередь, для сельского хозяйства. Выпускаться, вероятно, не будет, т. к. на его основе в 2013 г. разработан грузовик «ГАЗон NEXT».

НАМИ-076 «Ермак», первые образцы созданы в 1963 г. Научно-исследовательским автомобильным и автомоторным институтом (НАМИ, г. Москва). Главный конструктор Н. И. Коротыношко.

Прим. НАМИ основан 16 окт. 1918 г. Первый НИИ в области автомобильной теории и технологии. При непосредственном участии ученых и конструкторов института созданы, испытаны и поставлены на производство почти все отечественные автомобили, многие двигатели и тракторы — от первых легковых до мощных высокопроизводительных грузовых автомобилей. На данный момент — Государственный научный центр Российской Федерации ФГУП «НАМИ».

*Иллюстрация
журнала
«За рулем». 1987 г.*

Экспериментальный образец проходит испытания

Разрабатывался по заказу Центрального научно-исследовательского института Минлеспрома СССР. Тяжелый тягач для перевозки леса, грузоподъемность 25 т, комплектовался как лесовозный автопоезд (грузоподъемность 45 т). Конструктивные особенности: централизованная система регулирования давления воздуха в шинах; гидроусилитель руля; гидромеханическая трансмиссия.

Лесовоз прошел испытания, но серийно не выпускался из-за отсутствия производственной базы. На его основе (с небольшими изменениями) Могилёвским автозаводом производились грузовик МоАЗ-74111 (1975), тягач-лесовоз МоАЗ-7411 (1975) и седельный тягач 74111 (1978). Последний применялся в строительстве и обслуживании нефтедобывающего комплекса и для нужд армии.

«ШСГ-401 «Ермак 500» (шасси специальное гусеничное, 500 — мощность двигателя в л. с.). Разработан и производится заводом «Универсалмаш» (г. Киров).

Прим. Завод «Универсалмаш» — одно из основных дочерних обществ ОАО «Кировский завод»; создан на базе его специального производства, занимавшегося изготовлением тан-

ков Т-80, самоходных орудий и др. видов военной техники. Предприятие располагает современной производственной базой, позволяющей производить и ремонтировать любую колесно-гусеничную технику.

Тяжелый транспорт на базе специального гусеничного шасси, рассчитан на работу в условиях труднопроходимой местности и Крайнего Севера. Производится по заказу ОАО «Газпром» для строительства и обслуживания нефтепромышленного комплекса. За счет большой площади гусениц оказывает меньшее давление на грунт, чем взрослый человек. В конструкции использована кабина КамАЗа.

Мотоциклы «Ермак»

Универсальный мотоцикл «Ермак» производится в Китае под торговой маркой «Pegas» для российской компании «Мировые Моторы». Выпускается в 2 моделях: «Ермак»-150 и «Ермак»-200.

Мотоцикл Pegas Ермак-200

Мотоцикл для охотников, рыбаков, дачников. Способен перевозить нагрузку общим весом до 180 кг. Имеет передний, задний и боковые багажники с откидными полками. Модели 150 и 200 отличаются друг от друга двигателем: объем 150 см³, мощность 9 л. с., и 200 см³, мощность 13 л. с. Максимальная скорость ок. 100 км/ч.

Сверхтяжелый широкофюзеляжный транспортный самолет «Ермак»

Транспортный Ил-106 широкофюзеляжный самолет «Ермак» разрабатывается российскими авиаконструкторами в конструкторском бюро Ильюшина. Должен прийти на смену таким известным транспортным самолетам, как Ан-22 и Ан-124. Согласно информации отечественных авиаконструкторов, самолет будет иметь грузоподъемность в 200 т, сможет перевозить сверхтяжелые грузы, работать в различных климатических условиях и широтах земного шара. Серийное производство должно начаться в 2024 г. на ульяновском авиастроительном заводе «Авиастар».

Прим. Главными заказчиками могут стать в первую очередь отечественные. Интерес проявляют Китай, Индия и страны Латинской Америки. Для производства самолетов «Ермак» планируется разработать новый более мощный российский авиационный двигатель на базе уже имеющегося двигателя ПД-14.

Снегоход «Ермак»

Изготавливается компанией «Веломоторс».

В 2016 г. компания начала серию презентаций «Новый поход Ермака» в разных городах России, на которых представлен снегоход «Ермак». Модель разработана специально для регионов, где используются снегоходы с 1 лыжей и 2 гусеницами.

Снегоход будет выпускаться в 2 модификациях — на обычной платформе и на удлиненной, с 2 вариантами двигателя: 2-тактным с воздушным охлаждением, объемом 565 см³

и 4-тактным, объемом 800 см³, с жидкостным охлаждением. Промышленное производство снегохода начнется в июле 2016 г.

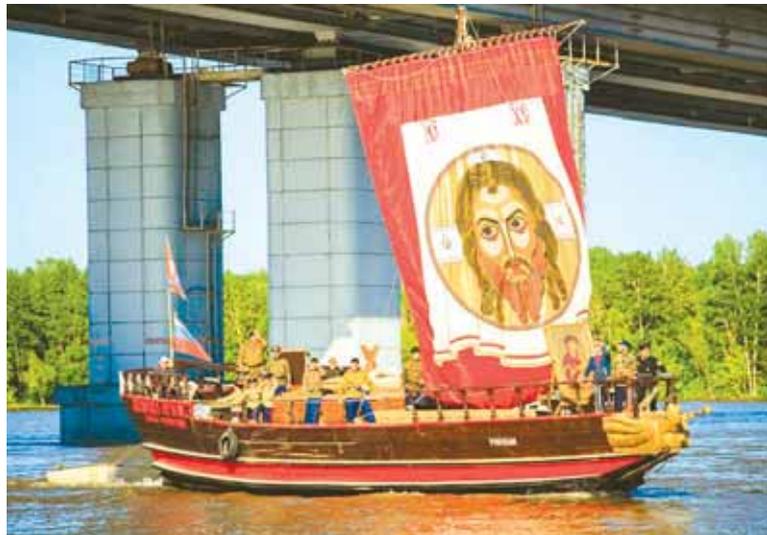
Прим. Компания образована в 1996 г., в 2003 г. начато свое производство. Центральный офис расположен в г. Люберцы; представительства в г. Аксай и пгт Белоярский (Свердловская обл.). Заводы расположены в г. Жуковка (Брянская обл.), Кубинка (Московская обл.) и ст. Крыловская (Краснодарский край). Под брендом «STELS» выпускаются велосипеды и мототехника, в т. ч. квадроциклы и снегоходы.

Струг казачий «Атаман Ермак — князь сибирский»

Струг строился 7 лет сибирским казаком С. Рождественским со товарищами по старым чертежам из сибирских пород деревьев — сосны и кедра.

Длина 17 м, ширина 4,7 м. На днище ледовое усиление. Для преодоления мощного течения в запасе 2 мощных дизельных мотора. На постройку струга и подготовку экспедиции ушло больше 8 лет (2005–2013).

Материальную помощь никто не оказывал. Неоценимая помощь шла от С. Б. Щербачова — омича, председателя Губернаторского яхт-клуба, вице-президента Всероссийской федерации парусного спорта.

Прим. По благословию митрополита Барнаульского и Алтайского Сергия в день памяти Святого Николая Чудотворца — покровителя всех путешествующих по водам, 22 мая 2015 г. из Барнаула по р. Обь вышла казачья православная экспедиция на струге «Атаман Ермак — князь сибирский». Организатор экспедиции — Межрегиональная общественная организация «За Святую Русь». Участники — 10 казаков из Оренбургского и Сибирского казачьих войск. Планируется в течение 3 лет на струге пройти по р. Обь и Енисей.

Шхуна «Ермак»

В 1862 г. у берегов п-ова Ямал потерпела крушение шхуна «Ермак» под командованием П. П. Крузенштерна. Шхуна весом 150 т построена в 1844 г. в Сороках на Белом море на личные средства П. И. Крузенштерна, для этой цели он продал собственное имение в Прибалтике.

Перед П. П. Крузенштерном стояла главная задача — найти путь из Европы к устью Енисея. Экспедиция готовилась при материальной поддержке М. К. Сидорова — крупного мецената, который развернул широкую деятельность по исследованию Сибири и Русского Севера,

развитию там промышленности и торговли, ознакомлению России и Европы с богатствами этого края, по открытию морского пути через Карское море в устья р. Обь и Енисей, развитию мореходства на Мурманском берегу, по Северному Ледовитому океану и рекам, в него впадающим, потратив на эти цели с 1852 по 1882 г. 1,7 млн руб.

Шхуна «Ермак» во льдах Карского моря. Рис. художника Шаренберга, участника экспедиции. Сен. 1862 г.

Владелец шхуны «Ермак» вице-адмирал Павел Иванович Крузенитерн (1809–1881), третий сын Ивана Фёдоровича Крузенитерна

Руководитель морской экспедиции на шхуне «Ермак» в 1862 г., капитан-лейтенант Павел Павлович Крузенитерн (1824–1871) — внук И. Ф. Крузенитерна, старший сын П. И. Крузенитерна

Меценат, предприниматель, полярный исследователь М. К. Сидоров

Спасли команду шхуны «Ермак» ямальские оленеводы. Семья ненца Сейча Сэротэтто содержала и кормила всю команду, а затем помогла выбраться в Обдорск. Потомки этого рода хранили уникальные документы об экспедиции более 130 лет. Среди них личный документ П. П. Крузенштерна (патент на чин) и свидетельство о награждении С. Сэротэтто серебряной медалью «За усердие» для ношения в петлице на ленте Ордена Св. Станислава и почетным кафтаном из Кабинета Его Императорского Величества. Это единственный ненец Российской империи эпохи Александра II, получивший столь высокую государственную награду.

Прим. На западном побережье Ямала есть залив Крузенштерна и рядом Крузенштерновское газовое месторождение. Названы в честь династии Крузенштернов и П. П. Крузенштерна, руководителя морской экспедиции на шхуне «Ермак» в 1862 г.

Электровоз «Ермак»

Грузовой электровоз переменного тока 2ЭС5К «Ермак». Производится с 2004 г. Новочеркасским электровозостроительным заводом. С мая 2007 г. выпускается только в 3-секционном исполнении (2ЭС5КБ, с 1 авг. 2007 г. — 3ЭС5К). Мощный электровоз комплектуется доп. секциями (от 1 до 3), благодаря которым способен транспортировать сверхтяжелые составы или работать на участках пути со значительным уклоном.

Разработан всероссийским НИИ электровозостроения (ВЭЛНИИ, г. Новочеркасск) для замены грузовых электровозов серии ВЛ80. По сравнению с ВЛ80 мощнее и комфортабельнее для работы локомотивной бригады.

Электровоз «Ермак» с одной дополнительной секцией

8.5. ТВОРЧЕСКИЕ КОЛЛЕКТИВЫ И АНСАМБЛИ ИМЕНИ ЕРМАКА

Вокально-инструментальный курень «Ермак»

Основан в 2011 г. в пгт Янтарный (Калининградская обл.). Руководитель проекта И. Кулаков. Основное место базирования — дворец культуры пгт Янтарный.

В коллективе 8 музыкантов, имеющих большой исполнительский опыт в направлении эстрадного и этнического творчества. 3 участника пишут тексты и музыку на духовные, лирические и патриотические темы.

В 2013 г. коллектив представлял Калининградскую обл. на XIII Международном

фестивале «Хорошая песня» в г. Светлогорск (Калининградская обл.) и завоевал Гран-при. Это 2-е Гран-при, которое досталось калининградским артистам за всю историю фестиваля.

Коллектив неоднократно становился лауреатом фестивалей и конкурсов патриотических песен как в своей области («Щит и лира», «Виктория», «Петропавловские встречи», «Тёркинские чтения», «Ты тоже родился в России», «Виват Виктория»), так и за ее пределами («Милосердие белых ночей», г. Санкт-Петербург, «Афганский ветер», г. Старый Оскол, «Мы за великую державу», г. Санкт-Петербург).

Народный фольклорно-этнографический ансамбль «Ермак»

Создан в 1993 г. в Омске по инициативе И. Г. Чумакова на основе мужской группы ансамбля «Берегиня» дворца культуры «Красной гвардии» (руководитель — выпускница Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки В. Ю. Багринцева).

Прим. Игорь Георгиевич Чумаков — выпускник Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки, во времена создания ансамбля преподавал в Детской школе искусств № 2 г. Омск, в наст. вр. — директор ДШИ № 9 г. Омск.

Ансамбль создан на общественных началах при 2-м отделе Сибирского войскового казачьего общества, с 2003 г. существует при Омской региональной общественной организации «Центр казачьей культуры “Ермак”» (см. статью «Военные, исторические и казачьи клубы в честь Ермака»). Основу ансамбля составили родовые казаки. В наст. вр. в составе ансамбля: И. Чумаков (руководитель и хормейстер), В. Варава, А. Некрасов, М. Оброшов, М. Смирнов, С. Фёдоров. Главная цель коллектива — возрождение, сохранение и пропаганда лучших традиций казачьего пения. В основе репертуара — казачий и крестьянский фольклор Алтайского края, Забайкалья, Омской, Новосибирской и Саратовской обл., Дона, Кубани, Терека, Казахстана, Урала. В концертную программу входят воинские, лирические, строевые и плясовые песни. Ежегодно проводятся исследовательские фольклорные экспедиции, которые позволили накопить богатый

музыкально-песенный и этнографический материал. Одним из итогов работы стало издание в 2006 г. сборника «Слава вам, братцы (Песни казаков Забайкалья, записанные в Омской области)».

Активисты коллектива «Ермак» стали инициаторами и постоянными участниками Межрегионального фестиваля казачьей культуры «Наследие», который проводится на Омской земле с 2000 г. Неоднократно выезжали на фольклорные фестивали в города России и Казахстана. За последние годы приняли участие в фестивалях казачьей культуры: 1-м Межрегиональном «Вольница» (г. Бердск, Новосибирская обл., 2008), Республиканском (г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, 2009), Межрегиональном «Вольница» (г. Омск, 2010), международных «Алтай — традиции и слава» (г. Змеиногорск, 2012, г. Белокуриха, 2013). Участники ансамбля выступают на концертных площадках Омской обл., на межрегиональных фестивалях «Душа России» и «Единение», народных массовых праздниках и гуляниях.

В 1997 г. присвоено звание «народный самодеятельный художественный коллектив». 2011 г. — лауреат XIII Всероссийского фестиваля фольклорных коллективов «Кубанский казачок» (пос. Лазаревское, Краснодарский край), на котором единогласно ансамбль «Ермак» назван «большой редкостью»: «Мужской состав, который на генетическом уровне несет казачью культуру, занимаясь исследовательской работой, издает сборники песен и мастерски их исполняет» [Газета «Кубанский казачок». 2011].

Казачий народный ансамбль «Ермаковы лебеди», детский ансамбль «Ермачата»

Ансамбль «Ермаковы лебеди» создан в 1995 г. в Иркутске, основатель и первый руководитель — А. И. Михалёв, бывший атаман казачьей станицы Харлампиевская. Детский ансамбль «Ермачата» создан им же в 2012 г. С 2014 г. ансамблем «Ермаковы лебеди» руководит Р. Комин.

Задачи ансамблей — возрождение казачьей песенной традиции, народного танца, проведение традиционных праздников, воспитание молодого поколения в духе православия, верности долгу и Родине. В 1996 г. ансамблю «Ермаковы лебеди» присвоено звание «народный».

Прим. Название «Ермаковы лебеди» имеет историческое толкование. После покорения Сибири Ермаком казаки двинулись дальше, за Байкал, продолжать дела его. Не давая погибнуть казачеству, они создавали войска и станицы. Именно их — последователей Ермака — и называли лебедями. «Может быть, мы и не последователи, но продолжатели, так как несем людям казачью песню, пляску и в каждую песню вкладываем душу. А не будучи казаком, сплясать так лихо не сможешь и глубину души песенной так не передашь», — говорит А. Михалёв [цит. с сайта Михаило-Архангельского Харлампиевского храма].

Награды коллектива: дипломы фестиваля «Казачок-95», дипломы Международного симпозиума «Байкальские встречи», диплом лауреата фестиваля казачьих ансамблей Союза казаков России «Казачий круг во славу Отечества» и множество благодарственных писем от ветеранов Великой Отечественной Войны, от казаков России.

8.6. ФОНДЫ, КОМПАНИИ, СПОРТЦЕНТРЫ, КЛУБЫ, БАЗЫ

Внедорожные гонки «Ермак-трофи»

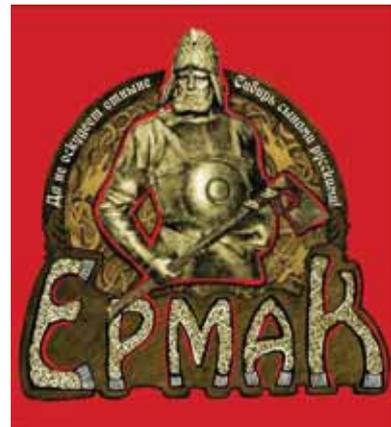
От англ. *trophy* — трофей, приз, награда; букв. — «Награда Ермака». Гонки на внедорожниках и квадроциклах проводились в 2011 г. в окрестностях г. Тюмень. Организаторы: клубы автолюбителей «Автоклуб 4×4» и «Тюменский внедорожный клуб».

Трасса располагалась в 80 км от Тюмени, в Нижнетавдинском р-не, проходила по болотистому редколесью. К соревнованиям допущены 26 экипажей из Тюмени, Кургана, Екатеринбургa, Ялуторовска и Челябинска.

Военные, исторические и казачьи клубы в честь Ермака

Военно-исторический клуб «Ермак» (г. Томск). Занимается реконструкцией военного дела и быта Руси, а также коренных народов Сибири времен похода Ермака (XVI в.).

Прим. В данном случае под термином «реконструкция» подразумевается создание (или покупка) комплекта из исторически достоверных одежды и экипировки указанного периода, а также реплик оружия (в рамках законодательства РФ) и доспехов того времени. Как правило, реконструкторское холодное оружие сделано без ослаблений, но не заточено.

Логотип Томского ВИК «Ермак»

Военно-исторический клуб «Ермак» (г. Новочеркасск). Зарегистрирован 21 мар. 2000 г., президент Р. П. Барышников. Полное название: Новочеркасская городская общественная организация «Военно-исторический и духовно-патриотический клуб “Ермак”».

Патриотический клуб «ЕРМАКЪ» (г. Богданович Свердловской обл.). Создан в 2001 г. казаками станицы Богдановичская. Руководитель Д. Н. Сизов. Входит в состав патриотической организации «Дружина». Участники — в основном подростки.

В программу клуба включены занятия русским рукопашным боем, обучение стрельбе, военно-тактические игры, туризм, поездки в воинские части, загородные лагеря, краеведческие походы, занятия традиционной русской культурой (песня, танец, ремесло).

Казачий военно-патриотический клуб «Ермак» (с. Черноусово Свердловской обл.). Основан в 2012 г. для школьников. Руководитель И. С. Швец.

Кадеты клуба участвуют в мероприятиях объединения «Казачий Дозор».

Военно-патриотический лагерь «Ермак» (г. Казань). Организован казаками на базе ДОСААФ в с. Куркачи. В работе принимают участие кадеты и дети из разных приходов Казанской епархии. Почти все воспитанники лагеря из верующих семей.

Практические занятия с детьми проводят представители военных училищ

В программе клуба: специфика маршировки; самооборона и навыки рукопашного боя; практические занятия по стрельбам; уроки сборки и разборки автомата. Уделяется внимание основам нравственного воспитания, развитию чувства взаимопомощи и товарищества, ответственности.

Военно-патриотический клуб «Ермак» (г. Шимановск Амурской обл.). Основан 1 окт. 2011 г. Руководитель клуба В. П. Эпов, инструктор-преподаватель А. А. Луценко.

6 июня 2012 г. ВПК «Ермак» вступил в военно-патриотическое общество «Россия» и «Амурский союз молодежи». Участники — подростки 10–18 лет. Деятельность клуба направлена на развитие чувства патриотизма, укрепление здоровья, профессионального самоопределения, дополнительное изучение отечественной истории.

Участники клуба участвуют в подготовке и проведении мероприятий в память о защитниках Отечества; оказывают помощь ветера-

нам труда и военной службы; организуют работу по военно-прикладным видам спорта; проводят военно-спортивные соревнования, игры, походы, экскурсии, показательные выступления, слеты; занимаются поисковой работой, уходом за памятниками воинской славы.

Патриотический клуб «Ермак» (г. Любим Ярославской обл.). Расположен в Любимской СОШ. Основан в 2008 г. Руководитель Е. А. Смирнов. Команда клуба стала победителем Ярославского областного исторического конкурса «Недаром помнит вся Россия...» (2012).

В программе клуба: участие в конференциях, олимпиадах, патриотических мероприятиях и конкурсах; участие в поисковых экспедициях; туристические поездки; участие в социальных проектах и операциях, посвященных памяти Великой Отечественной войны и поддержке ее ветеранов.

Казачий военно-патриотический клуб «Ермак» (г. Пермь). Руководитель назначается приказом атамана станичного казачьего общества «Станица Уральская».

В программе клуба: история и правовые основы казачьей службы; культура, быт и традиции казаков; основы православия; строевая подготовка; физическая подготовка, огневая подготовка и вооружение казаков; кавалерийская подготовка; туристическая подготовка (военная топография и спортивное ориентирование); медицинская подготовка.

Гостиница «Ермак» (г. Сургут)

Введена в эксплуатацию в 1983 г. Решение о строительстве принято Л. Г. Рафиковым, директором объединения «Сургуттрансгаз» (ныне «Сургутгазпром»). Первое здание построено из дерева. Изначально гостиница строилась как ведомственная, для работников газовой отрасли.

*Первое здание гостиницы
(1982–1993)*

В 1992 г. деревянное здание гостиницы снесено, на его месте построено кирпичное (поступило в эксплуатацию в 1994 г.).

*2-й вариант здания
гостиницы (1994–2011)*

В 2010 г. на территории гостиницы установлен памятник Ермаку Тимофеевичу (см. «Памятник Ермаку в г. Сургут»).

В 2011 г. произведен капитальный ремонт гостиницы «Ермак», в т. ч. произведена обшивка фасада, гостинице современный вид.

*Современный вид гостиницы
«Ермак»*

Неоднократно гостиница использовалась для размещения правительственных делегаций во время визитов в г. Сургут первых руководителей страны (делегация во главе с генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачёвым в 1985 г., делегация во главе с председателем Совета Министров СССР Н. И. Рыжковым в 1988 г., многочисленные делегации во главе с В. С. Черномырдиным и др.). В гостинице останавливались звезды советской, а потом и российской эстрады, артисты кинематографа, именитые музыканты.

Дачные и гаражные кооперативы «Ермак»

Гаражные кооперативы «Ермак»: г. Москва, г. Тобольск, г. Покачи (ХМАО), г. Новый Уренгой (ЯНАО).

Дачные кооперативы «Ермак» (садоводческие общества): г. Нижневартовск (ХМАО), г. Новый Уренгой (ЯНАО), с. Соколово (Новосибирская обл.), г. Чебоксары, п. Большой Исток (Свердловская обл.), г. Ачинск (Красноярский край), хутор Урочище, Сулимовский Торфяник (Свердловская обл.), г. Омск.

Дворцы спорта и спортклубы «Ермак»

Ледовый дворец спорта «Ермак» (г. Ангарск, Иркутская обл.). Один из самых крупных крытых дворцов спорта на территории Восточной Сибири. Малая арена открыта в окт. 2005 г., вмещает 1000 зрителей, большая открыта в окт. 2010 г., вмещает 6900 чел.

Служит домашней ареной для ангарских хоккейных команд «Ермак» (высшая хоккейная лига) и «Ангарский Ермак» (Молодежная хоккейная лига).

Спорткомплексы в честь Ермака: г. Москва, г. Омск, г. Томск, пгт Махнёво (Свердловская обл.), г. Шадринск (Курганская обл.), пгт Пойковский (Нефтеюганский р-н, ХМАО).

Логотипы спорткомплексов «Ермак» в Москве (слева), Омске и пгт Махнёво

Национально-культурный комплекс «Ермак» (п. Зимовники Ростовской обл.). Помимо других секций, комплекс уделяет большое внимание знакомству с казачьей культурой: обучает песням, танцам, умению владеть шашкой. Цель открытия центра — возрождение культуры казаков, патриотическое воспитание молодежи, укрепление ее физического состояния.

В комплексе ежегодно проводятся Шермиции — традиционные игры донских казаков. Они ориентированы на детей и подростков.

Детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва «Ермак» МБОУДОД СДЮСШОР (г. Сургут). Создана в 2002 г. на базе спортивно-оздоровительного комплекса «Энергетик». Учредитель — Администрация г. Сургута. Директор В. А. Ермаков.

Развиваются виды спорта: дзюдо; тяжелая атлетика; бокс; легкая атлетика; мини-футбол; шахматы; волейбол. Возможен прокат спортивного инвентаря и аренда залов.

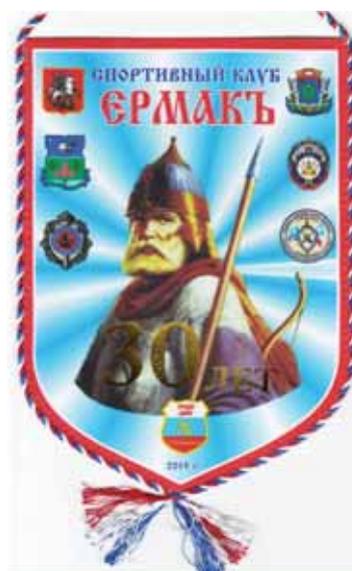
Стадион «Ермак» (г. Новочеркасск). Под названием «Ермак» действует с 1999 г. Директор А. В. Артемьев. Вместимость 2492 зрителя. Является тренировочной базой футбольного клуба «МИТОС».

Детский спортивный клуб «Ермак» (г. Москва). Создан 27 сен. 1985 г. в Тушинском р-не Москвы, с 1993 г. зарегистрирован как Региональная общественная детская организация «Детский спортивный Клуб «Ермак»». Коллективный член Сибирского казачьего войска.

Основная деятельность клуба направлена на досуговую, социально-воспитательную, физкультурно-оздоровительную и спортивную работу с населением. Организует военно-

патриотическое воспитание молодежи, включая подготовку к службе в Вооруженных силах РФ, правоохранительных и иных государственных органах РФ. Ведет активную работу по пропаганде здорового образа жизни, приобщая молодежь к занятиям физической культурой и спортом, особое внимание уделяет подросткам из «группы риска». В клубе занимаются более 400 детей от 6 лет, подростков и молодежи.

Справа В. В. Нисковских

Прим. Основатель и действующий директор клуба, потомственный сибирский казак Владимир Васильевич Нисковских (род. в 1947 г. в Ишиме Тюменской области) — старший советник Верховного атамана Союза казаков России, мастер спорта по греко-римской (классической) борьбе.

РОДО ДСК «Ермак» проводит многочисленные соревнования, турниры, чемпионаты по единоборствам, спартакиады и эстафеты по военно-прикладным видам спорта, спортивные праздники, фестивали и др. мероприятия спортивно-оздоровительного характера.

С 1989 г. совместно с военно-патриотическим поисковым центром «Обелиск» клуб регулярно выезжает в различные регионы России

для выполнения работ по поднятию и перезахоронению останков воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны. В 2004 г. на базе РОДО ДСК «Ермак» создан военно-патриотический поисковый отряд «Батальон» им. Н. И. Кузнецова, который продолжает эту работу совместно с поисковым отрядом «Высота» им. Д. Сячина. По результатам поисковых работ совместными усилиями перезахоронено более 2 тыс. останков воинов.

Личный состав клуба состоит из высококвалифицированных преподавателей, тренеров, инструкторов.

За время работы клуба подготовлено: секция бокса — 15 мастеров спорта, 23 кандидата в мастера спорта, 34 перворазрядника; секция самбо — 12 мастеров спорта, 21 кандидат в мастера спорта; секция комбинированного боя (рукопашного боя) — 22 мастера спорта, 38 кандидатов в мастера спорта и 47 перворазрядников.

Региональная общественная детская организация Детский спортивный клуб «Ермак» учредила свои награды.

Орден «Ермак» за заслуги перед Отечеством; памятная медаль «Спортклуб “Ермак”»

Члены клуба и казаки Союза казаков России на совместном мероприятии

Прим. РОДО ДСК «Ермак» осуществляет сотрудничество с Администрацией муниципального округа р-на Северное Тушино г. Москва, с Управой р-на Северное Тушино, Комитетом общественных связей г. Москва, ГБУ «Московский дом общественных организаций», с ГУВД г. Москва, с Главным управлением боевой подготовки Вооруженных сил РФ, с «Российским кадетским братством», «Российским союзом спасателей», Союзом поисковых отрядов России «Искатель», детским домом № 12, социально-реабилитационным центром «Хорошево-Мневники», Московской группой панфиловцев, Управлением по воспитательной работе Сухопутных войск, ОДОН дивизия Дзержинского, Московским ОМОНОм, Союзом казаков России и др. организациями и подразделениями специального и военного назначения.

Клубы боевых искусств «Ермак»

Спортивный клуб боевых искусств (СКБИ) «ЕРМАК» (г. Тюмень) — клуб смешанных единоборств. Направления: бокс, тайский бокс, вольная борьба, совмещение приемов и навыков этих направлений в целях самозащиты.

Аудитория делится на 2 группы по возрасту: 15–18 и старше 18 лет. Тренеры: А. Обухов, П. Яковлев.

Федерация тайского бокса, кик-бокса и бокса «ЕРМАК» (г. Богородск Нижегородской обл.). Общественная организация. Создан в 2005 г. Учредитель и руководитель А. Л. Ермаков. Основная задача — воспитательная. Большое внимание уделяется физическому, социальному и духовному развитию молодежи.

Организация содержит библиотеку и кинозал с патриотическими и методическими материалами (в т. ч. пособие «Программа для занятий тайским боксом», разработанное руководством клуба «ЕРМАК»).

Команда федерации «ЕРМАК» сотрудничает с Центром культурного декоративно-прикладного искусства (г. Богородск), участвует в музыкальных и поэтических фестивалях, крестном ходе.

Клуб боевых искусств «Ермак» (г. Омск). Руководитель В. М. Пекшев. Направления: карате; рукопашный бой; самооборона.

Спортивный клуб единоборств «Ермак» (г. Новосибирск). Направления: смешанные боевые искусства.

Спортивная детско-юношеская школа олимпийского резерва «Ермак» (г. Братск). Направление: бокс.

Борцовский клуб «Ермак» (с. Табуны, Алтайский край). Направления: самбо; дзюдо.

Шилкинский спортивный клуб «Ермак» (г. Шилка Забайкальского края). Направления: карате.

Спортивный клуб «ЕРМАК» (г. Вологда). Направление: бокс.

Центр рукопашного боя «Ермак» (г. Новокузнецк Кемеровской обл.). Обучает рукопашному бою не только юношей, но и девушек.

Клуб спортивного ориентирования «Ермак»

Создан в 2002 г. М. П. Фатеевым и ООО «Дельвер». Учредители клуба: Л. Г. Кобелев, А. В. Лоцицкий, А. А. Ведин, В. И. Лиханов, О. И. Веди́на. С 2008 г. председатель клуба Аркадий Александрович Ведин.

Цель создания — содействие развитию спортивного ориентирования, его популяризация, совершенствование форм и методов работы по проведению спортивных мероприятий, пропаганда здорового образа жизни.

Основная задача — проведение соревнований по спортивному ориентированию, подготовка судей, спортивных карт и методических пособий, укрепление материально-технической базы, оказание помощи школам, внешкольным учреждениям и клубам юга Тюменской области в организации и проведении соревнований по спортивному ориентированию.

Прим. Спортивное ориентирование — вид спорта, в котором участники при помощи карты и компаса должны пройти заданное число контрольных пунктов, расположенных на местности. Результат определяется по времени прохождения дистанции.

Клуб организует и проводит городские и областные соревнования, чемпионаты УрФО и всероссийские соревнования.

Ежегодно совместно с Федерацией спортивного ориентирования Тюменской области проводит массовые всероссийские соревнования «Российский азимут». В 2014 г. клуб «Ермак» активно участвовал в подготовке и проведении Чемпионата Европы и финала Кубка мира по спортивному ориентированию на лыжах, проходившего в Центре зимних видов спорта «Жемчужина Сибири» (г. Тюмень). В 2011 г. КСО «Ермак» стал победителем конкурса «Тюмень спортивная» в номинации «Лучший клуб года».

Объединение мотоциклистов Западной Сибири «Ермак»

Образовано в 2009 г. Клуб по интересам (любовь к мотоциклам) назван в честь Ермака Тимофеевича.

Прим. Официального центра как такового не имеет, т. к. представлен жителями разных городов Сибири, собирающимися вместе в памятные даты и праздники.

Санатории и базы отдыха «Ермак»

Загородный клуб «Ермак» расположен в 150 км от Нижнего Новгорода, близ д. Слободки. Максимальная вместительность 140 чел. Рассчитан для семейного отдыха и для приверженцев здорового образа жизни, любящих природу, спорт и рыбалку. Проводит оздоровительные программы. Работает прокат летнего и зимнего спортивного транспорта.

Имеются гостиница, ресторан, конференц-зал (на 250 чел.), детский городок, баня и помещения для бильярда, настольного тенниса. Территория украшена цветниками и беседками, примыкает к березовой роще.

Комплекс отдыха «Ермак» (д. Ермаки Смоленского р-на Смоленской обл.). Площадь около 10 га.

*Карта базы отдыха,
размещенная
на официальном
сайте комплекса*

Имеет собственное озеро, в котором разводится рыба (каarp, сазан, щука, толстолобик, стерлядь, белый амур, карась, окунь, зимой — форель) и раки.

Рассчитан на всевозможные варианты отдыха на природе, включая спортивные мероприятия и корпоративный отдых.

Гостиный дом «Ермак» (с. Артын Омской обл.). Открыт в 2008 г.

Рассчитан для семейного отдыха, для отдыха любителей спорта, туризма, охоты и рыбалки.

Имеется спортивный инвентарь: лыжи, коньки, сани, снегоход, велосипеды, квадроцикл, водный скутер. Проводятся обзорные экскурсии на дельтаплане (дельтаплан с винтовым мотором), сплавы по р. Тара, экскурсии на внедорожнике.

Санаторный комплекс «Ермак» (Усть-Коксинский р-н Республики Алтай). Организует санаторно-курортное лечение, занимается оздоровительными программами. Осуществляет охотничьи и экскурсионные туры по Усть-Коксинскому р-ну.

Гостевой дом «Ермак» (п. Курортное Республики Крым). 4-этажный дом, сдаются номера для 2–4 человек. Неподалеку находится множество достопримечательностей, как природного, так и рукотворного происхождения.

Центр туризма и недвижимости «Ермак-Т» (г. Тюмень). Туристическое агентство и агентство недвижимости. Продажа турпутевок в санатории и базы отдыха, в др. страны.

Сельскохозяйственный производственный комплекс «Ермак» (Нововаршавский р-н Омской обл.)

Образован в 1955 г., в 1993 г. преобразован в АО «Ермак», в 2002 г. — в СПК. Специализируется на производстве зерна, молока, мяса. Землепользование составляет ок. 24 тыс. га земли. В хозяйстве более 5 тыс. голов крупного рогатого скота (более 40% районного поголовья коров).

В рейтинге 100 наиболее крупных и эффективных предприятий в России по производству говядины занимает 39-е место. Занимается выращиванием племенного скота красностепной породы. Среднегодовые объемы производства: зерна — 12 737 т, молока — 6088 т, мяса — 720 т.

Сотовый оператор Западной Сибири ЗАО «Ермак RMS»

Был крупнейшим оператором сотовой связи в Тюменском регионе, доля на региональном рынке составляла более 50%. Компания основана в 1994 г. в Ямало-Ненецком автономном округе; дочернее предприятие ОАО «Уралсвязьинформ» (90% акций).

В 1995 г. начала функционировать локальная сеть GSM-900 в Новом Уренгое и стали предоставляться услуги сотовой связи «Ермак RMS». Сеть в ЯНАО начали строить в 2000 г. В 2001-м — начала работать сеть в Салехарде. Из-за особых природно-климатических условий первоначально сеть строилась по фрагментарному принципу.

Компания обеспечивала услугами мобильной связи подавляющее большинство населенных пунктов Тюменской обл., ХМАО и ЯНАО. В 2005 г. ЗАО «Ермак RMS» вошло в состав «Уралсвязьинформа», а 1 апр. 2011 г. ОАО «Уралсвязьинформ» присоединен к ОАО «Ростелеком».

Спортивные команды «Ермак»

В честь Ермака названы спортивные клубы разных городов:

Хоккейный клуб «Ермак» (г. Ангарск). Создан в 1959 г. под названием «Труд». В 1990-е гг. переименован в «Ермак». Выступает в Высшей хоккейной лиге. Домашняя арена — Дворец спорта «Ермак».

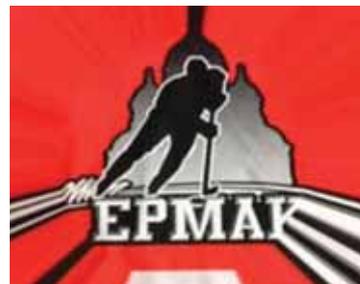
«Ангарский Ермак» — молодежная хоккейная команда из г. Ангарск (Иркутская обл.). Основана в 2011 г. Выступает во 2-м дивизионе Младшей хоккейной лиги (принята в состав участников 15 сен. 2011 г.). Является резервом команды «Ермак».

Хоккейная команда «Ермак» (г. Сургут). Основана в 2004 г. Основу команды составляют воспитанники спортивной школы «Олимпиец». Поддерживается Объединенной профсоюзной организацией ОАО «Сургутнефтегаз».

В Новочеркасске также 2 хоккейных клуба «Ермак» — взрослый и юношеский.

Волейбольный клуб «Ермак» (г. Красноярск). Женская волейбольная команда. Зарегистрирована в 2008 г. Президент клуба В. М. Ланденюк.

Туристические клубы «Ермак»

Семейно-туристическое объединение «Ермак» (г. Барнаул). Создано 12 июня 2014 г. Семейный клуб, объединенный общим увлечением — путешествиями по горам Алтайского края.

Помимо внутриклубных путешествий, проводят и коммерческие туры на машинах-внедорожниках для желающих.

Спортивно-туристский клуб «Ермак» (г. Пермь). Организуют коммерческие походы, сплавы по рекам Урала и Башкирии, автобусные туры по России (в аквапарки, дельфинарии, горячие источники). Особенность клуба — использование в сплавах рафта — надувного бескаркасного плота с поперечинами, вместимостью до 18 чел.

Детско-юношеский клуб по месту жительства «Ермак» (г. Красноярск). Входит в состав Муниципального бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования «Центр творчества и развития № 1». Руководитель О. А. Курносова.

В программе — обучение детей азам туристического мастерства и жизни на природе (разводить костер, ориентироваться по карте, завязывать туристические узлы, спускаться на лыжах с крутого склона и забираться на скалу, хорошо плавать и грести веслом на порожистой реке и т. д.). Также в программу входит посещение достопримечательностей красноярской природы, в т. ч. труднодоступных.

Клуб участвует в соревнованиях, экологических акциях, конкурсах, проводит праздничные мероприятия для детей и др.

Клуб «Ермак» реализует 2 дополнительные общеобразовательные программы: «Спортивный туризм» (туристско-краеведческая направленность, срок реализации 3 года); «Мир, в котором я живу» (социально-педагогическая направленность, срок реализации 2 года).

Туристический клуб «Ермак» Самарской академии государственного и муниципального управления (г. Самара).

Молодежный туристский клуб «Ермак», городская общественная организация (г. Омск). В 2005 г. клуб закрыт.

Туристическо-оздоровительный клуб «Ермак» на базе Читинского техникума отраслевых технологий и бизнеса (г. Чита). Основан в 2002 г. Руководитель Т. А. Мадияров. Изначально создавался для сплочения первокурсников.

Участвуют в городских и областных соревнованиях по туризму, в походах сложных категорий. Занимаются следующими видами туризма: пеший (круглый год); горный (весна, лето); водный (весна, лето); альпинизм (весна, лето, осень); спелеотуризм (зима, весна).

Организуют коммерческие походы, в т. ч. однодневные и походы выходного дня, экскурсии по территории Забайкалья и Сибири.

Фонд имени Ермака Тимофеевича

Создан 21 апр. 2010 г. в г. Тюмень. Инициаторы создания: Н. К. Фролов, С. И. Котьяло, В. А. Зятков, отец Николай (Егоров, настоятель Храма Михаила Архангела в Тюмени), В. Е. Селиванов, Л. П. Кузнецова.

Председателем фонда был избран Николай Константинович Фролов — председатель ТООО «Общество русской культуры», проф., ак. РАЕН, АРЭ, Заслуженный деятель наук РФ.

Основная задача фонда — сохранение исторической памяти об атамане Ермаке и установление памятника Ермаку в г. Тюмень.

Фонд принял активное участие в объявленном 30 июля 2010 г. конкурсе проектов «Каким быть Историческому скверу». 20 авг. Фонд имени Ермака Тимофеевича совместно с Благотворительным фондом развития Тюмени и скульптором А. В. Рябовым представили скульптурную группу Ермака в конкурсное жюри. Помимо высоких художественных качеств памятник представляет своеобразный символ связи времен, объединяющий труды скульптора П. П. Забелло, создавшего фигуру Ермака в кон. XIX в., и тюменского подвижника А. Б. Винникова совместно со скульптором А. В. Рябовым из г. Касли, дополнивших ее в 1999–2001 гг. постаментом «Освоение Сибири». В результате конкурса проект Фонда имени Ермака Тимофеевича с небольшим отставанием от лидера занял 2-е место, Фонд получил от Администрации города премию в размере 120 тыс. руб.

С 8 нояб. 2010 г. Фонд возрождает празднование Дня Сибири в г. Тюмень, которому предшествовал конкурс детских рисунков и плакатов «Тебя, Сибирь, мои обнимают длани» и конкурс сочинений «Что бы я сказал атаману Ермаку сегодня». В этих конкурсах приняли участие не только дети Тюмени, но и всей Тюменской обл., а также Кузбасса и Краснодарского края. Праздник проводится ежегодно, его популярность растет. В 2015 г. он прошел уже при поддержке Департамента по делам национальностей Тюменской обл. Подарки и грамоты победителям конкурса детских рисунков вручил Митрополит Тобольский и Тюменский Димитрий.

Фондом создан портал в интернете, на котором размещаются материалы о Ермаке, о мероприятиях, проводимых фондом, о событиях в стране, области и в Тюмени.

Начальная страница интернет-портала Фонда имени Ермака Тимофеевича

Одним из первых мероприятий фонда стал «Вечер памяти Ермака», прошедший 21 мая в концертном зале Академии культуры, искусств и социальных технологий. Этому предшествовала панихида об упокоении воинов-первопроходцев и казаков, погибших в военных конфликтах, отстаивавших честь России и невинно убиенных. Этот праздник и народные гуляния «По стопам Ермака», проведенные на Исторической площади впервые в 2010 г. в День города, в дальнейшем стали традиционными.

28 окт. 2010 г. Фонд имени Ермака Тимофеевича организовал круглый стол «Казачий атаман Ермак и современность», который вызвал большой интерес. В нем приняли участие более 60 ученых, краеведов, представителей общественности города. Более 20 участников высказали свое видение роли и места фигуры Ермака в истории государства и города, выступили с различными предложениями.

Фонд с 2010 г. реализует программу по изданию собственного информационного бюллетеня «Ермак Тимофеевич» и детской литературы, посвященной Ермаку. В 2011 г. совместно с Тобольско-Тюменской епархией и Тюменским региональным представительством Клуба православных предпринимателей осуществлено 2 издания книги П. П. Бажова «Ермаковы лебеди» с иллюстрациями тюменского художника А. Александровой и издание книги Т. Грица «Ермак», в которых были посвящения «Мой юный друг!» от Архиепископа Тобольского и Тюменского Димитрия. В 2014 г. издан рассказ И. Пономарева «Поход Ермака» и набор открыток «Ермак в образах художников».

Центр казачьей культуры «Ермак» (г. Омск)

Общественная организация создана в 1996 г. по инициативе родовых казаков при 2-м омском отделе Сибирского войскового казачьего общества. Руководителем был тогдашний атаман 2-го отдела СВКО О. В. Волин, организация размещалась в штабе. С 2006 г. организацию возглавляет И. Г. Чумаков, руководитель народного фольклорно-этнографического ансамбля «Ермак». Большую организационную работу проводит бессменный методист по культуре Г. Н. Чумакова. Главная цель организации — возрождение, сохранение и пропаганда лучших казачьих традиций. Организация неоднократно меняла место своего пребывания. В наст. вр. располагается при БУК Омской обл. «Межрегиональное национальное культурно-спортивное объединение “Сибирь” (Дом Дружбы)». Члены организации тесно сотрудничают с Сибирским казачьим войском, казачьими организациями Омска и Омской обл., внося большой вклад в возрождение, сохранение и развитие казачьей национальной культуры. С 1999 г. налажены связи с представителями академической науки, занимающейся изучением сибирского казачества (в частности, с канд. ист. н., ст. научным сотрудником Института археологии и этнографии СО РАН М. А. Жигуновой). Организация принимает участие в международных, всероссийских и межрегиональных научно-практических конференциях и семинарах, различных фестивалях казачьей культуры на территории России и Казахстана.

8.7. ТОРГОВЛЯ И ФИНАНСЫ

Банк «Ермак» в Тюменском регионе

Закрытое акционерное общество Нижнеартовский городской акционерный банк «Ермак» работает на рынке банковских услуг Западно-Сибирского региона с 1992 г.

Банк «Ермак» получил лицензию ЦБ РФ на осуществление банковских операций 16 мар. 1992 г. В авг. 2011 г. рейтинговое агентство «Эксперт РА» присвоило рейтинг А «Высокий уровень кредитоспособности». Имеет ряд филиалов на юге Тюменской обл., в ХМАО и Краснодарском крае.

Филиал «Тюменский» ЗАО НГАБ «Ермак» в Тюмени

Медаль «15 лет Нижневартовскому городскому акционерному банку “Ермак”» отчеканена в 2007 г. Серебро, качество обработки поверхности пруф. Диаметр 42 мм.

Бизнес-центр «Ермакъ» (г. Тюмень)

Бизнес-центр «Ермакъ» находится в историческом центре города и входит в состав элитного административно-жилого комплекса «Серебряковский квартал» (на пересечении улиц Советская — Ванцетти).

Проект бизнес-центра разработан и реализован в 2007 г. Работа проходила совместно с архитектором С. Гейнбихнером. При выборе названия «Тюменинвестстрой» исходил из исторического образа Ермака и его роли в истории России и Тюменского региона. Это имя хранит в себе казачью энергетику и прошлое Отечества. С именем Ермака связано начало ве-

ликой евроазиатской державы под названием Россия. Это выразительное имя, оживляющее в памяти героический и загадочный образ покорителя Сибирского ханства, донского казака Ермака Тимофеева.

«Ермак-М» (г. Мегион)

Директор А. М. Литвинов. Сфера занятий — обслуживание нефте- и газодобывающих производств в Мегионе, грузовые автоперевозки по городу и району.

«Ермак-спорт» (г. Красноярск)

Магазин и интернет-магазин. Занимается продажей инвентаря, одежды и обуви для спорта (в большей степени), для туризма и рыбалки.

Несмотря на то, что магазин представлен всего 1 торговой точкой, «Ермак-спорт» продает довольно широкий ассортимент товаров, в т. ч. стационарные тренажеры, оборудование для велоспорта и спортивную электронику (велокомпьютеры, мониторы сердечного ритма и т. д.).

Компания «ЕРМАК» (с. Мужжи, Шурьшкарский р-н ЯНАО)

Зарегистрирована 24 нояб. 2004 г. Виды деятельности: производство хлеба и мучных кондитерских изделий недлительного хранения; оптовая торговля хлебом и хлебобулочными изделиями; розничная торговля в неспециализированных магазинах замороженными продуктами.

Компания «Ермак Авто» (г. Тюмень)

Транспортная компания. Основное направление работы — перевозка негабаритных (большого веса или превышающих какой-нибудь из максимально допустимых размеров) и сборных грузов. Есть свой автопарк и складские помещения.

Магазин автозапчастей «ЕрмакАвто» (г. Нижневартовск, ХМАО)

Продает автозапчасти для грузовых и легковых автомобилей отечественного производства, в частности марок «ГАЗ», «УАЗ», «ЗИЛ».

Магазин «Ермак» (г. Ялуторовск)

ЧП «Ермак» основан в мар. 1993 г. В 1999 г. реорганизован в ООО «Ермак». С 2006 г. открылся ряд новых магазинов сети, в т. ч. «Ермак 1», «Ермак 2», «Ермак 3».

Прим. Основатель магазинов «Ермак» А. С. Баталов — атаман Ялutorовского казачьего округа Тюменского линейного казачьего войска, которое существовало с 1993 по 2010 г. Много внимания уделял патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Организовывал летние лагеря, кружки и т. д. Финансовую поддержку оказывала Администрация г. Ялutorовск.

Продуктовый магазин «Ермак» (г. Заводоуковск, Тюменская обл.)

Принадлежит ООО «Риф». Открыт 27 сен. 1997 г. Здание, где располагается магазин, было построено на рубеже 1950–1960-х гг. Заводоуковским горторгом, изначально предназначено для размещения торговых точек разного профиля.

Производственный спортивно-технический радиоцентр «Ермак» (г. Сургут, ХМАО)

Область деятельности: электросвязь, полиграфия (печать), производство электрической аппаратуры.

Рекламная группа «Ермак»

Сайт: <http://ermak-ural.ru>. Офисы расположены в Кургане, Екатеринбурге, Тюмени, Сургуте, Челябинске, Салехарде.

Главная страница сайта

Занимается размещением рекламы на телеканалах, радиостанциях и в газетах в пределах УрФО (Курганская, Свердловская, Тюменская, Челябинская обл., ХМАО, ЯНАО).

Рыболовный магазин «Ермак»

Один из самых больших магазинов по продаже рыболовных и туристических товаров в Петрозаводске. Представлена продукция для спиннингистов, нахлыстовиков, поплавочников, троллингистов. Имеется широкий выбор надувных лодок и лодочных моторов. Широкий выбор товаров для активного отдыха.

Торговая компания «ЕРМАК К» (г. Красноярск)

Занимается оптовой и розничной продажей канцелярских товаров через сеть своих магазинов в Красноярске, Абакане и Братске, а также через интернет-магазин.

Основана в 1999 г. С июня 2003 г. приступила к реализации программы обслуживания корпоративных клиентов. Деятельность компании охватывает всю территорию Красноярского края, Республику Хакасию, Иркутскую и Читинскую обл., Якутию, Бурятию.

Торговый комплекс «Ермак» (г. Тобольск)

Предназначен для аренды помещений и продажи разнообразных товаров. Включает торговые центры «Вольница» (продукты питания), «Стрела» (одежда, хозяйственные товары), «Серебряный ряд», «Модуль» (автомагазин, станция техобслуживания), «Знамя Ермака» (мебель); выставочный зал «Атаман»; гостиницу; ресторан.

Схема торгового комплекса с официального сайта

8.8. УЛИЧНОЕ ИСКУССТВО

Ермак в граффити на здании (г. Тюмень)

В 2011 г. УК «Жилищный стандарт» заказала художникам-граффитистам сделать изображение Ермака на одном из зданий Тюмени.

Торец здания по ул. Мельникайте, 97 (г. Тюмень)

Ермак в мозаике на здании (г. Тобольск)

Мозаичное панно с изображением Ермака выполнено в Тобольске на д. 16 в мкрн. 7-а в 1987 г. в честь 400-летия со дня основания города.

Дом с панно в мкрн. 7-а (г. Тобольск)

Раздел 9
ТОРГОВАЯ МАРКА
«ЕРМАКЪ»

ВАГОН-ДОМ «ЕРМАК»

Мобильное здание, производится группой «Техмаш-Энерго». Центр группы — г. Екатеринбург, производственные мощности расположены в г. Первоуральск Свердловской области.

Группа «Техмаш» занимается проектированием, производством и строительством мобильных и быстровозводимых зданий, контейнерных электростанций, станций водоочистки, обустройством месторождений нефти и газа. Ведущее направление производственной деятельности — изготовление вагон-дома «Ермак» любого назначения: жилой; лаборатория; мастерская; медпункт; офис; столовая; сауна; для просушивания одежды; душевая, прачечная и санузел. 3 основных исполнения: на шасси, на санях (полозьях) и на раме. Вагон рассчитан для работы в холодных климатических условиях.

Прим. Вагон-дом (мобильное здание) — помещение, состоящее из блок-контейнера полной заводской готовности и предназначенное для проживания персонала во время работ. Может перемещаться с помощью транспорта, зачастую имеет собственное шасси.

ВИНОГРАД «ЕРМАК»

«Ермак» — ранний сорт винограда с повышенной морозостойкостью; плод сложного межвидового гибрида на основе сорта «Аркадия». Имеет крупную коническую гроздь средней плотности. Ягода янтарно-желтого цвета, овальной формы, мясисто-сочная, с мускатным вкусом. Имеет высокую урожайность даже в дождливые и неблагоприятные годы.

ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ «ЕРМАК»

Компания «МехМарт» (Краснодарский край, г. Лабинск) производит зимние меховые шапки «Ермак» из меха песца и натуральной кожи.

ИП «Юшковой Ирины Борисовны» (Краснодарский край, г. Лабинск) изготавливает и продает меховые кепки-ушанки «Ермак» с козырьком из меха енота.

КОСТЮМЫ «ЕРМАК»

Зимний костюм «Ермак» производится швейным предприятием «ЯНТА» (RiverRest) в г. Ярославль и фирмой «Таежник» в г. Казань. Состоит из полукombineзона и длинной (до середины бедра) куртки с капюшоном. Изготавливается из синтетической ткани в одноцветных либо камуфляжных вариантах расцветки; с синтетическими утеплителями (синтепон, холлофайбер, фиббертек). Костюмы фирм отличаются друг от друга покроем (незначительно), а также расположением карманов, их формой и количеством.

Слева — костюм производства «ЯНТА», справа — «Таежник»

Флисовый костюм «Ермак» (куртка и брюки) производит фирма «Росомаха» (г. Красноярск). Крой костюма свободный, типичный для флисовой одежды. Локти, колени и плечи усилены накладками из плотной синтетики.

Куртка и брюки фирмы «Росомаха»

Прим. Флис — синтетическое трикотажное полотно из полиэстера. Применяется при изготовлении теплой одежды. По свойствам близок к шерстяной одежде.

ЛОДОЧНЫЕ МОТОРЫ «ЕРМАКЪ»

Фирма «Ермак» изготавливает «грязевые» болотоходные лодочные моторы (для передвижения на лодке по мелководью, заросшим водоемам и болотам).

Моторы собираются из деталей отечественного и зарубежного автопромышленного производства.

Прим. «Грязевые» моторы производятся большим количеством иностранных фирм (преимущественно США), но российские производители подобных моторов довольно немногочисленны.

МАСЛО ЕРМАКА

Масло дикорастущих трав; производится «Монастырской аптекой» (г. Екатеринбург). Освящено по православной традиции, что требует особого отношения к нему. Применяется при заживлении внутренних органов и наружных язв, имеет противовоспалительный эффект, способствует повышению и восстановлению иммунитета. Может применяться наружно, внутренне, как глазные капли.

Прим. Согласно аннотации сторонних продавцов, «это масло впервые встречается с XVI века. Его готовили монахи в отряде Ермака во время походов, и воины употребляли масло ежедневно для укрепления сил и смазывали им раны, полученные в походах. В состав добавлено масло Чудотворной Иконы Казанской Божьей Матери и Пантелеймона Целителя» — однако на официальном сайте производителей подобная информация не указана.

ОБУВЬ «ЕРМАКЪ»

Обувная компания «Ермак» занимается оптовой продажей обуви из Финляндии, Германии, Италии и Англии. Создана в 1994 г., головной офис расположен в г. Москва, отделение в г. Новосибирск. Имеет магазины-партнеры в Центральном регионе, на Северо-Западе

России, в Поволжье, на Северном Кавказе, Урале, в Восточной и Западной Сибири и на Дальнем Востоке.

Некоторые фирмы в России и Беларуси назвали модели производимой обуви в честь Ермака.

Фирма «Казачья Уральская Мануфактура» (г. Екатеринбург) изготавливает казачьи сапоги «Ермак» по мотивам обуви XVII–XVIII вв. Все части сапога, включая подошву, сделаны из натуральной кожи.

«Фабрика обуви» (г. Барнаул) производит охотничьи сапоги «Ермак» со шнуровкой. Сапоги зимние, утеплены овечьим мехом.

Фирма «Унты-Самара» производит мужские унты «Ермак» (модель МЭ02). Они отличаются от привычных унтов цельнокожаным верхом (без меха снаружи), прямоугольным носком и меньшей высотой.

Фирма «Спецобувь» (г. Иваново) производит зимние сапоги «Ермак» с боковой молнией, утепленные мехом.

Фирма «ТРАКТ» (головной офис в г. Москва) производит рабочие полусапоги «Ермак» (изготавливаются в Китае) в нескольких вариантах: без подклада; с подкладом из искусственного меха; с металлическим подноском.

Фирма «Пластрейд» (Республика Беларусь, г. Минск) производит сапоги охотничьи 30(СЕ)380 «Ермак» — водонепроницаемые (резиновые) сапоги с утяжкой по верху голенищ и вставным сапожком из шерсти.

ПЕЧНАЯ ФИРМА «ЕРМАК»

Разрабатывает и производит отопительное оборудование: печи различных типов и габаритов, котлы, водогрейные колонки, баки для нагрева воды и их комплектующие. Фирма создана в 1997 г. Объединяет ряд научно-исследовательских и экспертных организаций, дизайнерских бюро и рекламных агентств, а также несколько производственных предприятий и торговых фирм (г. Киров, Ульяновск, Москва, Петрозаводск).

Газо-дровяная печь «Уралочка-20» и электро-каменная печь ЭНУ-220/7.5 фирмы «Ермак»

ПЛУГИ «ЕРМАК»

Плуг дисковый универсальный (ПДУ) «Ермак» производится компанией «ТехАрт-Ком» (г. Челябинск). Прицепный (собственного двигателя не имеет). Предназначен для основной и предпосевной обработки почвы под зерновые, технические и кормовые культуры.

Агрегат почвообрабатывающий комбинированный «ЕРМАК» производится фирмой «Благовещенскагротехснаб» (г. Благовещенск). Прицепный. Предназначен для основной, предпосевной и осенней обработки и вспашки почвы, для культивации полей под зерновые и овощные культуры.

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТОРГОВАЯ КОМПАНИЯ «ЕРМАК»

Поставщик продуктов питания из Южной Кореи (официальный поставщик брендов Doshirak, Nongshim (лапша), Daesang (соусы), OKF (напитки), FrenchCafe (кофе)), также продает продукты российских фирм («Золотой резерв», «Белогорье», «Кубаночка», «Союзмука»). Расположена в г. Владивосток, есть филиалы в Москве и Хабаровске. Имеет собственное производство «Aloestar» (напитки, консервы, соусы).

ПРОТИВОПОЖАРНЫЕ УСТАНОВКИ «ЕРМАК»

Противопожарная установка высокого давления «Ермак» (УПВД «Ермак») представляет собой моторную помпу (насос) с водозаборным и пожарным рукавами, укрепленные на металлической раме. Переносится вручную либо передвигается на автотранспорте к месту тушения пожара. Водозабор осуществляется через водозаборный рукав из водоема или резервуаров с водой.

Ранцевый лесной огнетушитель (РЛО) «РП-18 «Ермак» производится компанией «Лесхозснаб» (Московская обл., г. Пушкино). Предназначен для тушения низовых очагов лесных пожаров водой и водяными растворами неагрессивных химикатов (рабочей жидкостью).

Изготовлен в форме рюкзака с присоединенными к нему шлангом и гидрорупелью. Внутри рюкзака размещается резервуар из прорезиненного водонепроницаемого мягкого материала.

Легкий пожарный модуль «Ермак» разработан фирмой «Лесснаб» (Республика Карелия, г. Петрозаводск). Переносная конструкция, состоящая из насоса (моторной помпы) и рукавов пожарного шланга, укрепленных на металлических носилках. Перемещается на автотранспорте вместе с резервуарами с водой.

РАДИОАППАРАТУРА «ЕРМАК»

Производится компанией «САГА» (г. Москва; изготовитель и поставщик аппаратуры для силовых и охранных структур) совместно с фирмой MotorolaSolutions (США). Под именем Ермака выпускаются рации, радиостанции и ретрансляторы, которые имеют общеевропейский стандарт цифровой радиосвязи.

РАДИОПРИЕМНИК «ЕРМАК»

Выпускался в качестве сувенира Омским приборостроительным заводом им. Козицкого с 1979 г., в наст. вр. не производится. Радиоприемник прямого усиления, работающий в диапазонах длинных и средних волн. Собран на 9 германиевых транзисторах, имеет переключатель рода работ и ручку настройки на радиовещательные станции. Динамик расположен на задней стенке.

Прим. Полное название: «Настольный сувенир “Ермак” с гербами города Омска (1785 и 1973)». Может использоваться в качестве маломощного светильника. Корпус двуцветный, выпускался в 2 вариантах: бело-синий и бело-красный.

РЮКЗАК «ЕРМАК»

Один из первых советских станковых рюкзаков. Имел жесткую металлическую (дюралюминиевую) раму, к которой крепился сам рюкзак из брезента или синтетики.

На сегодняшний день производством рюкзаков «Ермак» в России занимаются:

Фирма «Ермак-Омск» (г. Омск-89). Логотип на рюкзаках в точности тот же, что и на советских, однако конструкция спины уже без рамы.

Производственная фирма «ВЕК» (г. Екатеринбург). Рюкзак заметно отличается от советского прототипа облегченной крестообразной рамой. Выпускается в вариантах 30, 50 и 70 л.

Рюкзак «Ермак» советского производства

*Рюкзак «Ермак» фирмы «ВЕК».
На фото справа заметна
X-образная рама*

*Рюкзак «Ермак» фирмы
«Ермак-Омск»*

Прим. Станковый рюкзак — рюкзак с жестким каркасом (станком). К жесткой металлической конструкции или пластмассовой раме крепится подвесная система — плечевые ляжки, грузовой пояс, регулировочные ляжки, корпус — мешок. По поводу рамы «Ермака» высказывается немало опасений из-за ее потенциальной травмоопасности (верхняя дуга находится на уровне затылка человека).

САБЛИ, ШАШКИ, НОЖИ И ТОПОР «ЕРМАК»

Сабли и шашки «Ермак» производятся отдельными оружейными мастерскими; богато и искусно декорированы, являются сувенирным оружием с очень мягким клинком, непригодным для боя.

Сувенирная сабля «Ермак», г. Златоуст

Сувенирная шашка «Ермак», Донская оружейная фабрика

Ножи «Ермак» производятся несколькими фирмами. Почти все они расположены в Нижегородской области.

Нож «Ермак» фирмы «РОСоружие» — нескладной нож оригинальной конструкции: клинок изогнут вниз. Производится из стали ЭИ-107, 95 × 18 и углеродистого дамаска. Клинок может украшаться травлением с различными сюжетами и растительными узорами, свойственным большинству ножевых фирм Златоуста.

Нож для выживания «Ермак» производится «Кузницей Семина Юрия Михайловича» (г. Ворсма). Имеет кинжаловидную форму, однако лишен гарды. Изготавливается из стали 65 × 13, рукоять из наборной кожи.

Авторский нож «Ермак» создан мастером Александром Челноковым (г. Самара). Универсальный охотничий нож в классической традиции. Рукоять из ореха, навершие — клык моржа и рог оленя. Подвеска на ножнах — зуб кабана.

Нож «Ермак» производится мастерской Владимира Масленникова («Русский булат», г. Ворсма). Имеет накладной монтаж рукояти.

Нож «Ермак» фирмы «Ворсменский Кортик» изготавливается из стали 95 × 18, рукоять из наборной кожи.

Складные ножи «Ермак»

Ножи одинакового устройства производят 3 фирмы — «Павловские ножи» (Нижегородская обл., г. Павлово), «Альбатрос» и «ОТК Лидер» (оба — Нижегородская обл., г. Ворсма). Производится из стали 50 × 14 МФ и дамасской стали («Альбатрос»).

Нож «Ермак» ИП Марычева (г. Нижний Новгород) изготавливается из стали 95 × 18, рукоять из орехового дерева.

Топор «Ермак» производится фирмой «Сибирский булат» (Красноярский край, Курагинский район, с. Черемшанка). Это малый универсальный топор. Форма оголовья — как у таежного.

САЛАТ «ЕРМАК»

Овощной салат с печенью. Автор неизвестен.

Ингредиенты (на 6 порций): печень — 500 г, лук — 1–2 шт., морковь — 1–2 шт., огурец (свежий или соленый) — 1–3 шт., яйцо — 3–4 шт., растительное масло — 1 ст. л.; соль, перец, майонез, зелень — по вкусу.

Печень обжаривается либо отваривается, яйца варятся вкрутую, затем все компоненты мелко нарезаются либо натираются на терке, лук обжаривается на сковороде. Морковь можно использовать сырой, можно обжарить. В разных рецептах салат комплектуется по-разному: либо все ингредиенты перемешиваются, с добавлением соли и перца, украшаясь майонезом и зеленью; либо укладываются слоями: печень и лук, огурцы, яйцо, майонез, морковь, зелень.

СЛАДКИЙ ПЕРЕЦ «ЕРМАК»

Скороспелый сорт болгарского перца для открытого и защищенного грунта. Сорт выведен Приднестровским НИИСХ. Районирован в России. Плоды крупные, пирамидальной формы, с высоким содержанием биологически активных веществ. В технической спелости темно-зеленый. Растение низкорослое, полубукетное. Устойчив к вирусам и неблагоприятным факторам среды.

СОУСЫ «ЕРМАК»

Ранее производились компанией «Счастливые времена» (г. Набережные Челны). В 2014 г. бренд кетчупа и майонеза «Ермак» выкуплен компанией «Эссен Продакшн» (г. Елабуга).

СТАНОК ДЛЯ ЗАТОЧКИ НОЖЕЙ «ЕРМАК»

Производится фирмой «Ermak-laser» (г. Москва). Позволяет производить заточку ножей, топоров, ножниц и др. некрупных инструментов. Фирмой представлена линейка станков, маркирующихся по мере возрастания сложности их устройства, от самого простого «Ермак-0» до самых сложных «Ермак-7» и «Ермак-8».

Прим. Станок для заточки — устройство, фиксирующее клинковый инструмент и абразив (точильный камень) под нужным углом. После настройки станка от человека требуется только двигать ручку из стороны в сторону, не уделяя внимания углу наклона.

СУВЕНИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ «ЕРМАК»

Выпускаются индивидуальным предпринимателем В. А. Лебедевым (г. Тюмень) в 3 видах: брелок, медальон, монета. Имеют одинаковые габариты и подписи, отличаются только способом крепления. Материал — латунь.

Прим. На аверсе, в центре — изображение бюста Ермака по скульптуре «Ермак» (1889, автор П. П. Забелло); по внешнему кругу — надпись: «КАЗАЧИЙ АТАМАН ЕРМАК ТИМОФЕЕВ 1580–1584» (дата похода дружины Ермака, по данным д. и. н., проф. А. В. Матвеева). На реверсе, в центре — изображение жетона с кольчуги Ермака с надписью: «КНЯЗЬ ПЕТРОВ ИВАНОВИЧА ШУСКОГОВА», по внешнему краю — надпись: «ЖЕТОН С КОЛЬЧУГИ ЕРМАКА».

Технический рисунок сувенирного изделия (аверс и реверс)

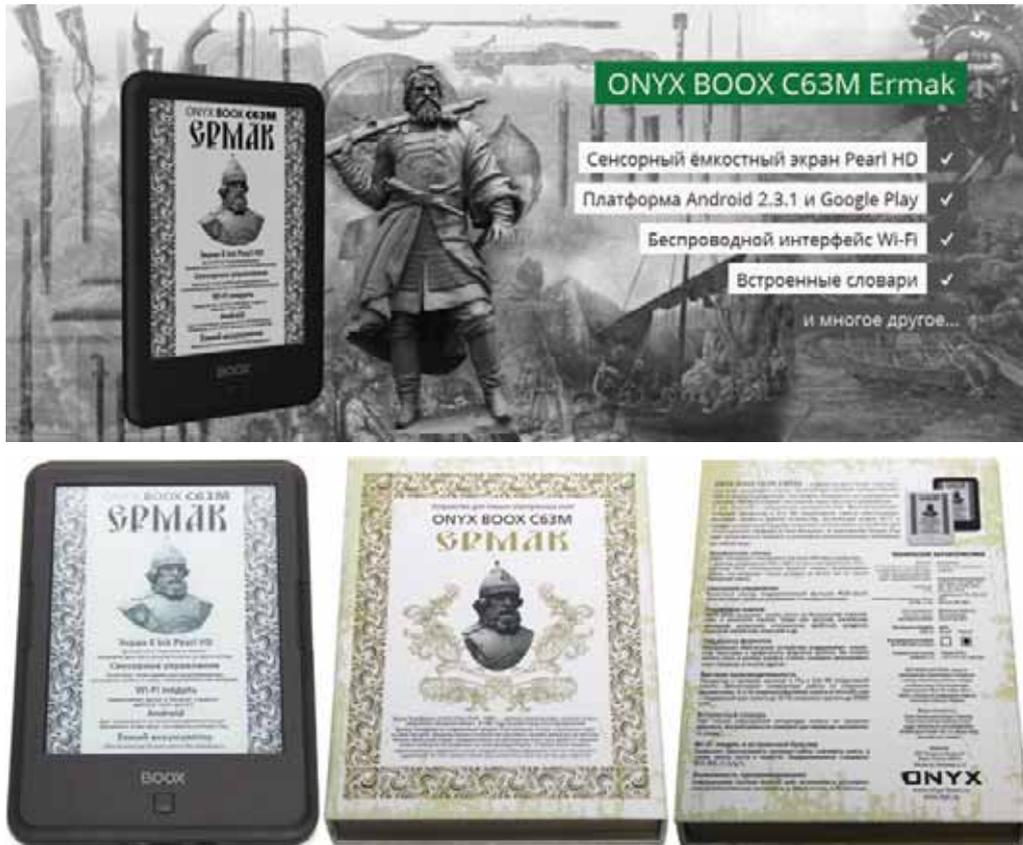
ТЮЛЬПАН «ЕРМАК»

«Ермак» — сорт с ярко-желтым бокалом, относится к сортам «Русские гиганты». Высота бокала цветка 15 см, диаметр до 7 см, высота растения 80–100 см. Отличается повышенной зимостойкостью: выдерживает 30-градусные морозы при отсутствии снега. Цветение продолжительное. Устойчив к ветру и дождю.

УСТРОЙСТВО ДЛЯ ЧТЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ КНИГ «ЕРМАК»

Полное название — OnyxBook S63M Ермак. Выпускается компанией «OnyxInternational» (Китай). Входит в серию, посвященную великим путешественникам и первооткрывателям (серия содержит также книги, названные в честь Амундсена, Беринга, Дарвина, Колумба, Магеллана, Марко Поло, Миклухо-Маклая).

Прим. Электронная книга — компактное устройство для чтения текстов в электронных форматах. В отличие от компьютера и планшета имеет несветящийся экран, что не так сильно утомляет глаза читателя.

ФИРМА «ЕРМАК»

Производит очень широкий спектр инструментов, в основном строительных, под торговой маркой «ЕРМАК» (ассортимент продукции — более 1500 наименований). Головной офис фирмы находится в г. Екатеринбург, производственные мощности — в разных городах, в т. ч. в Индии и Китае (инструменты производятся на лучших предприятиях этих стран из металла российских поставок).

Цитата с официального сайта фирмы: «Сказание о походах Ермака Тимофеевича, о его богатырской силе, смелости, находчивости известно, пожалуй, всем в России. Создавая продукцию под новой торговой маркой, мы представляли именно такого сильного, умелого русича, не боящегося никаких трудностей. Инструмент разработан специально для крепкой мужской руки!»

ФРУКТОВО-ОВОЩНЫЕ ПРОДУКТЫ «ЕРМАК»

Производитель продуктов питания фирма «Сибкет К» (г. Новосибирск) с 1999 г. выпускает продукцию под торговой маркой «Ермак»: соки, повидла, консервированные овощи. Ассортимент насчитывает ок. 100 наименований; выделяется наличием довольно нетипичных соков: морковного, тыквенного и тыквенно-яблочного.

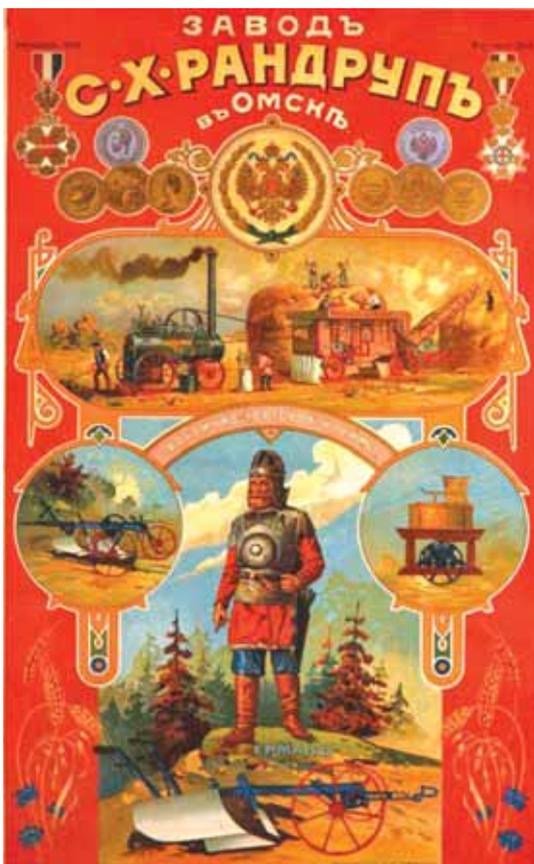

ШВЕЙНАЯ МАШИНА «ЕРМАКЪ»

Производилась заводом С. Х. Рандрупа (г. Омск) с 1911 предположительно до 1919 г. В 1901 г. датским предпринимателем С. Х. Рандрупом основан плугостроительный завод. К 1911 г. Рандруп расширил свое предприятие до 200 чел. и помимо сельскохозяйственных машин и орудий организовал сборку швейных машин, кооперируясь с заводами фирмы «Зингер». Швейная машина «Ермак» сделана на основе машины марки «Зингер» того же времени и схожа с ней по очертаниям (позже так же выглядела машина «Подольск» 1А и 2А). Примечательно, что «Ермак» не уступает современным в качестве прошивания толстой ткани и кожи и имеет огромный запас прочности — подобную швейную машину в рабочем состоянии можно купить и сейчас.

Швейная машина «Ермак» и ее футляр. На платформе и футляре изображен Ермак Тимофеевич

Плакат завода С. Х. Рандрупа

Прим. В 1919 г. завод национализирован, получил название «Красный пахарь», после чего постепенно увеличил производство и штат сотрудников; работает до сих пор под названием «Омский агрегатный завод».

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Дорогие друзья! Редакционный коллектив считает, что справочник «Ермак — Гордость России» послужит ответом на геополитические и духовные вызовы, с которыми сегодня сталкивается Российская Федерация. В современном мире активно предпринимаются попытки стереть у нашего народа историческую память, духовные основы и самосознание. Противостоять этой информационной войне может только сила национальной идеи России, важнейшей частью которой являются патриотизм и устойчивая этническая идентичность. Созвучная современности эпоха XVI в. в памяти российского народа связана с именем легендарного атамана Ермака, человека вольного, порой непокорного, вошедшего в историю как собиратель земель Сибирских. Поэтому для россиян и для казаков в частности он является своеобразным патриотическим и духовным скрепом, воплощением неборимого русского воинства и землепроходчества. Как пишет в монографии «Союз казаков России: 1990–2010» к. и. н., преподаватель МГУ А. И. Изюмов, «...именно наличие казачества является современной самоидентификацией России. Казачество — это часть населения Российской Федерации, которая является не просто сплоченной, а здоровой, нравственной, внушающей оптимизм, то есть веру в будущее».

Считаем, что будущее казачества определяется сохранением исторической памяти и личной причастностью к ее собиранию. Поэтому сам факт издания справочника, посвященного славному атаману Ермаку, позволяет исполнить нравственный долг потомков. Это общее дело, как поднятый стяг, призывает к единству казачество всех регионов России и мира, к объединению творческих усилий по сохранению мемориального и культурного наследия Ермака и казачьего воинства. Работа над справочником позволила определить силу и масштаб личности Ермака Тимофеевича, способствующей объединению российского общества. Наша цель — приблизить это время. Основу справочника составили статьи о событиях, именах и различных названиях в честь Ермака Тимофеевича в Урало-Сибирском регионе. Мы отдаем себе отчет, что пласт этой памяти огромен и не может в рамках справочника охватить все упоминания об этом былинном герое. Но справочник станет основой будущего фундаментального научного труда — энциклопедии «Ермак». Для осуществления этого издательского проекта Научный Координационный Совет по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона при Центре региональных справочных изданий Тюменского государственного университета предлагает казачьим структурам и научным сообществам России, ближнего и дальнего зарубежья объединить усилия и приступить к сбору материалов, связанных с именем Ермака, для будущей энциклопедии. Данная деятельность послужит усилению взаимопонимания и единению казачества во имя, во благо, во славу России и народов ее населяющих. Это будет способствовать укреплению независимой, суверенной Российской державы и станет одной из духовных основ нашего Отечества.

Редакционная коллегия

НАД СПРАВОЧНИКОМ РАБОТАЛИ

- Агарков И. В., Лешукова Е. В.:** Гостиница «Ермак» (г. Сургут).
- Алейников А. А.:** 3-й Донской казачий атамана Ермака Тимофеева полк.
- Байдашина О. Л.:** Город Заводоуковск, улица Ермака.
- Балюк Н. А.:** 1) д. Ермаки (Тюменская обл.); 2) с. Ермаково (Тюменская обл.); 3) Хантыйские юрты Ермаковы (Тюменская обл.).
- Балюк Н. А., Зайцев Г. С., Степанченко В. Н.:** Послесловие.
- Балюк Н. А., Конарев Е. В.:** Туристический водный маршрут по южной зоне Тюменской области «Сибирский поход дружины Ермака».
- Белич И. В.:** 1) Ермак в мозаике на здании (г. Тобольск); 2) «Могила Ермака» в интернет-ресурсах; 3) Могила Ермака; 4) К иконе Ермака.
- Бородина Е. М.:** 1) Предания и легенды о происхождении Ермака; 2) Легенда о захоронении Ермака; 3) Народные предания о Ермаке; 4) Исторические разбойничьи народные песни о Ермаке; 5) Ермака выбирают атаманом; 6) Ермак у Ивана Грозного; 7) Ермак берет Казань; 8) Ермак взял Сибирь; 9) Ермак Тимофеевич в былинах и исторических песнях русского народа; 10) Былина «Ермак и Калин-царь»; 11) Сказки о Ермаке; 12) Пословицы и поговорки о Ермаке.
- Бузнякова В. В.:** Образ Ермака в фондах Новочеркасского музея истории Донского казачества (НМИДК).
- Ведин А. А.:** Клуб спортивного ориентирования «Ермак».
- Величко А. М., Лазар Герич:** Фалеристика о Ермаке.
- Евсеев В. Н.:** 1) Атаман Ермак со товарищи в сибирском походе; 2) Вооружение, оснащение, тактика казаков атамана Ермака; 3) Костяная скульптура; 4) Сибирский маршрут отряда Ермака.
- Ермакова Е. Е.:** Происхождение фамилии Ермаков.
- Есиков В. Н.:** Современные песни.
- Жигунова М. А.:** 1) «Ермакова часовня»; 2) Деревня Ермак (Омская обл.); 3) Ермак IV; 4) Народный фольклорно-этнографический ансамбль «Ермак»; 5) Остановка наземного транспорта «Ермак»; 6) Река Ермаковка; 7) Село Ермак (Омская обл.); 8) Село Ермаковка (Омская обл.); 9) Сельскохозяйственный производственный комплекс «Ермак» (Нововаршавский р-н Омской обл.); 10) Центр казачьей культуры «Ермак» (г. Омск).
- Жигунова М. А., Смирнов И. В.:** Радиоприемник «Ермак».
- Жучкова Л. Н.:** 1) Ермак Тимофеевич в живописных и графических произведениях из собрания Тобольского музея-заповедника (ГАУК ТО «ТИАМЗ»); 2) Знак (клеймо) с кольчуги Ермака с надписью: «Князя Петра Ивановича Шуйского»; 3) Образ Ермака в произведениях декоративно-прикладного искусства из фондов Тобольского музея-заповедника.
- Зайцев Г. С.:** 1) Банк «Ермак» в Тюменском регионе; 2) Бизнес-центр «Ермак» (г. Тюмень); 3) Введение; 4) Газета «Ермак»; 5) Детский спортивный клуб «Ермак» (г. Москва); 6) Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура; 7) Ледокол «Ермак»; 8) Ермак в художественной литературе и поэзии (статью дополняли: **Е. М. Бородина, В. Н. Евсеев, И. В. Смирнов**); 9) Обелиск Ермаку в г. Тобольск; 10) Остров Ермак в ЯНАО; 11) Остров Ермак в Красноярском крае; 12) Памятник Ермаку в г. Змеиногорск (Алтайский край); 13) Памятный камень «Казакам Ермака от уральцев»; 14) Поклонный казачий крест

в память о Ермаке в г. Тюмень; 15) Поклонный казачий крест Ермаку в Вагайском районе; 16) Проект «Аллея Российской Славы», бюст Ермака; 17) Проект креста Ермаку в г. Тюмень благотворительного фонда «Возрождение Тобольска»; 18) Проект памятника, посвященного вхождению Западной Сибири в состав Российского государства, в г. Тюмень; 19) Сотовый оператор Западной Сибири ЗАО «Ермак RMS»; 20) Струг казачий «Атаман Ермак — князь сибирский»; 21) Тюльпан «Ермак»; 22) Город Тюмень, улица Ермака; 23) Уральская окружная телевизионная компания «Ермак»; 24) Художественный фильм «Ермак»; 25) Шхуна «Ермак»; 26) Магазин «Ермак» (г. Ялуторовск); 27) 1-й Сибирский казачий Ермака Тимофеева полк.

Зайцев Г. С., Лешукова Е. В.: Памятник Ермаку в г. Сургут.

Зайцев Г. С., Степанченко В. И.: Мультипликационный клип на песню «Ермак».

Калинин В. П.: Деревня Варвара, Яркоковский район, улица Ермаковская.

Карпухин В. И.: 1) Денежное обращение России во времена Ермака; 2) Русский шлем XVI–XVII вв. из фондов ГАУК Тюменской области «Музейный комплекс им. И. Я. Словцова»; 3) Холодное оружие казаков XVI–XVII вв. из фондов ГАУК Тюменской области «Музейный комплекс им. И. Я. Словцова».

Козлова Н. Н.: Музей крестьянского быта под открытым небом «Деревня Ермака».

Коркина Ю. А.: Город Ялуторовск, улица Ермака.

Кутафин П. В.: Деревня Ермаки (Тюменская обл.).

Кучевасова С. Н.: 1) Деревня Ермаки, Алапаевский район Свердловской области; 2) Деревня Ермаково, Таборинский район Свердловской области; 3) Деревня Ермакова, Слободо-Турунск район Свердловской области; 4) Предания и легенды о Ермаке на Урале; 5) Места, связанные с походом дружины атамана Ермака по рекам Среднего Урала; 6) Пещера и богатства Ермака; сверхъестественная способность Ермака видеть клады; 7) Личность и судьба Ермака; 8) Ермак-освободитель, защитник бедных, «разбойник»; 9) Столкновения Ермака с народами, проживающими на Урале; 10) Смерть Ермака.

Лебедев В. А.: Сувенирные изделия «Ермак».

Лешукова Е. В.: Деревня Ермак, Кондинский район ХМАО.

Мануйлова И. А.: Икона с изображением Ермака.

Матвеев А. В., Аношко О. М.: Ермакова перекопь.

Матвеева Н. П., Алиева Т. А., Зеленков А. С.: По пути сибирского похода Ермака: результаты археологических исследований в Тобольском и Яркоковском районах в 2014–2015 гг.

Нагибин Г. Ф., Долгих А. С.: Защитное вооружение казаков XVI–XVII вв. из фондов тюменских музеев.

Паромова Н. А., Костко О. Ю.: Ермак Тимофеевич в живописных, графических произведениях и в скульптуре из собрания Музейного комплекса им. И. Я. Словцова (ГАУК ТО «МК», г. Тюмень).

Петров Б. С.: Памятный знак Ермаку Тимофеевичу в с. Чусовое.

Полищук В. В.: Ермак в граффити на здании (г. Тюмень).

Пушкаревич О. А.: Город Ишим, улица Ермака.

Селезнев А. Г., Селезнева И. А.: Ташатканский камень.

Селиванов В. Е.: 1) Проект памятника Ермаку на Исторической площади г. Тюмень; 2) Фонд имени Ермака Тимофеевича.

Семендяев В. П.: Памятник Ермаку в г. Новочеркасск.

Сериков Ю. Б.: 1) Ермаково городище; 2) Тагильский волок.

Смирнов И. В.: 1) «Ермак-М»; 2) «Ермак-спорт»; 3) «Радио Ермак»; 4) Археологический лагерь «Ермак»; 5) Вагон-дом «Ермак»; 6) Внедорожные гонки «Ермак-трофи»; 7) Военные,

исторические и казачьи клубы в честь Ермака; 8) Вулкан Ермак; 9) Головные уборы «Ермак»; 10) Дачные и гаражные кооперативы «Ермак»; 11) Дворцы спорта и спортклубы «Ермак»; 12) Производственный спортивно-технический радиоцентр «Ермак»; 13) Ермак-Камень; 14) Жилые дома «Ермак»; 15) Казачий народный ансамбль «Ермаковы Лебеди», детский ансамбль «Ермачата»; 16) Катера «Ермак»; 17) Клубы боевых искусств «Ермак»; 18) Компания «Ермак Авто»; 19) Костюмы «Ермак»; 20) Лодочные моторы «Ермак»; 21) Магазин автозапчастей «ЕрмакАвто»; 22) Масло Ермака; 23) Машины «Ермак»; 24) Мотоциклы «Ермак»; 25) Вокально-инструментальный курень «Ермак»; 26) Сабли, шашки, ножи и топор «Ермак»; 27) Обелиск в честь 400-летия пгт Орёл и дружины казачьего атамана Ермака Тимофеевича (Пермский край); 28) Обувь «Ермак»; 29) Объединение мотоциклистов Западной Сибири «Ермак»; 30) Отряд специального назначения «Ермак» (г. Красноярск); 31) Отряд специального назначения «Ермак» (г. Новосибирск); 32) Печная фирма «Ермак»; 33) Плуги «Ермак»; 34) Портреты Ермака Тимофеевича со товарищи в собрании Культурно-этнографического центра «Музей истории реки Чусовой»; 35) Продуктовый магазин «Ермак» (г. Заводоуковск); 36) Производственно-торговая компания «Ермак»; 37) Радиоаппаратура «Ермак»; 38) Рекламная группа «Ермак»; 39) Рюкзак «Ермак»; 40) Салат «Ермак»; 41) Санатории и базы отдыха «Ермак»; 42) Туристические клубы «Ермак»; 43) Снегоход «Ермак»; 44) Журнал «Ермак 3.0»; 45) Соусы «Ермак»; 46) Спортивные команды «Ермак»; 47) Станок для заточки ножей «Ермак»; 48) Торговый комплекс «Ермак»; 49) Устройство для чтения электронных книг «Ермак»; 50) Фестивали казачьей культуры в честь Ермака; 51) Фирма «Ермак»; 52) Фруктово-овощные продукты «Ермак»; 53) Швейная машина «Ермак»; 54) Экспедиции и походы по пути Ермака; 55) Электровоз «Ермак»; 56) Этнографический парк «Музей истории реки Чусовой» (г. Чусовой, Пермский край); 57) Памятник Ермаку в г. Чусовой (Пермский край); 58) Ермак-инфо.

Степанченко В. И.: 1) Виноград «Ермак»; 2) Компания «ЕРМАК» (с. Мужы, Шурышкарский р-н ЯНАО); 3) Противопожарные установки «Ермак»; 4) Рыболовный магазин «Ермак»; 5) Сверхтяжелый широкофюзеляжный транспортный самолет «Ермак»; 6) Сладкий перец «Ермак»; 7) Торговая компания «ЕРМАК К»; 8) Памятник Ермаку на Полярном круге.

Тетюцких Н. Д.: 1) Портрет и чеканка атамана Ермака Тимофеевича в г. Туринске Свердловской области; 2) Пушка (пищаль) XV–XVI вв. из фондов Туринского филиала ГАУК Свердловской области «Свердловский областной краеведческий музей» (ГАУК СО «СОКМ»).

Туров С. В.: 1) Ермаковский Еган; 2) Знамена Ермака; 3) Иконы ермаковых казаков; 4) Панцири Ермака; 5) Пушка Ермака; 6) Сабля Ермака; 7) Ташатканский (Ермаков) метеорит.

Хоробрых С. В., Цыпуштанов В. А.: Картины о походе Ермака в Сибирь в фондах Березниковского музея Пермского края (г. Березники).

Шитов С. В.: Филателия, нумизматика, бонистика.

Шулдяков В. А.: Ермаковка: неуставная форма казаков.

Ярков А. П.: 1) Ермак в фольклоре сибирских угров и тюрок; 2) «Ермаково поле».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Агарков Иван Викторович**, заведующий музеем «Газпром трансгаз Сургут», служба по связям с общественностью и СМИ ООО «Газпром трансгаз Сургут» (г. Сургут).
2. **Алейников Александр Александрович**, войсковой старшина, начальник отдела идеологии и военно-патриотического воспитания, член Правления Окружного казачьего общества «Новочеркасский округ войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское», казак станичного казачьего общества «Новочеркасское» (г. Новочеркасск).
3. **Алиева Татьяна Александровна**, эксперт II категории Научно-исследовательской лаборатории археологии и этнографии Института истории и политических наук Тюменского государственного университета (г. Тюмень).
4. **Аношко Оксана Михайловна**, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской академии наук (г. Тюмень).
5. **Байдашина Ольга Леонидовна**, начальник отдела по делам архивов Администрации Заводоуковского городского округа (г. Заводоуковск, Тюменская обл.).
6. **Балюк Наталья Алексеевна**, доктор исторических наук, профессор кафедры сервиса, туризма и индустрии гостеприимства Института наук о Земле Тюменского государственного университета (г. Тюмень).
7. **Белич Игорь Владимирович**, научный сотрудник Института проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской академии наук (г. Тобольск).
8. **Бородина Елена Михайловна**, кандидат культурологии, доцент кафедры народного хорового пения Кемеровского государственного университета культуры и искусств (г. Кемерово).
9. **Бузнякова Валентина Владимировна**, научный сотрудник Новочеркасского музея Донского казачества (г. Новочеркасск).
10. **Ведин Аркадий Александрович**, председатель Некоммерческого партнерства «Клуб спортивного ориентирования “Ермак”» (г. Тюмень).
11. **Величко Александр Михайлович**, фалерист-историк, автор проекта «Награды и знаки Сибирского казачьего войска» (г. Минск, Республика Беларусь).
12. **Долгих Артем Сергеевич**, инженер II категории Научно-исследовательской лаборатории археологии и этнографии Института истории и политических наук Тюменского государственного университета (г. Тюмень).
13. **Евсеев Валерий Николаевич**, доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного архитектурно-строительного университета (г. Тюмень).
14. **Ермакова Елена Евгеньевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры сервиса, туризма и индустрии гостеприимства Института наук о Земле Тюменского государственного университета (г. Тюмень).
15. **Есиков Владимир Николаевич**, педагог дополнительного образования Тюменского городского Центра творческого развития и гуманитарного образования «Этнос» (гражданско-патриотическое воспитание), поэт, композитор-песенник, атаман Тюменского областного Центра казачьей культуры «Благороссичи», художественный руководитель народного ансамбля «Тюмень казачья», войсковой старшина Союза казаков России.
16. **Жигунова Марина Александровна**, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Омского филиала Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (г. Омск).

17. **Жучкова Любовь Николаевна**, заместитель директора по работе с фондами Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (г. Тобольск).
18. **Зайцев Геннадий Степанович**, кандидат исторических наук, директор Центра региональных справочных изданий Тюменского государственного университета (г. Тюмень).
19. **Зеленков Александр Сергеевич**, эксперт II категории Научно-исследовательской лаборатории археологии и этнографии Института истории и политических наук Тюменского государственного университета (г. Тюмень).
20. **Калинин Владимир Петрович**, атаман Ярковского казачьего округа Сибирского казачьего войска Союза казаков России, войсковой старшина (с. Ярково, Тюменская обл.).
21. **Карпухин Владимир Игоревич**, старший научный сотрудник Государственного автономного учреждения культуры Тюменской области «Музейный комплекс им. И. Я. Словцова».
22. **Козлова Надежда Николаевна**, методист-экскурсовод ООО «Стагмит-Экскурс», музейный комплекс «Кунгурские пещеры» (г. Кунгур).
23. **Конарев Евгений Владимирович**, предприниматель (г. Екатеринбург).
24. **Коркина Юлия Алексеевна**, начальник Архивного отдела Администрации г. Ялуторовск (Тюменская обл.).
25. **Костко Оксана Юрьевна**, доцент кафедры Тюменского государственного архитектурно-строительного университета, искусствовед, член Союза художников России (г. Тюмень).
26. **Кутафин Петр Васильевич**, Почетный гражданин Вагайского района (с. Вагай, Тюменская обл.).
27. **Кучевасова Светлана Наильевна**, заместитель директора по научно-методической деятельности в сфере сохранения традиционной народной культуры Государственного бюджетного учреждения культуры Свердловской области «Центр традиционной народной культуры Среднего Урала» (г. Екатеринбург).
28. **Лазар Герич**, член-учредитель Сербского геральдического общества «Белый орел», фалерист-исследователь (Сербия, г. Белград).
29. **Лебедев Владимир Алексеевич**, предприниматель (г. Тюмень).
30. **Лешукова Елена Владимировна**, кандидат исторических наук, методист, учитель истории Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения Средняя общеобразовательная школа № 7 (г. Сургут, ХМАО).
31. **Мануйлова Ирина Александровна**, старший научный сотрудник Музея изобразительных искусств Музейного комплекса им. И. Я. Словцова, госэксперт по предметам отправления религиозных культов (г. Тюмень).
32. **Матвеев Александр Васильевич** (1955–2013), доктор исторических наук, основатель и первый директор Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета (г. Тюмень).
33. **Матвеева Наталья Петровна**, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры Археологии, Древнего мира и Средних веков Тюменского государственного университета, заведующий научно-исследовательской лабораторией археологии и этнографии Института истории и политических наук Тюменского государственного университета (г. Тюмень).
34. **Нагибин Григорий Федорович**, учитель истории и обществознания Муниципального образовательного учреждения Средняя общеобразовательная школа № 17 (г. Тюмень).
35. **Паромова Наталья Александровна**, искусствовед, главный специалист научно-консультационного отдела музейного комплекса им. И. Я. Словцова (г. Тюмень).
36. **Петров Борис Сергеевич**, председатель Комиссии по туризму Свердловского регионального отделения Русского географического общества, президент Уральско-Шотландского Общества, основатель (с 2001) Уральского фестиваля Сплава «Чусовая России» (г. Екатеринбург).

37. **Полищук Владимир Владимирович**, член совета и сопредседатель краеведческого клуба «Тюменская старина» (г. Тюмень).

38. **Пушкаревич Ольга Анатольевна**, филолог, председатель Тюменской региональной общественной организации «Ишимское землячество» (г. Тюмень).

39. **Селезнев Александр Геннадьевич**, кандидат исторических наук, доцент, заведующий сектором Омского филиала Института археологии и этнографии, доцент Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (г. Омск).

40. **Селезнева Ирина Александровна**, кандидат исторических наук, доцент, директор Сибирского филиала Института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, доцент Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (г. Омск).

41. **Селиванов Владимир Евгеньевич**, президент Фонда им. Ермака Тимофеевича (г. Тюмень).

42. **Семендяев Виталий Петрович**, сотник, геральдист Новочеркасского округа Войскового казачьего общества Всевеликого войска Донского (г. Новочеркасск).

43. **Сериков Юрий Борисович**, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (филиала Российского государственного профессионально-педагогического университета) (г. Нижний Тагил, Свердловская обл.).

44. **Смирнов Иван Владимирович**, дизайнер, эксперт II категории Центра региональных справочных изданий Тюменского государственного университета (г. Тюмень).

45. **Степанченко Валерий Иванович**, кандидат юридических наук, заслуженный юрист ЯНАО, атаман Обско-Полярной казачьей линии Сибирского казачьего войска Союза казаков России, депутат, руководитель фракции Законодательного Собрания ЯНАО, председатель Научного координационного совета по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона при Центре региональных справочных изданий Тюменского государственного университета, председатель Совета общества краеведов ЯНАО «Обдорья» (г. Салехард).

46. **Тетюцких Надежда Дмитриевна**, заведующая Туринским филиалом Государственного автономного учреждения культуры Свердловской области «Свердловский областной краеведческий музей» (г. Туринск).

47. **Туров Сергей Викторович**, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории и политических наук Тюменского государственного университета (г. Тюмень).

48. **Хоробрых Станислав Валерьевич**, директор Усольского историко-архитектурного музея «Палаты Строгановых» (г. Усолье, Пермский край).

49. **Цыпуштанов Виктор Александрович**, научный сотрудник Усольского историко-архитектурного музея «Палаты Строгановых» (г. Усолье, Пермский край).

50. **Шитов Святослав Вадимович**, председатель Союза филателистов и краеведов (г. Тюмень).

51. **Шулдяков Владимир Александрович**, кандидат исторических наук, доцент кафедры № 1 Технического обеспечения (и тактики) Автобронетанкового инженерного института — филиала Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева Министерства обороны РФ (г. Омск).

52. **Ярков Александр Павлович**, доктор исторических наук, заведующий лабораторией изучения этноконфессиональных отношений и проведения социокультурных экспертиз (г. Тюмень).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Интернет-ресурсы статей и фотографий

- Костюмы Ермак:** Сайт фирмы «Тажник»: <http://taegnik.com/ermak-oxford>
Сайт фирмы «ЯНТА» (RiverRest): <http://riverrest.ru/catalog/19-.html>
Сайт фирмы «Росомаха»: <http://rosomaha.pulscen.ru/contacts>
- Ножи, сабли и топор Ермак:** Сайт фирмы «РОСоружие»: <http://rosarms.com>
Сайт «Кузницы Сёмина Ю. М.»: <http://klinok-shop.ru/nozh-dlja-vizhivaniija-iz-nerzhavejshhej-stali-65h13-ermak.html>
Сайт художественной мастерской А. А. Челнокова: <http://www.pro-trofey.com>
Сайт фирмы «Русский булат»: http://www.rusbulat.ru/index.php?route=product/product&product_id=186
Сайт фирмы «Ворсменский Кортик»: <http://vorsma-kortik.ru/1121ermak>
Сайт фирмы «Павловские ножи»: http://www.pnclinok.ru/index.php?option=com_virtuemart&page=shop.product_details&flypage=flypage.tpl&product_id=268&Itemid=7
Сайт фирмы «Альбатрос»: <http://ножи-топоры.рф>
Сайт фирмы «ОТК Лидер»: <http://www.otk-lider.ru/site.aspx?IID=2090125&SECTIONID=2087166>
Сайт С. Е. Марычева: <http://marichevnn.ru/skladnyie-nozhi/ermak-orex>
Сувенирная сабля «Ермак», Златоуст: <http://admiral74.ru/suvenirnoe-oruzhie/sabli/sablja-ermaka>
Сувенирная шашка «Ермак», Донская оружейная фабрика: <http://dof-vlg.ru>
Сайт фирмы «Сибирский Булат» (топор): <http://sibbulat.ru/shop/product/view/9/12.html>
- Печная фирма «Ермак»:** <http://www.ermak-termo.ru>
- Рюкзак «Ермак»:**
Фирма «Ермак-Омск»: <http://www.ermak-omsk.ru/>
Фирма «ВЕК»: <http://ekipirovka.ru/>
- Станок для заточки «Ермак»:** <http://ermak-laser.ru/>
- Фирма «Ермак»:** [http://www.ermak-rostov.ru/](http://www.ermak-rostov.ru;); <http://ermak-russia.ru/about/>
- Моторы «Ермак»:** <http://ermakmotor.ru/Tekhnologii.aspx>
- Журнал «Ермак 3.0»:** <http://smi.sfu-kras.ru/our-smi/ermak>
- Вагон-дом «Ермак»:** <http://www.grouptm.ru>
- Швейная машина «Ермак»:** Площадка аукционов «Мешок», запрос «швейная машина Ермак»: <http://meshok.ru/>
Плакат завода С. Х. Рандрупа: <http://www.russianposter.ru/>
- Радиоприемник «Ермак»:** <http://radiotrician.ru/ermak.php>
- Военные клубы «Ермак»:** <http://vk.com/club47616737>
- Машины «Ермак»:** ШСГ-401: <http://unique-autos.ru/blog/prototypes/68.html>
Самодельный трактор «Ермак»: <http://gov.cap.ru/>
Минитрактор «Ермак»: <http://www.agroru.com/doska/minitraktor-ermak-3-4h4-moschnostju-80-l-s-s-loratoj-otvalom-15958.htm>
Мототрактор «Ермак»: <http://ehkskavator.ru/item/299965>
Снегоболотоход «Ермак»: http://skbgsm.ru/snegobolotohod_ermak1
НАМИ-076 «Ермак»: http://www.automodels.com.ua/models_history_211.html; <http://aircraft.jofo.ru/556148.html>
УАЗ «Ермак»: http://www.uazbuka.ru/models_bolotohod_uaz.html
ГАЗ «Атаман-Ермак»: <http://modeli-gaz.ru/gaz/gaz-2308.htm>; <http://autohis.ru/sovietauto/gaz/gaz-2308-ataman-ch-2.php>; <http://avtomotoarhiv.ru/news/2010-03-12-338>
Грузовик ГАЗ «Ермак»: <http://brightwallpapers.ru/wallpapers/details/69007>

Детско-юношеская спортивная школа «Ермак»: <http://www.sportsurgut.ru/content/moudod-sdyusshor-ermak>

Ансамбль «Ермаковы Лебеди»: http://www.harlamp.ru/news/harlamp/ermakovi_lebedi/

Спецназ Ермак: http://veteran-ermak.ru/news/na_territorii_novosibirskogo_otrjada_specnaza_ermak_otkrylsja_novyj_pamjatnik_pogibshim_bojcam/2015-11-11-2; <https://mvd.ru/news/item/2767142>

Гонки «Ермак-трофи»: <http://auto.72.ru/text/autosport/415887.html>

Этнографический комплекс «Музей истории реки Чусовой»: https://ru.wikipedia.org/wiki/Этнографический_парк_истории_реки_Чусовой

Музей истории реки Чусовой, портреты Ермака и казаков, автор П. Ф. Шардаков: <http://etnopark.com/>

Экспедиции по пути Ермака:

Кузбасские казаки: <http://kuzbass85.ru/2012/09/14/ekspeditsiya-po-sledam-ermaka/>

Экспедиция «Ермак-400»:<http://ermak-400.narod.ru/business.html>

Масло Ермака: <http://www.maptekaekb.com/#!testimonials/c1mhs>

«Ермак Авто»: www.ermak-avto.ru

Производственно-торговая компания «Ермак»: <http://ermak-vl.ru/>

Салат «Ермак»: [http://povar.ru/recipes/salat_s_pecheniu_ermak-27295.html;](http://povar.ru/recipes/salat_s_pecheniu_ermak-27295.html) <http://harch.ru/headline/salat-s-pechenyu-ermak/>

Радиоаппаратура «Ермак», фирма «САГА»: <http://www.sagainc.ru/catalog/280/>

Торговый комплекс Ермак, г. Тобольск: <http://tk-ermak.com/>

Огнетушители «Ермак»: <http://aviales.kz/technics> <http://lessnab.com/>

Ермак в фольклоре: [http://horoshieskazki.ru/folklore/kazachi-skazki/ermak-i-uzh/;](http://horoshieskazki.ru/folklore/kazachi-skazki/ermak-i-uzh/) http://www.wisdoms.ru/poslovizi_i_pogovorki/ru/

Фирма «Ермак-К»: www.ermak-k.ru/about/history

Катера «Ермак»: [http://www.kater-ermak.ru/;](http://www.kater-ermak.ru/) <http://ermak-spb.ru/>

Компания «Ермак» (с. Мужы, Шурышкарский р-н ЯНАО): http://www.b2bsky.ru/companies/ermak_naznachenie_konkursnogo_upravlyayuschego_otkrytie_konkursnogo_proizvodstva_ooo_240854

Магазин «Ермак», Республика Карелия: [http://ermak-karelia.ru/;](http://ermak-karelia.ru/) encyclopaedia-russia.ru

Сибирские летописи: [http://e-history.kz/ru/contents/view/1882;](http://e-history.kz/ru/contents/view/1882) [ru.wikipedia.org/wiki/Ермак_Тимофеевич;](http://ru.wikipedia.org/wiki/Ермак_Тимофеевич) [http://lit.lib.ru/u/uzhegow_genrih_nikolaewich/genrih-16.shtml;](http://lit.lib.ru/u/uzhegow_genrih_nikolaewich/genrih-16.shtml) <http://repin.info/zagadki-istorii/naydena-nastoyashchaya-mogila-ermaka>

Текст Строгановской летописи по списку Спасского: сайт «Мои года»: <http://moi-goda.ru/sibirskie-letopisi/sibirskie-letopisi--stroganovskaya-letopis-po-spisku-spaskago>

Текст романа «Ермак» Е. А. Федорова: <http://www.litmir.me/bd/?b=8603>

Текст романа-исследования «Ермак» Р. Г. Скрынникова: http://royallib.com/book/skrinnikov_ruslan/ermak.html

Самолет Ил-106: <http://avia.pro/blog/pts-ermak>

Магазин «Ермак-Спорт»: <http://www.ermak-sport.ru/>

Рекламная группа «Ермак»: <http://ermak-ural.ru>

Лодочные моторы «Ермак»: <http://ermakmotor.ru/>

Вулкан Ермак: Физическая карта Дальнего Востока России: <http://rus-atlas.ru/>

Памятник Ермаку в г. Чусовой: «Аргументы и Факты, Пермь»: perm.aif.ru

Пермский клуб автопутешествий: http://permavtotravel.ucoz.ru/news/v_chusovom_otkryt_pamjatnik_ermaku/2013-06-19-751

Памятники мусульманской культуры в Башкортостане: <http://muslims-volga.ru/?id=381&template=print>

Филателия, нумизматика, бонистика: Фото статуи Ермака в Новочеркасске: <https://new.vk.com/club68568941>

Ермакит: Универсальный русско-немецкий словарь. Академик.ру, 2011: http://universal_ru_de.academic.ru

Литература

1. «Следы казачьей старины...» Российское казачество в памятниках культуры XVIII–XX веков из собрания Государственного Эрмитажа. СПб.: Славия, 2015.
2. «Шара туджи» — монгольская летопись XVII в. М.; Л., 1957.
3. Абдиров М. Хан Кучум: известный и неизвестный. Алматы, 1996.
4. Абрамов Н. А. Старинные иконы в Тобольской епархии // Известия археологического общества. Т. 1. 1859. С. 323–358.
5. Абрамов Н. А. Ермак — покоритель Сибири // Тобольские губернские ведомости. 1866. № 18.
6. Абрамцев А. Ермак и царство Сибирское. Новочеркасск, 1904.
7. Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII–XX вв.). Тюмень, 2003.
8. Акишин М. О. Шертование народов Сибири при присоединении к России // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. Т. 12. Вып. 5: Археология и этнография. Новосибирск, 2013. С. 233–241.
9. Алишина Х. Ч., Калмаганова З. М. Народная этимология, отраженная в топонимических легендах и преданиях сибирских татар // Присоединение Сибири к России: новые данные: мат. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Тюмень, 2014. С. 54.
10. Алишина Х. Ч., Ниязова Г. М. Названия селений сибирских татар (на материале Тюменской области). Тюмень, 2004.
11. Алмазов Б. А. Ермак Тимофеевич — князь Сибирский. М.: Яуза; ЭКСМО, 2007.
12. Арсеньев Ю. В. О знаменах с геральдическими изображениями в русском войске XVII-го века. Смоленск, 1911.
13. Архив города Ялуторовск. Ф. 14. Оп. 1. Ед. хр. 108. Л. 75.
14. Архивный отдел Администрации Кондинского района. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 253.
15. Архивы кафедры фольклора филологического факультета Уральского федерального университета (Уральский государственный университет) — материалы фольклорных экспедиций преподавателей и студентов кафедры.
16. Архивы экспедиционных аудиозаписей государственного учреждения культуры Свердловской области «Центр традиционной народной культуры Среднего Урала», г. Екатеринбург (материалы фольклорно-этнографических экспедиций Свердловского областного дома фольклора).
17. Багрин Е. А. Военное дело русских на восточном пограничье России в XVII в.: Тактика и вооружение служивых людей в Прибайкалье, Забайкалье и Приамурье. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 221, 248.
18. Бадер О. Н. Археологические памятники Тагильского края // Ученые записки Молотовского ун-та. 1953. Т. VIII. Вып. 2.
19. Баллок Н. А. Развитие земледельческого хозяйства Западной Сибири (конец XVI — начало XX в.). Тюмень: ТюмГНГУ, 2002. С. 162–163.
20. Барахович П. Н. Знамена служивых людей Центральной Сибири XVII века (Енисейск, Красноярск) // Вестн. Краснояр. гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева. 2014. № 2 (28). С. 129–133.
21. Бахрушин С. В. Кольчуга князя П. И. Шуйского // Сб. Оружейной палаты. М., 1925. С. 118–127.
22. Бахрушин С. В. Научные труды. Т. III. Ч. 1. М., 1955.
23. Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М., 1928.
24. Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири. М., 1927.
25. Бахрушин С. В. Туземные легенды в «Сибирской истории» С. Ремезова // Ист. известия. 1916. № 3–4.
26. Белич И. В. «Всемирная сказка» в фольклоре сибирских татар // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Т. 8. Омск, 2004.
27. Белич И. В. «Знамена, почем познавать в чертеже какие места» (К вопросу о местонахождении могилы Ермака) // Актуальные вопросы обществ. наук: социол., политол., философ., история / Сб. ст. LI Междунар. науч. конф. № 7 (47). Новосибирск, 2015.

28. Белич И. В. «План» тобольского землемера 1806 г., или о том, как он выдал желаемое за действительное (к вопросу о местонахождении могилы Ермака) // Вест. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2015. № 4 (31). С. 108–117.
29. Белич И. В. К вопросу о местонахождении могилы Ермака: «Бегишево (Баишево) кладбище или Бегишев погост»? // Евразийский союз ученых. Ист. науки. 2015. № 7 (16). С. 37–41.
30. Белич И. В. К исторической топонимии города Тобольска // Языковая личность и лингвистические интерпретации: моногр. Новосибирск: СибАК, 2015.
31. Белич И. В. Легенда о «Ташатканском камне» // Аборигены Сибири: Проблемы изучения исчезающих языков и культур. Т. 2. Новосибирск, 1995. С. 80–83.
32. Белич И. В. О месте захоронения Ермака по акварели М. С. Знаменского // Universum: Обществ. науки: электр. науч. журнал. 2015. № 12 (21). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2864>;
33. Белич И. В. Особенности ислама у сибирских татар // История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. Казань, 2014. С. 480–487.
34. Бенедиктов Н. А., Бенедиктова Н. Е., Базурина Е. Н. Энциклопедия русской истории. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.
35. Березиков Н. А., Люцидарская А. А. Знамена сибирских казаков-землепроходцев // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер. История. 2013. № 2 (22).
36. Библиографические записи. СПб., 1861. Т. 3. С. 515.
37. Библиотека для чтения. 1861. № 3.
38. Блажес В. В. Кунгурская летопись // История литературы Урала: Конец XIV — XVIII в. / под ред. В. В. Блажеса, Е. К. Созиной. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 238–243.
39. Блажес В. В. Фольклор Урала: Народная история о Ермаке. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 186 с.
40. Блинова О. И. Словарь антонимов сибирского говора. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003.
41. Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.
42. Бродников А. А. О защитном вооружении служилых людей Сибири в XVII веке // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. Т. 6. Вып. 1: История. Новосибирск, 2007. С. 13.
43. Брошюра Сибирского регионального командования ВВ МВД РФ войсковой части 6749 «Ермак». Новосибирск, 2015.
44. Брюсова В. Г. Русская живопись XVII века. М.: Искусство, 1984. 420 с.
45. Бузукашвили М. И. Ермак. М., 1989. С. 126–127.
46. Бусева-Давыдова И. Л. Культура и искусство в эпоху перемен: Россия семнадцатого столетия. М.: Индрик, 2008. 364 с.
47. Бустанов А. К. Рассказ об Исхак Бабе и наследие святых семейств в Западной Сибири // Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии. Т. 1. Открытие пути для ислама: рассказ об Исхак Бабе, XIV–XIX вв. Алматы; Блумингтон, 2013.
48. Былины. Исторические песни. Баллады: сб. / сост. А. Калугина, В. Ковпик [электрон. ресурс]. 2008.
49. Велижанина Н. Г. У истоков сибирской иконописи // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири XVIII — начала XX в. Новосибирск, 1985. С. 153–166.
50. Великанов В. С. «Салатские трофеи»: полковое имущество стрелецких полков Нечаева и Протопопова, потерянное в сражении при Салатах 18/29 марта 1703 года // Старый Цейхгауз. 2013. № 2 (52). С. 3–13.
51. Величко А. М., Величко А. А. Награды и знаки Сибирского казачьего войска / под ред. Г. С. Зайцева. Минск: Принтаут, 2014.
52. Вестник гостеприимства. Тобольск, Ростов-н/Д. 2011. № 7–8 (38).
53. Вибе П. П. К вопросу о похищении Анненковым знамени дружины Ермака // Изв. Омского гос. историко-краевед. музея / сост. П. П. Вибе, Т. М. Назарцева. Омск. 2008. № 14. С. 285–290.
54. Вилинбахов Г. В. Русские знамена XVII в. с изображением единорога // Сообщения Гос. Эрмитажа. Л., 1982. Вып. 47.

55. Вотчины Тобольского Софийского Дома в XVII в. / сост. Н. А. Балюк. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001. 88 с.
56. Ганжина И. М. Словарь современных русских фамилий. М.: Астрель, 2001. С. 187–188.
57. Голованова М. П. Знамена второй половины XVI — конца XX века: кат. собр. Музеев Московского Кремля (в печати).
58. Голованова М. П. Реликвии российской истории из собрания Оружейной палаты Московского Кремля: Знамя Д. М. Пожарского // Гербоведь. 2005. № 83 (5). С. 70–78.
59. Гольденберг Л. А. Изограф земли сибирской: Жизнь и труды Семена Ремезова. Магадан. книж. изд-во, 1990. 400 с.
60. Гольденберг Л. А. С. У. Ремезов и картографическое источниковедение Сибири втор. пол. XVII — нач. XVIII в.: дис. ... д. и. н. М., 1967 // Хорографическая чертежная книга Сибири С. Ремезова. Тобольск, 2011.
61. Гольденберг Л. А. Семен Ульянович Ремезов: сибирский картограф и географ: 1642 — после 1720 г. М.: Наука, 1965. 260 с.
62. Гордеев Н. В. Оружие // Оружейная палата. М.: Моск. рабочий, 1964.
63. Гордеев Н. В. Русский оборонительный доспех // Сб. науч. тр. по матер. Гос. оружейной палаты. М., 1954. С. 65, 77, 81, 83, 87, 89.
64. Гребенцы в песнях / собрал Ф. С. Панкратов. Владикавказ, 1895. С. 15–16.
65. Губарев Г. В., Скрылов А. И. Казачий словарь-справочник. Т. 1, 2, 3. Сан Ансельмо, Калифорния, США, 1966, 1968, 1980.
66. Даль В. И. Казак Луганский. Об Уральском казачьем войске / Вст. ст. В. Я. Дерягина. Изд. 2-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2010.
67. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.; М.: Тип. М. О. Вольфа, 1880. 812 с.
68. Дворецкая Н. А. Археографический обзор списков повестей о походе Ермака // Тр. отд. древнерус. лит-ры. М.; Л., 1957. Т. XIII.
69. Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод. Новосибирск, 1984.
70. Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Ремезовская летопись. История Сибирская. Летопись Сибирская краткая Кунгурская: исследование, текст и перевод: науч.-справ. аппарат факсимил. изд. рукописи б-ки РАН (Санкт-Петербург): в 2 т. Тобольск, 2006. 84 с.; 272 с.
71. Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. «Житие Ермаково, как Сибирь взал...» // Обществ. мысль и традиции рус. духовн. к-ры в ист. и лит. памятниках XVI–XX вв. Новосибирск, 2005.
72. Дергачева-Скоп Е. И. Генеалогия сибирского летописания: Концепция, материалы. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. 94 с.
73. Дом: Строительная терминология. М.: Бук-пресс, 2006.
74. Донские казачьи песни / собрал и издал А. Пивоваров. Новочеркасск, 1885. № 16. С. 18–20.
75. Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. М., 1938. № 14.
76. Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север: в 3 т. М., 1995.
77. Костюхин Е. А. Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции. М., 1972. С. 103–173.
78. Есиповская летопись (Сибирская). Сост. в 1636 г. подьячим С. Есиповым // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / ред. Е. К. Ромодановская, О. Д. Журавель. Сер.: История Сибири. Первоисточники. Вып. X. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 440 с.
79. Железнов А., Железнов В. Песни уральских казаков. СПб., 1899.
80. Железнов И. И. Уральцы. Очерки быта уральских казаков. 3-е изд. СПб., 1910. Т. 3. С. 270–271.
81. Железнов И. И. Уральцы. Очерки быта Уральских казаков. Ч. I, II. М.: Тип. Александра Семёнова на Мясницкой улице, 1858.
82. Житков Б. М. Полуостров Ямал. М., 1913.

83. Журнал «За рулем». 1987.
84. Зайцев И. В. Между Москвой и Стамбулом: Джучидские государства и Османская империя (начало XV — первая половина XVI в.). Очерки. М., 2004. С. 175.
85. Записки Терского общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1914. № 7. С. 20.
86. Земцов В. Н., Ляпин В. А. Екатеринбург в мундире. Екатеринбург, 1992.
87. Знаменский М. С. Исторические окрестности города Тобольска: соч. Тюмень, 1997. С. 29.
88. Иконописцы царя Михаила Романова. М.: Художник и книга, 2007. 180 с.
89. Иловайский Д. Ермак и покорение Сибири // Рус. вестник. 1889. № 9.
90. Историческая энциклопедия Сибири № 7.1 / гл. ред. — чл.-кор. РАН В. А. Ламин. Т. 1. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2009. 716 с.
91. История казачества Азиатской России. Т. 1, 2, 3. Екатеринбург: УрО РАН, 1995.
92. История населенных пунктов Югры: кр. науч.-поп. справ. Ханты-Мансийск; М., 2012.
93. Исхаков Д. М. Введение в историю Сибирского ханства. Казань, 2006.
94. Кавказский вестник. 1883. № 27.
95. Калугин В. И. Струны Рокотаху...: Очерки о русском фольклоре. М.: Современник, 1989.
96. Капитонов С. А., Ярков А. П. «Освое время» Сибири // История, экономика и культура средне- тюрко-татарских гос-в Зап. Сибири: мат. Междунар. конф. Курган, 2011. С. 87–90.
97. Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. Повести. М., 1982.
98. Катанаев Г. К. Справка о старинных знаменах // Сибирские войсковые ведомости. Омск, 1916. № 2, 3.
99. Катанов Н. Ф. Предания тобольских татар о прибытии в 1572 г. мухаммеданских проповедников в г. Искер // Ежегодник Тобольского губ. музея. Тобольск, 1904. 1897. Вып. 7.
100. Кипарисова Н. П. Новые данные об археологических памятниках Тагильского края // Ученые записки Пермского гос. ун-та. 1956. Т. II. Вып. 3.
101. Книга былин. Свод избранных образцов русской народной эпической поэзии / сост. В. П. Авенариус. М.: Изд. книгопродавца А. Д. Ступина, 1902. 400 с.
102. Конда. Начало XX века / авт.-сост. О. Кошманова. Шадринск, 2011. С. 11.
103. Кондинский край XVI–XX вв. в документах, описаниях, записках путешественников, воспоминаниях / авт.-сост. В. И. Байдин и др.; под общ. ред. к. и. н. В. И. Байдина. Екатеринбург, 2006. С. 107.
104. Костко О. Ю. Образ Ермака как кондотьера // Aus Sibiriën — 2015. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2015. С. 182–184.
105. Костомаров Н. И. Об историческом значении русской народной поэзии. Харьков, 1843. С. 10–11.
106. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Эксмо, 2007. 596 с.
107. Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1852. 274 с.
108. Краткая сибирская летопись (Кунгурская). СПб., 1880.
109. Кривошеков И. Я. Словарь Верхотурского уезда Пермской губернии сообщим историко-экономическим очерком и приложением карты уезда в границах по административному делению России в 1734 году. Пермь: электротип. губ. земства, 1910.
110. Кругляшова В. П. Предания и легенды Урала. Екатеринбург: Средне-Урал. кн. изд-во, 1991.
111. Кругляшова В. П. Предания реки Чусовой. Свердловск, 1961.
112. Кузнецов Е. В. К сведениям о знаменах Ермака // Тобольские губ. ведомости. 1892. № 43. 24 окт.
113. Кузнецов Е. В. Находка ружья покорителя Сибири // Тобольские губ. ведомости. 1891. № 22.
114. Кузнецов С. Царство растений на берегу Иртыша // Тюменская область сегодня. 2016. 25 июня.
115. Лёзин В. А. Реки и озера Тюменской области: сл.-справ. Тюмень, 1995.
116. Листопадов А. М. Песни донских казаков / под общ. ред. Г. Сердюченко. Т. 1. Ч. 2. М.: Музгиз, 1949. 469 с.

117. Литература, 8 класс: учеб. для общеобр. учр.: в 2 ч. / авт.-сост. В. Я. Коровина. 8-е изд. М.: Просвещение, 2009. 399 с. + 399 с.
118. Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 499 с.
119. Личный архив Г. И. Ермаковой, директора Кузнецовской сельской библиотеки Таборинского р-на Свердловской обл.
120. Личный архив Л. Ф. Русакова, директора Коптеловского историко-краеведческого музея Алапаевского р-на Свердловской обл.
121. Личный архив С. В. Хоробрых, директора историко-краеведческого музея «Палаты Строгановых» г. Усоля Пермского края.
122. Личный архив Т. Н. Дмитриевой (г. Екатеринбург), доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и общего языкознания Уральского федерального университета.
123. Личный архив Т. Н. Захаровой, директора Слободо-Туринского историко-краеведческого музея Свердловской обл.
124. Лосунов А. М. Из истории святыни сибирского казачьего войска — знамени Ермака Тимофеевича // Недбаевские исторические чтения / ред.-сост. А. М. Лосунов и др. Омск, 2012. С. 269–277.
125. Мануйлова И. А. Истоки формирования и основные особенности сибирской иконы // Традиции и современность: сб. ст. Тюмень, 1998.
126. Мануйлова И. А. К вопросу о сложении иконописных традиций Урало-Сибирского региона // Сб. тр. Тюмен. музея изобр. искусств. Вып. 3. Тюмень, 2002.
127. Мануйлова И. А., Ярков А. П. Сибирской иконе — 380 лет. URL: <http://www.topos.ru/article/2266>
128. Матвеев А. В., Аношко О. М. Раскопки городища Старый Погост // Археологические открытия 2006 г. М.: Наука, 2009. С. 615–616.
129. Матвеев А. В., Татауров С. Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории. Казань, 2012. С. 36–37.
130. Матвеев А. В. В поисках места гибели атамана Ермака // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. Омск: Изд-во Омского ин-та (филиал) РГТЭУ, 2011. С. 127–145.
131. Матвеев А. К. Географические названия Урала: топоним. слов. Екатеринбург: Сократ, 2008. С. 88.
132. Матвеев А. В. К историко-географической оценке вагайской версии гибели Ермака // Экология древних и традиционных обществ: сб. докл. конф. Вып. 4. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2011. С. 87–90.
133. Матвеева Н. П. Археологические исследования по поиску места сражения и зимовки дружины Ермака на Карачинском озере в 2014 г. // Вестник ТюмГУ. Гуманитарные исследования. HUMANITATES. Т. 1. 2015. № 2 (2). С. 108–117.
134. Матвеева Н. П., Алиева Т. А. Исследование памятника Царево городище в исторической части г. Тюмени в 2011 г. // Тр. IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. 3. Казань: Отечество, 2014. С. 640–645.
135. Материалы по истории Якутии XVII в. (документы ясачного сбора). М., 1970. Ч. 1–3; Сибирские летописи. Репр. изд. 1907 г. СПб., 2010.
136. Маясова Н. А. Древнерусское шитье. М.: Искусство, 1971. 140 с.
137. Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. 3-е изд. М.: Восточная литература, 2005. 630 с.
138. Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. I. М.; Л., 1937. С. 197–198.
139. Миллер Г. Ф. Описание городов, крепостей, острогов, рек, речек, озер и других достопримечательностей на реке Иртыше и возле него вверх от города Тобольска // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. С. 75–99.
140. Митриев И. М., Есенова Т. С. Радость и улыбка как знаки эмоциональной сферы калмыков // Вест. Калмыцкого ин-та гуманитар. исслед. РАН. Элиста, 2013. № 4.

141. Митько О. А. Военное дело народов Сибири и Центральной Азии // Тр. гуманитар. факультета. Сер. 2. Вып. 1. Новосибирск, 2004. С. 182.
142. Могильников В. А. О времени заселения городища Искер // Тобольский хронограф. Вып. 4. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2004. С. 113–119.
143. Могильников В. А. Предметы бронзового литья с городища Старый Погост // Вест. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2001. № 1.
144. Молчанов В. Ф. Атлас землям ирегулярных войск 1858 года. Из книжных коллекций Российских императоров. Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2012.
145. Мосин А. Г. Словарь уральских фамилий. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 2000.
146. Мякутин А. И. Песни Оренбургских казаков. Т. I. Оренбург, 1904.
147. Мякушин Н. Г. Сборник уральских казачьих песен. СПб., 1890.
148. Небольсин А. Покорение Сибири. Омск: Тип. окружного штаба, 1881.
149. Небольсин П. И. Покорение Сибири. СПб., 1849.
150. Недбай Ю. Г. История Сибирского казачьего войска (1725–1861 гг.): моногр. в 2 т. Т. 1. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2001.
151. Недбай Ю. Г. Сибирское казачье войско. Кн. 3 (1846–1861 гг.). Омск: Наука, 2004.
152. Никонов В. А. Словарь русских фамилий. М.: Школа-Пресс, 1993. С. 41.
153. Новицкий Г. И. Краткое описание о народе остяцком, 1715 г. Новосибирск, 1941.
154. Носилов К. По Туре, Тоболу и Исети. Из путевых записок // Лукич. 2002. № 1.
155. Носовский Г. В., Фоменко А. Т. Завоевание Америки Ермаком-Кортесом. М.: РИМИС, 2004.
156. Окладников А. П. Туземные легенды о Ермаке // Сиб. огни. 1981. № 2.
157. Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года: в 3 т. 4-е изд. / подгот. текста и коммент. А. И. Никифорова и Г. С. Виноградова; отв. ред. А. М. Астахова. М.; Л., 1949–1951.
158. Орел и лев: Россия и Швеция в XVII веке / науч. ред. и сост. И. А. Комаров и др. М.: ИМА-пресс, 2001. 158 с.
159. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI–XVII вв. М., 1928. С. 26–30.
160. Павла Иовия Новокомского книга о посольстве Василия, великого князя Московского к папе Клименту VII. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908. 320 с.
161. Павленко В. В. Сибирские реликвии в Московском Кремле // Мир музея. 2001. № 4. С. 22–27.
162. Павлова Г. Народные песни Смоленской области, напетые А. И. Глинкой. М., 1969.
163. Павлов-Сильванский Н. П. Ермак Тимофеевич // Энцикл. слов. Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб., 1890–1907.
164. Палашенков А. Ф. Материалы к археологической карте Омской области // История, археология и этнография Сибири. Томск, 1979.
165. Панкратов Ф. С. Записки Терского общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1914. № 7. С. 20.
166. Парфенова Н. Н. Словарь русских фамилий конца XVI — XVIII в. (по архивным источникам Зауралья). М.: Синергия, 2005. С. 154.
167. Пархимович С. Г. Некоторые итоги изучения памятников русской колонизации Восточного Урала и Западной Сибири (XVI–XVII вв.) // Проблемы урало-сибирской археологии. Свердловск: УрГУ, 1986. С. 138–143.
168. Пестов И. С. Записки об Енисейской губернии. М: Университет. тип., 1833. 298 с.
169. Петров А. «Знамя Ермака» из собрания оружейной палаты: легенда и факты // Quaestio Rossica. 2016. № 1. С. 157–169.
170. Петров А. С. Византийская вышивка из Урбино: К вопросу о предназначении памятника // Убрус. СПб., 2009. Вып. 12. С. 1–7.
171. Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии. Пермь, 1812.
172. Православные приходы Березовского края в XIX — начале XX века (материалы для истории местных сообществ азиатской России) / сост. С. В. Туров. Тюмень, 2004.

173. Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М., 1972.
174. Пригожин И. Р., Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени. М., 2005. С. 50.
175. Приходы и церкви Екатеринбургской Епархии. Екатеринбург, 1902. 647 с.
176. Произведения иконописцев Оружейной палаты Московского Кремля: Из собрания Останкинского дворца-музея / авт.-сост. Е. И. Силаева. М.: Эрна ЛТД, 1992. 112 с.
177. Рассадович А. И. Кокуй-городок // Ученые записки Пермского гос. ун-та. 1968. Т. 191.
178. Рафикова Т. Н. Результаты изучения Царева Городища (2007–2009 гг.) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: матер. Междунар. конф. (Курган, 21–22 апр. 2011 г.). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011. С. 11–14.
179. Распределение рабочей силы по отраслям хозяйства по Кондинскому району по плану на II квартал 1941 года // Государственный архив Югры. Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 604. Л. 1.
180. Ремезовская летопись по Мировичеву селищу // Сибирская летопись / Изд. Императорской археографической комиссии. СПб., 1907. С. 312–367.
181. Ромодановская Е. К. Инициирование культурно-письменной традиции // История литературы Урала: Конец XIV — XVIII в. / под ред. В. В. Блажеса, Е. К. Созиной. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 210–214.
182. Ромодановская Е. К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в. Новосибирск, 1973.
183. Ромодановская Е. К. Сибирская литература на пороге нового времени. Новосибирск, 1994.
184. Ромодановская Е. К. Синодик ермаковым казакам // Изв. СО РАН СССР. Сер. обществ. наук. 1970. № 9. Вып. 3.
185. Ромодановская Е. К. Тобольское летописание Саввы Есипова // История литературы Урала: Конец XIV — XVIII в. М., 2012. С. 225–229.
186. Ромодановская Е. К., Соболева Л. С. Литературно-публицистическая деятельность тобольских архиереев // История литературы Урала: Конец XIV — XVIII в. М., 2012. С. 212–224.
187. Российские императоры и Оружейная палата. М.: Художник и книга, 2006. 280 с.
188. Ростовцева Ю. А. Сибирские летописи в контексте библейской традиции: история Ермака как христианский археосюжет // Вест. Томск. гос. ун-та. 2011. № 343.
189. Русская народная поэзия. Эпическая поэзия: сб. / вст. ст., предисл., подг. текста, коммент. Б. Путилова. Л.: Худож. лит., 1984. 440 с.
190. Рылеев К. Ф. Ревела буря // Рылеев К. Ф. Думы. М.: Наука, 1975. 256 с.
191. Селезнев А. Г., Селезнева И. А., Белич И. В. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. М., 2009.
192. Сергеев В. И. У истоков сибирского летописания // Вопросы истории. М., 1970. № 12. С. 45–61.
193. Сериков Ю. Б. Некоторые проблемы изучения так называемого Тагильского волока // Археологические и исторические исследования г. Верхотурья. Екатеринбург, 1998.
194. Сибирская Советская Энциклопедия. 1929. URL: <http://45f.ru/sse/ermak-ostrov/>
195. Сибирская советская энциклопедия: в 4 т. Т. 1: А–Ж. М., 1929.
196. Сибирские летописи / изд. Импер. археограф. комиссии. СПб., 1907. С. 320.
197. Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской лет. // Полное собр. рус. летописей. Т. 36. М., 1987.
198. Синодик Ермаковым казакам // Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи. М.: Наука, 1987. С. 380–381.
199. Скрынников Р. Г. Ермак. М., 1992.
200. Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982.
201. Служебная чертежная книга. Т. 1. Факсимильное издание рукописи Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург). [Б. м.], 2006. 334 с.
202. Соболева Л. С. Государев атаман Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // Древнерусское духовное наследие в Сибири: научное изучение памятников традиционной русской книжности

- на востоке России: в 2 т. / сост. и отв. ред. Е. И. Дергачева-Скоп, В. Н. Алексеев. Новосибирск, 2008. Т. 2. С. 185–202.
203. Соболева Л. С. Строгановская летопись: концепция и образное решение // История литературы Урала: Конец XIV — XVIII в. М., 2012. С. 230–237.
 204. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 5–6. М., 1989. С. 694–726.
 205. Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири: дискуссионные проблемы истории и источниковедения. Нижневартовск, 2015.
 206. Солодкин Я. Г. Об одном нарративном источнике Есиповской летописи // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2010. № 1.
 207. Софронова М. Н. О мнимом и реальном в портретах сибирского атамана Ермака // Традиции и современность: сб. ст. Тюмень, 1988. С. 56–63.
 208. Список населенных мест Тобольской губернии (1868–1869 гг.). Тобольск, 1871.
 209. Список населенных пунктов Уральской области. Т. XII. Тобольский округ / под ред. И. Н. Гридина и др. Свердловск: Орготдел Уралоблисполкома, 1928. С. 96–97 (ГАТО. Ф. СИФ № 3746).
 210. Степанченко В. И. Говорим, гутарим, балакаем и применяем!.. Ч. II. Нормативные правовые акты. СПб.: МЕДИА ГРУПП, КОСТА, 2010.
 211. Сто мечетей Тюменской области / авт.-сост. К. Кабдулвахитов. Тюмень, 2006.
 212. Строгановская летопись // Сибирские летописи / под ред. Л. Н. Майкова, В. В. Майкова. Репринтное изд. 1907 г. СПб.: Альфарет, 2010. 468 с.
 213. Суворин А. С. Ермак Тимофеевич — покоритель Сибири. СПб., 1898.
 214. Суворин А. С. Русские замечательные люди. Рассказы. СПб., 1866.
 215. Сулоцкий А. И. О церковных древностях Сибири: в 3 т. Т. 1. Тюмень, 2000.
 216. Сулоцкий А. И. Описание краткое всех церквей, существующих в Тобольске, и пространное Софийского собора. Б. м., 1859.
 217. Сулоцкий А. И. Описание наиболее чтимых икон Тобольской епархии. СПб., 1864.
 218. Суперанская А. В., Суслова А. В. О русских фамилиях. СПб.: Авалань; Азбука, 2010.
 219. Табаева И. Вырос сад на свалке // Тюменские известия. 2016. 25 июня.
 220. Тихонов А. Н., Бояринова Л. З., Рыжкова А. Г. Словарь русских личных имен. М.: Школа-Пресс, 1995. С. 168.
 221. Тишкин А. А. Создание периодизационных и культурно-хронологических схем: исторический опыт и современная концепция изучения древних и средневековых народов Алтая. Барнаул, 2007.
 222. Тычинская П. А. Образ архангела Михаила грозных сил воеводы в русском искусстве Позднего Средневековья: дис. ... канд. искусствоведения. М.: Гос. ин-т искусствознания, 2012. 259 с.
 223. Ученые записки Бийского педагогического института. 1957.
 224. Ушаков А. Н. Сибирский сборник / под ред. Н. М. Ядринцева. Кн. 1. СПб., 1886. 175 с.
 225. Федосюк Ю. Русские фамилии: популярный этимолог. слов. М., 1972. С. 71.
 226. Фиалков Д. Н. О месте гибели и захоронения Ермака // Экономика, управление и культура Сибири XVI–XIX вв. Новосибирск: Наука, 1965. С. 278–282.
 227. Хорографическая чертежная книга Сибири С. У. Ремезова: в 2 т. Т. 1. Факсимильное издание рукописи Houghton Library of the Harvard College Library Harvard University. Тобольск, 2011. 350 с.; Т. 2. Исследования. Текст. Научно-справочный аппарат факсимильного издания рукописи Houghton Library of the Harvard College Library Harvard University. Тобольск, 2011. 692 с.
 228. Хорошихинь М., Путиловъ Е. Забайкальская казачья книжка. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1893.
 229. Хромов О. Р. Рукописная книга с гравюрами — новый жанр в искусстве русской книги позднего Средневековья и Нового времени // Книга и время. 2010. № 3. С. 54–61.
 230. Царский Титулярник / под общ. ред. Ю. М. Эскина. М.: Культ.-просветит. фонд им. С. Столярова, 2007. Кн. 1. Титулярник 1672 года. 244 с.
 231. Черепановская летопись (Летопись Сибирская Тобольскаго ямщика Ивана Черепанова. 1760). Копия XIX в. с рукописи Тобольской духовной семинарии 1760 г.
 232. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым

- в 1701 году: в 2 т. Т. 1. Факсимильное издание. М., 2003. 102 с.
233. Чупин Н. К. Географический и статистический словарь Пермской губернии. 1878. Т. 2.
 234. Шерстова Л. И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII — начала XX века. Новосибирск, 2005. С. 62.
 235. Шулдяков В. Знамя Ермака: Две тайны бесценной реликвии Сибирского казачьего войска // Тобольск и вся Сибирь. Тобольск, 2008. Кн. 10. С. 151–158.
 236. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб., 1890–1907.
 237. Энциклопедия туриста / под ред. Е. И. Тамм. М.: Большая российская энциклопедия, 1993. 607 с.
 238. Юдин И., Кузнецова Л. Разыскивается метеорит. Свердловск, 1974.
 239. Юзефович Л. А. «Как в посольских обычаях ведется...». Русский посольский обычай кон. XV — нач. XVII в. М., 1988.
 240. Яковлев Л. Древности Российского государства. Издание по высочайшему повелению. Дополнение к III отделению. Ч. 2. Русские старинные знамена. М., 1865.
 241. Ямальский район: энциклопедия. Тюмень; Яр-Сале: Центр региональных справочных изданий ТюмГУ, 2015. 452 с.
 242. Ярков А. П. Кучум-хан в истории и в современности (историографические наблюдения) // Сулеймановские чтения: мат. XI Всерос. науч.-практ. конф. Тобольск, 2008. С. 255–257.
 243. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 52
 244. Mackinder H. J. The geographical pivot of history // Geographical Journal. 1904. Vol. XXIII. № 4.

В издании использованы иллюстративные материалы:

Г. И. Ермаковой, А. В. Слепухина, А. Кудрина, Н. Мельниковой, С. Волохиной, А. В. Слепухина, А. А. Дунина-Горкавича, В. И. Залевского, Р. И. Белич, О. А. Пушкаревич, Г. А. Крамора, Н. П. Хрулёва, В. И. Степанченко, И. В. Смирнова, А. Г. Елфимова, В. С. Сергеева, В. В. Полищука.

Архив фотофонда государственного учреждения культуры Свердловской области «Центр традиционной народной культуры Среднего Урала», г. Екатеринбург (материалы фольклорно-этнографических экспедиций Свердловского областного дома фольклора).

В оформлении сборника использованы:

Обложка: Чертежная книга Сибири 1701 г., составленная в 1699–1700 гг. С. У. Ремезовым и его сыновьями. Нач. XVIII в. Собрание Н. П. Румянцева (Ф. 256). № 346; Знак «Ермак», медальер Ю. Н. Бахарев.

Разворот 1: Чертежная книга Сибири 1701 г., составленная в 1699–1700 гг. С. У. Ремезовым и его сыновьями. Нач. XVIII в. Собрание Н. П. Румянцева (Ф. 256). № 346; Картина «Ермак Тимофеевич», художник А. Г. Венецианов, 1818 г. Эрмитаж.

Разворот 2: Физическая карта Российской Федерации (источник: <http://www.rosforce.ru/>); Картина «Ермак Тимофеевич. Завоеватель Сибири», художник Е. О. Скотников, 1832 г.

Введение: Портрет Ермака Тимофеевича с вымпела Детского спортивного клуба «Ермак» (г. Москва).

Раздел 1: Картина «Ермак», художник Н. В. Овечкин, 1988 г. Российское военно-историческое общество.

Раздел 2: Карта СССР. ГУГК, 1975 г.

Раздел 3: Ноты народной песни «Как на Волге на реке»; Ремезовская летопись; «Ермак в казачьем кругу», художник П. Ф. Шардаков; «Смерть Ермака», художник Ю. Г. Макаров.

Раздел 4: Торбин А., Пронькин И. Сибирь времен Кучума и Ермака. Библиотечка журнала «Си-

нильга», сер. «История нашего края». Вып. 4. Тюмень, 2007; Владимиров Н. В. Судьбы божи. Венок на могилу славного атамана Ермака Тимофеевича. Духовно-исторический очерк с илл. фрагментов Кунгурской летописи / Союз писателей России. М.: Ихтиос, 2008; Пономарёв И. Поход Ермака. М.: Малыш, 1978; Бажов П. П. Ермаковы лебеди: сказ. Тюмень: Филантроп, 2011.

Раздел 5: Памятник Ермаку в г. Новочеркасск. Дореволюционная открытка.

Раздел 6: Экспонаты музеев: Знак (клеймо) с кольчуги Ермака, Тобольский музей-заповедник (г. Тобольск); шлем — ГАУК ТО «Музейный комплекс им. И. Я. Словцова» (г. Тюмень); Кольчуга Ермака — Оружейная палата РФ; пушка — ГАУК СО «СОКМ» (г. Туринск).

Раздел 7: Сибирский казачий крест, латунь, медальер Ю. Н. Бахарев.

Раздел 8: Мозаика на здании в г. Тобольск. Фото Р. И. Белич.

Раздел 9: Плакат завода С. Х. Рандрупа (источник: <http://www.russianposter.ru>)

Справочное издание

ЕРМАК — ГОРДОСТЬ РОССИИ

Краткий исторический справочник

Редактор А. Ю. Казакова
Верстка, макет Е. Г. Шамова
Обложка И. В. Смирнов
Печать офсетная В. В. Торопов, С. Г. Наумов

Подписано в печать .09.2016. Тираж экз.
Объем _____ усл. печ. л. Формат 84×108/16. Заказ _____
Издательство Тюменского государственного университета
625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Тел./факс: (3452) 59-74-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru